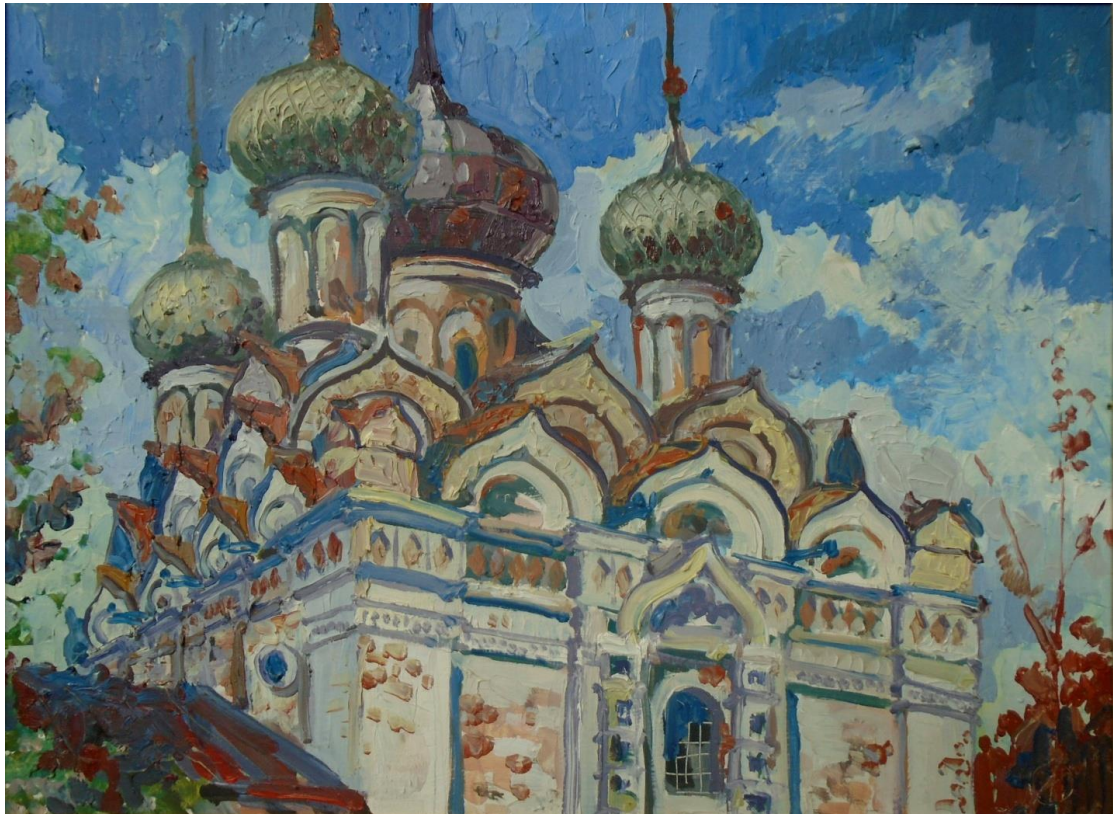

А. С. Шумилкин, С. М. Шумилкин, М. С. Шумилкин

РЕСТАВРАЦИЯ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Монография

Нижний Новгород
2020

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

*К 800-летию основания
Нижегорода*

А. С. Шумилкин, С. М. Шумилкин, М. С. Шумилкин

Реставрация в Нижнем Новгороде и
Нижегородской области
в советский период

Монография

Нижний Новгород
ННГАСУ
2020

ББК 85.11
Ш 96
УДК 72.01: 72.03

Печатается в авторской редакции

Рецензенты:

- Ф. А. Селезнев* - д-р ист. наук, профессор, заведующий центром краеведческих исследований ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный ун-т им. Н. И. Лобачевского», председатель общества «Нижегородский краевед»
- Е. В. Сергеева* – магистр архитектуры, заместитель руководителя Управления Минкультуры России по Приволжскому федеральному округу

Шумилкин А. С. Реставрация в Нижнем Новгороде и Нижегородской области в советский период : монография / А. С. Шумилкин, С. М. Шумилкин, М. С. Шумилкин; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т – Н.Новгород : ННГАСУ, 2020. – 239 с. ISBN 978-5-528-00417-4

Монография посвящена реставрации памятников архитектуры г. Горького и Горьковской области во второй половине XX в., которая осуществлялась Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (1949-1987). На основе анализа проектной деятельности мастерской рассматривается история реставрации стен и башен Нижегородского кремля, гражданских и культовых построек XVII в. Также проводится анализ реставрации крупных архитектурных комплексов Печерского, Благовещенского и Макарьевского монастырей и загородной усадьбы музея-заповедника А.С. Пушкина в с. Большое Болдино. Важное место отведено выявлению общего процесса и этапов реставрационных работ, сравнению приемов и методов реставрации с другими реставрационными мастерскими, а также уточнению авторов проектов реставрации.

Использованы учебные работы, в том числе магистерские выпускные квалификационные работы (Смагиной А.С., Клюкиной Е.А. и др.), выполненные на кафедре истории архитектуры и основ архитектурного проектирования, архивные материалы Государственного архива специальной документации Нижегородской области и Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области.

Предназначена для студентов направлений подготовки 07.03.01 «Архитектура» профиль «Реставрационное проектирование» и 07.03.03 «Дизайн архитектурной среды», а также историков архитектуры, архитекторов-реставраторов и краеведов.

Рис. 85, 252 библиограф. назв.

ISBN 978-5-528-00417-4

© А.С. Шумилкин, С.М. Шумилкин,
М.С. Шумилкина, 2020
© ННГАСУ, 2020

Содержание

Введение	4
Глава I. Реставрация в СССР. Горьковская специальная научно-реставрационная производственная мастерская (1949-1980-е гг.)	
Развитие реставрации в СССР и возникновение реставрационных мастерских в послевоенный период	5
Наиболее значимые объекты реставрационной практики Центральных государственных реставрационных мастерских	12
Формирование Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской	18
Глава II. Реставрация стен и башен Нижегородского кремля	
Кремли как завершающий тип оборонительных средневековых сооружений	24
Реставрация российских каменных кремлей в середине XX в. ...	26
Краткие сведения о ремонтах кремля XVII - начала XX вв.	35
Этапы реставрации Нижегородского кремля 1949 -1987 гг.	43
Проекты и реставрация стен и башен кремля	62
Глава III. Проектная и практическая реставрационная деятельность в г. Горьком и Горьковской области 1957-1980-е гг.	93
Реставрационные работы в г. Горьком. Гражданские объекты, культовые объекты, архитектурные комплексы	94
Реставрационные работы в Горьковской области. Культовые объекты, архитектурные комплексы	150
Приемы и методы реставрационных работ.....	196
Библиографический список ...	203
Приложение	
1. Развитие реставрации в России и СССР до середины XX в. ...	226
2. Список нереализованных объектов реставрации	230
3.Список архитекторов мастерской и их работ в 1949-1987 гг....	234

Введение

В книге впервые рассматривается проектная деятельность Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской от ее основания в 1949 г. до переименования в 1988 г. и скорого расформирования, т.е. на протяжении почти 40 лет. На фоне общих процессов реставрационных работ в Советском Союзе показан процесс реставрации Нижегородского кремля, а также реставрационные работы на объектах культового и гражданского жилого назначения в г. Горьком и Горьковской области.

Предприняты попытки определить основные этапы проведения реставрационных работ на двух крупных группах объектов: отдельных памятниках и архитектурных ансамблях. Большое внимание уделено формированию и выявлению личностного состава самой реставрационной мастерской.

Глава I. Реставрация в СССР. Горьковская специальная научно- реставрационная производственная мастерская (1949-1980-е гг.)

В главе исследуются процессы становления и развития реставрации архитектурного наследия в СССР в послевоенный период, методы работы на памятниках архитектуры. Изучается влияние законодательных актов на ведение реставрационных работ и на создание региональных реставрационных мастерских как самостоятельных подразделений. Отдельно рассматривается история формирования и выявляется авторский коллектив Горьковской реставрационной мастерской.

Развитие реставрации в СССР и возникновение реставрационных мастерских в послевоенный период

Процесс реставрации памятников архитектуры в нашей стране имеет давнюю историю. Особый интерес к сохранению памятников, размах реставрационных работ и разнообразие методик, применяемых в реставрационной практике, приходится на конец XIX-начало XX вв. [66]. В ходе исследовательских работ был определен общий характер научного подхода к реставрации, намечены перспективы развития её последующих концепций.

В начале XX столетия появились впервые Центральные государственные реставрационные мастерские (Москва), способные решать проблемы учета регистрации и охраны культурного наследия

[96]. В 1934 г. мастерские были ликвидированы, но, несмотря на трагические обстоя-

6

тельства атеистического времени, в крупных музеях, институтах и реставрационных организациях не прекращалась плодотворная исследовательская и нормотворческая работа, связанная с разработкой новых материалов, методик реставрации и консервации памятников, принципов музейного хранения [16]. В 1936 г. Наркомпросом была проведена реставрационная конференция. Однако предвоенные годы не были ознаменованы законодательными инициативами в области охраны и реставрации культурного наследия. Одним из последних актов такого характера было постановление ВЦИК и СНК РФ от 10 февраля 1934 г. «Об охране археологических памятников».

Необходимо отметить, что в 1931 г. в Афинах состоялась первая международная конференция архитекторов и специалистов по охране исторических памятников, которая признала абсолютную ценность художественного наследия прошлых эпох. В декларации излагалось положение об отказе от целостных реставраций взамен сохранения разновременных стилистических наслоений. Главным видом работ на памятнике была признана консервация. Остальные виды рассматривались как ее частные случаи, в том числе анастилоз, раскрытие, дополнение, обновление. Афинская хартия положила начало формированию научной основы реставрации на международном уровне. Ее принципы были пересмотрены и расширены лишь в 1964 г., когда была принята Венецианская хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест. Эти документы, безусловно, оказали влияние и на становление реставрации в СССР в довоенный и послевоенный период [43; 65].

Обращение к реставрации в Советском союзе, а также к изучению ее научных подходов в 1940-1960-е гг. было вызвано трагическими последствиями, в которых оказалось архитектурно-градостроительное наследие после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Нужно было практически заново создавать основы и методики реставрационных работ на памятниках архитектуры, т.к. масштаб требуемых восстановительных работ на историческом наследии страны был колоссальным. Так в 1944 г. еще до окончания войны постановлением

правительства ЦК КПСС восстанавливаются упраздненные в 1934 г. Центральные государственные реставрационные мастерские, получившие теперь новое

7

название – Государственные центральные художественно-реставрационные мастерские. В декабре того же года специальная проектно-реставрационная мастерская была организована в Новгороде [95].

Поворотным этапом истории охраны и реставрации памятников культуры в нашей стране стали 1947-1949 гг., когда приняли ряд важнейших государственных актов, благодаря которым были спасены тысячи памятников истории и культуры. С этого момента система охраны памятников превратилась в реально действующую государственную структуру.

Постановление Совета Министров РСФСР 1947 г. «Об охране памятников архитектуры» определило «считать неприкосновенным историко-художественным наследием национальной культуры и достоянием республики, подлежащим государственной охране». Государство не отказывалось нести значительную часть расходов по содержанию и реставрации памятников. В нем отмечалось, что «работы по ремонту, восстановлению и реставрации памятников архитектуры осуществляются областными, краевыми исполкомами. Средства, необходимые для ремонта, восстановления и реставрации памятников при отсутствии специальных средств, предусматриваются в местном бюджете». В охранные договоры должны были включаться «обязательства, предусматривающие порядок использования, охраны, содержания и необходимый ремонт (реставрацию) памятников». Предусматривались достаточно суровые меры в отношении пользователей, «не обеспечивающих сохранность и правильное использование памятников, а также не выполняющих требований органов архитектуры». В частности, им грозило изъятие используемых зданий из их ведения, возмещение за свой счет убытков и восстановление повреждений памятников. Устанавливался также запрет на снос и передвижку памятников архитектуры, хотя и оговаривалось, что «в исключительных случаях» такие акты могут допускаться, но только с разрешения Управления по делам архитектуры при Совмине РСФСР» [65].

Принципиально важное значение имели еще два положения, впервые сформулированные в «Постановлении» 1947 г. Под понятием «памятник архитектуры» теперь имелся в виду единый культурный комплекс, в который помимо здания включаются также «связанные с

8

ним декоративные убрания (монументальная живопись, скульптура, мебель)», а также давалось ограничение на формы использования: «...запретить использование для каких бы то ни было целей, кроме музейных или по прямому назначению, памятника» [65].

Таким образом, делу становления процесса реставрации в СССР в послевоенный период способствовал ряд правительственных документов, направленных на сохранение памятников архитектуры. Далее появляется новый документ, имеющий существенное значение для развития реставрационного дела в послевоенный период. Это постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры». В нем отмечалось, что в деле охраны памятников существуют серьезные недостатки; руководство охраной и реставрацией архитектурных памятников осуществляется крайне неудовлетворительно. Одним из пунктов постановления стало поручение Комитету по делам архитектуры при Совете Министров СССР «организовать в местах сосредоточения большого количества памятников архитектуры специальные научно-реставрационные производственные мастерские на хозяйственном расчете». В результате в 1945-1948 гг. повсеместно организуются Специальные научно-реставрационные мастерские, которыми должны проводиться крупные реставрационные работы на памятниках национального зодчества. Размах реставрационных работ был масштабен по всем республикам.

В связи с этими постановлениями, Президиуму АН СССР предписывалось образовать научно-методический совет по охране памятников культуры с привлечением видных специалистов в области изучения и реставрации объектов наследия, представителей Комитетов по делам архитектуры, искусств и делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров СССР и союзных республик, возложив на Совет осуществление научно-методического руководства, совершенствование научных методов реставрационных работ и установление научной классификации памятников культуры.

Впервые выделяются три основных аспекта, определяющих ценность памятника: художественный, историко-культурный и научный, которые могут по-разному сочетаться в одном и том же объекте охраны. Одновременно ценностная классификация определяет категорию охра-

ны и круг ответственности центральных и региональных органов: общесоюзные, республиканские, местные.

После выхода постановления 1948 г. встал вопрос о реорганизации действующих реставрационных мастерских и создании новых. К 1945 г. реставрационные мастерские существовали в Москве, Ленинграде, Новгороде, Пскове, Владимире, Суздале [46; 47]. Они являлись проектно-реставрационными организациями и занимались в первую очередь подготовкой научно-технической документации. В 1948–1949 гг. Главным управлением охраны памятников была разработана программа, по которой предполагалось создание новых 15–20 научно-реставрационных мастерских и 25 реставрационных участков.

Кроме того в конце 1940-х гг. появились документы, регламентировавшие формы и методы реставрационного дела. Так в разделе инструкции Комитета по делам архитектуры (1949 г.) «О порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятника архитектуры» были сформулированы цели и задачи реставрации, давалось четкое разграничение реставрационных и ремонтно-реставрационных работ. Реставрационные работы определялись задачами восстановления или воссоздания искаженного, деформированного или утраченного облика памятника, а ремонтно-реставрационные работы – задачами восстановления и физического сохранения памятника без изменения его художественно-исторического облика. Предписывалось все работы проводить независимо от объема, характера и поставленных задач, на основе научных исследований и выполнять их с использованием доброкачественных материалов на высоком техническом уровне. В документе подробно расписывалась процедура получения разрешения на ведение работ, необходимый объем документации и порядок ее утверждения, характер надзора за исполнением работ и санкции контролирующих органов [65]. Все эти документы систематизировали и обобщали накопленный в

реставрационной сфере опыт. Однако в те годы сохранялся острый дефицит методической литературы, а также недостаток квалифицированных мастеров-исполнителей для ведения реставрационных работ.

В конце 40–начале 50-х гг. XX в. в рамках реализации программы по созданию реставрационных мастерских такие мастерские организу-

10

ются в Горьком, Казани, Костроме, Молотове (Перми), Рязани и Ярославле [97].

Как уже отмечалось, на рубеже XIX–XX вв. определился общий принцип ведения научной реставрации, наметились перспективы развития её теоретических концепций. Постепенно к середине XX в. сложились основные виды реставрационных работ, применяемые на памятниках архитектуры. К ним относятся: консервация, ремонтно-реставрационные работы, целостная реставрация, реконструкция памятника с приспособлением и воссоздание [66].

Реставрация предполагает комплексный вид работ, проводимых в целях выявления и сохранения историко-культурной ценности объекта. Её основная цель — обеспечение его долголетнего существования. При реставрации на основании научно-исследовательских работ происходит полное изучение памятника архитектуры и достигается его наиболее достоверное образное и стилевое решение архитектуры. Реставрационные работы весьма обширны и разнообразны, а на выбор наиболее подходящего решения реставрации влияет ряд факторов, в том числе архитектурное построение и стиль памятника, степень его искажения, инженерно-техническое состояние конструкций, место сооружения в городской застройке и др.

Во второй половине XX в. одним из видов проводимых работ по сохранению памятников архитектуры являлась не только реставрация, но и воссоздание, цель которого состояла в полном восстановлении разрушенного сооружения. Для этого было необходимо наличие обширных архивных, архитектурных материалов, с привлечением научно-обоснованных аналогий, близких по стилистическим признакам [96].

Ремонтно-реставрационные работы на памятнике представляли периодически проводимые работы по его поддержанию, включавшие строительно-технологических мероприятия по устранению физического износа и восстановлению декоративно-художественного облика сооружения обычными строительными методами. При этом, как правило, предварительное изучение памятника не проводилось и основная структура памятника затрагивалась в минимальной степени. К таким работам относились: смена и окраска кровель, восполнение утрат штукатурки, возобновление покраски стен и т.п.

11

Наиболее значимый и определяющий вид реставрации составляет консервация. Консервация рассматривалась как совокупность мер, обеспечивающих сохранение архитектурного облика и конструкций в дошедшем до данного времени виде со всеми историческими напластованиями. Главным моментом здесь выступает то, что консервация памятника оставляет неприкосновенной его подлинность и не грозит уничтожением каких-либо элементов, ценность которых не выяснена, но может быть выявлена в будущем. Как известно, различают два типа консервации. Один из них – срочные мероприятия по временной защите зданий, которым угрожает быстрое разрушение. Это - установка подпорок, устройство навесов и т.п. Другой тип консервации включает сложные инженерно-технические работы по укреплению и защите памятников, разрушаемых под влиянием длительно действующих факторов, среди них укрепление оснований и фундаментов, усиление основных несущих конструкций, установка связей и т.п. Существует отдельный вид консервационных работ - консервация руин. Под руинами подразумеваются сооружения, которые дошли до нашего времени уже в разрушенном виде. Это, прежде всего, остатки древних построек, вскрытых в процессе археологических раскопок.

Руинированное сооружение обычно не имеет законченной архитектурной композиции. Однако для придания ему живописной и эмоциональной выразительности, ощущения целостности архитектурного сооружения используется специфический метод консервации – анастилоз, предполагающий установку на место подлинных сохранившихся фрагментов [96].

К консервационному методу относили фрагментарную реставрацию. Она предполагает раскрытие небольшого фрагмента здания с последующим освобождением его от искажающих наслоений. Такая реставрация предполагала раскрытие фрагмента памятника не только путем удаления поздних искажающих его элементов, но и частичное восстановление утраченных элементов.

При целостной реставрации, в отличие от фрагментарной, осуществляется возврат к прежнему первоначальному состоянию памятника. При этом сохранение наслоений зависит уже не столько от их художественной и исторической ценности, сколько от датировки возведения зда-

12

ния. Работы в этом случае носят наиболее сложный характер и включают элементы других методов.

Реконструкция как важный вид реставрации предполагает коренное переустройство и переделку объекта. Работы направлены на устранение морального и физического износа здания в целом или отдельных конструктивных элементов. При реконструкции выполняют частичную или полную перепланировку помещений, повышают уровень инженерного благоустройства, а также изменяют назначение здания. Составной частью реконструкции является модернизация, т.е. приведение в соответствие с современными требованиями эксплуатационных качеств и инженерного оборудования здания.

Наиболее значимые объекты реставрационной практики Центральных государственных реставрационных мастерских

Создание, становление и жизнь любой организации основаны на многих факторах, которые влияют на ее развитие. Реставрация как вид деятельности во многом связана с социальной потребностью общества в сохранении исторического наследия. Именно эта потребность со всей остротой проявилась в послевоенный период.

А.И. Комеч, известный исследователь в области охраны культурного наследия, дал верную оценку тому, что происходило в области сохранения памятников в то время: «...Когда читаешь положение товарища Сталина 1948 года об охране памятников,

рыдаешь от восторга. Была возобновлена система охраны памятников, были созданы десятки реставрационных мастерских, ремесленных училищ. И страна в 15 лет залечила раны войны, восстановила исторические города [95]. Так возобновилась традиция, заложенная предыдущими поколениями в отечественной школе реставрации, начиная с Московского археологического общества во главе с А.С. Уваровым, и продолженная Комиссией по сохранению древних памятников.

В послереволюционное время поддержание традиций отечественной школы реставрации и сохранения памятников связано с деятельностью Центральных государственных реставрационных мастерских, объединивших несколько учреждений страны, что было вызвано необхо-

13

димостью сконцентрировать основные силы, способные решать проблемы учета, регистрации и охраны культурного наследия. Реставрация архитектурных памятников всей страны фактически сосредоточилась в рамках архитектурного отделения Центральных государственных реставрационных мастерских. Эти мастерские были не реставрационной организацией, а органом учета, регистрации и систематизации памятников. Закрытие мастерских в сложное для страны время не остановило развитие традиций реставрационной школы. Так в 1947 г. желание продолжать начатое дело, стало основой для создания новой реставрационной организации. Новая организация получила название Проектной мастерской по реставрации памятников Академии архитектуры СССР. Она стала одной из первых, созданных в стране после ликвидации Центральных государственных реставрационных мастерских в 1934 г. [95]. В первые годы были заложены основы современной технологии реставрационного проектирования, а методика реставрации, отвечая требованиям инструктивных документов тех лет, включала два основных направления — целостную реставрацию с восстановлением первоначального облика памятника и реставрацию на оптимальную дату с выборочным сохранением поздних наслоений.

Постепенно Центральные государственные реставрационные мастерские становятся ведущей реставрационной организацией страны,

выполнявшей работы по наиболее сложным в методическом отношении объектам. В мастерских постоянно велась методологическая работа; проводились экспертизы проектов, выполняемых другими реставрационными организациями страны; разрабатывалась нормативная документация. Регулярно устраивались творческие отчеты и выставки.

В 1957 г. в мастерских произошли принципиальные и очень важные изменения. Их новая структура включила три подразделения: научно-исследовательский отдел, проектную и производственную мастерские. Новое название – Центральные научно-реставрационные мастерские – отразило эти изменения. Особое значение имело создание собственного производства. Это явилось результатом многолетних усилий разных заинтересованных сторон по формированию единой реставрационной организации, объединяющей научно-исследовательскую и производст-

14

венную деятельность, что обеспечивало подчинение производства работ требованиям научной реставрации [51].

В целом работы Центральных научно-реставрационных мастерских тех лет отличала комплексность исследовательских, инженерно-технических и реставрационных мероприятий. Работы на объектах начинались с историко-архитектурного и археологического изучения территории, исследования грунтов; сопровождалась разработкой охранных зон. продолжались натурным изучением сооружений архитекторами и инженерами, позднее, когда была создана лаборатория, к ним присоединились технологи.

В русле методических принципов восстановления первоначального облика памятника были завершены работы на многочисленных объектах. К первым примерам относится церковь Трифона в Напрудном (Москва) (арх. Л.А. Давид). Первоначальные формы на основе натуральных остатков были восстановлены в сильно разрушенном дворце Дурасовых в Люблино, где к началу работ был практически полностью утрачен наружный архитектурный декор. С 1952 по 1957 гг. во дворце были проведены крупные ремонтно-реставрационные работы по фасадам с восстановлением капителей колонн и лепных деталей (арх. Сотников О.М., Сахарова А.С.).

Восстановление первоначальных форм и декора на основе натуральных остатков и инженерное укрепление фундаментов осуществлено на Успенском соборе в Рязани (арх. Гендель Э.М., Гринберг С.И., Михайловский Е.В., 1956 г.). Было зафиксировано, что в отдельных частях фундаменты были положены на культурный слой разной мощности, поэтому при реставрации была произведена подводка фундаментов столбами, а под стенами южной части собора устроили новые фундаменты [73] (рис. 1).

Реставрация с разборкой колокольни и удалением наслоений позднего времени проведена в 1950-1960 гг. на церкви Зачатия Анны, что в Углу в Зарядье (Москва) (арх. Давид Л.А., Альтшуллер Б.Л., Подъяпольский С.С.). На церкви было выполнено раскрытие первоначальных завершений, сохранена главка XVII в., раскрыты заложенные окна, порталы, восстановлены многочисленные архитектурные детали. Одна-

Рис. 1. Объекты реставрации, выполненные в Центральных научно-реставрационных мастерских:
 1 - церковь Трифона в Напрудном (Москва), проект реставрации; 2 - дворец Дурасовых в Люблино, проект реставрации; 3 - Успенский собор в Рязани, современный вид;
 4 - церковь Зачатия Анны, что в Углу (Москва), проект реставрации и вид до реставрации; 5 - церковь Покрова в Филях, современный вид

ко были сохранены пристройки XVII в. и двухъярусная аркада западной паперти.

Церковь Покрова в Филях (арх. Михайловский Е.В, Ильенко И.В, 1951 г.) - это реставрация с восстановлением глав в позднем исполнении. Кресты и главы восстановлены по историческим фотографиям с использованием метода обратной перспективы, также для восстановления глав использовали найденные подлинные журавцы. Восьмерик восстановлен в духе XVII в. с применением аналитического метода исследования.

Илимский острог в Иркутске реставрировался в 1968 г. (арх. Ловкунас Н.А., Шутов Е.А., Оранская Г.Г.), относится к целостной реставрации с раскрытием первоначального вида памятников: Спасской проезжей башни и Казанской церкви. По проектам архитекторов на его территории также были воссозданы следующие объекты: деревня-малодворка (такой вид имели поселения русских первопроходцев в Сибири) в составе крестьянских усадеб Непомилуева, Серышева и Прокопьева и каскад из трёх водяных мельниц (вторая половина XIX в.), вывезенных в 1980 г. из д. Владимировка Братского района.

В соборе Астраханского кремля (арх. Воробьев А.В., 1970 г.) проводилась реставрация с раскрытием первоначального вида памятника и включала восстановление фасадов (в том числе позакомарного покрытия), галереи и лобного места. При реставрации был применен метод укрепления существующих сводов, были также устроены дублирующие бетонные арки, которые восприняли всю основную нагрузку (рис. 2).

В церкви Симеона Столпника в Москве (арх. Савицкая О.Д., 1969 г.) целостная реставрация проводилась на основе данных натурного обследования, а также дополнительного использования аналогий и архивных фотографий памятника. В результате реставрационных работ были разобраны пристройки и элементы поздних преобразований, искажавшие вид здания; снят культурный слой до уровня XVII в. и вымощен участок вокруг церкви. В первоначальном виде восстановили сводчатые перекрытия трапезной, два яруса кокошников и основной объем храма. Форма глав, высота барабанов и шатра колокольни восстанавливались на основе архивных фотографий с использованием

фотометода. Восстановили также первоначальные формы оконных и дверных проёмов и их декоративное обрамление [51].

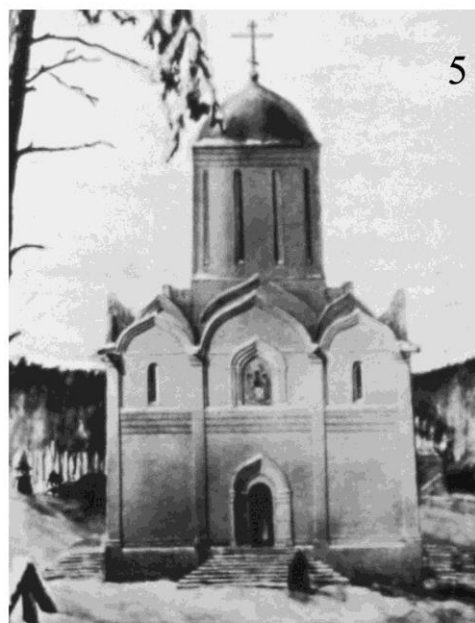

Рис. 2. Объекты реставрации, выполненные Центральными научно-реставрационными мастерскими: 1 - Илимский острог. Вид Спасской башни и Казанской церкви после реставрации; 2 - Успенский собор Астраханского кремля, вид после реставрации; 3 - церковь Симеона Столпника в Москве, вид до и после реставрации; 4 - Маринские палаты Новодевичьего монастыря, вид после реставрации; 5 - Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры, проект реставрации

В Мариинских палатах Новодевичьего монастыря в Москве (арх. Романова Н.С., Ловкунас Н.А., 1978 г.) реставрация проведена с раскрытием первоначального вида памятника на конец XVII в. Реставрация предполагала раскрытие древних оконных и дверных проемов, восстановление парапетов, галерей и постаментов. При реставрации была выполнена разборка поздней надстройки галереи и устройство высокой кровли с полицей и дымниками [95].

В Троицком соборе (арх. Балдин В.И., 1962 г.) Троице-Сергиевой лавры в Загорске (Сергиевом Посаде) реставрация проведена по сохранившимся элементам, так как отсутствовали необходимые данные о материале и конструкциях XV в. Было разработано два варианта реставрации завершения собора. Первый вариант - восстановление посводного покрытия XV в. с восстановлением кокошников и изменением формы главы на историческую, шлемовидную. Второй - восстановление в формах XVI в. с сохранением существующей (луковичной) формы главы. В результате был выбран второй вариант.

В итоге основным рабочим методом архитекторов Центральных мастерских тех лет становится фрагментарная реставрация с сохранением поздних наслоений. При восстановлении архитектурных форм существенно ограничивается использование аналогий. Учитывая эти общие принципы в сочетании с архитектурно-археологическими исследованиями, архивными изысканиями, опытом авторского надзора и приспособления памятников, можно сказать, что к концу 1980-х гг. сформировался опыт, который позднее стал называться реставрационной школой Центральных мастерских. Эти принципы пытались с разным успехом реализовывать другие мастерские.

Формирование Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской в 1949-1980-е гг.

Образование Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской проходило в общем процессе развития реставрационного дела страны. После постановления Совета Министров РСФСР 1949 г. «Об организации в местах сосредоточения большого количества памятников архитектуры специальных научно-реставраци-

онных производственных мастерских на хозяйственном расчете» в Горьком в 1949 г. был создан Горьковский опытный участок при Управлении по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР. Первоначально участок состоял при Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры (главный архитектор А.Г. Кузнецов), а в 1952-1957 гг. участок вошел в состав переименованной Республиканской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

Город Горький богат памятниками архитектуры, однако реставрационная активность Горьковского опытного участка в послевоенные годы была направлена исключительно на восстановление кремля, что было официальной причиной его создания. Первоначально основополагающей работой стало натурное обследование и изучение вопроса о необходимости восстановления и дальнейшей реставрации Нижегородского кремля. Работы возглавил московский архитектор-художник И.В. Трофимов как научный руководитель по обследованию и автор проекта реставрации. В 1949-1951 гг. велось обследование памятника, включавшее подробную фотофиксацию разрушений стен и башен, а также схематичные обмеры разверток кремля [102]. Для обследования кремля была специально создана бригада в составе: руководителя работ и главного архитектора И.В. Трофимова, научного сотрудника историка И.А. Кирьянова, по архитектурным обмерам архитекторы С.Л. Агафонов, Е.П. Агафонова, Н.В. Ушаков, В.Н. Рымаренко, а также группы инженеров по геологии, геодезии и по составлению дефектных актов и смет [114].

После отъезда И.В. Трофимова в Москву (1951), мастерской в должности директора до 1954 г. руководил Е.М. Верченко, а до 1958 г. - В.А. Жаров. С 1952-до конца 1954 гг. главным архитектором мастерской являлся В.И. Бородин, а в 1954-1957 гг. - В.М. Торжков. Одновременно в 1951-1957 гг. научным руководителем реставрационных работ по кремлю и ведущим архитектором выступал С.Л. Агафонов. Под его руководством с 1951 по 1966 гг., кроме кремля, реставрационные работы велись и на других объектах в Горьком и в Горьковской области [81]. Положительным моментом в работе мастерской явилось участие в 1952

г. член-корреспондента Академии архитектуры СССР профессора Д.П. Сухова

20

в качестве консультанта по реставрации Ивановской башни кремля. Сухов выполнил осмотр работ и до конца 1953 г. вел систематические консультации по проектированию и производству работ [106].

В 1957 г. выполнение реставрационных работ на памятниках области было затруднено в связи с реорганизацией Республиканской специальной научно-реставрационной производственной мастерской и выделением Горьковского опытного участка в самостоятельную мастерскую. Реорганизация проходила в наиболее благоприятное для проведения реставрационных работ время - с июля по ноябрь 1957 г. Кроме того длительное время не был решен вопрос о включении в план работ опытного участка объектов Горьковской области. В декабре 1957 г. на базе опытного участка была создана самостоятельная Горьковская специальная научно-реставрационная производственная мастерская при Отделе по делам строительства и архитектуры Исполкома Горсовет г. Горького. Главным архитектором новой мастерской был назначен С.Л. Агафонов.

В 1958 г. директором мастерской стал К. И. Рязанов, в этом же году он закончил вечернее отделение Горьковского инженерно-строительного института имени В.П. Чкалова по специальности промышленное и гражданское строительство. Первоначально в сентябре 1958 г. К. И. Рязанов был приглашен С. Л. Агафоновым в мастерскую на должность инженер-конструктора, а с 1 декабря он возглавил мастерскую и в течение 20 лет был бессменным её директором. К.И. Рязанов был настоящим профессионалом реставрационного дела и хорошим руководителем. Ему были присущи требовательность, настойчивость, а также убедительность, чувство такта и человечность. Рязанов воспитал не один десяток специалистов-реставраторов [90; 91].

Можно выделить основные группы ведущих участников реставрации кремля и первых сотрудников мастерской:

1. Административная группа: И.В. Трофимов - научный руководитель работ Горьковского участка в 1949-1951 гг.; Кашкаров Б.И. - технический руководитель с 1950 г. до октября 1951 г.; Макурин П.П. - технический руководитель с октября 1951 г.; С.Л. Агафонов - научный

руководитель работ, ведущий архитектор (1951-1957) и главный архитектор мастерской (1957-1965); К.И. Рязанов – директор мастерской (1958-1978);

21

В.П. Вир – главный инженер; И.А. Кирьянов – историк (соавтор по научно-исторической части кремля); Д.П. Сухов – консультант по реставрации кремля в 1952-1953 гг.

2. Проектная группа, проводившая натурные исследования и обмерные работы стен и башен кремля в начальный период 1949-1957 гг.: В.А. и В.В. Орельские, Н.В. Ушаков, В.Н. Рымаренко, Ю.Н. Бубнов, Е.П. Агафонова, Н.Д. Недович, Я.Н. Трофимов, В.Я. Чащин. Надо отметить, что почти все архитекторы были выпускниками столичных архитектурно-строительных вузов и к этому времени имели большой опыт проектной работы, а В.Я. Чащин некоторое время работал в реставрационной мастерской г. Костромы [25].

3. Проектная группа инженеров-конструкторов (разработка проектов инженерных укреплений, конструкций шатров; проекты реставрации фундаментов, консервации фрагментов древней кладки, конструктивное укрепление отдельных участков стен и башен кремля): Б.Л. Вальков (1955-1956 гг.), И.И. Погорельский (1951 г.), Н.П. Колпашников, Г.Ф. Вечтомов (1954-1955 гг.). Также следует отметить участников по исследованию шурфов, разработке проекта вертикальной планировки кремля и плана по осушению территории, консультаций по грунтам: археолога Н.И. Филатову, геолога И.Г. Устинова и геодезиста П.И. Тихонравова.

Мастерская выполняла проектные и производственные работы параллельно, так как определенные особенности памятников архитектуры раскрывались только при осуществлении работ. Для выполнения этих двух видов работ мастерская располагала большим штатом работников. Ежегодно с 1958 г. в восстановлении кремля принимали участие от 200 до 400 человек (в 1949 г. – 20-40 человек) [76]. В состав мастерской входили: административно-управленческий аппарат, включая прорабов и мастеров; архитектурный отдел, а также квалифицированные и подсобные рабочие основного производства, т.к. абсолютное большинство работ производилось вручную, без применения средств механизации.

Коллектив архитекторов-реставраторов складывался постепенно. К первоначальной группе 1950-х гг.: В.В. и В.А. Орельские, В.Н. Рымаренко, Н.В. Ушаков, Н.Д. Недович, В.Я. Чащин, И.Б. Потапов, составивших архитектурно-проектное ядро мастерской, присоединились Е.А. Окишев (1961 г.), В.А. Лапин (1968 г.), В.Д. Пегов. В 1970-х гг. в мастерской

22

стали работать Л.И. Пименов, Н.Н. Фролова, В.А. Широков (1975 г.), К.В. Савинов (1972 г.), А.И. Курлин (1975 г.), А.А. Захарычева, Е.Л. Кармазина, З.Г. Погодина. На завершающем этапе в 80-е гг. в архитектурный отдел мастерской вошли С.И. Квач, С.Н. Столяренко (1979 г.), О.Е. Сундиева (1981 г.), В.М. Кагоров (1983 г.), П.Ю. Грошев, И.С. Агафонова (1983 г.), В.А. Каравашкин и историк А.И. Давыдов. Основная их часть была выпускниками ГИСИ им. В.П. Чкалова по специализации «Реставрация и реконструкция памятников архитектуры». С 1978 г. и до конца 1980-х гг. мастерскую возглавлял Н.И. Колчин, ранее занимавший должность главного инженера.

С основания мастерская находилась на территории Печерского монастыря: в корпусе келий располагались администрация и архитектурный отдел, в отдельных корпусах размещалась производственная база, которая включала разнообразные цеха и складские помещения [15]. Наличие такого количества реставрационных подсобных помещений характеризует мастерскую как широко развитую комплексную реставрационную организацию.

Деятельность мастерской состояла из последовательных этапов реставрации объектов, в том числе предварительные исследования, которые включали полное обследование памятника на момент проведения работ, а также инженерные изыскания, эскизные предложения возможного образно-художественного решения, а также архитектурные и инженерные решения, способствующие полной реализации принятого решения. Однако временной промежуток между обследованием объекта и реализацией его проекта, не всегда был последовательным, разница между стадиями длилась несколько лет, а порой оставалась только в бумажном варианте [6].

По оценке исследователя творчества С.Л. Агафонова профессора О.В. Орельской обширная деятельность реставрационной мастерской в

1960-1980-х гг. составила «золотой» период в развитии нижегородской реставрации. За время существования мастерская отреставрировала более 70 памятников архитектуры в г. Горьком и области [81]. В 1990 г. С.Л. Агафонов за реставрацию кремля стал лауреатом Государственной премии РСФСР.

В 1964-1987 гг. Горьковская специальная научно-реставрационная производственная мастерская входила в состав объединения Министерства культуры РСФСР «Росреставрация», а через несколько лет (1989 г.) была переименована в Горьковское специальное научно-реставрационное управление «Горькийреставрация». После ухода из мастерской С.Л. Агафопова в 1965 г. должность главного архитектора, за исключением отдельных лет, отсутствовала (в 1972-1974 гг. эту должность занимала Г.А. Широкова). Надо отметить, что в конце 1980-х гг. постоянно меняется руководящая группа. Так в 1986-1987 гг. главным инженером был С.Я. Дрейбанд, руководителем группы – И.С. Агафопова, ведущим архитектором – В.А. Широков; в 1988 г. главным инженером, а несколько позже главным архитектором стал В.А. Каравашкин, а руководителем проектной группы О.Е. Сундиева, ведущим архитектором по-прежнему был В.А. Широков. В 1990 г. на основе проектно-сметного отдела «Горькийреставрация» было создано малое государственное предприятие «Проектреставрация» (МПП «Проектреставрация») (главный инженер – О.Е. Сундиева, руководитель группы – В.А. Каравашкин), а решением Исполкома Нижегородского городского Совета народных депутатов от 11 декабря 1991 г. № 1025 создано муниципальное предприятие «Проектреставрация» (МП «Проектреставрация»). Таким образом, 1987 г. можно считать завершающим годом в деятельности реставрационной мастерской как самостоятельной и целостной организации.

Глава II. Реставрация нижегородского кремля

Кремли как завершающий тип оборонительных средневековых сооружений

В процессе исторического развития России было создано много типов оборонительных сооружений, предназначенных для укрепления городов. При выборе места городов всегда учитывалось использование естественных природных рубежей в целях обороны. Поэтому обычно укрепления располагались на возвышенностях, защищенных излучинами рек или иными преградами. Здесь господствовал принцип подчинения системы обороны естественным защитным свойствам рельефа местности. В VIII-X вв. этот принцип был единственным. Наземным укреплениям уделяли небольшую роль и они имели вид невысокого частокола [89].

Большинство древнерусских городов состояло из крепости (детинца, кремля) и посада. Детинец занимал, как правило, господствующую точку ландшафта и был обнесён валами со стенами, которые имели одно или несколько ворот. Посад или его часть мог

иметь свою линию укреплений, которая называлась острогом или внешним городом.

К основным типам оборонительных сооружений относятся земляные валы, деревянные ограды, деревянные и каменные крепости - кремли. До середины IX в. единственным средством защиты были простые земляные ограды. Земляные ограды Древней Руси в своем первоначальном виде состояли из вала со рвом впереди. Сила их заключалась в высоте вала, такой же глубине рва и труднодоступной крутизне отлогостей,

25

но внутри валы имели довольно сложную деревянную конструкцию (ныне валы сохранились в Дмитрове, Переславле-Залесском, Суздале) [62].

В конце XI в. земляные валы стали увенчивать деревянным забором. Самый простой тип древнерусской деревянной ограды представляет собой сруб из двух бревенчатых стен. Постепенно дерево как строительный материал заменялось камнем [22; 49]. Первыми стали строить каменными проездные воротные башни (сочетание деревянных стен и каменных башен можно видеть на примере Вяземской крепости, XVII в. [52]). Каменные ворота были только в крупных городах и строились в плоскости вала, примыкавшего к ним с обеих сторон. Подобные ворота XII в. сохранились во Владимире. Иногда над проездами ворот ставили храмы, которые находились на уровне крепостных стен и составляли с ними единое целое. Во Владимире были построены Золотые ворота с Ризоположенской церковью. Камень-известняк активно использовался при возведении стен и башен Пскова и Новгорода, а также пограничных крепостей XIII-XIV вв. [38; 60; 62].

Слово «кремль» впервые упоминается в летописи в 1317 г. Однако возведение каменных крепостей нового типа (регулярных) началось в конце XV-начале XVI вв. при Иване III и Василии III, когда были приглашены иностранные итальянские зодчие и инженеры: Антон и Марк Фрязины, Аристотель Фиораванти, Алевиз Новый, Марко Руффо, Антонио Солари и другие [78; 108]. Они были строителями Московского Кремля, а также принимали участие в постройке и других кремлей [52].

В процессе строительства каменных крепостных сооружений было разработано несколько типов башен: в зависимости от конфигурации в плане, от формы завершения основного объема, от формы покрытия. Так по конфигурации в плане башни можно разделить на круглые, многогранные и квадратные. Квадратные башни подразделяются на глухие и проездные (воротные). В зависимости от расположения в структуре кремля и рельефа местности в проездных башнях проезды могут располагаться или по оси, по середине башни или сбоку, т.е. образовывать г-образный въезд. Круглые и многогранные башни относятся к глухим башням. По форме завершения основного объема выделяются башни с машикулями (выступом за плоскость стены в виде арок)

26

и без машикулей, когда основной объем получает простое завершение в виде зубцов. По форме покрытия выделяются башни с 4-гранным шатром (пирамидой) и простым или многогранным конусом. Особенностью этих башен являются небольшие дозорные башни, располагавшиеся на вершине покрытий (рис. 3).

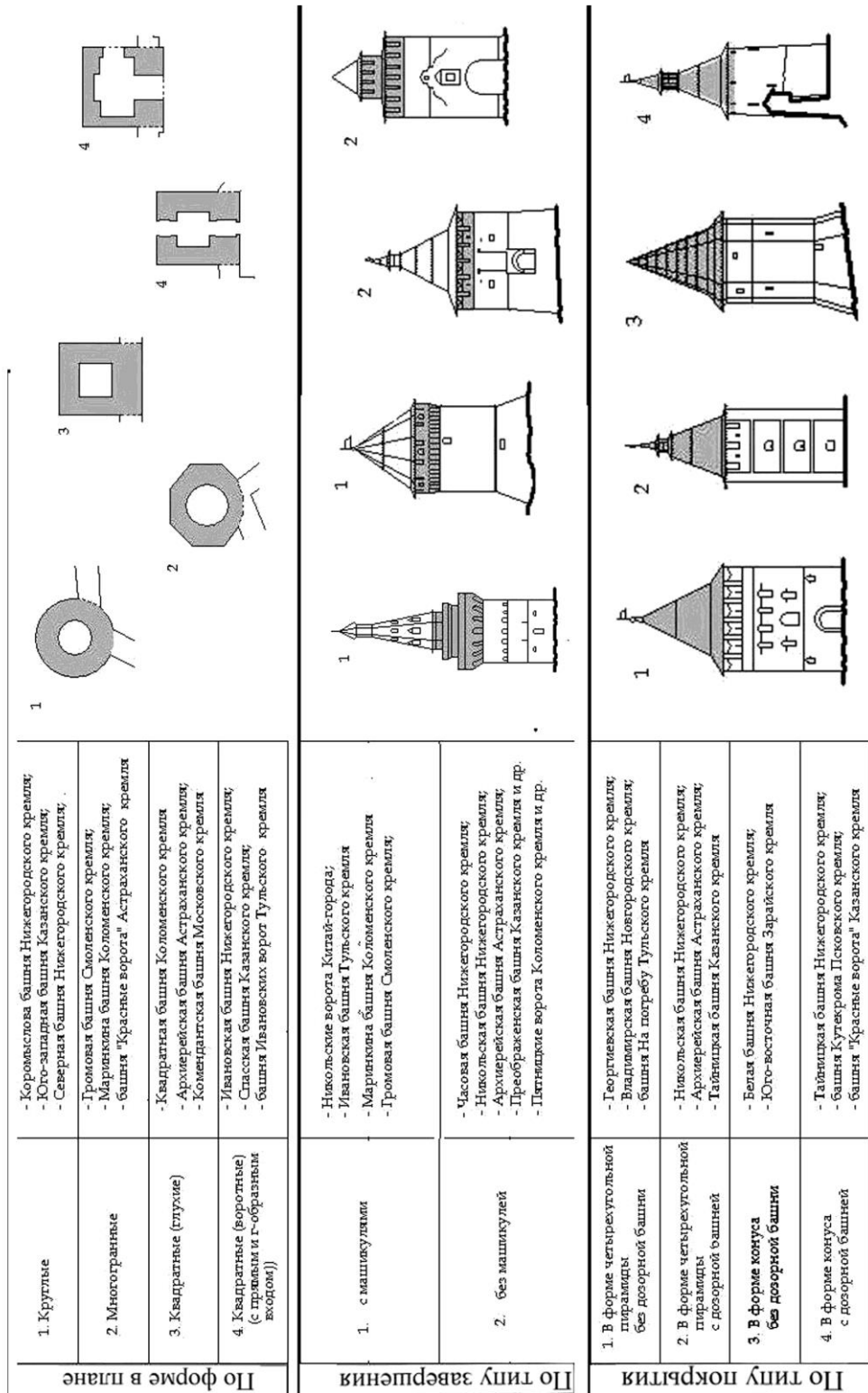
К сожалению, в –XIX вв. значительная часть каменных кремлей, крепостей и деревоземляных укреплений, лишившись военного значения, была разрушена. Это коснулось и самых значительных капитальных сооружений – кремлей. Почти полностью были разобраны: Можайский кремль (за исключением башни и фрагмента крепостной стены), Вяземский кремль (кроме Спасской башни), Серпуховский кремль (осталось лишь два небольших участка стены), а также укрепления Ярославля и Владимира (кроме отдельных башен), Костромы, Твери и др. Однако ныне сохранившиеся кремли составляют важную часть культурного наследия России и некоторые из них внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО: Московский Кремль, Новгородский детинец, Казанский кремль [28].

Каменные кремли явились последним завершающим типом оборонительных сооружений и наиболее архитектурно-выразительными комплексами средневекового крепостного зодчества. Однако современный вид кремлей это не историческая сохранность, а это результат сложной реставрационной деятельности советских реставраторов XX в., которые смогли не только сохранить эти крупные

комплексы, но и вернуть им их первоначальный исторический облик. Нижегородский кремль также входил в число целостной системы кремлей и выступал важным звеном в общегосударственной программе по укреплению складывавшейся территории России.

Реставрация российских каменных кремлей во второй половине XX в.

В настоящее время в центральной части России имеется десять каменных кремлей: из них восемь сохранились полностью: Московский, Казанский, Нижегородский, Новгородский, Астраханский, Тульский, Псковский и Зарайский кремли, а остальные частично – Смоленский [59] (сохранилось 17 из 38 башен, часть стены – 3 км из 6,4) и Коломен-

1. Круглые
- Коромыслова башня Нижегородского кремля;
 - Юго-западная башня Казанского кремля;
 - Северная башня Нижегородского кремля;
2. Многогранные
- Громова башня Смоленского кремля;
 - Мариинкина башня Коломенского кремля;
 - башня "Красные ворота" Астраханского кремля
3. Квадратные (глухие)
- Квадратная башня Коломенского кремля
 - Архирейская башня Астраханского кремля;
 - Комендантская башня Московского кремля
4. Квадратные (воротные) (с прямыми и г-образным входом))
- Ивановская башня Нижегородского кремля;
 - Спасская башня Казанского кремля;
 - башня Ивановских ворот Тульского кремля

1. с машкулями
- Никольские ворота Кигай-города;
 - Ивановская башня Тульского кремля
 - Мариинкина башня Коломенского кремля
 - Громова башня Смоленского кремля;
2. без машкулей
- Часовая башня Нижегородского кремля;
 - Никольская башня Нижегородского кремля;
 - Архирейская башня Астраханского кремля;
 - Преображенская башня Казанского кремля и др.
 - Папнирские ворота Коломенского кремля и др.

1. В форме четырехугольной пирамиды без дозорной башни
- Георгиевская башня Нижегородского кремля;
 - Владычирская башня Нижегородского кремля;
 - башня На погребу Тульского кремля
2. В форме четырехугольной пирамиды с дозорной башней
- Никольская башня Нижегородского кремля;
 - Архирейская башня Астраханского кремля;
 - Тайницкая башня Казанского кремля
3. В форме конуса без дозорной башни
- Белая башня Нижегородского кремля;
 - Юго-восточная башня Зарайского кремля
4. В форме конуса с дозорной башней
- Тайницкая башня Нижегородского кремля;
 - башня Кутекова Псковского кремля;
 - башня "Красные ворота" Казанского кремля

Рис. 3. Типы башен каменных кремлей: 1 - по форме в плане; 2 - по типу завершения; 3 - по типу покрытия

ский (7 из 17 башен, фрагмент стены). На большей части сохранившихся кремлей во второй половине XX в. были проведены значительные реставрационные работы, которые немного предшествовали или велись почти одновременно с реставрацией Нижегородского кремля.

Реставрация Коломенского кремля относится к самому раннему этапу производства ремонтно-реставрационных работ, которые проводились с 1938 г. Как известно, Коломенский кремль строился в 1525-1531 гг., был выстроен на месте деревянного кремля и являлся одним из самых больших в свое время, его периметр стен равнялся 1940 м и изначально включал 17 башен [36; 82]. Есть предположение, что кремль был создан итальянскими мастерами, возводившими Московский кремль. В архитектуре кремля прослеживаются итальянские традиции проектирования оборонительных сооружений того времени: машикули, зубцы боевого парапета в форме «ласточкиного хвоста», отводные башни, башни различной формы в плане: многогранные, круглые, квадратные и комбинированные и т.д. (рис. 4).

Вследствие многочисленных продолжительных разрушений в XVIII—XIX вв., коломенский кремль не раз реставрировался и ремонтировался. Однако истинная реставрация на нем началась в XX в. с 1938 г. под руководством архитектора А. М. Павлинова, который внес значительный вклад в сохранение этого комплекса. Утраченные башни не были воссозданы, до середины XX в. реставрационные работы велись на Ямской, Симеоновской, Спасской и Погорелой башнями, были также отреставрированы два прясла стен [106]. При этом был восстановлен их первоначальный облик XVI в.

Реставрация Астраханского кремля проводилась в 1950–1958 гг. Кремль располагается на высоком холме — Заячьем бугре, вытянутом вдоль левого берега Волги. Строительство кремля велось семь лет, в 1582—1589 гг. (окончательно завершено в 1619 г.) и включало каменные стены с четырьмя глухими и тремя проездными башнями. В XVI в. Астраханский кремль немного уступал по размерам центральным кремлям в Москве, Коломне и Нижнем Новгороде: общий периметр стен составлял 1544 м, а высота стен колебалась от 7 до 11 м. Почти за

300 лет своего существования стены и башни ветшали, неоднократно перестраивались,

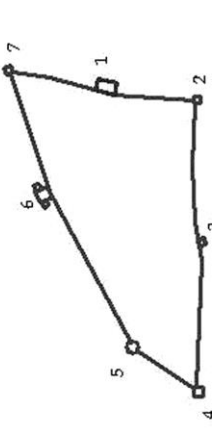

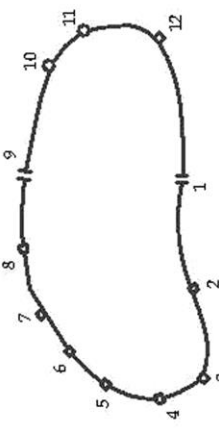
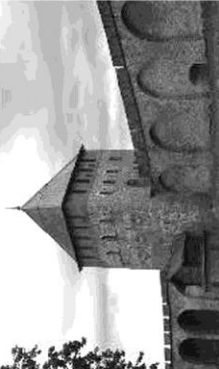
Кремель	Экспликация	План после реставрации	Современная фотофиксация
<p>Коломенский кремель реставрация: 1938-1977 гг.</p>	<p>1 - Пятищиповые ворота; 2 - Погорелая башня; 3 - Спасская башня; 4 - Семюновская башня; 5 - Вознесенская башня; 6 - Ямская башня; 7 - Ивановские ворота; 8 - Грановитая башня; 9 - Коломенская башня; 10 - Борисоглебская башня; 11 - Косые ворота; 12 - Тайницкая башня; 13 - Сапфиревская башня; 14 - Бобриневская башня; 15 - Свибловая башня; 16 - Застеночная башня.</p>		
<p>Астраханский кремель реставрация: 1950-е-1958 гг.</p>	<p>1 - Пречистенские ворота; 2 - Архиверейская башня; 3 - Житная башня; 4 - Крымская башня; 5 - Башня "Красные ворота"; 6 - Никольская надвратная церковь; 7 - Артиллерийская (Пыточная) башня.</p>		
<p>Новгородский кремель реставрация: 1952-1970-е гг.</p>	<p>1 - Пречистенская арка на месте Пречистенской башни; 2 - Борисоглебская башня; 3 - Дворцовая башня; 4 - Спасская башня; 5 - Книжка башня; 6 - Башня Кокуй (каланча); 7 - Покровская башня; 8 - Злаоустовская башня; 9 - Воскресенская арка на месте Воскресенской башни; 10 - Митрополичья башня; 11 - Федоровская башня; 12 - Владимирская башня; 13 - Тайничные ворота.</p>		

Рис. 4. Коломенский, Астраханский, Новгородский кремли. План после реставрации

при этом строители мало считались с древними архитектурными формами, вследствие чего лишь немногие из них уцелели до XX в.

Реставрация началась в 1950-е гг. Проект реставрации был разработан в Центральной научно-реставрационной мастерской под руководством архитектора А.В. Воробьева. Необходимость реставрации появилась в связи со стихийным бедствием 1949 г., после которого было необходимо восстанавливать прясла крепостных стен и реставрировать башни с устройством тесовых шатров. Также был разработан проект воссоздания полностью разрушенной башни Красных ворот [95]. В разработанных проектах шла ориентация на максимальное приближение к первоначальному облику. В результате реставраторы провели реставрационные работы на каждой башне и пряслах кремля с восстановлением тесовых покрытий, за исключением Пречистенских ворот-колокольни, которые были выстроены в 1910 г. и находились в хорошем состоянии.

Реставрация Новгородского кремля велась в 1952-1970 гг. Новгородский детинец (кремль) один из самых древних в России: первоначально был сооружен деревянный кремль (1044 г.), замененный в XIV в. новым каменным, а нынешний каменный кремль с 13 башнями был возведен в 1484-1490 гг. [13]. Наружный периметр стен составляет 1385 м с 9 башнями. С севера, юга и запада кремль окружен глубоким рвом.

Серьезные мероприятия по перестройке башен (Покровской, Златоустовской и др.) и отдельные реставрационные работы в новгородском кремле проводились еще в дореволюционный период. В советский период работы по реставрации стен и башен кремля начались в послевоенный период с 1952 г. под руководством А.В. Воробьева при участии архитекторов О.Д. Савицкой и Н.С. Кривулиной. Проект реставрации был разработан в Центральной научно-реставрационной мастерской. К началу работ крепостные сооружения уже были выведены из аварийного послевоенного состояния Новгородской реставрационной мастерской. Реставрировать планировалось с максимальным приближением облика стен и башен к первоначальным формам конца XV в., а устройство шатров над башнями по материалам описи XVII в. и аналогично башням Соловецкого монастыря. В результате в 1952-1970 гг. были выполнены многочисленные

разнообразные работы, в том числе реставрация арок боевого хода; раскрыты первоначальные бойницы, дверные

проемы и отреставрировано декоративное убранство и зубцы Митрополичьей, Кокуй, Княжьей, Дворцовой башен; воссозданы два верхних яруса у Владимирской башни; устроены межъярусные перекрытия и восстановлены интерьеры в Федоровской и Владимирской башен. Однако, не смотря на замкнутый периметр стен четыре башни, из которых две проездные – Пречистенская и Воскресенская (заменены арочными проемами), не были восстановлены. Таким образом, в результате реставрационных работ стенам и большинству башен Новгородского кремля был возвращен их древний облик, документированный древними описями и графическими изображениями [95, 104] (рис. 4).

Реставрация Псковского кремля (Крома). Псковский кремль-детинец находится в месте слияния рек Псковы и Великой на узком и высоком мысу. Он возводился в течение многих столетий [17]. Каменный детинец был построен в XIII-XV вв., но постепенно до конца XVII в. территория каменных укреплений Пскова расширялась и сложилась веерная система с несколькими оборонительными линиями стен, общая протяженность которых достигала 11 км и включала 39 башен [74].

Началом планомерного изучения кремля можно считать 1930-е гг., когда здесь начались археологические раскопки. С 50-х гг. XX в. стали проводиться реставрационные работы. В 1952 г., в связи с постановлением «О мероприятии по восстановлению Псковского кремля», в Центральной научно-реставрационной мастерской был выполнен эскизный проект реставрации по сохранению стен и башен Довмонтова города кремля (автор - архитектор А.И. Хамцов). Было выдвинуто две идеи: 1. Полное восстановление и реставрация стен и башен в формах XVII в., в том числе восстановление стен на полную высоту с включением подлинных сохранившихся частей (аналог - участок у башни Кутекромы) и устройство над башнями тесовых шатров, а над пряслами стен - кровли; 2. Консервация остатков крепостных стен и башен [19]. Был принят первый вариант.

В результате реставрационных работ в 1953-1963 гг. на Креме были выполнены следующие работы: выпрямлен и восстановлен сохранившийся западный участок наклонной стены кремля со стороны реки Великой; восстановлено два прясла и Плоская башня; осуществлена реставрация отдельных фрагментов крепостных сооружений: Северная

32

(Кутекрома) башня, пилон Троицких ворот; выполнены шатровые завершения башен и кровли над стенами. То есть по окончании работ был воссоздан силуэт ансамбля кремля со стороны р. Великой. Однако утраченные объекты были воссозданы на основе стилистического метода реставрации, что привело к определенной сухости и единообразию, несвойственным средневековым сооружениям (рис. 5).

Реставрация Казанского кремля. Первоначально Казанский кремль был основан в 1177 г., в 1555 г. деревянные укрепления были заменены каменными. Кремль имел 13 башен, пять из которых были проездными. В первой половине XX в. раскопки на территории кремля были запрещены и разрешены только в 1977 г. [12]. В 1960-е гг. было образовано Татарское специализированное научно-реставрационное управление. При реконструкции первоначального вида кремля использовалось единственное изображение, дошедшее до нас с 1552 г. – икона «Воинствующая церковь» [7]. Первым объектом реставрации в 1957 г. стала Спасская башня, на которой был выполнен ремонт ярусов с расчисткой древней кладки, а также заменены часы. В 1970-1975 гг. на Спасской башне проводился ремонт деревянных конструкций под руководством архитектора С.С. Айдарова.

В последующие годы были восстановлены деревянные шатры на Юго-Западной, Преображенской, Безымянной, Консistorской и Юго-Восточной башнях, а также покрытия прясел на XVI–XVII вв. [54]. По проекту археолога Л.С. Шавокина и архитектора С.А. Козловой были законсервированы фундаменты Северо-Западной башни.

В итоге реставрации стало полное восстановление всех частей стен и башен: от вычинки кирпичной кладки и раскрытия древних проемов до восстановления тесовых кровель и шатровых завершений.

Реставрация Тульского кремля. Постройка каменного кремля велась в 1514-1521 гг. В плане кремль представляет собой прямоугольник с

периметром стен в 1 км и имеет девять башен [35]. До XX в. кремль не раз реконструировался (капитальный ремонт был проведен в 1784 г., в XIX в. перестраивались деревянные конструкции и другие отдельные его части). Комплексная научно-исследовательская реставрация на кремле началась в послевоенный период в 1951 г. Цель реставрации - восстановить первоначальный облик кремля с учетом его современного исполь-

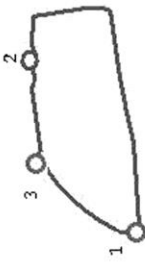

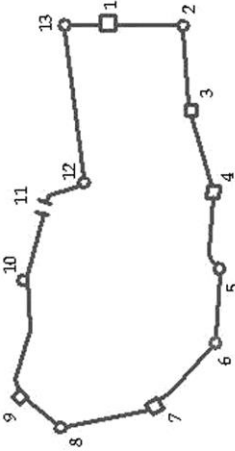
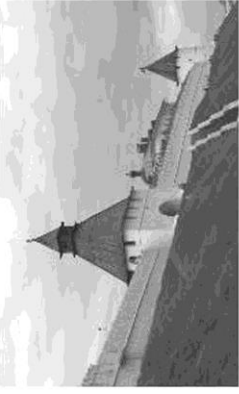
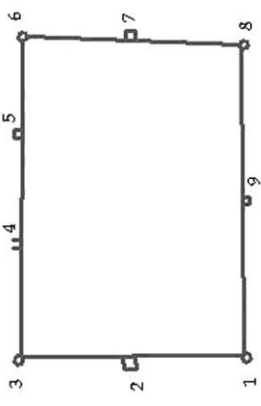

<p>Псковский кремль реставрация: 1960-1990-е гг.</p>	<p>1 - Кутехрома, 2 - Троицкая башня, 3 - Средняя башня</p>		
<p>Казанский кремль реставрация: 1960-е - 1994 гг.</p>	<p>1 - Спасская башня; 2 - Юго-западная круглая башня; 3 - Преображенская башня; 4 - Многогранная башня; 5 - Безымянная круглая башня; 6 - Северо-западная круглая башня; 7 - Тайницкая проездная башня; 8 - Северная круглая башня; 9 - Воскресенская башня; 10 - Восточная круглая башня; 11 - Дмитриевская проездная башня; 12 - Консисторская круглая башня; 13 - Юго-восточная наугольная башня.</p>		
<p>Тульский кремль реставрация: 1951 - 2000-е гг.</p>	<p>1 - Спасская башня; 2 - Пятищипные ворота; 3 - Наугольная башня; 4 - Водяные ворота; 5 - башня "На погребу"; 6 - Ивановская башня; 7 - Никитские ворота; 8 - Никитская башня; 9 - Одоевские ворота.</p>		

Рис. 5. Псковский, Казанский, Тульский кремли. План после реставрации

зования и организации музеев [75; 76]. Началом реставрации стала Пятницкая башня, где реставраторы пытались восстановить первоначальную форму зубцов в виде «ласточкиного хвоста». Полноценная реставрация была продолжена в 1960 г. В проекте реставрации, разработанном в Центральной научно-реставрационной мастерской, участвовали архитекторы Г.Ф. Сенатов, А.И. Хамцов и А.В. Воробьев.

Большие реставрационные работы 1960-70-х гг. включали восстановление первоначального облика стен и башен с установкой деревянных высоких тесовых шатров. Однако реставрацию Тульского кремля нельзя считать законченной, так как площадка «боевого хода» по всему периметру кремля не получила покрытия [66].

Таким образом, к середине XX в. каменные кремль, за исключением Московского, сохранились в сильно разрушенном состоянии и требовали срочных и обширных реставрационных работ. Во второй половине XX в. на всех каменных кремлях как ценных памятниках русского оборонительного зодчества проводились широкие реставрационные работы. При этом значительную роль в этом процессе сыграла московская Центральная научно-реставрационная проектная мастерская, специалисты которой широко участвовали в реставрации кремлей, в том числе и Нижегородского.

Реставрация кремлей характеризовалась сходством подходов и видов реставрационных работ. Общим правилом было воссоздание первоначального облика утраченных частей на основе наиболее ранних сохранившихся источников. Преимущественными реставрационными работами, проводимыми на кремлях стали: воссоздание или восстановление отдельных башен и больших участков прясел в первоначальном виде; восстановление утраченных деревянных шатровых покрытий, проемов и декоративных элементов; ремонтно-реставрационные работы с вычинкой кладки стен; в отдельных редких случаях применялась консервация. Однако в основу проектов реставрации закладывалась полная комплексная реставрация кремлевских ансамблей.

Краткие сведения о ремонтах Нижегородского кремля XVII – начала XX вв.

Как известно первоначально нижегородский кремль возник в XIII в. как деревянная крепость для укрепления города. Первое летописное описание деревянного кремля относится к 1221 г. Попытки строительства каменного кремля были предприняты в XIV столетии (1365 г.): «Великий князь Борис в Нижнем Новгороде начал ров копати, где быть городской каменной стене и башням».

В 1374 г. великий князь Дмитрий Константинович повелел делать в Нижнем Новгороде каменную городовую стену, Дмитриевские ворота и башню, но работы не были завершены. В 1500 г. начался новый этап постройки каменного кремля. Строительство было начато с башни, называемой Тверской, располагавшейся в нагорной части. В 1509 г. «князь великий Василий Иванович взял и учинил перевод мастеров Пскова в Нижний Новгород. В тот же год весною прислал князь великий... боярина своего Петра Фрязина (Пьетро Франческо), повелел рвы копать в Новгороде в Нижнем, где быть стене городской» [61, 89]. Важным новым изменением плана кремля стало добавление к первоначальной нагорной территории (место старой деревянной крепости) большого участка под горой [82]. Вследствие этого завершенный комплекс Нижегородского кремля включал 13 башен и приобрел в плане форму неправильного вытянутого многоугольника, расположенного на двух террасах, с периметром стен 1988 м. Кроме того с нагорной стороны перед стеной кремля проходил ров, ширина которого достигала 10 м, а глубина – 4 м.

Первые крупные ремонтные работы кремля начались в XVII в. и включали ремонт стен и башен после Смутного времени. В 1620-1624 гг. ими руководил присланный из Москвы подмастерье Первуша Данилов [28]. В это время покрыли тесом две трети стен кремля, на северном склоне устроили контрфорсы. В первой половине XVII в. использовались как проездные только две башни из пяти Ивановская и Дмитриевская, которые были усилены дополнительными устройствами. В XVII столетии проезжие Георгиевские ворота перестали

использоваться: «Ныне в них не ходят, запущены решетками железными и моста из города нет», - сообщает Писцовая книга 1621 г. Вид стен и башен этого пе-

36

риода достаточно убедительно зафиксирован на гравюрах А. Олеария XVII в. [4, 11]. Так, на башнях отмечены шатровые завершения, а на 2 башнях, по-видимому, Георгиевской и Часовой видны надстройки, на отдельных башнях можно видеть контрфорсы. В то же время на большинстве прясел отсутствуют зубцы и покрытие. Однако в 1693-1697 гг. стены и башни кремля вновь находились в плохом и даже угрожающем состоянии по причине ветхости кровли, размыва земли у основания стен, разрушения сводов башен и участков стен [28].

В начале XVIII в. кремль утратил свое военное значение и был исключен из списка крепостей Российской империи. Не став оборонительным сооружением, на содержание кремля не обращалось большого внимания и основной задачей, проводившихся на нем работ, стало его поддержание «в благопристойном виде» с приспособлением башен под хозяйственные нужды. Документы XVIII столетия показывают дальнейшее разрушение кремля. Опись 1722 г. сообщает о разрушении кровель, падении зубцов и сводов в башнях, разрушении оползнями стен и башен в подгорной части. Кроме того, во время пожара в 1715 г. сильно пострадала Ивановская башня [50].

В результате в XVIII в. были разобраны две - Зачатьевская и Борисоглебская, и перестроена Белая башни, другие - усилены дополнительными укреплениями, а проезд Георгиевских ворот был заложен кирпичом. Надо отметить, что Зачатьевская и Борисоглебская башни просуществовали до середины XVIII в. и отмечены на плане-съемке города 1768 г., а на съемке 1799 г. отсутствуют. Наиболее активные мероприятия на кремле были предприняты в конце XVIII в., в связи со становлением города губернским центром Нижегородского наместничества (1778) и формированием в кремле нового административного комплекса. Для организации главного входа в кремль с нагорной стороны в это время была снесена стрельница при Дмитриевской башне и засыпан окружавший ее ров. Однако новые мероприятия, проводимые губернатором И.М. Ребиндером в 1785-1791 гг., в том числе починка стен и башен, приспособление башен под

склады в нагорной части и укрепление стен с устройством проходов-«пролазов» в подгорной части, оказались не эффективными и к середине XIX в. кремль снова уже в сильно искаженном виде оказался в аварийном состоянии.

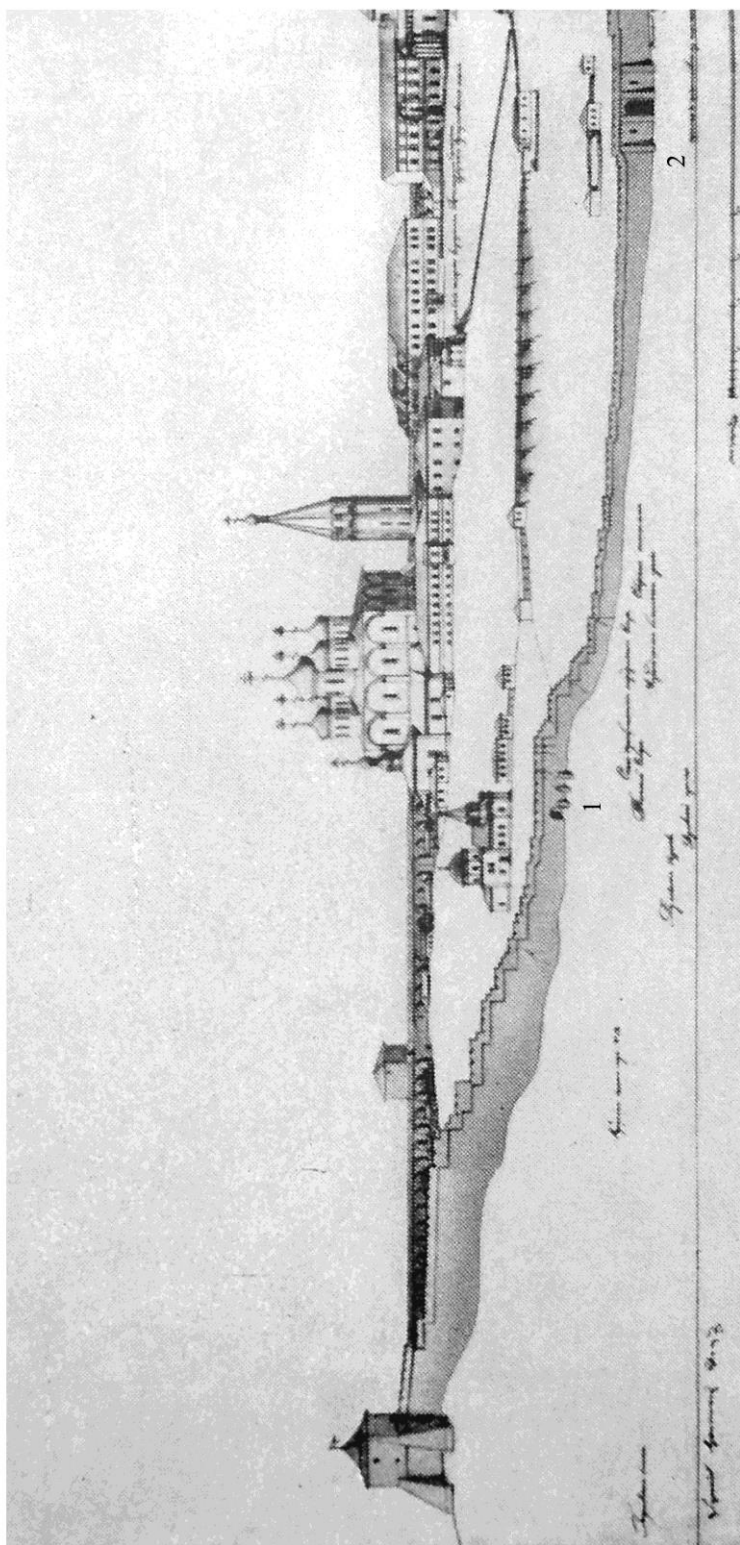

Рис. 6. Фрагмент панорамы Нижегородского кремля. Обмер, арх. И.Е. Ефимов, 1827 г. Слева видна Георгиевская башня, ниже по стене у Духовской церкви - Духовской пролаз (1), в правом углу чертежа - сход к Живоносному источнику (2) (место Зачатьевской башни)

XIX в. не внес существенных изменений в положение памятника. Чинились башенные помещения, отдельные участки стен, накладывались заплатки на кровли башен. В начале XIX в. произошел пожар в Белой и Кладовой башнях, где сгорели хранившиеся в них архивы. Также пострадала и Ивановская башня [22]. Из фиксационных материалов наибольший интерес представляют речная панорама Нижегородского кремля – обмерный чертеж, выполненный нижегородским архитектором И. Ефимовым в 1827 г. [1] и обмерный чертеж прясел северной части кремля с Георгиевской и Белой (Круглой) башнями середины XIX в. [44,118]. Панорама показывает, что зубцы стен практически не сохранились, видны лишь их основания; две башни – Борисоглебская и Зачатьевская, отсутствуют; круглые башни завершены низкими конусообразными покрытиями, а квадратные, за исключением Ивановской, имеют не высокие шатры с полницами. На чертеже также отмечены мощные контрфорсы на Ивановской и Георгиевской башнях, а около Ивановской башни в стене – широкий прямоугольный проем (рис. 6, 7). Положение подгорных северных стен и двух башен – Георгиевской и Белой – показывает другой обмерный чертеж (рис. 8). На Георгиевской башне видны заложенные проемы между зубцами верхнего яруса, большой арочный проем в нижнем ярусе и наличие сводчатого перекрытия над нижним ярусом. Указано, что в башне на трех ярусах размещаются «провиант и цейхаус» гарнизонного батальона. На Белой башне отмечены только плоские перекрытия и указано, что башня ничем не занята. На обмере прясел видны два арочных прохода: Духовской «пролаз» на месте разрушенной Борисоглебской башни и проход к Живоносновскому источнику, который соответствует месту бывшей Зачатьевской башни. Эти участки укреплены контрфорсами, с внутренней стороны стены имеют небольшие помещения и лестницы на верхний ярус – «парапет». По плану стены около Духовского прохода видно, что арочные ниши в стене заложены.

План кремля 1836 г. (рис. 7) и съемка крепостных стен в 1842 г., выполненная инженером Корпуса инженеров путей сообщения и утвержденная полковником П. Готманом, подробно фиксируют планировку башен и стен с нишами. Причем на плане 1842 г. все ниши

пронумерованы от 1 до 198, а также отмечено два новых проезда у Порохо-

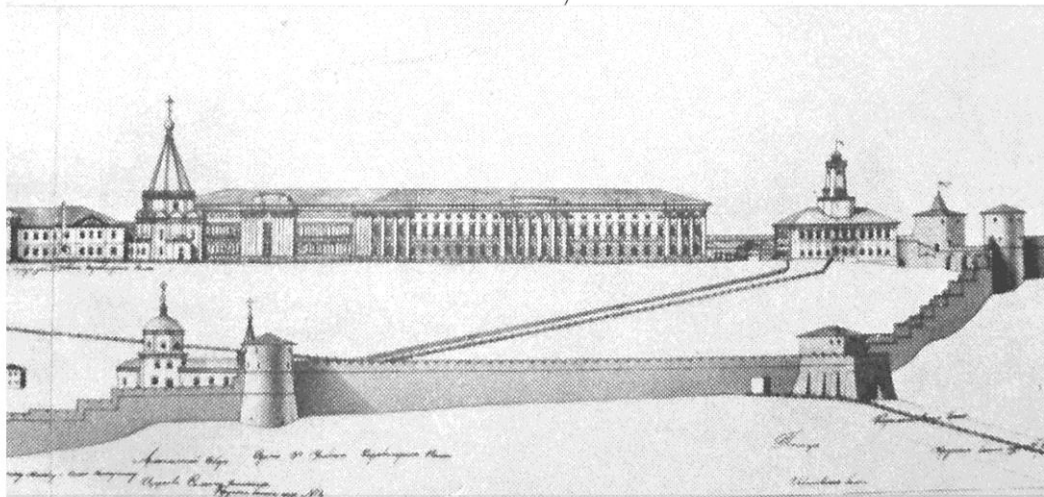

Рис. 7. Фрагмент панорамы Нижегородского кремля. Обмер 1827 г. Справа видна Ивановская башня, усиленная контрфорсами, с низким четырехскатным покрытием (вверху). План кремля 1836 г. (внизу)

вой и Ивановской башен и два входа на крепость в подгорной части [114].

Исследование И.А. Кирьянова показало, что « в ходе работ в ряде башен были обрушены обветшавшие своды и вместо них устроены простые перекрытия. На месте бойниц прорубались обычные окна, а островерхие шатровые покрытия башен заменены низкими кровлями. Стены кремля лишились кровель, поддерживавшие их каменные столбы с внутренней стороны были снесены, а зубцы укорочены почти на две трети образом» [50].

Существенно изменился облик кремлевских стен и башен в нагорной части, в связи с засыпкой кремлевского рва и устройством бульвара в 1830-е гг. Высота стены в районе современной площади Минина и Пожарского сократилась на 4-5 м, поэтому ранее заложенные Георгиевские ворота оказались почти засыпанными до верхней части свода, а первый ярус Дмитриевской башни полностью ушел под землю [109].

В это же время для улучшения сообщения с территорией кремля, т.к. узкие ворота в Ивановской и Дмитриевской башнях затрудняли движение, около Дмитриевской башни был выполнен арочный проем в размер внутренней ниши, а около Ивановской башни – широкий прямоугольный проем, оба проема отмечены на плане 1836 г. (рис. 7). Впоследствии были пробиты новые арочные ворота в пряслах между Кладовой и Дмитриевской и между Пороховой и Георгиевской башнями.

В 1880-е гг. после проведения некоторых ремонтных работ: замене разрушенной кладки стен, устройстве нового покрытия крыши, в Ивановской башне разместились Нижегородская губернская ученая архивная комиссия. В башне располагалось управление архивной комиссии, проходили заседания ее членов, а также хранились архивные дела. Под хранилище комиссии использовалась и близстоящая Белая башня. После этих ремонтов Ивановская башня окончательно потеряла свой исторический облик. Под кладовые использовались также Тайницкая и Никольская башни. Серьезные деформации Георгиевской башне и стенам в подгородной части причиняли оползни береговых склонов. В конце XIX-начале XX вв. были выполнены ремонтные работы по заделке трещин и укреплению фундамента Георгиевской башни [29].

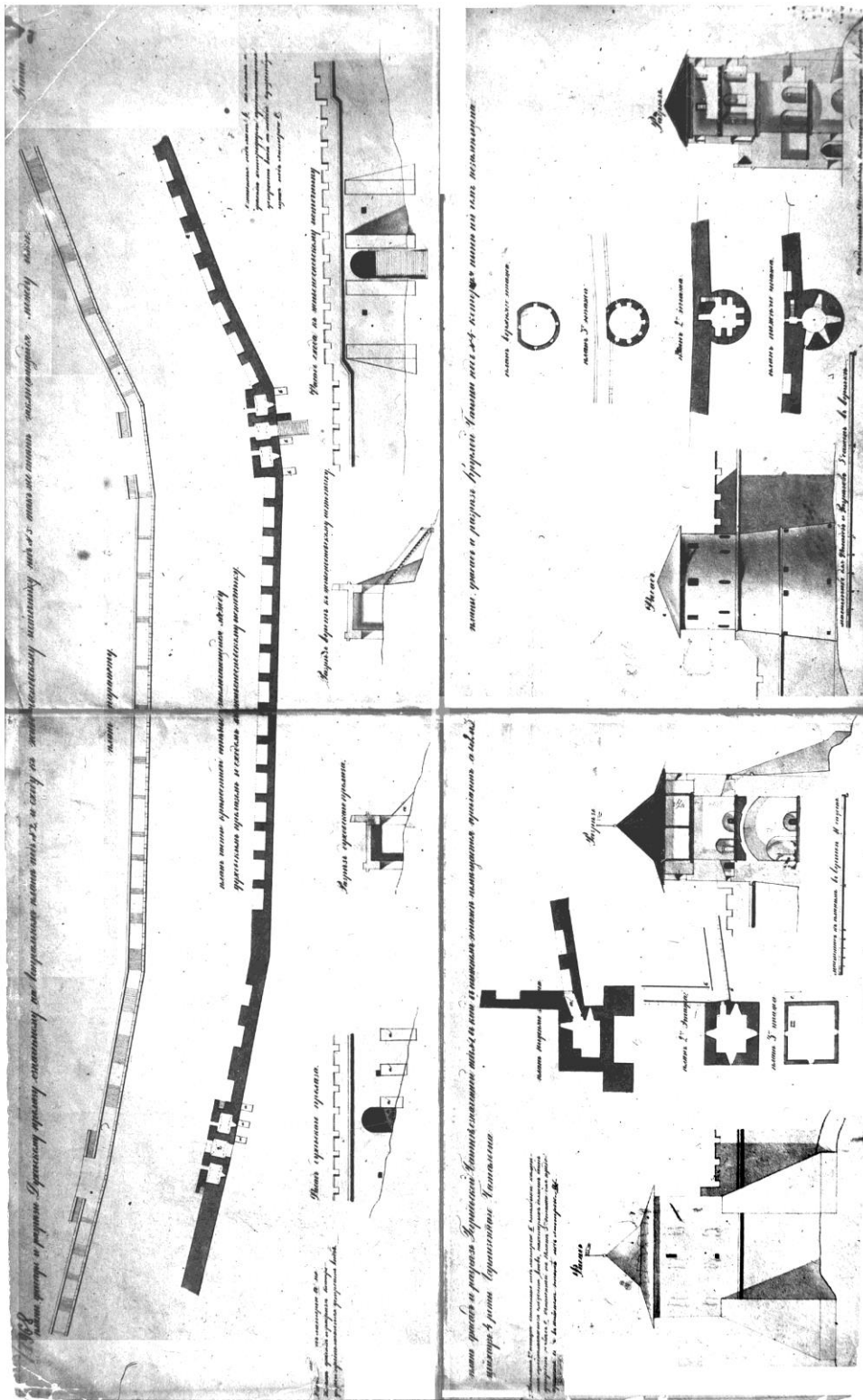

Рис. 8. План и фасад Георгиевской и Круглой (Белой) башен и прясла стены между ними. Обмерный чертеж, середина XIX в.

К открытию в 1896 г. Всероссийской промышленно-художественной выставки Дмитриевская башня после крупной реконструкции с надстройкой ярусов и устройством светового фонаря была приспособлена под художественно-исторический музей [1; 43; 45]. Проектом архитектора Н.В. Султанова не предусматривалась реставрация башни, кроме того размещение музея предполагало независимое функционирование башни с самостоятельным входом. В то же время архитектор стремился придать башне-музею средневековый крепостной характер, ориентируясь на более выразительные известные в то время примеры, например, башни Ярославля и Китай-города Москвы [99].

После революционных событий 1917 г., начиная с 1920-х гг., архитектурный облик кремлевских стен существенно не меняется [30]. Последние работы, связанные с заменой облицовки прясла между Дмитриевской и Пороховой башнями и некоторых других отрезков кремлевских стен, произошли в 1926-1928 гг. Кремль после революции был поставлен на государственную охрану, но это не способствовало его сбережению. Особенно это проявилось при разработке планировки новой Советской площади (1935 г.), как расширения старой Благовещенской, предусматривающей снос Дмитриевской башни с примыкающими пряслами стен [68].

О состоянии кремля можно судить по записке председателя Нижегородской археолого-этнологической комиссии А.Я. Садовского (1921), который, в связи с приближающимся 700-летием города, предлагал провести общий ремонт наружных стен и башен. В 1921 г. сотрудники губмузея провели тщательное обследование всех кремлевских повреждений и планировали добиться от Москвы кредитов на реставрационные работы. Центр советовал местным властям изыскивать средства на ремонтные работы продажей имущества из ликвидированных церквей. Активный член комиссии и художник Нижполиграфа Н.В. Ильин, призывая к экстренной помощи по спасению нижегородских памятников старины, писал о кремле, что он «за последние годы крайне разрушился»: крыши на башнях прогнили или отсутствовали вообще, в них сломаны полы, рухнули лестницы, уничтожены рамы и двери. Еще в более печальном положении находились кремлевские стены. Весь скат от Часовой до

Ивановской башни «покрыт кирпичами, разбираемыми с зубцов стен и сбрасываемыми вниз ради забавы» веселившейся публикой.

В начале 30-х гг. кремль был отнесен к гражданским памятникам высшей категории [50], а по решению Президиума ВЦИК от 20 марта 1935 г. Нижегородский кремль был взят под охрану государства и стал памятником архитектуры и искусства. В 1938-1939 гг. военное ведомство реставрировало Никольскую башню. В январе 1941 г. составляется список исторических памятников Центральной государственной охраны г. Горького. В документе отмечается, что сохранившиеся башни кремля находятся в ветхом состоянии и нуждаются в восстановлении и реставрации. По всей вероятности, предполагалось в ближайшее время поставить вопрос о необходимости реставрации кремля [69].

Таким образом, в течение 200 лет кремлевские стены стояли без покрытия, подвергались действию атмосферных осадков. Башни, переоборудованные в сугубо утилитарных целях, потеряли свой исторический облик. На стенах наблюдалось не только отслаивание облицовки, но и расслоение каменного массива с отделением отдельных фрагментов [1; 4]. Серьезные деформации отмечались на сводах башен. Техническое состояние кремля в середине XX в. дошло до катастрофических пределов, что угрожало дальнейшему существованию памятника.

Этапы реставрации Нижегородского кремля в 1949-80-е гг.

Началом процесса реставрационных работ стало решение Горьковского горисполкома от февраля 1949 г. В нем указано, что в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 15 февраля 1949 г. и распоряжением Совета Министров РСФСР от 30 января 1949 г., исполком обязывает Отдел по делам архитектуры заключить договор с Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры на составление проекта реставрации кремля и на производство работ. То же решение обязывало отдельные горьковские строительные организации ежедневно выделять две трехтонные автомашины, одну растворомешалку и два ленточных транспортера.

Кроме того требовалось создать ученый совет по реставрации под председательством профессора К.Г. Дивакова и членов совета: архитекторов

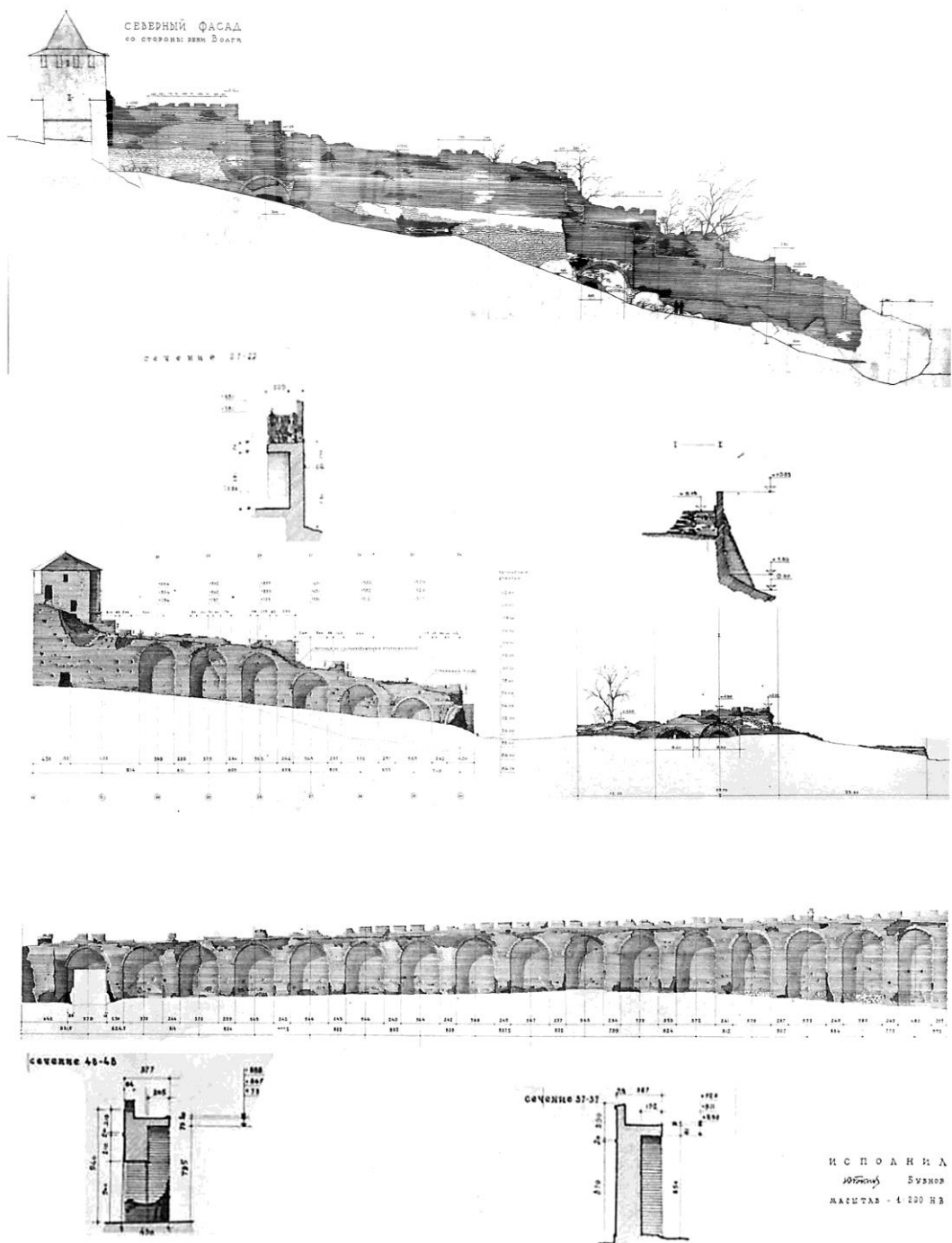

Рис. 9. Участок прясла северной стены (наружная сторона) около Георгиевской башни (вверху). Участок прясла северной стены (внутренняя сторона) у Белой и Ивановской башен. Фасад и сечения (в середине и внизу). Обмер 1947 г., арх.: В.Н. Рымаренко, Н.В. Ушаков, Ю.Н. Бубнов;

И.В. Гречихина (главный архитектор города), С.А. Новикова, А.А. Яковлева и Н.В. Ушакова; архитекторов-художников С.Л. Агафонова и И.В. Трофимова, а также профессора С.И. Архангельского, доцента Н.М. Добротвора, инженера Д.В. Рудакова, научных сотрудников - по истории И.А. Кирьянова и искусствоведению Д.В. Званцева. Таким образом, к реставрации был привлечен широкий круг специалистов.

Перед группой реставраторов встала серьезная задача - восстановить главную доминанту города - Нижегородский кремль. Плохое техническое состояние такого важного сооружения города и его градостроительная значимость требовали срочных инженерно-укрепительных и архитектурно-реставрационных работ. Для этого было необходимо тщательное изучение объекта, а для ликвидации аварийных участков следовало произвести инженерную защиту, обеспечить устойчивость кремлевского холма. [1]

В 1949 г. согласно решению горисполкома начались работы по восстановлению кремля, в частности проведение реставрационно-восстановительных и проектно-исследовательских работ началось одновременно. Комплексное обследование всех башен и стен кремля проводилось в 1950 г. Научным руководителем работ по обследованию и автором проекта реставрации кремля стал московский архитектор-художник И.В. Трофимов. Специально созданная бригада мастерской (Горьковский опытный участок) также включала специалистов разного профиля: от историка (И.А. Кирьянова), крупной группы инженеров под руководством Б.И. Кашкарова и группы архитекторов по архитектурным обмерам. Необходимо уточнить, что первые схематичные обмеры участка кремля от Георгиевской до Ивановской башен были выполнены в октябре 1947 г. группой горьковских архитекторов в составе: В.Н. Рымаренко, Н.В.Ушаков и Ю.Н. Бубнов. Обмеры включали 8 листов наружных и внутренних фасадов стен в масштабе 1:200 (рис. 9).

С начала реставрации Нижегородского кремля определялась ее общая направленность. Было установлено четыре очереди работ:

I очередь - прясла стен от Коромысловой до Георгиевской башен (участок центральной площади нагорного участка города);

II очередь - прясла стен от Георгиевской до Тайницкой башен (северная сторона кремля, за исключением района Зачатьевской башни, который был полностью разрушен);

III очередь - прясла бровки Почаинского оврага от Тайницкой до Коромысловой башен (западная сторона кремля);

IV очередь - восстановление утраченных Борисоглебской и Зачатьевской башни (нижняя часть северной стороны кремля) [4].

Согласно обоснований к плану реставрации кремля в г. Горьком, составленных в 1955 г. и согласованных с Отделом по делам архитектуры Горьковского Горисполкома, стены и башни кремля в итоге были разбиты на три участка по очередности их восстановления [110]. К первой очереди отнесены башни и прясла, выходящие на главную площадь нагорной части города, на участке между Георгиевской и Никольской башнями, играющие важную роль для городского благоустройства. Ко второй очереди отнесены башни и стены, обращенные в сторону Волги, - от Георгиевской до Тайницкой башни, образующие речной фасад города. К третьей очереди отнесен участок, выходящий на Зеленский съезд и Почаинский овраг, между башнями Тайницкой и Никольской, где реставрация не могла быть начата без предварительного проведения крупных земляных работ по разгрузке стены [110].

Однако, как показывает анализ журналов работ с 1949 по 1968 гг. [108], следовать заданным планам удалось лишь частично, в общих чертах. Причиной тому стало обнаружение большого количества аварийных участков, требовавших срочного ремонта. Так, например, по факту, первой и второй очередью работ стало восстановление Ивановской башни, и постоянное наблюдение за участком стен от Георгиевской до Белой башни. Параллельно с этим велись работы по запланированному участку первой очереди - Коромыслова-Георгиевская башни. Так во время всей реставрации приходилось «перепрыгивать» с запланированных участков на другие, которые больше нуждались в укреплении.

С. Л. Агафонов в тексте несостоявшегося выступления на конференции в Ленинграде о реставрации сооружений кремля в г. Горьком писал: «Ликвидация аварийного состояния отдельных частей

кремля явилась первым звеном этапа, которое еще долгое время будет определять работу участка. Основной задачей нашей работы мы считаем про-

ведение реставрационных работ таким образом, чтобы восстановить возможно с большим приближением древний облик кремля в том же виде, как он существовал первоначально в первой половине XVI века. И, с другой стороны, укрепить техническое состояние сооружения, чтобы оно могло содержаться в дальнейшем с минимальными затратами. Устройство временных покрытий на башнях и организация стока воды с боевого хода стен является также первоочередной задачей, которая должна проводиться по всему кремлю независимо от установленной очередности полной реставрации того или иного участка» [134].

Реставрационно-восстановительные и проектно-исследовательские работы пришлось проводить параллельно, в связи с неотлагательными разрушениями. Работы были начаты осенью 1949 г. [105]. На основании журналов выполненных работ, которые вела мастерская ежегодно, составлена таблица хронологии работ на башнях и прясах по трем показателям: исследование и обмеры объекта, разработка проекта и строительные работы (рис. 10). На основании исследованных архивных материалов можно выявить четыре основных этапа в реставрации кремля [83].

I этап (1949-1953 гг.) – подготовительные работы. В них входили: изучение объектов в натуре и документально; противоаварийные мероприятия; практика научной реставрации на «опытном участке». В качестве опытного участка для производства работ был выбран участок стены длиной в 20 м между Пороховой и Георгиевской башнями. Именно арка проломных ворот на данном прясле, служившая главным въездом в кремль (выполнена в 1837 г.), пришла к этому времени в аварийное состояние [105, 113]. Проектная документация по реставрации опытного участка была выполнена в 1949 г. группой сотрудников: автор - архитектор И.В. Трофимов, соавторы - архитектор Я.Н. Трофимов и научный сотрудник-историк И.А. Кирьянов, и включала обмерные и проектные чертежи, историческую справку.

На начальном этапе инженеры и реставраторы столкнулись со сложными проблемами, связанными с аварийным состоянием конструкций стен и их кирпичной и каменной кладки: отслоение и трещины в кладке, разрушение сводов, неравномерная осадка фундаментов. Основная причина - в течение 200 лет стены стояли без покрытий и под-

вергались намоканию, промерзанию и размораживанию. Существенное влияние оказывали оползни, вследствие обильных грунтовых вод и нарушения водосточной системы, а также накопление большого слоя грунта с внутренней стороны стен (рис. 11).

В течение 1949-1950 гг. мастерская под руководством архитектора И.В. Трофимова провела обширное комплексное обследование всех сооружений кремля. Изучались архивные материалы, проводились археологические исследования и архитектурные обмеры, выполнялись зондажи и шурфы, составлялись проекты укрепления и реставрации отдельных первоочередных объектов. В 1949 г. были продолжены обмеры наиболее разрушенной северной части кремля от Георгиевской до Ивановской башен. Исполнителями схематичных обмеров в масштабе 1:200 были В.Н. Рымаренко, Н.В. Ушаков, Ю.Н. Бубнов и Я.Н. Трофимов. Московским институтом Гипрокоммунстрой была выполнена геодезическая съемка, а под руководством инженера В.М. Костомарова – проект инженерной защиты исторических сооружений кремля, включавший устройство наружных водостоков, планировку откосов и противооползневые мероприятия [1]. Аварийное состояние стен и башен показывают сохранившиеся обмерные чертежи наружных фасадов, выполненные в августе 1950 г. Чертежи отличаются красивой графикой с использованием акварельной подцветки. Практически все обмеры и чертежи были произведены С.Л. Агафоновым и Е.П. Агафоновой, лишь отдельные чертежи прясел стен северного участка включали обмеры предыдущих лет (рис. 12, 13, 14, 15). Кроме того, В.Н. Рымаренко и Н.В. Ушаковым была выполнена речная панорама всех крепостных сооружений кремля, включающая как нагорную, так и подгорную части (рис. 16).

Весь собранный подготовленный материал обследования, получивший название «Материал обследования к проекту реставрации древних крепостных сооружений кремля в г. Горьком», был в октябре 1951 г. предоставлен на рассмотрение в Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР [114]. Материал состоял из нескольких документов: 1. Исторической справки; 2. Пояснительной записки; 3. Дефектных актов на стены и башни кремля; 4. Чертежей схематического обмера в масштабе 1:200 и конструктивных разрезов

стены в масштабе 1:50; 5. Альбома документальной фотосъемки
памятника в

Рис. 11. Панорама Нижнего Новгорода. Гравюра А. Олери по изданию 1727 г.

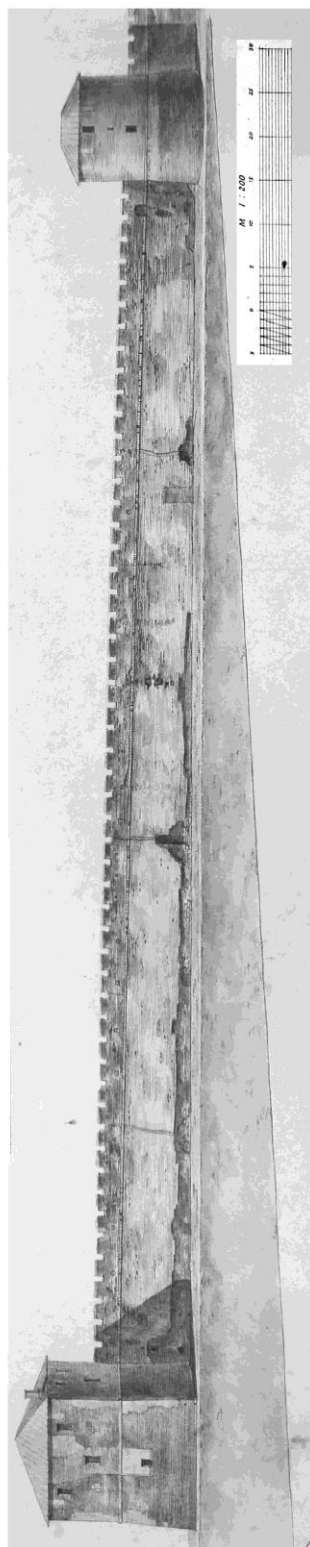
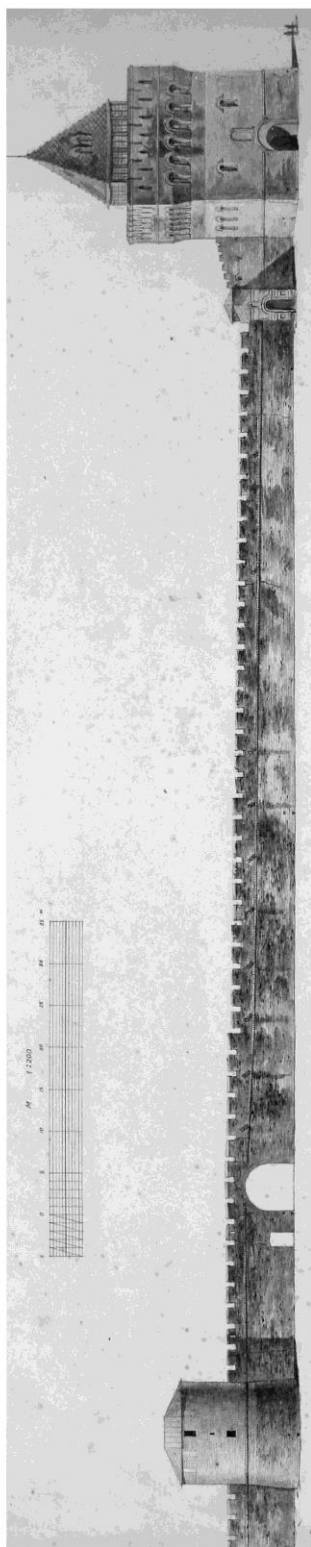

Рис. 12. Фасады прясел стен: между Кладовой и Дмитриевской башен (вверху), между Никольской и Кладовой башен (в центре), между Северной и Тайницкой башен (внизу). Обмер С.Л. Агафонова и Е.П. Агафоновой, 1950 г.
 Научный руководитель работ по обследованию, автор проекта реставрации кремля - И.В. Трофимов (ГАСДНО).
 Чертежи показывают сильное разрушение лицевого слоя кладки

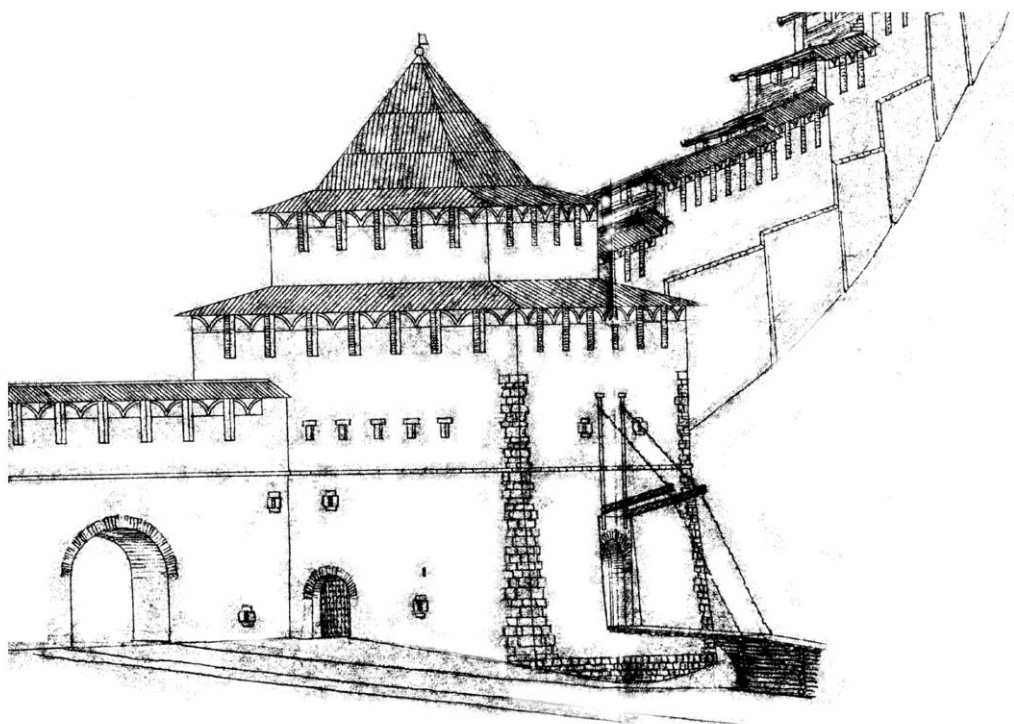
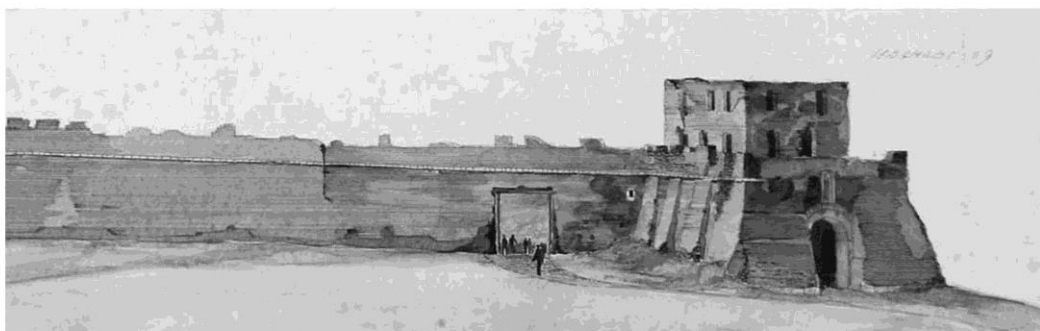

Рис. 13. Ивановская башня и северное прясло стены. Обмер 1949 г., арх. В.Н. Рымаренко, Н.В. Ушаков (вверху).
Фасад башни с устройством подъемного моста. Фрагмент панорамы кремлевской стены. Эскизный проект, арх. С.Л. Агафонов, 1959 г.

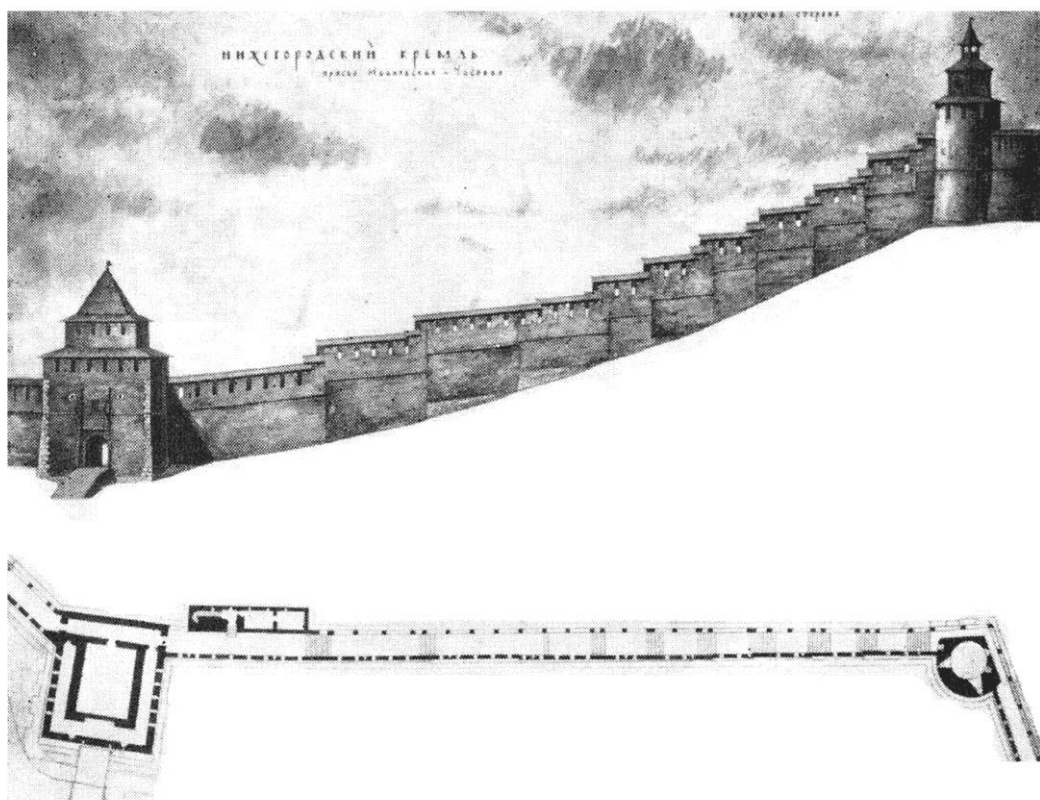
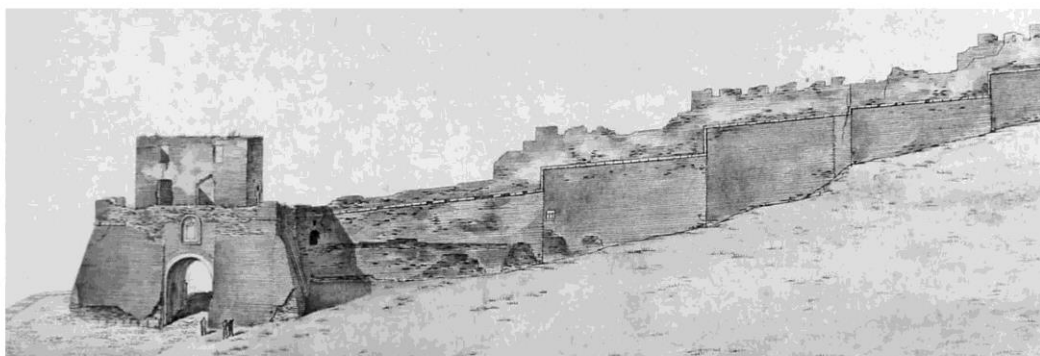

Рис. 14. Ивановская башня и западное прясло стены до реставрации. Обмер 1949 г., арх. В.Н. Рымаренко, Н.В. Ушаков (вверху).
Фасад и план башни и прясла стены до Часовой башни. Эскизный проект реставрации, арх. С.Л. Агафонов, 1959 г.

натуре; 6. Сметы; 7. Свода исторических архивных документов по истории памятника; 8. Проекта разгрузки стен кремля от насыпного грунта; 9. Проекта восстановления опытного участка стены около Арсенала (1949 г.).

Проект восстановления опытного участка был нанесен на обмерный чертеж прясла Пороховая-Гергиевская башни и включал арочный проезд, с воссоздаваемым над ним рядом зубцов. Зубцы в проекте получили прямоугольный силуэт с рисунком «ласточкина хвоста» в верхней части (рис. 15).

Материал обследования стен и башен Нижегородского кремля был согласован для разработки проектно-технической документации на ремонт и реставрацию памятника, с учетом замечаний и предложений, указанных в сводном заключении Управления по делам архитектуры. В данном заключении говорилось о том, что «в материалах обследования дана характеристика необходимых восстановительных работ, объем и ориентировочная стоимость их. Собранные историко-архивные сведения и проведенное изучение памятника составляют материал, на основе которого можно вести детальную разработку проектной документации по реставрации кремля, а также, что предоставленные материалы по изучению памятника и предложения по его реставрации являются ценными и могут быть приняты, как исходные данные при разработке детальной проектной документации» [114]. В замечаниях указывалась необходимость продолжить изучение памятника; разработать наиболее обоснованный тип покрытия стен и башен, а также тип покрытия с применением недефицитных материалов; включить в программу работ разработку мероприятий по укреплению оползневых участков территории кремля. Управление по делам архитектуры в августе 1951 г. утвердило также принятую при восстановительных работах форму зубцов, повторяющую сохранившийся остаток старого зубца у Георгиевской башни. Таким образом, представленный мастерской материал показал необходимость и возможность проведения дальнейших масштабных реставрационных работ. Замечания и указания к материалам явились реальным руководством для реставрации крепостных сооружений в последующие годы [105]. 26 ноября 1951 г. ведущим архитектором мас-

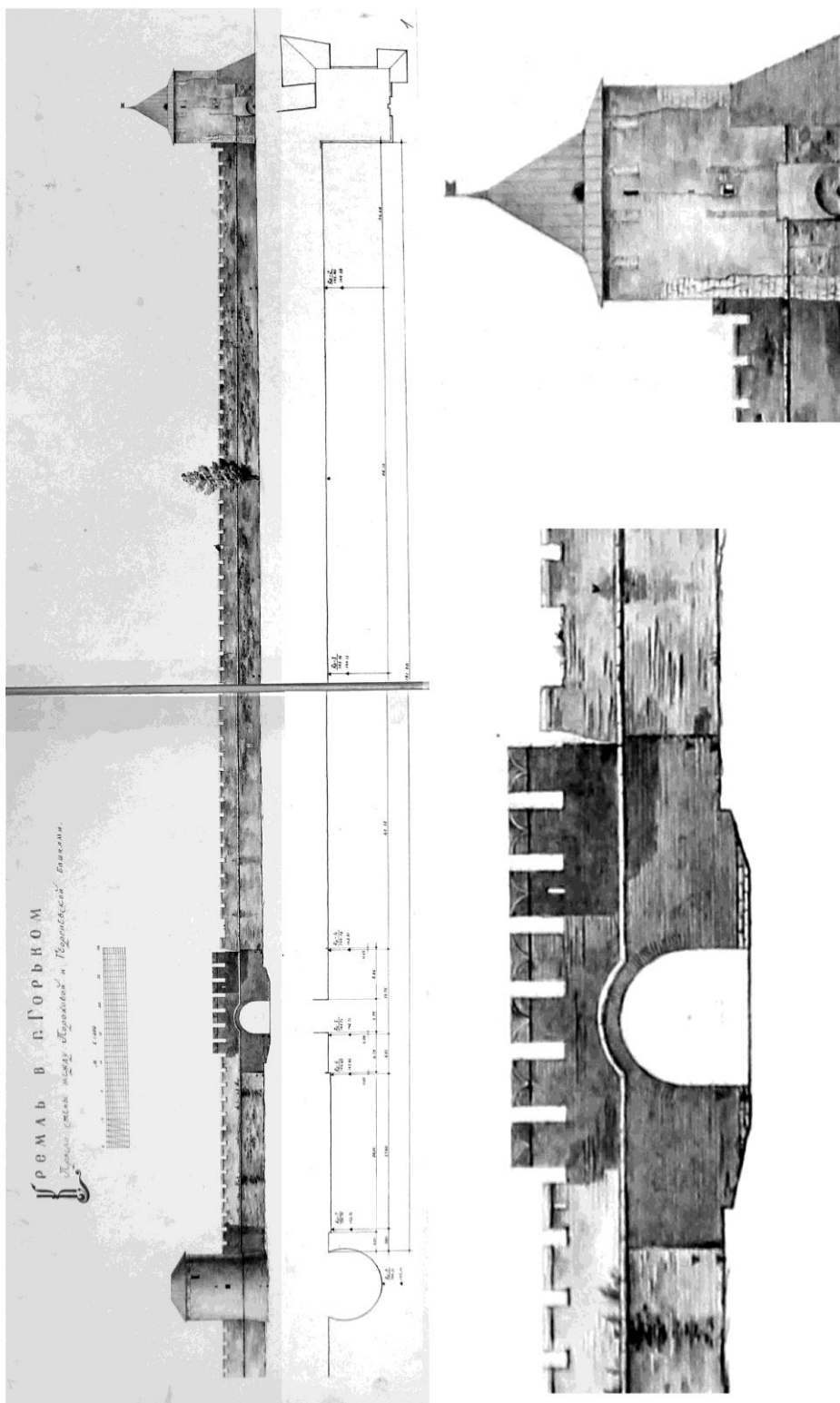

Рис. 15. Пришло стены между Пороховой и Георгиевской башен. Обмер 1950 г., арх. С.Л. Агафонов, Е.П. Агафонова. Фрагмент чертежа: проект восстановления "опытного участка" стены с арочным проездом. Фасад Георгиевской башни

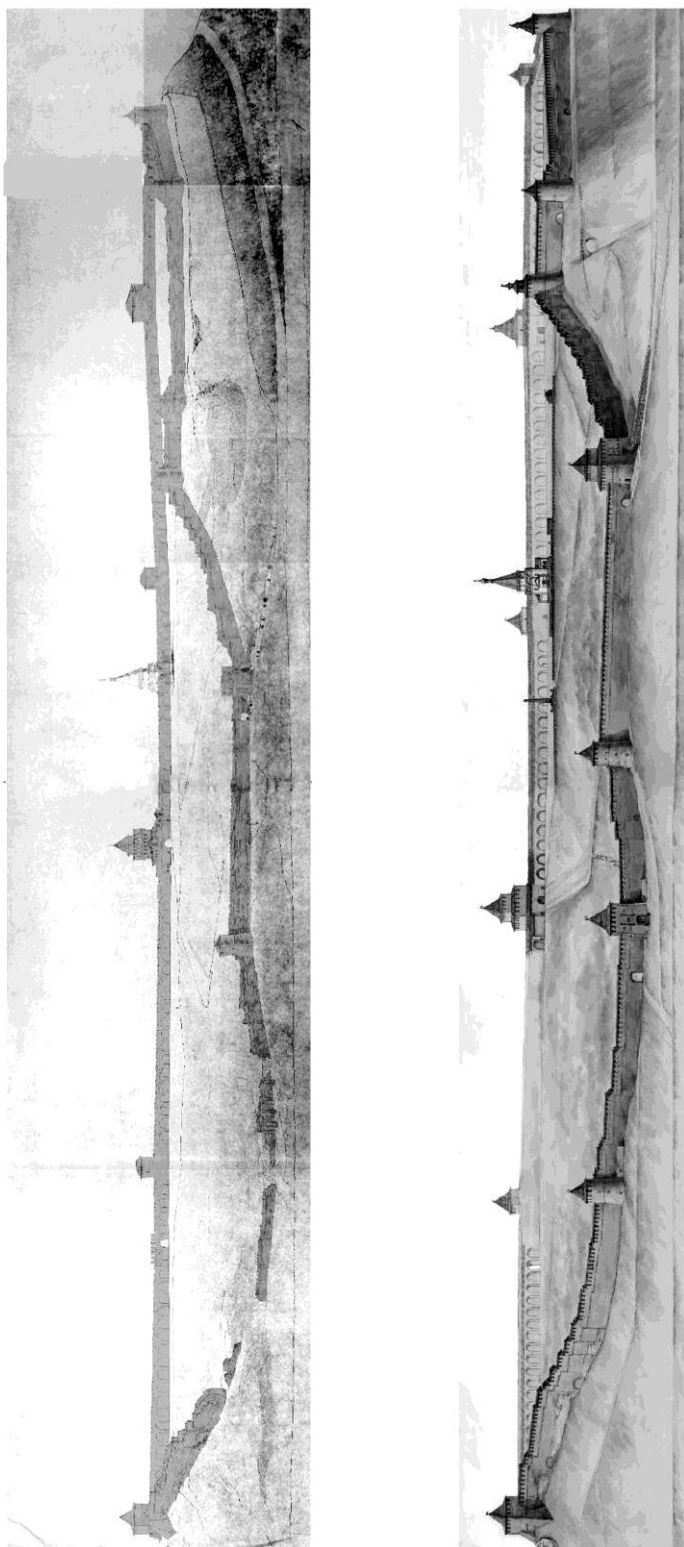

Рис. 16. Панорамы крепостных сооружений со стороны р. Волги Нижегородского кремля. Состояние до реставрации, схематичный обмер 1950 г. Арх. В.Н. Рымаренко, Н.В. Ушаков (вверху). Проект реставрации 1950-е гг. (внизу) (ГАСДНО)

терской и автором проекта реставрации кремля был назначен С.Л. Агафонов.

В ходе исследования архивных материалов была составлена сводная таблица, показывающая степень сохранности стен и башен кремля с делением по 3 критериям: элементы, нуждающиеся в реставрации; элементы, находящиеся в аварийном состоянии и утраченные элементы [83] (рис. 17). Таблица показывает, что большая часть сооружений была лишена кровли, 1/3 – перекрытий. Серьезные утраты с большим количеством элементов аварийного состояния имели прясла стен. Значительные инженерные проблемы прясел состояли в изменении рельефа земли и разрушении фундаментов.

В результате научно-исследовательских, обмерных и проектных работ 1951-1953 гг. были созданы условия для перехода к работе по составлению проектных задания по реставрации сооружений кремля, к которому следовало приступить в 1954 г. [108, 135].

II этап (1954-1961 гг.) - разработка эскизных и рабочих проектов реставрации [110, 115, 117]. Практически на все участки, за исключением подгорного - от Ивановской до Георгиевской башен, были выполнены реставрационные проектные материалы. В 1953 г. С.Л. Агафоновым были намечены следующие виды строительных работ: 1. выполнение как можно большего объема работ на прясле Кладовая-Дмитриевская, как выходящего на одну из главных площадей города; 2. продолжение работ по исследованию и восстановлению Ивановской башни, которая еще имела аварийные участки; 3. устройство крыш на башнях, где кровли повреждены или отсутствуют, начать с Белой башни; 4. Обеспечить реставрационные работы 1953-1954 гг. проектной документацией, для чего в первую очередь, развернуть исследования и обмерные работы по Ивановской, Белой, Часовой, Северной и Тайницкой башням, а также пряслам Никольская-Кладовая и Георгиевская-Белая. После рассмотрения заявления о планах работ, Городским отделом были выделены средства на их реализацию [108].

При исследовании журналов, которые в процессе реставрации вел С.Л. Агафонов, в конце 1950- начале 1960-х гг. были выявлены следующие виды работ, выполненные на Нижегородском кремле: 1.

Сбор информации: изучение истории, работа с архивами; 2.Натурные
подгото-

№	Участок кремля	Почва	Фундамент	Стены	Перекрытия	Кровля
1	Георгиевская башня					
1.1	Прямоугольная башня					
2	Пороховая башня					
2.1	Прямоугольная башня					
3	Дмитриевская башня					
3.1	Прямоугольная башня					
4	Кладовая башня					
4.1	Прямоугольная башня					
5	Никольская башня					
5.1	Прямоугольная башня					
6	Коромыслова башня					
6.1	Прямоугольная башня					
7	Тайницкая башня					
7.1	Прямоугольная башня					
8	Северная башня					
8.1	Прямоугольная башня					
9	Часовая башня					
9.1	Прямоугольная башня					
10	Ивановская башня					
10.1	Прямоугольная башня					
11	Белая башня					
11.1	Прямоугольная башня					
12	Зачатская башня					
12.1	Прямоугольная башня					
13	Борисоглебская башня					
13.1	Прямоугольная башня					

Условные обозначения:

	- элементы, нуждающиеся в реставрации
	- элементы, находящиеся в аварийном состоянии
	- утраченные элементы

Рис. 17. Степень сохранности стен и башен Нижегородского кремля до начала на них реставрационных работ
(по материалам А.С. Смагиной)

вительные работы: обследования (шурфы, зондажи); археология; очистка от мусора; наблюдения за деформациями стен (выпучивание, осадка отдельных участков, расслоение кладки); архитектурно-археологические обмеры; 3. Рабочий и эскизный проекты: а. архитектурный: реконструкция (шатров, стен и т.д.); реставрация; воссоздание; б. инженерный: временное укрепление; конструктивные решения; 4. Натурные работы, в том числе консервация; противоаварийные работы (укрепление фундамента, устройство временного покрытия и т.д.); очистка штукатурки; разборка, исправление и восстановление кирпичной кладки и белого камня (сводов, стен, парапетов, зубцов); вскрытие проемов; устройство гидроизоляционного слоя; ремонт деревянных и металлических конструкций; выстилка полов; мероприятия по осушению территории; 5. Фотофиксация.

По отчету 1958 г. о проделанной работе с 1949 по 1957 гг., представленного в виде совмещенного генерального плана с нанесением разнообразных видов работ и указанием даты их выполнения, можно представить общую картину ведения реставрации [111] (рис. 18). Восстановление и ремонтирование покрытий башен проходило в следующей последовательности: Ивановская – 1950-1952 г.; Дмитриевская – 1951г.; Георгиевская – 1952 г.; Белая – 1954 г.; Пороховая, Тайницкая, Северная и Часовая – 1955 г.; Кладовая – 1956-1957 гг. Восстановление прясел стен началось раньше в 1949 г. и проходило в более сложном режиме. Так, на участке Георгиевская – Пороховая башни: около ворот работы выполнялись в 1949 г., а все прясло завершено в 1951 г.; на участке Дмитриевская - Пороховая башни: около Дмитриевской башни были начаты в 1951 г., продолжены в 1955-1956 гг. и завершены в 1958 г.; на участке Дмитриевская - Кладовая башни работы проводились в 1952-1953 гг.; на участке Кладовая-Никольская – в 1954 г., на участке Ивановская – Белая башни – в 1955-1956 гг. Самые продолжительные и наиболее сложные работы были проведены на участке Часовая – Ивановская башни в 1955-1957 гг.

Реставрация по плану 1958 г. включала: работы на Ивановской башне (на ней ранее реставрация проводилась в 1950-1952 гг.), восстановление покрытий Часовой, Коромысловой и Никольской

башен, а также работы по покрытию на прясле стены от Дмитриевской до Поро-

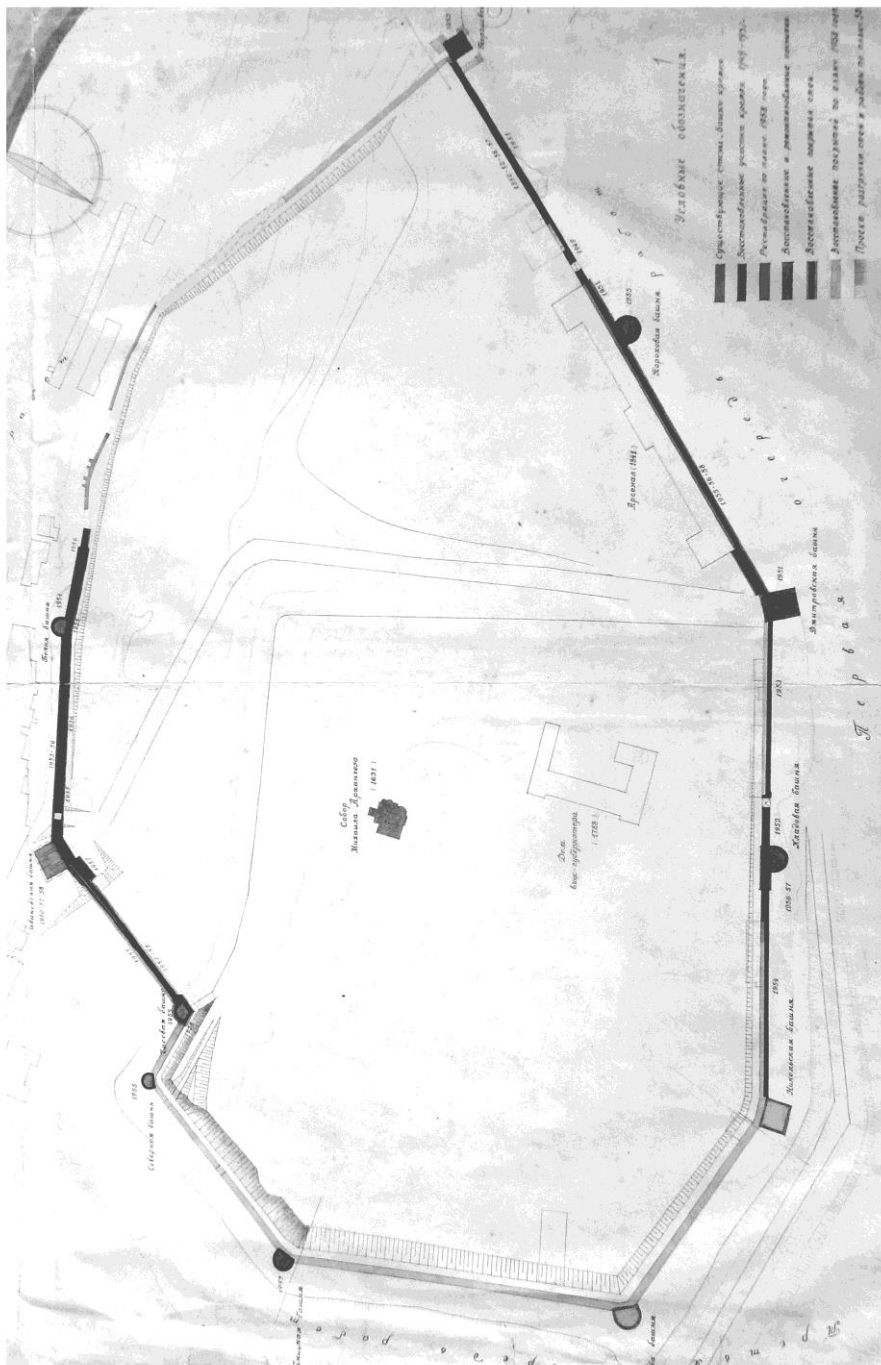

Рис. 18. План-схема кремля с указанием выполненных и проектируемых реставрационных работ, 1958 г.
 Условные обозначения: - существующие стены, башни; - восстановленные участки кремля 1949-1957 гг.;
 - реставрация по плану 1958 г.; - восстановленные и отремонтированные покрытия; - восстановленные покрытия стен;
 - восстановление покрытия по плану 1958 г.; - проект разгрузки стен и работы по плану 1958 г. (ГАСДНО)

ховой башен. В 1958 г. были намечены производственные работы на основе разработанного ранее проекта разгрузки стен, который предусматривал инженерные работы по планировке откосов вдоль протяженного участка стен от Кладовой до Часовой башен в нагорной части кремля, а также по северной нижней части стен кремля от Георгиевской до Белой башен. Кроме того проектом предлагались небольшие раскрытия стен: около Георгиевской башни с наружной стороны и у Ивановской башни с наружной и внутренней сторон. В 1958 г. были намечены первые инженерно-земляные работы по разгрузке стен от Тайницкой до Часовой башен.

В 1957-1959 гг. была выполнена программа инженерно-геологических изысканий, необходимых для обоснования технического проекта инженерной защиты кремля. Программа включала геодезические работы, бурение скважин до 70 м, шурфы, лабораторные исследования грунтов и подземных вод.

Эскизный проект по реставрации Нижегородского кремля был завершен в 1961 г. Первый том проекта «Обоснования и пояснительная записка и чертежи» включал шесть разделов: организация проектно-исследовательских работ, краткая история строительства кремля, оборонительные и конструктивные системы кремля, строительные материалы, техническое состояние и особенности реставрации отдельных частей кремля [114]. Также были разработаны реставрационные чертежи на 11 башен с их внутренними помещениями и восстановлением шатровых кровель, а также крепостные стены, протяженностью около 2000 м (рис. 16).

В 1960 г. в период активной реставрационной работы Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 стены и башни кремля были поставлены на государственную охрану.

III этап (1962-1969 гг.) – строительные работы. Несмотря на то, что проектные работы по отдельным фрагментам башен и прясел продолжались, а отдельные строительные работы велись и ранее, это был фактически завершающий этап в реставрации нагорной части кремля. Кроме того в 1962 г. был разработан проект охранной зоны кремля [108].

IV этап (1970-1987 гг.) – период строительных работ на подгорном, самом проблемном из-за сложного ландшафта участке от Белой до Георг-

гиевской башен. Работы касались воссоздания нижней части северной стороны кремля, где были полностью утрачены Зачатьевская и Борисоглебская башни. Определение их местоположения требовало длительных и тщательных раскопок. В 1974 г. был построен северный участок кремлевской стены и воссоздана на остатках первого яруса Борисоглебская башня [1]. Однако, официальным завершением реставрационных работ по Нижегородскому кремлю, которые выполнялись Горьковской реставрационной мастерской, можно считать 1987 г., т.к. в архивных материалах ГАСДНО можно найти последние эскизные проекты реставрации Зачатьевской башни [121], которая впоследствии будет восстановлена (2013 г.).

Проекты и реставрация стен и башен Нижегородского кремля

С.Л. Агафонов высказал идею воссоздания Нижегородского кремля ещё в 1938 г. и вместе с сотрудником художественного музея М.П. Званцевым написал статью в газету «Горьковский рабочий» [70]. В ансамбле Нижегородского кремля за все время его существования тесно переплелись лучшие прогрессивные традиции древнерусского зодчества и преемственность европейского строительства крепостей. Украшением кремля являлись ниши-аркады в стенах, которые поддерживали верхнюю открытую галерею. Они вызывают ассоциации с древними римскими крепостными стенами и акведуками. Особенностью Нижегородского кремля также являлись деревянные крыши на стенах и деревянные шатры на башнях.

Для определения концепции реставрации Нижегородского кремля архитекторами мастерской необходимо было изучить планы укреплений, поскольку конфигурация их отражает время постройки и уровень военно-оборонительной техники. Этот вопрос встал одним из первых, тем более что в 1950-е гг. считали, что существующие поныне стены покоятся на остатках белокаменного великокняжеского кремля XIV в. Поэтому, прежде всего, необходимо было изучить исторические планы Нижнего Новгорода и сравнить с планами других русских

городов. Планы Нижнего Новгорода XVIII-XIX вв., несмотря на свою давность и

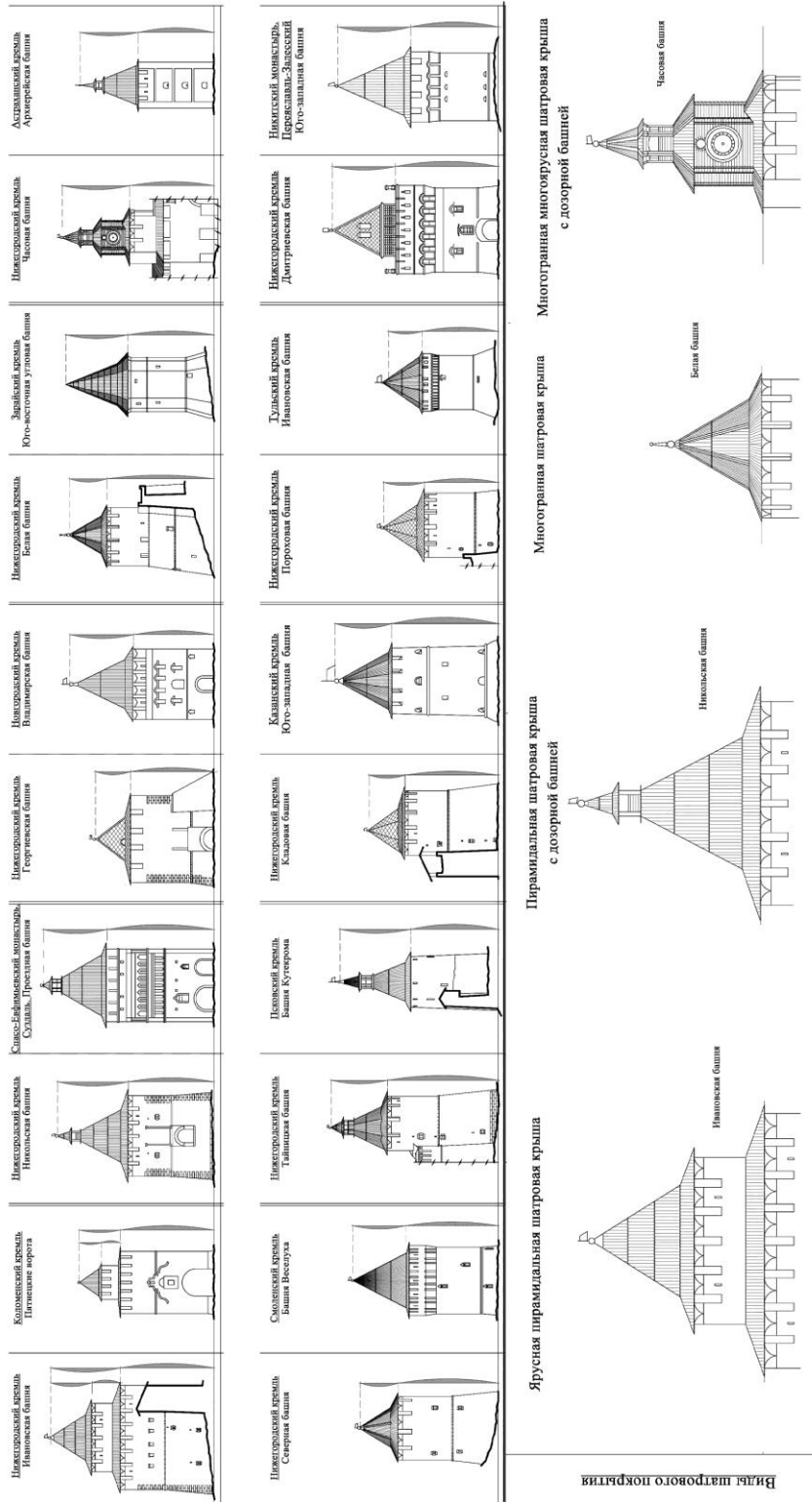

Рис. 19. Сравнение шатровых деревянных покрытий башен Нижегородского кремля и башен русских кремлей. Виды шатровых покрытий башен Нижегородского кремля (внизу). Таблица показывает разнообразие соотношений высот основных объемов башен и их покрытий

возможную неточность, позволили понять топографию кремлевского холма, причем данные одного плана могли быть дополнены другой съемкой. Реконструируемая таким образом древняя топография кремлевского холма дала основание нанести на план контуры первоначального кремля XIV в. Линия древних стен определялась с юго-востока двумя продолговатыми углублениями явно искусственного происхождения, показанными на плане XVIII в. и которые можно считать остатками древнего рва, а каменные стены начала XVI в. строились снаружи древних. Первые научные исследования по истории строительства кремля с анализом архитектурных особенностей построения стен и башен нашли отражение в статье И.В. Трофимова и И.А. Кирьянова, опубликованной в 1953 г. в журнале «Материалы и исследования по археологии СССР» [89].

Тяжелое аварийное состояние многих участков кремля требовали обеспечить в первую очередь производство неотложных ремонтно-восстановительных работ по стенам и башням кремля, что вызвало необходимость разработки ряда фрагментарных проектов реставрации. Такие проекты составлялись в соответствии с указанием в заключение от 1951 г. о возможности по данным материалам обследования вести разработку детальной проектной документации.

Важным вопросом в начале реставрационных работ стали высота и форма зубцов на пряслах стен, полностью утраченных к XX в. В ходе обследования 1950 г. был обнаружен в стене у Георгиевской башни полузубец, имевший прямоугольную форму и с элементами узора в форме «ласточкина хвоста», послуживший свидетелем первоначального вида завершения стены [89,113, 114, 133]. После утверждения подобной формы зубца в 1951 г. она была окончательно принята к реставрации всех прясел других стен (рис. 15). Воссоздание первоначального вида зубцов было связано с выполнением через каждые четыре зубца небольших бойниц – «малых боевых окон». Аналогом им стала сохранившаяся бойница на стене между Пороховой и Георгиевской башнями [89].

С вопросом формы зубцов тесно был связан вопрос о покрытии стен и башен кремля. Форма и высота конструкций тесовых покрытий на стенах определились по натурным обследованиям, в частности по

гнездам стропил, выявленных на боковых стенах башен. Основанием для

Рис. 20. Тайницкая башня. Фасад со стороны Почайнского оврага. Проект восстановления верха и устройства шатра. Автор С.Л. Агафонов, 1954 г. (ГАСДНО)

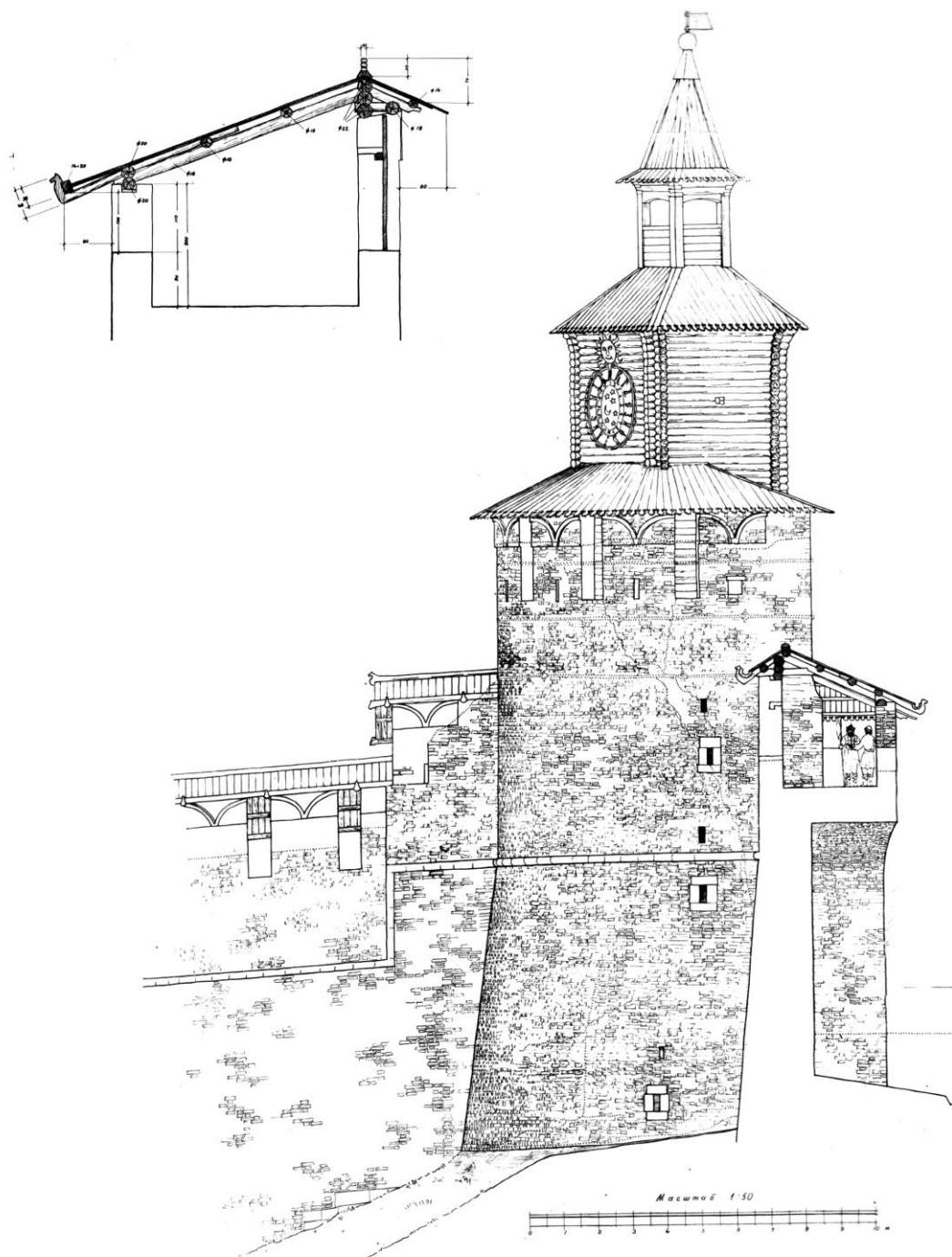

Рис. 21. Часовая башня. Западный фасад. Проект реставрации, автор С.Л. Агафонов, 1954 г.
Разрез деревянного покрытия стены (ГАСДНО)

эскизного проекта по восстановлению древнего вида башен, прежде всего их завершений, послужила гравюра А. Олеария по изданию 1674 г., которая была расшифрована и увязана с обмерами и изучением в натуре верхних ярусов башен [114]. Хотя отношение в мастерской к этой гравюре было неоднозначно и по отдельным мнениям нельзя было основываться на этом изображении (рис. 11).

Первоначально в 1953-1954 гг. восстановление шатровых верхов было выполнено для ряда башен в общей панораме кремля: Белой, Часовой, Северной, Тайницкой. Кроме того, за аналоги брались кремли, которые появились одновременно с Нижегородским: Ивангородская крепость (1492 г.), Коломенский (1525-1531 гг.) и Зарайский кремль (1531 г.). Именно их отличает сравнительно небольшая высота шатров, которую и повторил в своем проекте С.Л. Агафонов. Надо сказать, что древнерусские мастера разработали многообразные виды шатровых завершений башен: пирамидальные, многогранные, ярусные. Еще большее разнообразие показывает соотношение высот основных объемов башен к их завершениям на примере русских кремлей XVI в. (рис. 19).

Отдельные реставрированные башни Нижегородского кремля получили высокие шатры и заняли достойное акцентное место в общем силуэте крепостного комплекса. К ним надо отнести Никольскую и Тайницкую башни (рис. 20). Часовая башня получила более сложное двухъярусное завершение с включением рубленной Часовой избы, которое отмечено на гравюре А. Олеария и в целом соответствует пропорциям высокого шатра (рис. 21-22). Однако большинство других, прежде всего круглых, башен (Северная, Белая, Кладовая, Пороховая) завершаются низкими шатрами, напоминающими более утилитарные кровли, которые были выполнены в XVIII в. (рис. 23). Особенно это заметно по Георгиевской башне - одной из главных башен кремля, квадратной по типу плана и ранее проездной. Надо заметить, что на гравюре Олеария башня имеет не только высокий шатер, но и завершается дозорной башенкой (рис. 11). Хотя и гравюра Олеария не может явиться источником для первоначального завершения в XVI в. Но решение о низких шатрах имело свои основания. Исследование и обмеры Георгиевской башни 1952 г. показали, что в 1785 г. (по дате на

железном флюгере) башня была покрыта железной кровлей (рис. 8).
Сотрудники сделали вывод, что

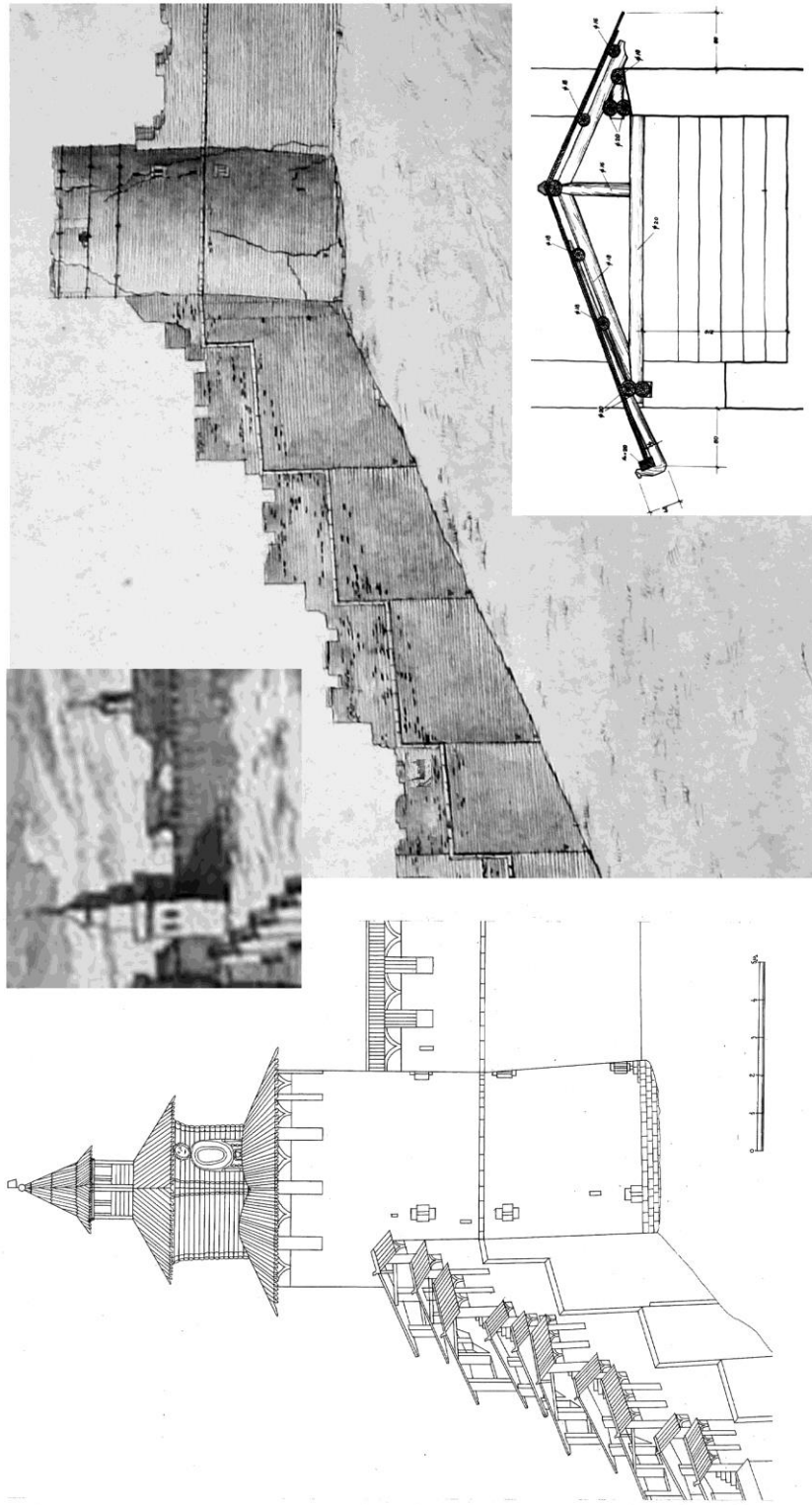

Рис. 22. Часовая башня. Северный фасад после реставрации (слева).
 Западный фасад до реставрации, обмер 1950 г. (справа). Вид Часовой башни по гравюре А. Олсария (вверху).
 Разрез деревянного покрытия стены

вся система сохранившегося покрытия являлась одним из древнейших типов покрытия крепостных башен и была сохранена или повторена в XVIII в. по более древнему образцу [119]. Поэтому решено было полностью сохранить объемное построение и деревянные конструкции шатра, а также железное покрытие [106]. Впоследствии заниженную высоту башен отмечал главный архитектор города В.В. Воронков и рекомендовал увеличить высоту шатров для усиления звучания ансамбля кремля при последующих реставрационных работах [27, 48]. Проектное задание по восстановлению покрытий башен рассматривалось в Научно-методическом совете по охране памятников культуры при Президиуме Академии наук СССР и было согласовано с отделом охраны памятников архитектуры Управления по делам строительства и архитектуры при Совете Министров РСФСР [114]. В марте 1954 г., в связи с плановым выполнением работ, был разработан и утвержден эскиз устройства разнообразных шатровых покрытий на основной части круглых башен (Часовой, Северной, Тайницкой и Белой) [116].

Особняком стоит завершение Дмитриевской башни. При сохранении ее общего силуэта, в 1951 г. была произведена только замена сгнивших деревянных стропильных ферм в шатровой части на стальные конструкции.

Наряду с составлением проектной документации, непосредственно обеспечивающей безостановочное производство реставрационных работ, производились работы по углубленному изучению памятника в натуре – открытие шурфов, зондажи, обмеры, археологические исследования, изучение Горьковских, Московских и Ленинградских архивов, изучение аналогий оборонительных устройств в древнерусских и западных крепостных сооружениях [106].

Кроме работ по восстановлению зубцов и покрытий, реставрация стен требовала по всему периметру кремля огромной вычинки кирпичной и каменной кладки, сохранившейся с крупными дефектами в виде выбоин и трещин. На отдельных участках внешний слой стен полностью заменен. Это относится не только к наружным фасадам, но и к внутренним, где были заново выложены арочные ниши. Особенно крупные работы были выполнены при восстановлении северного участка стены. Серьезные укрепительные работы каменной кладки были

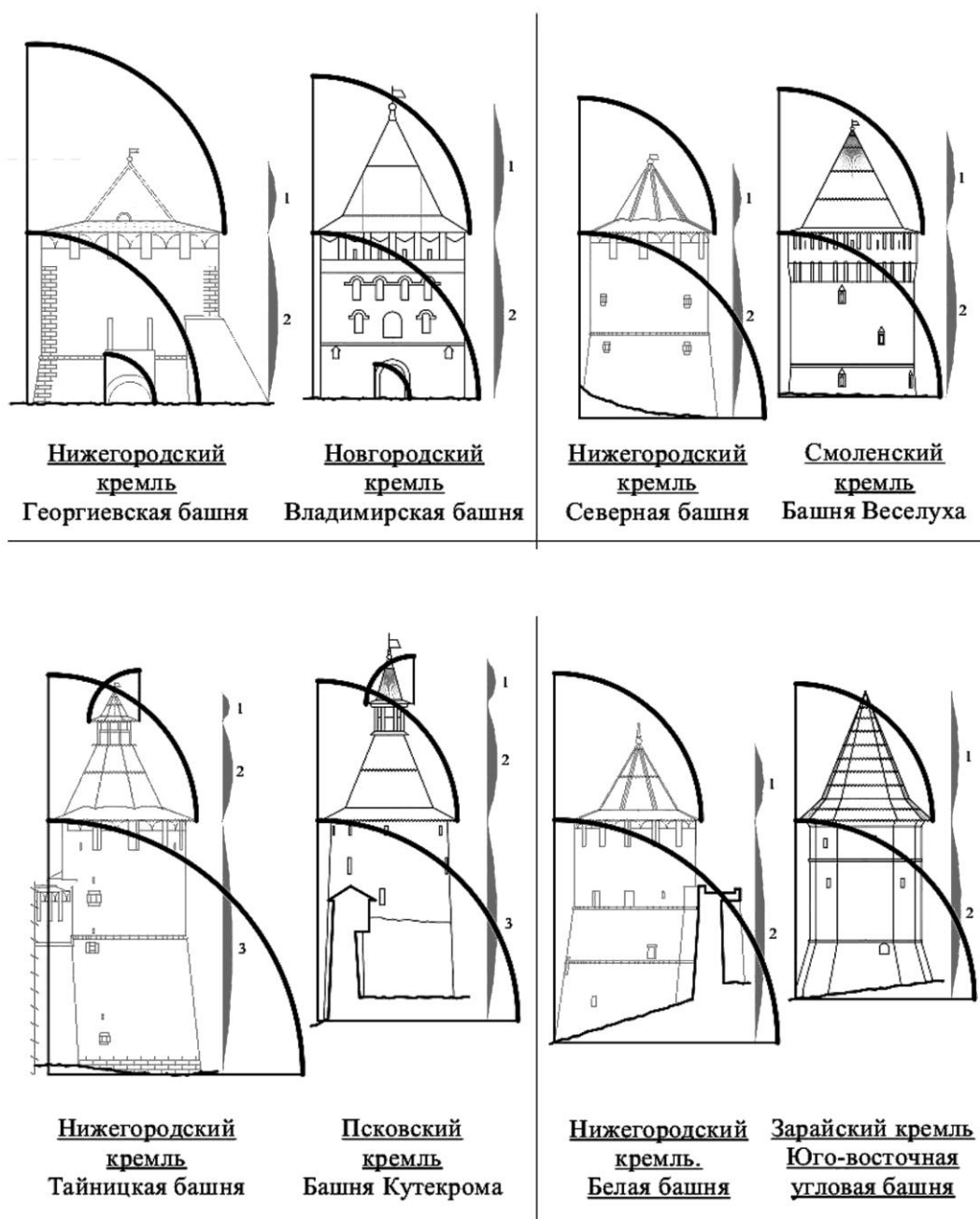
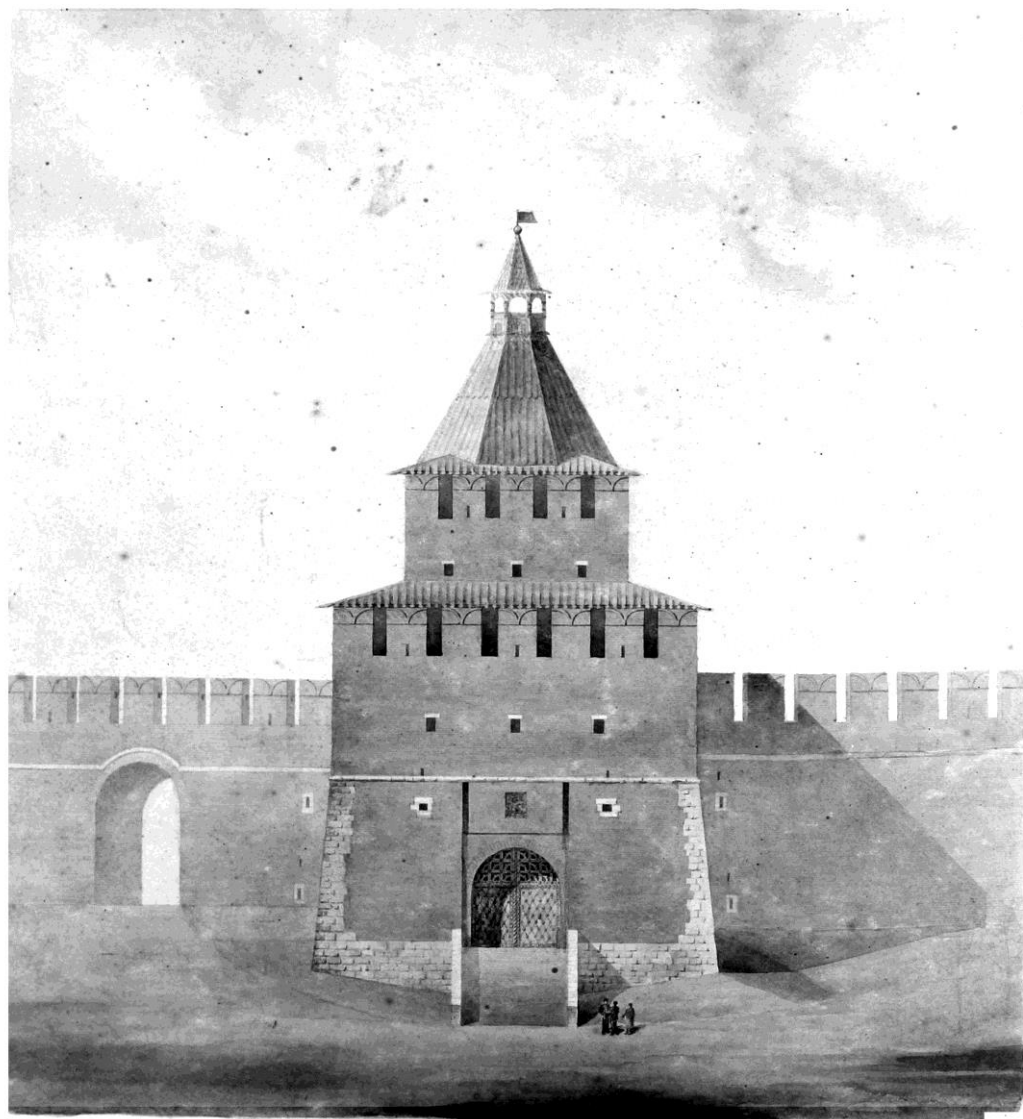

Рис. 23. Анализ соотношений высот башен Нижегородского кремля и башен русских кремлей по основным объемам и их покрытиям. Таблица показывает заниженную высоту шатров Георгиевской, Северной и Белой башен Нижегородского кремля

Масштаб 1:100
 0 5 10 15 20 м

Э С К И З Н Ы Й П Р О Е К Т Р Е С Т А В Р А Ц И И
 (с реконструкцией первоначального вида - нач. XVI в.)

Декабрь 1952 г.

Северо-Западный фронт

Республиканская специальная научно-реставрационная
 производственная мастерская

Консультант Член-корреспондент
 Академии архитектуры СССР
 профессор

Д. Сухов, А. П. Сухов

Главный архитектор
 мастерской

М. М. Мухоморов
 (В. И. Воронин)

Автор проекта
 реставрации

А. А. Агафонов
 (С. Л. Агафонов)

Рис. 24. Фасад Ивановской башни. Эскизный проект реставрации с реконструкцией первоначального вида (начало XVI в.). Автор - С.Л. Агафонов, 1952 г. Консультант - член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор Д.П. Сухов (ГАСДНО) [123]

проведены на пряслах около Коромысловой башни [71, 89].

В процессе реставрации Нижегородского кремля, ввиду большой заинтересованности авторов проекта в подлинности восстановления утраченных частей, а также по причине нехватки точного исторического материала, описывавшего облик кремля, было создано большое количество эскизных проектов на разные, наибольшие спорные участки кремля. К таковым необходимо отнести Ивановскую и Дмитриевскую башни. Ивановская башня нуждалась практически в полном восстановлении, а Дмитриевская, перестроенная в конце XIX в. не соответствовала научному подходу к реставрации первоначального облика кремля. Кроме того, предлагались варианты реконструкции Георгиевской башни с возвращением прежней высоты, благодаря раскрытию её основания, и открытием главного арочного проема-въезда.

Ивановская башня

Ивановская башня являлась наиболее сложной с реставрационной точки зрения. Это была одна из двух главных проездных башен и занимала наиболее ответственную роль в обороне кремля. Это не могло отразиться на ее планировочном и объемно-пространственном построении. Однако к началу реставрации башня получила столь крупные разрушения, прежде всего, в верхней части, и находилась в тяжелом аварийном состоянии, что требовало серьезных натурных исследований. Вследствие этого в 1950-1951 гг. С.Л. Агафоновым при участии Я.Н. Трофимова и Н.Д. Недовича были выполнены архитектурно-археологические обмеры фасадов, планов, разрезов и деталей башни, которые показали ее сложную планировочную структуру, в частности второго бокового прохода и многочисленных внутренних камер, и сильно измененное многоярусное построение, в отличие от других сохранившихся проездных башен (Никольской и Георгиевской). При исследовании башни также было выяснено, что первоначально она имела те же размеры, что и остальные квадратные башни кремля, а также присущий им наклон наружных стен. Главным критерием реставрации было возвращение первоначального облика башни. Однако с самого начала возникли сложности в выборе решения,

что нашло отражение в многовариантном объемном и планировочном построении башни.

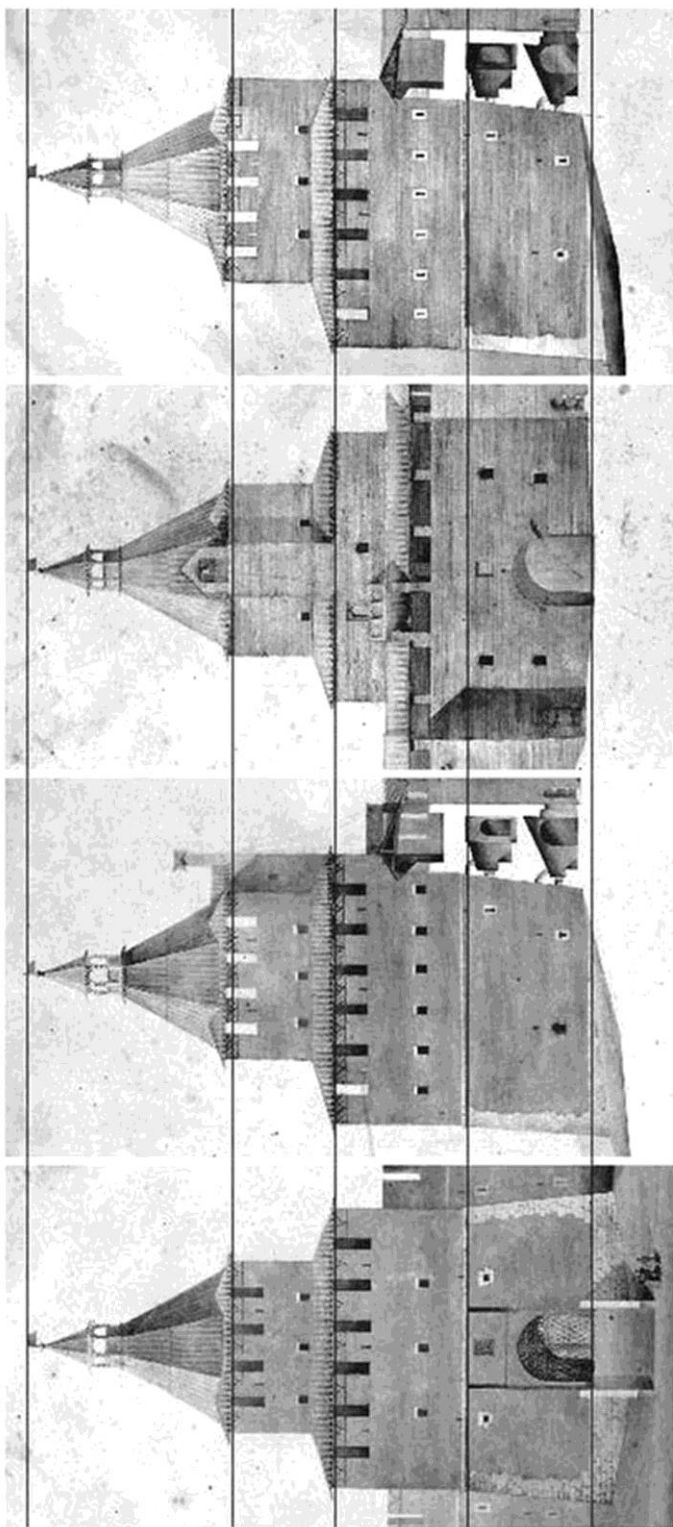

Рис. 25. Фасады Ивановской башни. Эскизный проект реставрации.
Вариант с восьмигранным шатром, дозорной башней и звонницей.
Автор - С.Л. Агафонов, 1952 г. Консультант - Д.П. Сухов (ГАСДНО) [123]

В разработке вариантов, исполненных Агафоновым в 1952 г., в качестве консультанта принимал участие известный реставратор, член-корреспондент Академии архитектуры СССР, профессор Д.П. Сухов [123].

Хранящиеся в ГАСДНО чертежи нескольких вариантов башни показывают прекрасные образцы графического искусства автора. Фасады выполнены в технике архитектурной отмывки с использованием цветной акварели. Работы выполнены на больших листах и отличаются тщательностью проработки деталей с выявлением материала (кирпич, камень, дерево). Ортогональные чертежи дополнены включением живописного рельефа, передают общую ситуацию места.

Основным условием общего построения фасадов был ступенчатый силуэт башни, зафиксированный на гравюре А. Олеария, и шатровое покрытие. С.Л. Агафоновым было разработано два основных варианта построения нижнего объема башни – двух и трехъярусным. В первом случае боевой ход второго яруса совпадал с уровнем боевого хода примыкающих прясел, при этом ряды зубцов образовывали единую сквозную линию. Над этим нижним объемом возвышались еще два яруса, верхний из которых также имел завершение в виде зубцов. Всю ступенчатую композицию башни дополнял четырехгранный шатер с полицами. Проект предусматривал разборку всей системы контрфорсов (хотя их видно на гравюре А. Олеария 1630-х гг. и они с тех пор определяли облик башни), восстановление бойниц, облицовку цоколя каменными блоками и установку угловых камней на основном объеме.

Существенное место в проекте занимал входной узел. Помимо восстановления центрального арочного проема С.Л. Агафонов разрабатывает и предлагает воссоздать систему первоначальных конструкций обороны башни с подъемным мостом, воротами и герсами (рис. 24). Также воссоздается и боковой проезд. При этом надо отметить, что в этом варианте верхний объем несколько великоват по пропорциям.

По-видимому, это дало возможность разработки С.Л. Агафоновым варианта с трехъярусным основным объемом, при котором боевой ход с зубцами поднимается на один ярус и выступает над ярусами зубцов

основных стен. Теперь верхний 2-ярусный объем получает подчиненное композиционное положение. В целом башня становится более архитек-

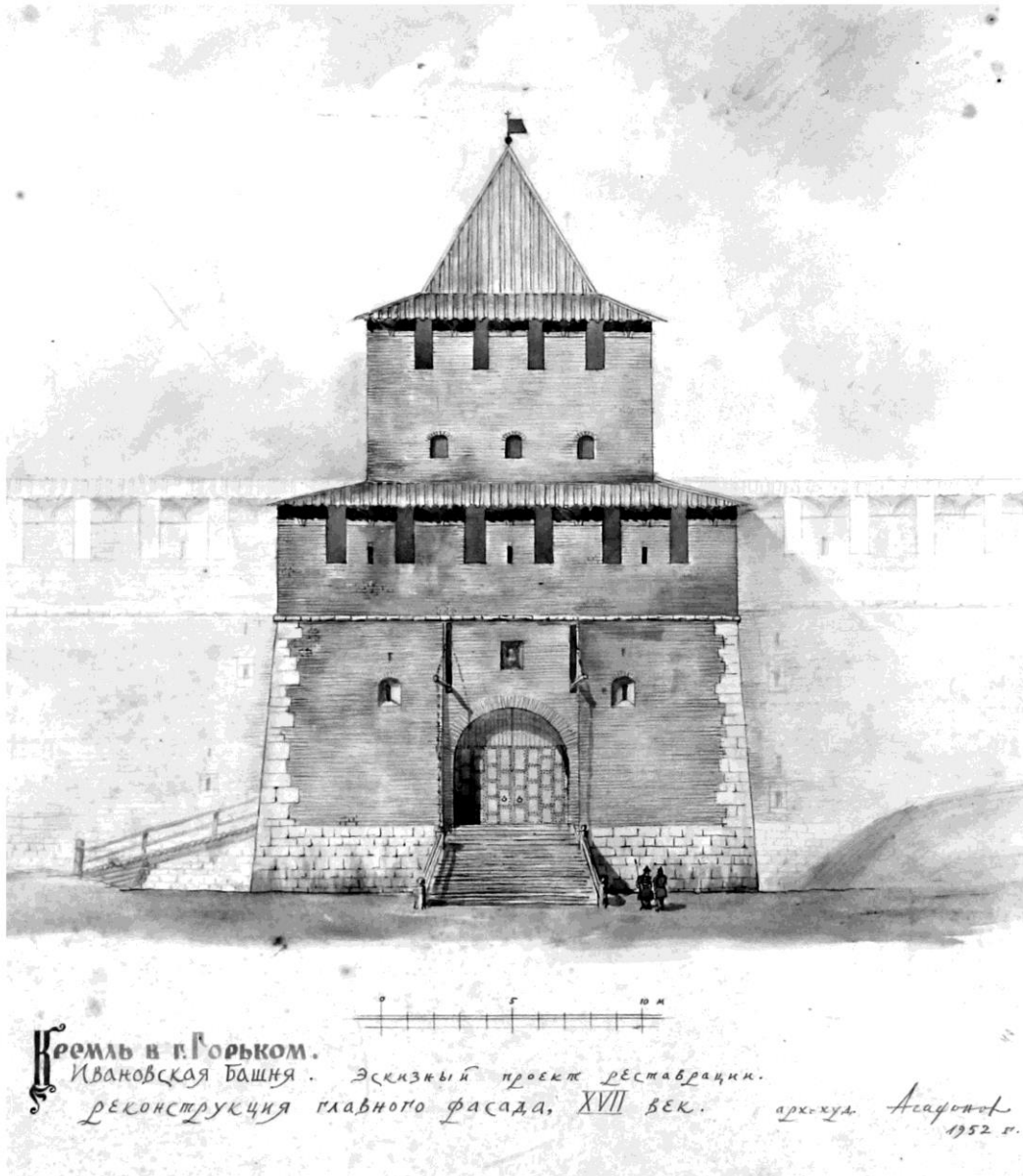

Рис. 26. Фасад Ивановской башни. Эскизный проект реставрации с реконструкцией на XVII в.
Чертеж С.Л. Агафонова, 1952 г. (ГАСДНО) [123]

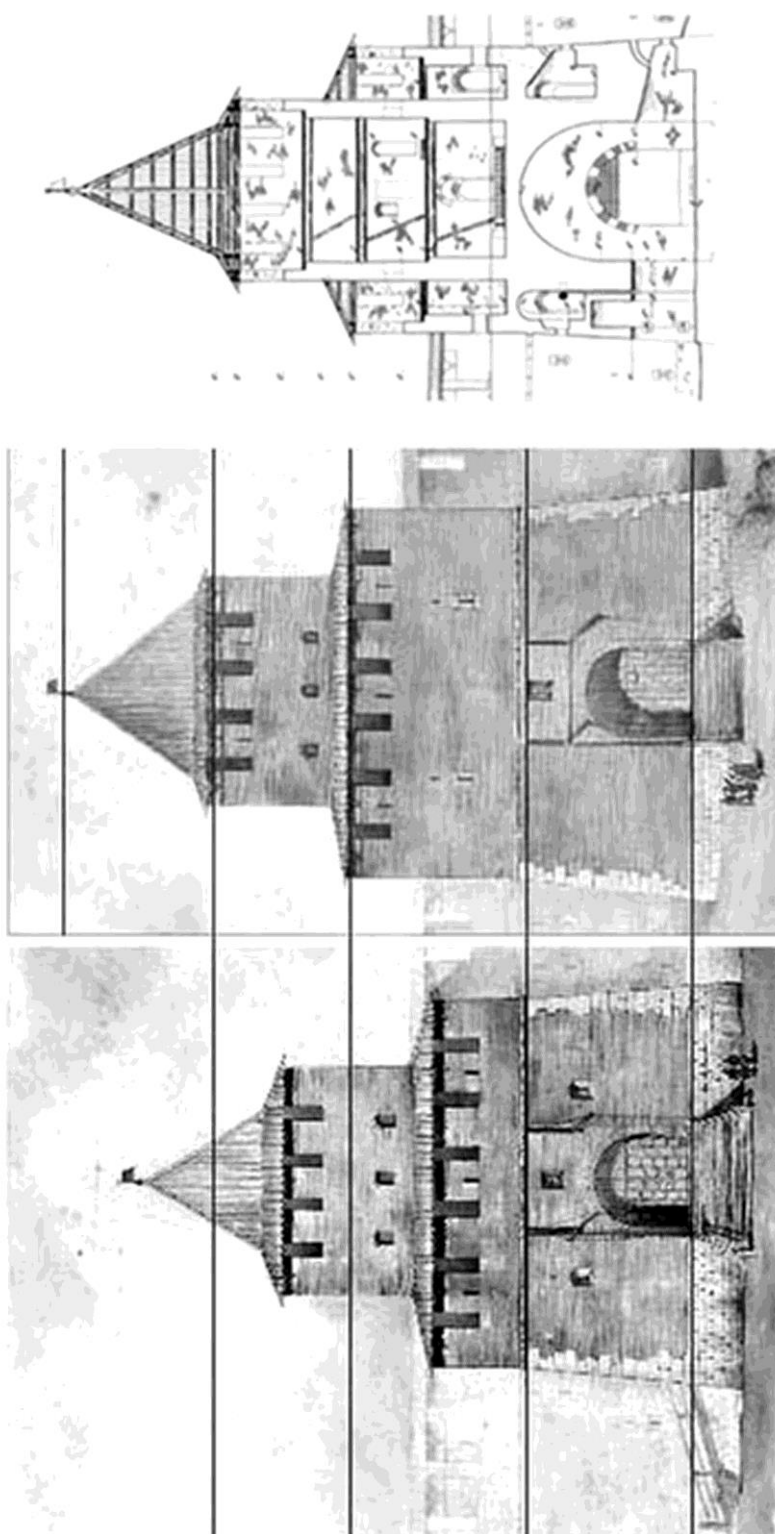

Рис. 27. Ивановская башня. Сравнение вариантов фасадов (1952 г.) с двух и трехъярусной галерей. Поперечный разрез, проект реставрации, автор - С.Л. Агафонов, 1959 г.-

турно значительной и приобретает свойственные главным башням черты монументальности (рис. 25). Принятое построение объема башни, выступающего над крепостными стенами, также соответствует изображению на гравюре А. Олеария (рис. 11).

При таком пропорциональном сочетании нижнего и верхнего объемов С.Л. Агафонов разрабатывает два варианта шатрового покрытия. В первом варианте шатер представлен 8-гранным объемом с завершением дозорной башней. Кроме того с внутренней стороны кремля он проектирует небольшую пристройку со звонницей в верхней части, что вполне отвечало назначению башни (рис. 26). Во втором варианте автор проекта завершением башни делает традиционный 4-гранный шатер с сохранением его прежних пропорций.

При сравнении двух основных вариантов башен, вариант с 3-ярусным построением нижнего объема представляется более монументальным, кроме того увеличивается и общая высота башни (рис. 27).

В окончательном проекте реставрации 1959 г. (автор - С.Л. Агафонов, при участии И.Б. Потапова) утверждается 3-ярусное построение нижней части башни и простой шатер без дозорной вышки. В тоже время верхний 2-ярусный объем делается несколько ниже, чем в проекте 1952 г., а сам шатер приобретает более вытянутые пропорции, как это видно на поперечном разрезе (рис. 27). Общая высота башни от основания проезда до верха шатра достигает 30 м.

Проект С.Л. Агафопова предполагал восстановление Ивановской башни не только в ее первоначальных габаритах, но и с сохранением прежних толщин стен всех ярусов. Восстанавливался также первоначальный уровень проезда первого яруса, выезд с которого требовал дополнительных деревянных сооружений в виде подъемного моста и пандуса.

Реставрации подлежало не только выполнение архитектурных деталей на фасадах, но и в интерьерах помещений. Прежде всего, это коснулось первоначальных размеров и конфигурации включенных в стены боевых окон-печур. Во всех случаях сохранялся первичный строительный материал - кирпич с включением белого камня - известняка.

В 1965 г. реставрационные работы были завершены.

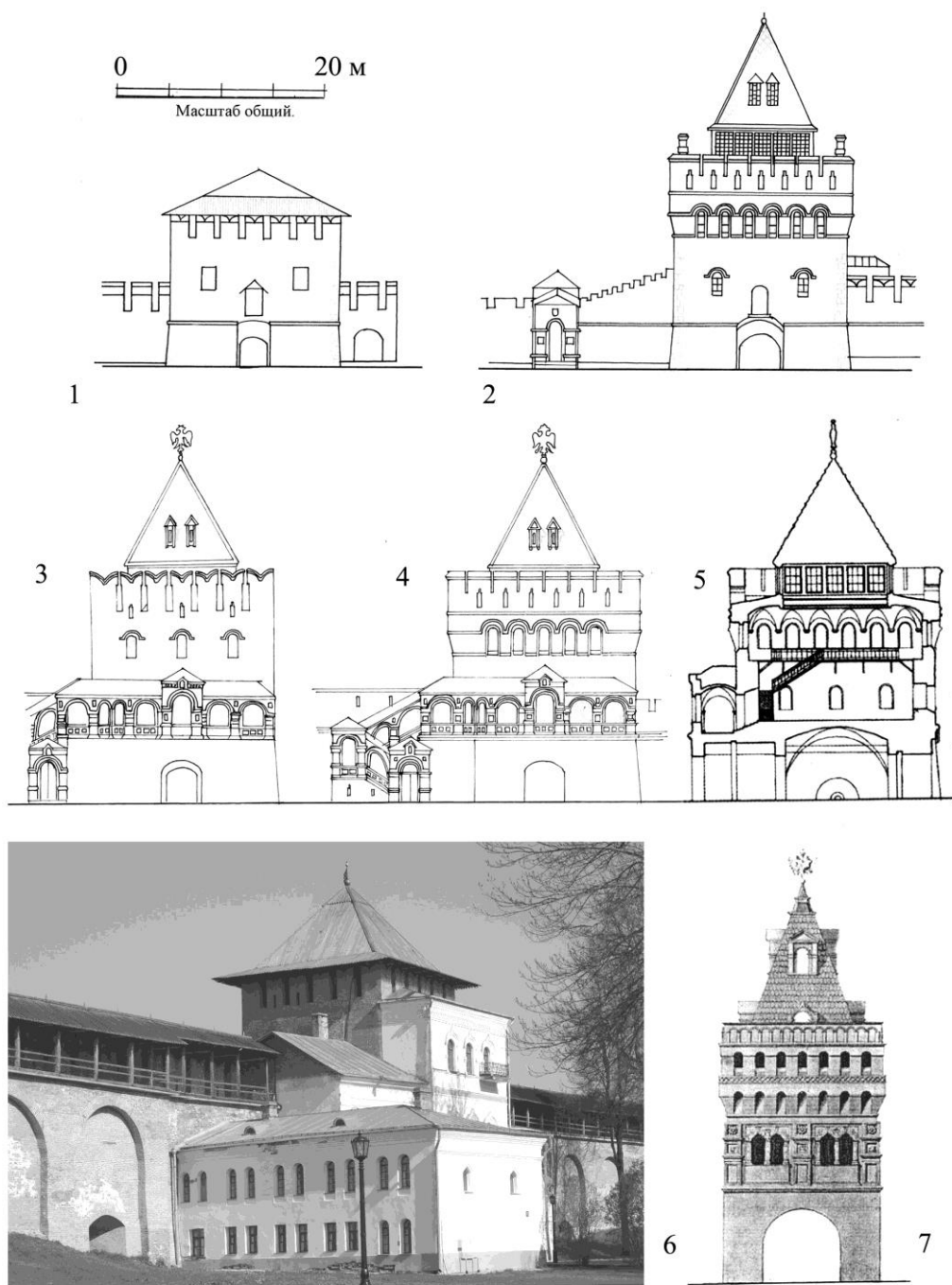

Рис. 28. Сравнение фасадов Дмитриевской башни: обмер 1895 г. (1), осуществленный проект музея с входом с площади (2). Фасад башни с зубцами и входом из кремля. Вариант, арх. Н.В. Султанов, 1895 г. (3). Фасад башни с машикулями, арх. Н.В. Султанов, 1895 г. (4). Продольный разрез башни с интерьером музея, 1895 г.(5). Музей древностей в структуре Златоустовской башни Новгородского кремля (1892 г.). Фото 2019 г. Фасад с машикулями Колымажной башни Китай-города, Москва (7)

Дмитриевская башня

Дмитриевская башня занимает особое место в реставрации кремля. Реконструкция башни в 1895 г. показывает пример приспособления исторического объекта без серьезных изменений объемно-планировочного решения и сохранения исторического облика с учетом современных на тот момент технологий и материалов. Прекрасным примером приспособления кремлевской стены Нижегородского кремля выступает постройка арсенала (1841 г.). В данном случае кремлевская стена органично и конструктивно была включена в новое сооружение, не нарушив внешнего облика кремля. К своеобразным примерам приспособления башен можно отнести Златоустовскую башню Новгородского кремля. К башне был выполнен небольшой пристрой с целью более рационального размещения музея древностей (арх. В.М. Елкашев, 1889-1892 гг.). Особенностью пристроя была стилистическая ориентация на древнерусскую архитектуру, фасада корпуса были выдержаны в «русском» стиле, но не копировали детали крепостной архитектуры (рис. 28).

Н.В. Султанов, для размещения музея, сохранил существующую историческую часть башни и надстроил ее дополнительным объемом, позволяющим организовать двусветный объем выставочного зала. В архитектурном декоре фасадов архитектор использовал характерные элементы крепостной архитектуры XV – XVI вв. Так в одном варианте были использованы зубцы, в другом – машикули (рис. 28). В качестве образцов архитектор, возможно, использовал башни Китай-города в Москве, в частности Колымажную башню с машикулями [36, 45]. Отвечая требованиям музейной экспозиции, для освещения зала был устроен стеклянный фонарь, завершающийся шатровым покрытием. Султанов предусматривал и самостоятельный вход в музей: первоначально через крыльцо, расположенное на территории кремля, а в окончательном решении – с Благовещенской площади. Надо также заметить, что надстройка башни и приспособление ее под музей позволили реконструируемой постройке органично включиться во вновь складывающийся в конце XIX-начале XX в. эклектичный по стилистике архитектурный ансамбль площади, в котором Дмитриевской башне отводилась первостепенная роль. Безусловно, такая постройка не соответствовала первонач-

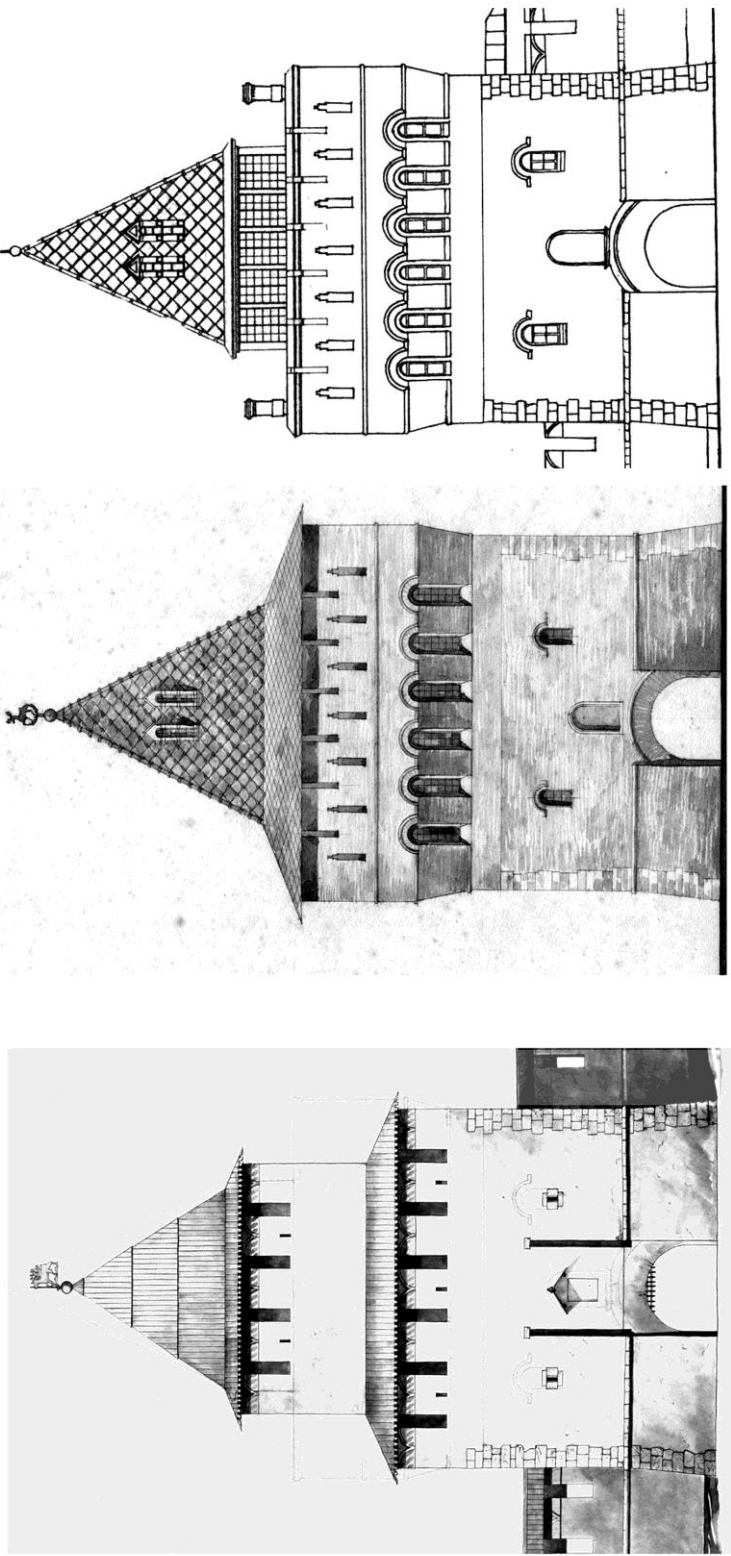

Рис. 29. Дмитриевская башня. Фасад. Проект реставрации первоначального вида башни (арх. С.Л. Агафонов, 1963 г.) (слева).
 Предложение С.Л. Агафопова по реконструкции существующей башни с изменением формы покрытия (1955 г.) (в центре).
 Фасад башни по обмерам 1960 г. (справа) (ГАСДНО)

чальному облику башни и стояла особняком по отношению других башен [40, 41, 50].

Большие проектные работы начались в 1950-е гг. Первоначально в 1951 г. инженером В. Ефремовым был разработан и реализован проект реконструкции шатра с заменой старых деревянных конструкций и сохранением фонаря. В 1955 г. Агафонов выполняет два варианта переустройства шатра, целью которых было изменение общего силуэта башни и приближение его к первоначальному виду (рис. 29). В первом варианте сохраняется основной объем, а переход к шатру предусматривается через дополнительную наклонную крышу по типу полиц. При этом шатер сохраняет свои габариты и чешуйчатое металлическое покрытие. Во втором варианте верхняя часть шатра дополнена небольшой башенкой - сторожевой вышкой с шатровым покрытием. Однако это проектное предложение не было утверждено [105,130].

В 1960-е гг. работы на башне продолжаются. В 1960 г. выполняются архитектурно-археологические обмеры, а в 1963 г. - проект реставрации с учетом возвращения башне первоначального вида. Башня получает ступенчатое построение с двумя рядами зубцов и шатровое завершение, что в целом сближало ее с обликом Ивановской башней [130].

В это же время С.Л. Агафоновым была выполнена графическая реконструкция Дмитриевской башни на XVI в. с арочным мостом через ров и стрельницей [4]. При сравнении проектного и существующего фасадов видна высокая степень необходимой кардинальной перестройки башни (рис. 29). В результате новый проект не получил осуществления. Однако эти проекты и предложения показывают разнообразные примеры и творческие подходы по реставрации башни. Строительные работы (укрепление и вычинка кладки стен, устройство деревянного перекрытия) были закончены в 1965-1967 гг.

Никольская и Георгиевская башни.

Значительные реставрационные работы были проведены на Никольской и Георгиевской башнях, которые первоначально тоже были проездными. Особенно сложными и продолжительными по времени стали обмерные работы на Никольской башне, которые были начаты в 1957 г. при участии В.В. Орельского и продолжены в 1959 г. при участии И.Б. Потапова, В.А. Окишева (1961 г.) и дополнительные обмеры провел

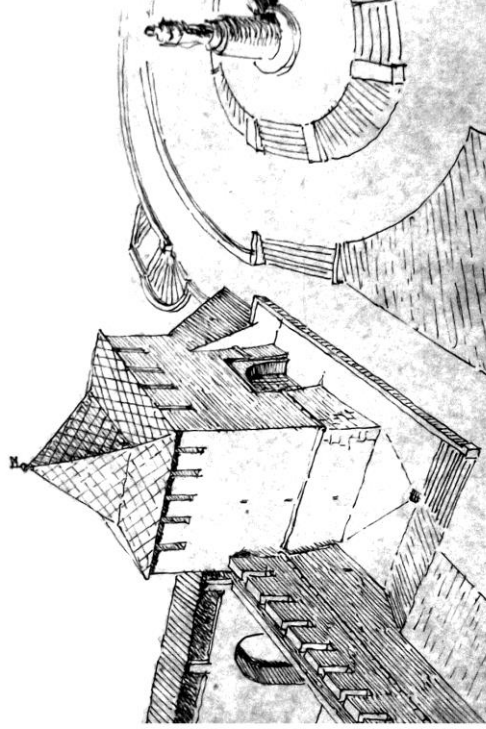
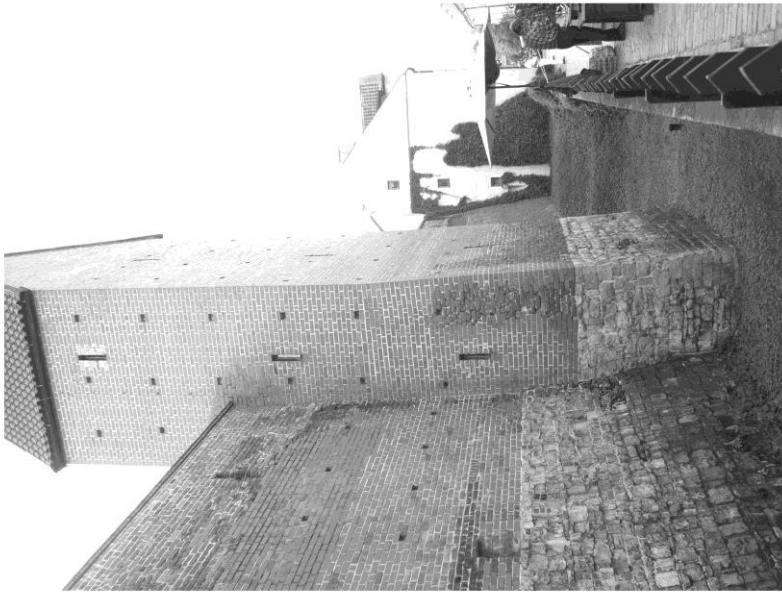

Рис. 30. Примеры фрагментарного раскрытия нижних ярусов крепостных стен: около башни в Риге, фото 2016 г. (слева);
 Вдоль прясла стены Маринкиной-Грановитой башен в Коломенском кремле, фото (вверху).
 Эскиз выямки около Георгиевской башни Нижегородского кремля. Рисунок С.Л. Агафонова, 1966 г. (внизу)

К.В. Савинов (1973 г.). Проект реставрации 1964 г. получил реализацию в 1965-1966 гг. [128]. К основным реставрационным работам следует отнести: укрепление кладки стен, закладку прорубленных оконных проемов и восстановление бойниц, раскрытие проездных арок, а также устройство яруса зубцов и шатровой крыши. Конструкции шатра были разработаны инженером Б.Л. Вальковым. Высокий шатер с полицами гармоничен с общим объемом каменной части башни и дополнен дозорной вышкой (рис. 23). Никольская башня в отличие от Дмитриевской башни воспринимается в своей первоначальной высоте. В одном из вариантов проекта шатер получал деревянное историческое покрытие, но осуществлена была обшивка металлическими листами.

На Георгиевской башне также был проведен комплекс реставрационных работ, прежде всего касавшихся ее конструктивного укрепления. Башня, располагаясь на границе крутого откоса, получила сильные деформации (массив башни был расколот на две части). На основании обмеров, еще выполненных в 1947 г. В.Н. Рымаренко и Н.В. Ушаковым (рис. 15), в 1955 г. был выполнен проект восстановления шатра [119]. Деревянные конструкции шатра показали их историческую достоверность, что послужило сохранению низкого шатра без устройства дозорной вышки. Конструкции шатра и его пропорции были приняты в качестве образца для других башен. Было также сохранено и металлическое покрытие шатра (рассчитывалось сделать его временным, с последующей заменой его на деревянное). В 1957 г. разрабатывается проект инженерного укрепления металлическими стержнями северной стены башни, который не был реализован. В 1966 г. к этому вопросу вернулись вновь и инженером В.В. Раевским был выполнен и реализован проект укрепления башни методом скрепления стен двумя поясами, расположенными в уровнях перекрытий.

Кроме этого в 1966 г. С.Л. Агафоновым был предложен проект устройства приямка для разгрузки от давления земли и организации входа в башню через древние ворота (рис. 30). Устройство выемки дало бы возможность открыть бойницы нижнего боя башни, а также восстановить древние ворота и подъемный мост с учетом входа в башню [4], но реализация данного предложения не состоялась. Однако проблему при-

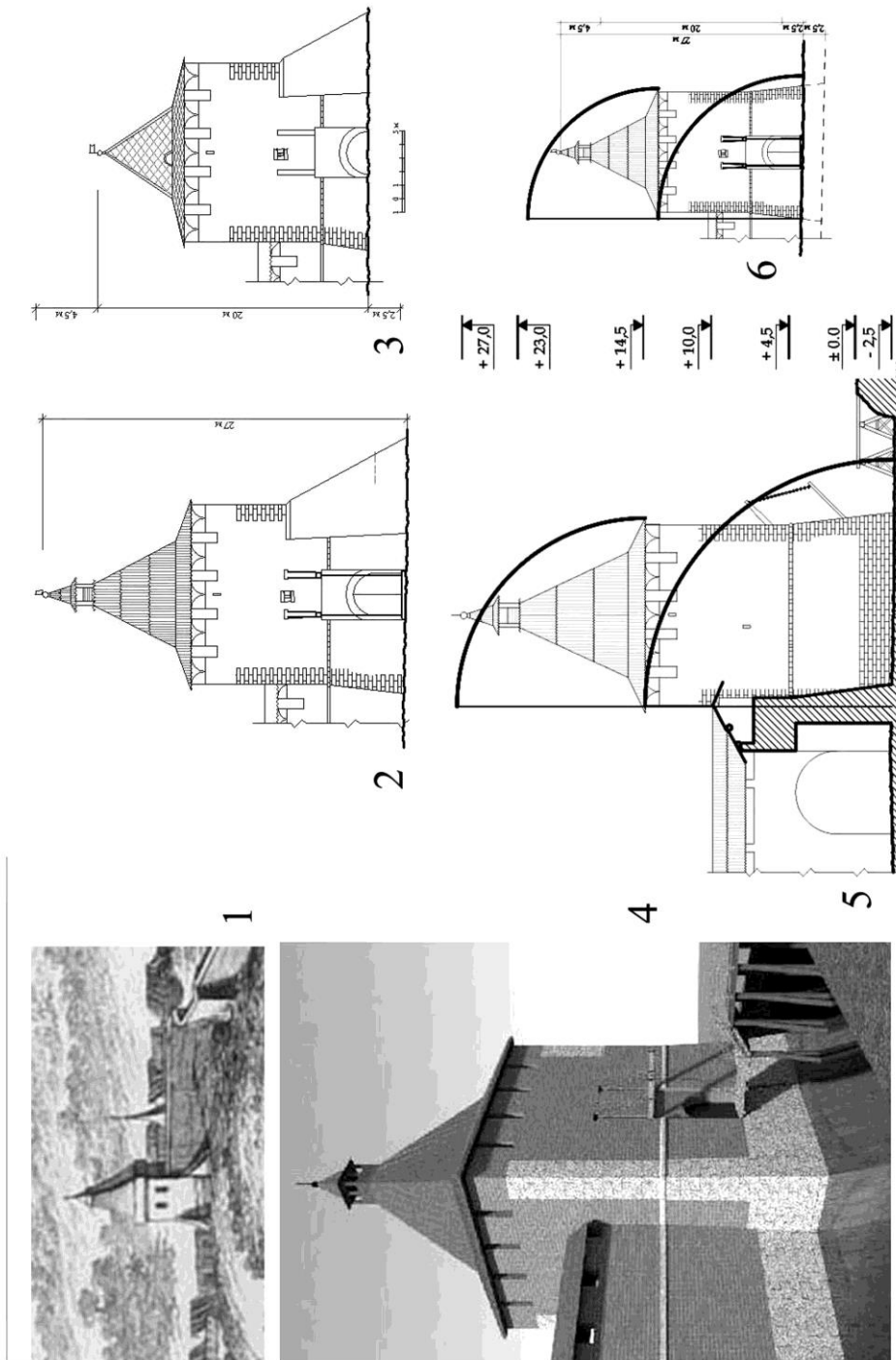

Рис. 3.1. Георгиевская башня. Вид башни по гравюре А. Олеария (1). Фасад, графическая реконструкция (2). Фасад, существующее положение (3). Перспектива, графическая реконструкция с высоким шатром и раскрытием нижнего яруса. Анализ пропорций фасадов (4-6)

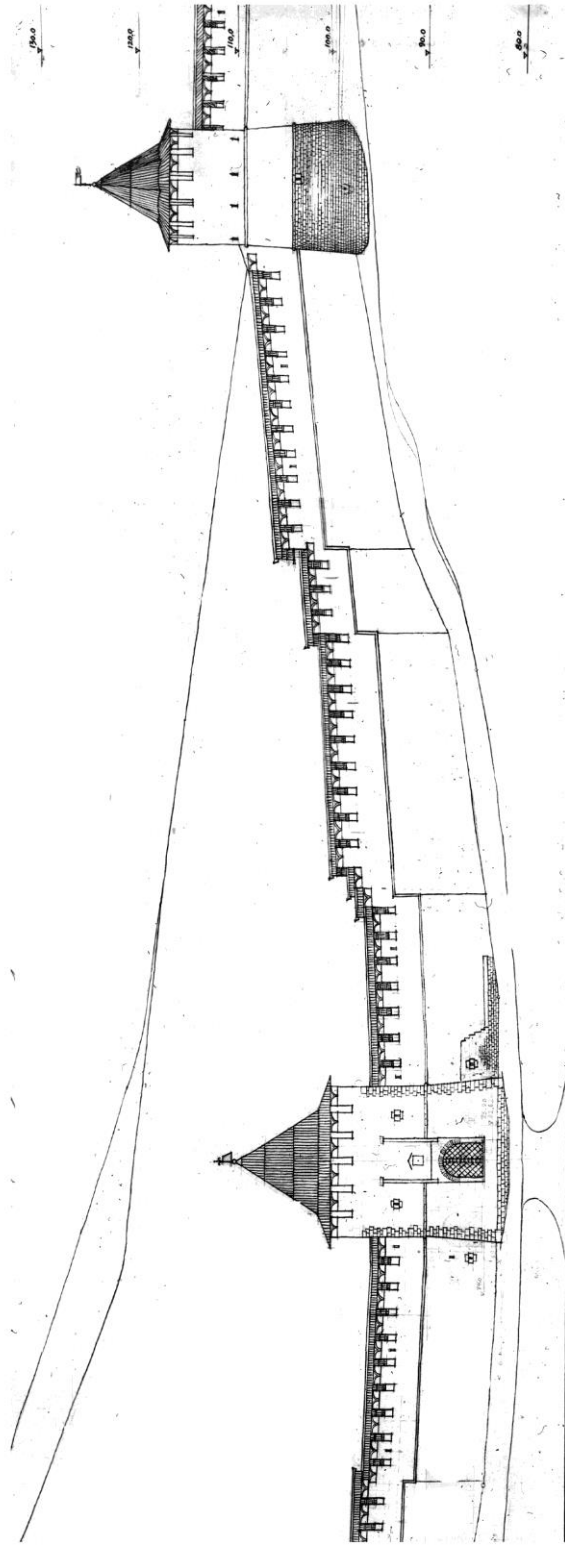

Рис. 32. Фрагмент развертки стен с Зачатской и Белой башнями. Эскизный проект реставрации арх. С.Л. Агафонова, 1969 г. (вверху). Вид Борисоглебской, Зачатской и Белой башен по гравюре А. Олеария, фрагмент (внизу). Неточность рисунка подтверждает тот факт, что все три башни показаны квадратными с 4-гранными шатрами, в то время, как две из них - Борисоглебская и Белая - круглые и имеют конусообразные шатры

способления башни С.Л. Агафонов и после завершения на ней реставрационных работ считал открытой.

Данное С.Л. Агафоновым предложение заслуживает большего внимания. Прием раскрытия нижнего яруса крепостных стен использовался в советской реставрационной практике 1960-1970-х гг., в частности был применен при реставрации прясла между Маринкиной и Грановитой башнями в Коломенском кремле (рис. 30). Подобный прием можно видеть в практике реставрации средневековых стен Риги.

Георгиевская башня, благодаря своему расположению, фактически является одним из важных градостроительных акцентов исторического центра города, в том числе пл. Минина и Пожарского, а также Верхне-Волжской набережной. Авторами предложена графическая реконструкция башни с учетом ее завершения высоким шатром со смотровой площадкой (по А. Олеарию) и наличием системы подъемного моста через проходивший перед башней глубокий (около 5 м) ров [83]. Решение фрагментарного раскрытия стены выполнено в виде длинной глубокой и широкой траншеи, позволяющей зрительно оценить общую высоту башни и стены (рис. 31).

Зачатская башня

Воссоздание башни входило общую комплексную программу реставрационных работ кремля, так как это была одна из основных проездных башен. Наиболее ранний ее облик в общий застройке кремля зафиксирован на гравюре А. Олеария. Башня впервые была отмечена в эскизе речной развертки кремля, выполненной в 1950-е гг. (рис. 16). Более детально башня проработана в эскизном проекте реставрации прясел северной стены от Георгиевской до Белой башен 1969 г. (рис. 32). В развертке обозначены внешний облик и общие габаритные размеры башни, представляющей собой кубический объем с шатровым завершением; выступающий над линией стен верхний зубчатый ярус и располагающийся в центре фасада арочный проезд.

Обмерные чертежи руинированных остатков стен башни выполнялись в 1961 и 1975 гг., в 1980-1981 гг., что дало возможность разработки в 1985 г. ее графической реконструкции [68, 71, 121]. Дальнейшее проектирование совпало с закрытием мастерской, а более детальная разрабо-

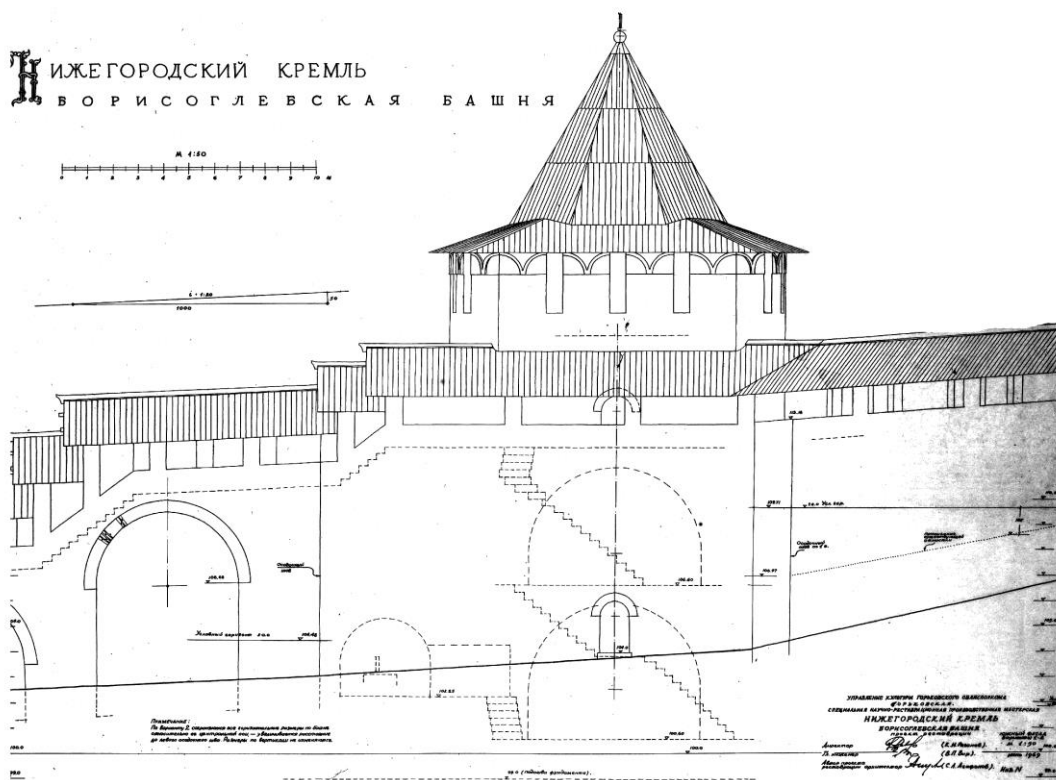
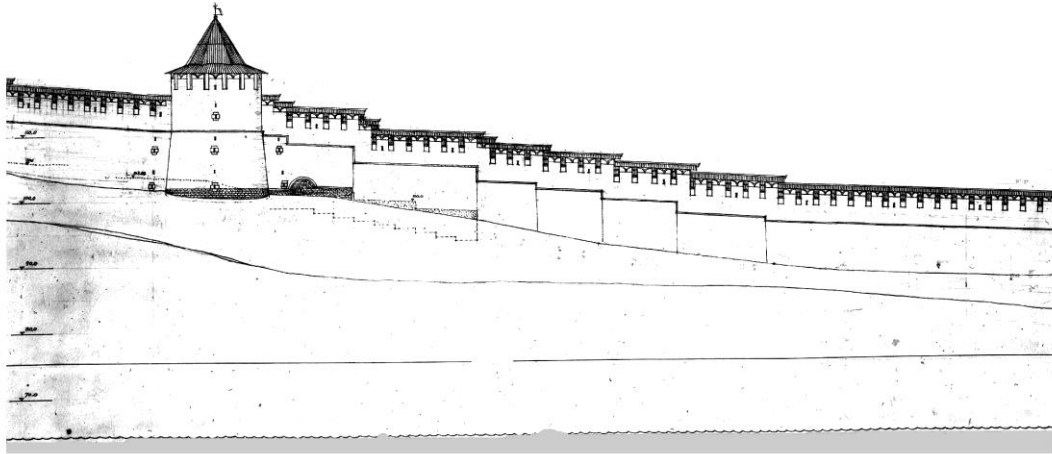

Рис. 33. Борисоглебская башня. Северный фасад башни и прясел стен. Фрагмент панорамы. Эскизный проект реставрации. Автор - С.Л. Агафонов, 1969 г. (вверху). Южный фасад башни. Проект реставрации. Вариант. Автор - С.Л. Агафонов, 1969 г. (внизу)

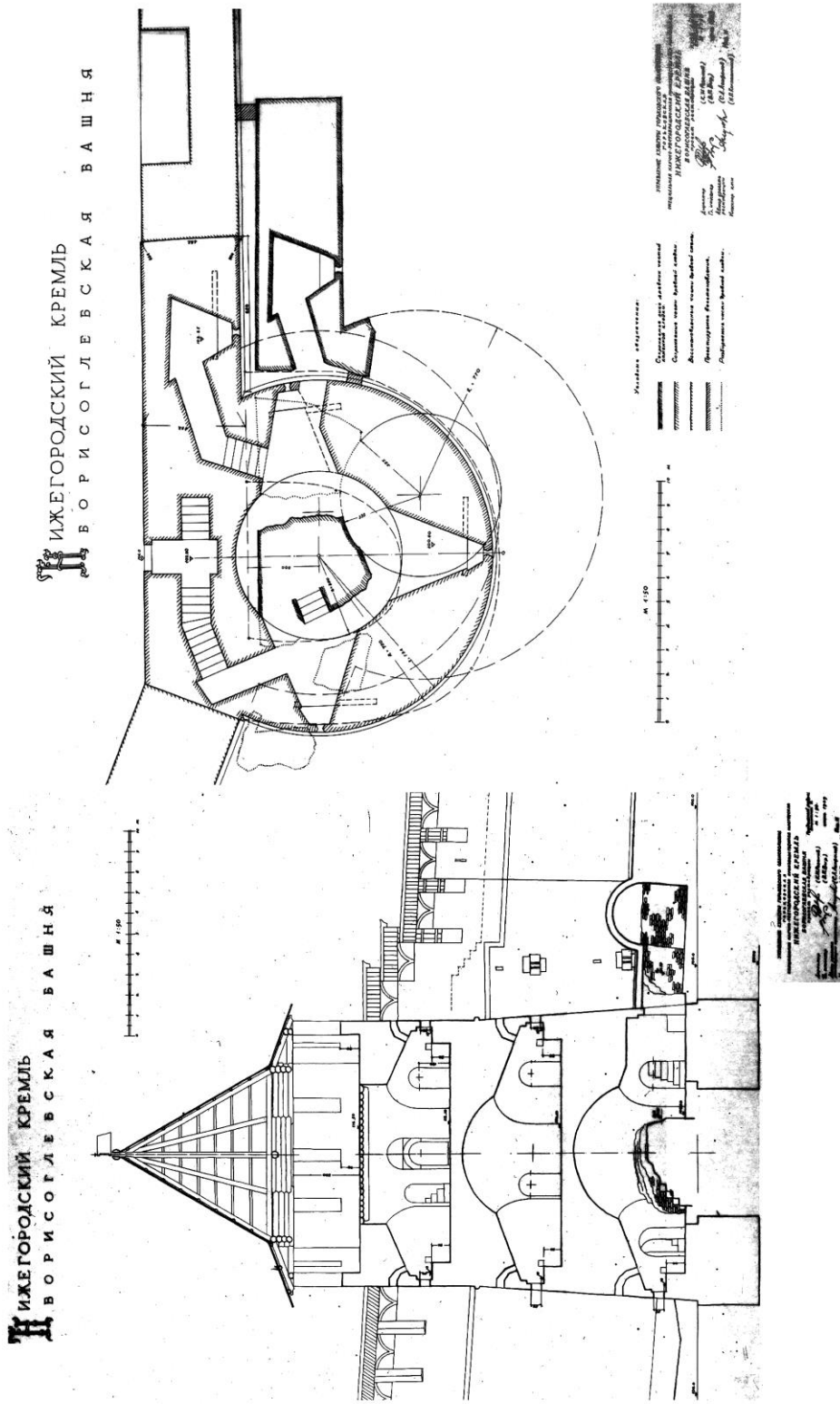

Рис. 34. Борисоглебская башня. Разрез. Проект реставрации (слева).
План башни с указанием восстанавливаемых частей и сохраняемых частей древней кладки.
Пунктиром показано историческое смещение башни (справа). Проект реставрации. Автор - С.Л. Агафонов, 1969 г. (ГАСДНО)

тка проекта реставрации башни и последующая его реализация началась в 2000-х гг. [4, 44].

Борисоглебская башня

Заметную роль в реставрации кремля сыграла Борисоглебская башня. В отличие от остальных башен, кроме Зачатской, она была полностью разрушена и ныне сохранились только фундаменты. Но как показали обмеры 1966 г., что и выявленные фундаменты были смещены с исторического места. Борисоглебскую башню необходимо отнести к редкому примеру воссоздания в реставрации, а для Горького это был первый пример полного воссоздания объемно-пространственной структуры башни и включение ее в общую систему крепостных стен (рис. 33).

Башня была поставлена на историческом месте, а габаритные размеры в плане соответствовали прежним, установленным по обмерам. По проекту реставрации 1969 г. видно, что башня частично возводилась на месте старых фундаментов, а часть старого фундамента башни и примыкавшие к ней исторический участок прясла стены были сохранены как исторический объект. То есть здесь использовался прием консервации подлинных остатков. Часть подлинных остатков фундамента также сохранялись внутри башни (рис. 34). Одновременно Агафонов выполнил второй вариант по их консервации, который состоял во включении подлинных фрагментов в дополнительные невысокие стены, завершенные зубцами [120]. Реставрация башни была закончена в 1974 г. по первому варианту.

Воссозданию подлежал не только внешний объем башни, но помещения всех четырех ярусов с сохранением прежних толщин стен (толщина стены первого яруса около 4 м), со сводчатыми перекрытиями, а также многочисленных печур и внутрстенных лестниц. Завершением 4-ярусной башни, относящейся к круглому типу, стал 8-гранный шатер с широкими полницами, проект реставрации которого был выполнен С.Л. Агафоновым в 1972 г.

Круглые башни.

На большей части круглых башен проектные реставрационные работы велись по единому порядку: на первом этапе выполнялись

архитектурно-археологические обмеры всей башни, на втором – проекты

90

восстановления верха башни (утраченного яруса с зубцами) и устройства шатровой крыши. Строительные работы подчас растягивались на

многие годы. Автором проектов всегда выступал С.Л. Агафонов, но на отдельных башнях при обмерах или проектных работах участвовали и другие архитекторы мастерской. Так на Северной башне в обмерах 1953 г. принимал участие Н.Д. Недович, проект реставрации был выполнен в 1955 г. Строительные работы завершились к 1960 г. [125].

На Белой башне процесс реставрации был немного нарушен: сначала (1953 г.) на основе схематических обмеров был выполнен проект восстановления верха башни, в 1954 г. выполнены архитектурные обмеры и до 1965 г. велись реставрационные работы [122]. На Тайницкой башне в обмерах участвовали: Н.Д. Недович (1953 г.), В.В. Орельский (1957 г.), Е.А. Окишев (1964 г.). Проект был утвержден в 1954 г., но в следующем году С.Л. Агафонов разрабатывает вариант конструкций шатра не с традиционным построением, а рубленого, то есть все восемь его граней это сплошная рубленая стена. Однако вариант не получил осуществления. Особенность шатра состояла в его значительной высоте и включении шатровой дозорной вышки (рис. 20, 23). Реставрация башни была закончена в 1964 г. [126].

Работы на Кладовой и Пороховой башнях велись одновременно: обмеры были выполнены в 1954 г. с участием Н.Д. Недовича, проекты реставрации Пороховой башни исполнен в 1954 г., а Кладовой – в 1955 г. Особенностью башен выступает их заглубленность на целый ярус (ярус подошвенного боя) под землю, то есть их первоначальная высота была на 4-5 м выше. В проекте реставрации исторический уровень земли не учитывался. Строительные реставрационные работы проводились в 1961-1965 гг. Обе башни получили одинаковые низкие граненые шатры, снижающие их градостроительную роль в архитектурной структуре кремля и исторического центра города. В 1960 г., судя по сохранившемуся чертежу, в Кладовой башне на верхних двух ярусах планировалось разместить мастерскую [129, 131]. На Коромысловой

башни проектные работы начались несколько позже: обмеры были проведены в 1958 г. при участии В.В. Орельского, проект реставрации завершен в 1962 г., реставрация стен и верха башни проведены в 1965-1967 гг. [127]. Главная особенность башни состоит в использовании белого камня, как в облицовке

91

фасадов, так и стен помещений нижних двух ярусов. Это придало своеобразие восстановлению нижних бойниц башни. Обмеры 1958 г. показывают, что на верхнем ярусе башни сохранились первоначальные зубцы прямоугольного очертания с включением декора «ласточкин хвост» из выступающих кирпичей.

Из этой группы выделяется Часовая башня. Ее цилиндрический объем включен в небольшой сектор прясел немного больше 90%, то есть башня не выступает от линии прясел. Главная ее особенность это 2-ярусная деревянная надстройка, завершенная маленьким шатром и имеющая пятигранную форму в плане [124] (рис. 21, 22). В обмерах башни участвовал Н.Д. Недович, проект реставрации был разработан в 1955 г., а строительные работы проходили в 1961-1965 гг. Надо отметить, что Часовая башня – единственный пример в реставрации кремля до 1989 г., получивший современное использование. В 1979 г. был разработан С.Л. Агафоновым с участием С.Н. Столяренко проект приспособления башни под караульное помещение, которое сохранилось до настоящего времени.

Таким образом, к концу 1980-х гг. силами Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской и автора проекта реставрации кремля - С.Л. Агафонова была проведена обширная реставрационная работа по восстановлению стен и башен Нижегородского кремля, который вошел в число выдающихся образцом военно-инженерного зодчества, а также как первоклассный исторический и архитектурный памятник начала XVI в. По своему архитектурно-композиционному построению (по соотношению круглых и квадратных башен, террасному расположению) возрожденный Нижегородский кремль выступает уникальным архитектурным ансамблем.

Реставрация Нижегородского кремля проходила во время проведения подобных работ на других кремлях России с

использованием общих приемов и методов. В течение нескольких столетий русские каменные кремль подвергались многочисленным разрушениям, переделкам и приспособлениям, нарушавших их облик. Для проведения научной реставрации и приданию кремлям первоначального вида XVI в. реставраторы занимались научными исследованиями оборонительного древнерусского зодчества, в том числе и средневековых европейских крепостей

стран. С.Л. Агафонов также ознакомился с историей, композиционными особенностями, планировочной структурой и системами фортификационных сооружений. Основными источниками реставрации стали гравюры А. Олеария XVII в. и натурные обследования.

При реставрации кремля были выполнены крупные разнообразные работы, отличающиеся в то же время общностью конструктивных и архитектурных приемов и решений. К ним необходимо отнести: 1. устройство общей системы кровельных тесовых покрытий – двухскатных на пряслах и шатровых на башнях, отдельные башни получили непропорционально низкие шатры; 2. завершение стен прясел и башен одинакового размера прямоугольными зубцами, украшенными выступающим узором в форме «ласточкиного хвоста»; 3. восстановление первоначальной планировки и 4-ярусной структуры, как круглых, так и квадратных башен с устройством казематов, проемов, печур, бойниц, переходов и лестниц; 4. укрепление и вычинка кирпичной и каменной кладки с сохранением с наружной стороны до белокаменного пояса наклонной кладки.

Однако реставрационные работы по кремлю не были доведены реставрационной мастерской до конца. Прежде всего, это касалось отдельных прясел северной стены и воссоздания разрушенной Зачатской башни. Не получили предполагаемого тесового покрытия некоторые башни: Никольская, Кладовая, Пороховая, Георгиевская. Также остались не решенными вопросы приспособления Георгиевской и Кладовой башен.

Глава III. Проектная и практическая реставрационная деятельность в г. Горьком и Горьковской области 1957-1980-е гг.

В главе анализируются проектно-реставрационные работы, проводимые Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской на памятниках архитектуры, как в городе, так и в области. Изучаются подходы к реставрации каждого из объектов, с выявлением особенностей каждого памятника.

Как известно значительную роль в расширении реставрации оказало Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. по постановке на государственную охрану большого числа зданий и с разделением их на две группы – памятники истории и памятники архитектуры. К памятникам архитектуры в г. Горьком были отнесены на государственную охрану – 12 объектов, на местную охрану – 2. В основном это были жилые, культовые и монастырские постройки XVII в. и три здания периода классицизма XIX в.: Дворянское собрание, Спасский ярмарочный собор и Семинария. Среди этих построек были

выделены в особый список памятники архитектуры, подлежащие первоочередной подготовке к музейному показу. В этот список вошли: ансамбль Нижегородского кремля (стены и башни, Михайло-Архангельский собор, арсенал и дом губернатора), Рождественская церковь, Смоленская церковь, ансамбли Печерского и Благовещенского монастырей и Дом Петра I. Подобный список был составлен и для памятников истории. Безусловно, это предполагало проведение на этих новых объектах значительных ремонтных и реставрационных работ.

94

В Постановлении Совета Министров РСФСР 1983 г. список зданий, подлежащий государственной охране, значительно увеличился и в их число вошли постройки второй половины XIX – начала XX в., а также советского периода 1920-1930-х гг. Всего по г. Горькому было включено 39 объектов и 7 деревянных (жилых, культовых и хозяйственных) построек музея быта народов Нижегородского Поволжья, привезенных их разных мест области [102].

Реставрационные работы в г. Горьком. Гражданские объекты, культовые объекты, архитектурные комплексы

Во время реставрационных работ на территории кремля, реставраторы сталкивались с рядом проблем: не всегда было подтверждено и принято научное обоснование облика стен и прясел, периодически наблюдался дефицит строительных материалов. Поэтому периодическое приостановление в работе реставрации кремля, не мешало мастерской разрабатывать и осуществлять другие проекты. В этот период на территории г. Горького было отреставрировано около 50 объектов.

Для анализа деятельности мастерской нами отобраны объекты, на которых проводилась комплексная реставрация вплоть до реализации проектных работ в натуре. В основном к ним относятся постройки древнерусской архитектуры, в том числе:

1.Гражданские памятники XVII в. : палаты А.Ф. Олисова, Дом Петра I (палаты Чатыгина) и палаты Пушниковых;

2.Культовые памятники: Архангельский собор, церковь Успения на откосе, церковь Рождества Богородицы (Строгановская);

3. Архитектурные комплексы: 1. Монастырские комплексы: Печерский и Благовещенский монастыри; 2. Комплекс деревянных построек как ценных объектов культурного наследия - музей архитектуры и быта Нижегородского Поволжья;

Гражданские объекты реставрации

Нижний Новгород – один из немногих городов России, в котором сохранились образцы гражданской архитектуры XVII в., известные ны-

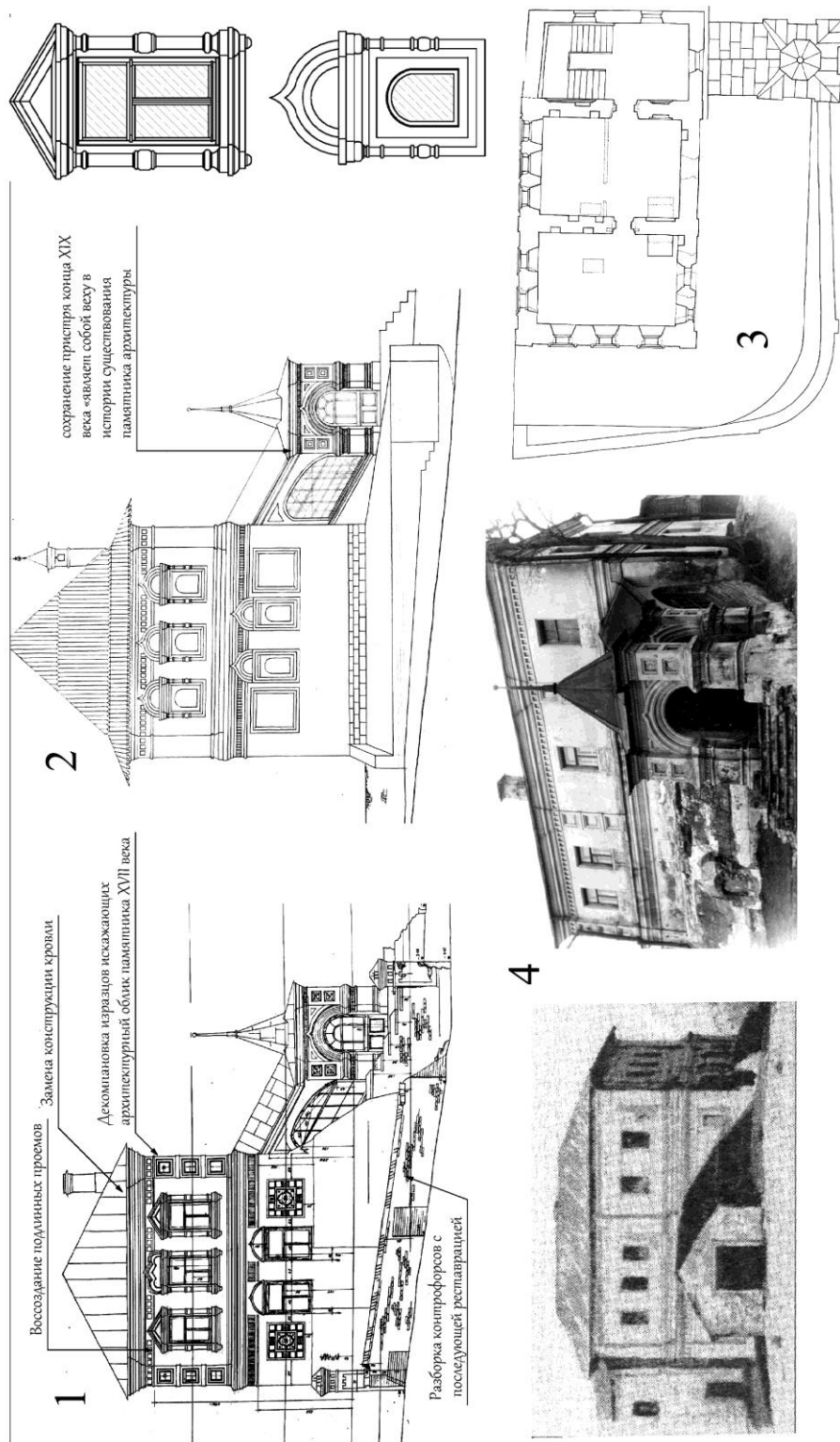

Рис. 35. Палаты Чатыгина (Дом Петра I): 1 - восточный фасад. Обмер, арх. В.В. Орельский, И.Б. Погатов, 1960 г.; 2 - восточный фасад. Проект реставрации, автор - Е.А. Окишев, 1961 г.; 3 - план третьего этажа. Проект реставрации, чертеж арх. В.А. Лалина, 1972 г.; 4 - вид палат по рисунку бр. Черницовых, 1838 г. (слева) и до реставрации (справа)

не под названиями: палаты Чатыгина (дом Петра I), палаты Олисова (дом Левина), палаты бургомистра Пушкинова [14,15].

В истории памятников нет точных сведений о датах построек, авторах, а также полной информации о первоначальных функциях, есть лишь предположения, связанные с их владельцами. Так, например, палаты Пушкинова, принято относить к кожевенному двору Пушкиновых. Дом Петр I (палаты Чатыгина) получил название в связи с тем, что с 16 по 23 мая 1695 года во время похода на Азов в доме жил Петр I [173]. Что касается палат Олисова, то можно сказать, что благодаря исследованию историка А.И. Давыдова определилось название памятника, ранее он числился как “дом Левина” [38].

Дом Петра I является одной из немногочисленных сохранившихся каменных жилых построек Нижнего Новгорода, возведенных в конце XVII – начале XVIII вв. Значимость дома состоит также в том, что здесь расположился первый публичный исторический музей города. Это первый пример музеефикации исторического здания с целью увековечивания памяти Петра I. Как отмечал С.Л. Агафонов, в отличие от обычных домов того времени, палаты Чатыгина имели два подсобных этажа, перекрытых, как и верхний парадный жилой этаж, цилиндрическими и сомкнутыми сводами. Каждый небольшой ярус-этаж состоял из одной жилой и одной подсобной комнаты. Первый ярус, значительно заглубленный в землю, целиком предназначался под кладовые [100, 171].

Судя по фиксационному плану Нижнего Новгорода 1853 г. к западной стороне дома примыкало крупное деревянное строение. Но вполне вероятно, что изначально деревянное строение располагалось и с северной стороны и по третьему этажу соединялось с каменной частью дома, где в процессе реставрации был выявлен дверной проем.

Особый интерес вызывает реконструкция бывшего жилого дома 1890 г., в связи с размещением в нем исторического музея (рис. 35). Судя по рисунку бр. Чернецовых, выполненному в 1838 г., здание представляло типичную двухэтажную постройку классицизма с прямоугольными окнами. Проект реконструкции архитектора Н.П. Иванова конца XIX в. заключался в стилизации облика дома под древнерусскую каменную постройку. С северной стороны дома был сделан пристрой с чугунной

лестницей, связывавший второй и третий этажи музея. С западной сторо-

ны была возведена парадная лестница с каменным крыльцом, отмечавшая главный вход в здание. Архитектура шатрового крыльца подражала формам русских парадных крылец XVII в. В целом реконструкцию дома можно оценить как важный пример приспособления исторической постройки с целью музеефикации, т.е. придание ему общественного назначения.

Однако поверхностная стилизация существенно исказила характер древнерусского жилья. Особенно серьезные изменения были внесены на восточном фасаде, выходившем на Почаинскую улицу. Старые окна третьего этажа были расширены и на них выполнены новые наличники в характере архитектуры XVII в.: с колонками по сторонам, профилированными кокошниками. Для усиления старины внешнего вида дома в угловые лопатки были вставлены изразцы, взятые из сохранившейся печи. Из данных изразцов архитектор Н.П. Иванов на глухих участках стены второго этажа выполнил две квадратные ниши. 80 печных изразцов также было включено в фризную часть лестничной клетки. Серьезные переделки были внесены в интерьеры помещений, в том числе и в сводчатые перекрытия. Для укрепления и усиления устойчивости стен дома по улице были устроены контрфорсы. Безусловно, новый вид дома не соответствовал первоначальному историческому облику [7, 68, 173, 174]. В 50-х гг. XX в. деревянные связи, заложенные внутрь стен, сильно прогнили и здание дало трещины, что и стало причиной проведения обследований и дальнейшей реставрации [173, 174].

В исторической записке к проекту реставрации 1973 г. сказано, что «в 1960 г., вследствие загнивших деревянных связей, дом пришел в аварийное состояние, в связи с чем были начаты реставрационно-восстано-вительные работы, которые были прекращены в 1961 г. и возобновлены только в 1972 г.» [174].

В реставрации дома можно выделить два этапа. В 1960 г. архитекторами В.В. Орельским, И.Б. Потаповым и Е.А. Окишевым были выполнены обмеры дома, а техническое состояние обследовалось инженером Н.Г. Дыньковым. В следующем 1961 г. Е.А. Окишев

разработал проект реставрации дома на его первоначальный вид с учетом сохранения западной пристройки и крыльца 1890 г. То есть первый этап реставрационно-восстановительных работ 1960-1961 гг. состоял из выведения зда-

98

ния из аварийного состояния. Это проявилось в выполнении работ по заполнению мест сгнивших связей, удалению позднейшего декора и разборки контрфорсов.

Второй этап реставрационных работ начался в 1972 г. и завершился в 1974 г. Автором откорректированного проекта реставрации 1961 г. был архитектор В.А. Лапин (1973 г.). Как отмечалось в обосновании к проекту «проект реставрации составлен с учетом имеющихся реальных возможностей и с минимальным объемом реставрационных работ». Проект предусматривал сохранение западного пристроя с крыльцом 1890 г., т.к. восстановить его в деревянных конструкциях было невозможно, и проведение полного ремонта фасадов с восстановлением утраченных архитектурных элементов. В обосновании В.А. Лапин также дает оценку реконструкции здания в 1890 г.: «крыльцо с галереей, хотя и не представляют особой архитектурной ценности и исторического значения, имеют право на существование, т.к. являют собой веху в истории памятника архитектуры. Возвращая основному зданию первоначальный облик, в любое время можно будет представить себе его вид до реставрации, если сопоставить его с западной частью» [174].

По проекту, с использованием сохранившихся срубленных остатков обрамлений окон, были восстановлены окна с наличниками южного и восточного фасадов. Вместо обычной на четыре ската крыши с железным покрытием была устроена новая высокая четырехскатная крыша с тесовой кровлей и полицами, а также реставрированы профили карнизов, осуществлены работы в интерьерах и др. По аналогам была восстановлена дымовая труба. К сожалению, в 1973 г. при выполнении наличников окон третьего этажа на южном фасаде каменщики исказили рисунок килевидных кокошников [173].

В отреставрированных помещениях дома разместилось Горьковское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [173].

Дом XVII в. в Крутом переулке - редкий образец древнерусского жилого зодчества конца XVII- начала XVIII вв. В список памятников 1960 г. здание занесено по фамилии владельца дома начала XX в., как "Дом Левина". В 1969 г. С.Л. Агафонов высказал предположение об А.Ф. Олисове, как владельце палат, связав дом с рядом стоявшей Успен-

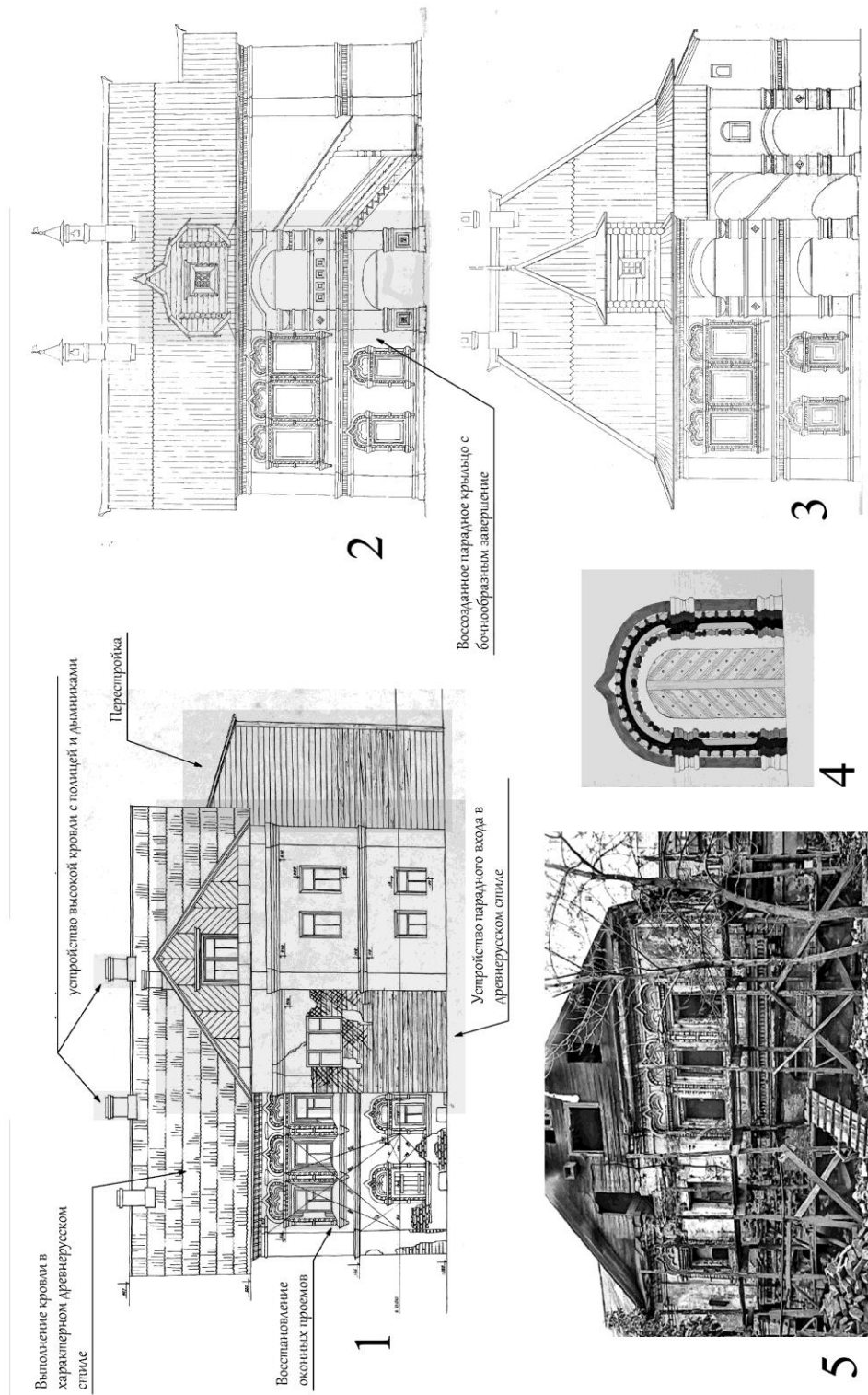

Рис. 36. Палаты Олисова: 1 - северный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, В.Д. Петов, 1963 г.; 2 - северный фасад. Проект реставрации, арх. В.А. Лапин, 1974 г.; 3 - северный фасад. Эскизное предложение, арх. В.А. Лапин, 1973 г.; 4 - портал второго этажа. Вариант цветового решения. 5 - вид дома до реставрации. Фото

ской церковью (1672 г.), возведенной на средства этого именитого купца [7, 176]. Однако документального подтверждения этому факту не выявлено. Впервые дом как памятник архитектуры XVII в. был выявлен нижегородским архитектором, исследователем древнерусской архитектуры Л.В. Далем в 1874 г. Анализируя планировку каменного дома, он писал, что «это точнейшая копия с деревянного дома: коридор – это наружные сени или крыльцо, из него входили в средние сени, отсюда в большую переднюю и меньшую заднюю избы; и это расположение было до того общеупотребительно, что повторялось в дереве и в камне» [100].

Жилой кирпичный дом XVII в. состоит из трех жилых помещений, соединенных сенями в форме буквы «Г» и расположенных на подклете (рис. 36). Карнизы и наличники окон характерны для конца XVII – начала XVIII вв. Позднее к основной древней части дома квадратной в плане добавлены каменная и деревянная пристройки, а подклет и чердак были приспособлены под жилье. На момент реставрационных работ 1962 г. здание использовалось под жилье и было разделено на отдельные жилые квартиры [7; 177].

Перед началом реставрации памятник находился в запущенном, аварийном состоянии. В 1963 г. архитекторами Е.А. Окишевым, В.Д. Пеговым и Е.П. Бойко были произведены обмеры палат. Реставрация разделилась на два основных этапа. Первый – 1960-1972 гг., на этом этапе шло последовательное изучение подлинности памятника; разбирались элементы, искажающие подлинный архитектурный облик: разборка поздних печей и дымоходов; отбивка штукатурки, как с фасадов, так и с внутренних поверхностей стен и сводов; выявление всех трещин. Установка гипсовых маяков для выяснения раскрытия трещин. Ремонт и перекладка аварийных участков стен и сводов. Разборка всех заложённых и переделанных проемов [100]. Реставрация оконных проемов первого этажа и междуэтажного пояса по восточному фасаду. Полная переделка аварийных сводов. Заполнение дверных и оконных проемов соответствующими переплетами [179]. В 1973 г. архитектор В.А. Лапин первоначально разработал проект реставрации, где им было предложено завершить верх крыльца небольшим срубом со светелкой и 4-гранным шатром, а лестничный марш заключить в каменный объем с

арочным проемом (рис. 36). В следующем году В. А. Лапин заменяет завершение

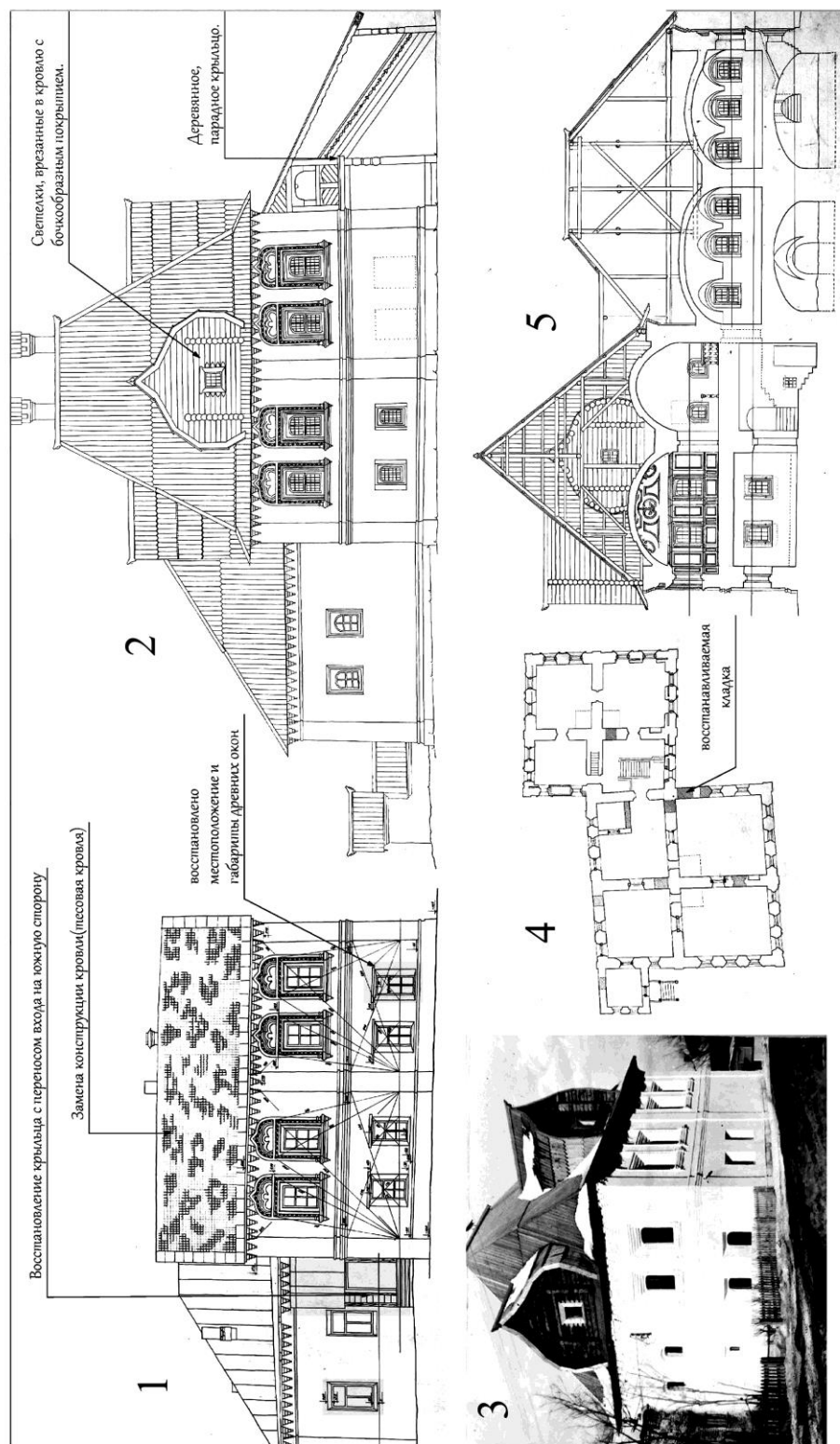

Рис. 38. Палаты Пушкиковых: 1 - восточный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1963 г.; 2 - восточный фасад. Проект реставрации, арх. Л.Н. Пименов, 1972 г.; 3 - вид палат после реставрации. Фото; 4 - план второго этажа. Проект реставрации, автор В.Я. Чащин, 1966 г.; 5 - разрез. Проект реставрации, автор - В.Я. Чащин, 1966 г.

Рис. 39. Палаты Пушкиковых. Фрагмент интерьера южной палаты второго этажа.
Декор сводчатого перекрытия. Фото после реставрации

крыльца бочкой с небольшой светелкой внутри, а лестничный марш получает деревянное покрытие на отдельных столбах, что и было впоследствии реализовано.

Второй этап 1976-1984 гг. Авторами проекта реставрации 1974 г. были архитекторы В.А. Широков и Л.И. Пименов [178]. После расселения дома было продолжено исследование памятника с участием К.В. Савинова, Л.И. Пименова, В.А. Широкова и закончена реализация проекта, в частности восстановление оконных проемов с наличниками, междуэтажного пояса и архитектурных деталей, высокой кровли с полицами и дымниками, а также закладка поздних оконных проемов. Важное место занял поиск построения открытого парадного крыльца и расколеровки портала второго этажа.

Первоначально предполагалось, что палаты могли иметь цветные наличники. В эскизном проекте цветового решения портала (1976 г.) К.В. Савинов предлагал сочетание пяти цветов зеленого, желтого и коричневого оттенков в соответствии со ступенчатым профилем. Были также разработаны предложения по благоустройству территории памятника [180-181]. В итоге в 1976 г. на доме была осуществлена полная реставрация.

В 1984 г. в доме разместился областной центр народного творчества и художественных ремёсел, а впоследствии здание было передано Нижегородской епархии.

Палаты Пушниковых. Палаты построены выходцами из состоятельного купеческого рода Пушниковых - основателем династии Иваном Пушником и Я.И. Пушниковым, бывшим нижегородским бургомистром в петровское время [7, 68, 73]. Под палатами подразумевают две постройки, которые имеют разновременный характер, но их объемы соединены между собой - одноэтажное более раннее здание, прилегает к двухэтажному, которое было возведено в 1701-1710 гг. [100, 90].

Дом к моменту начала реставрационных работ в 1960-е гг. находился в ветхом состоянии. Первые обмерные чертежи были выполнены архитектором Е.А. Окишевым в 1963 г. (рис. 37, 38), а восстановлены палаты по проекту, выполненному в 1966 г. В.Я. Чащиным (с отдельными дополнениями, внесенными в проект Л.И. Пименовым в 1971-1972 гг.).

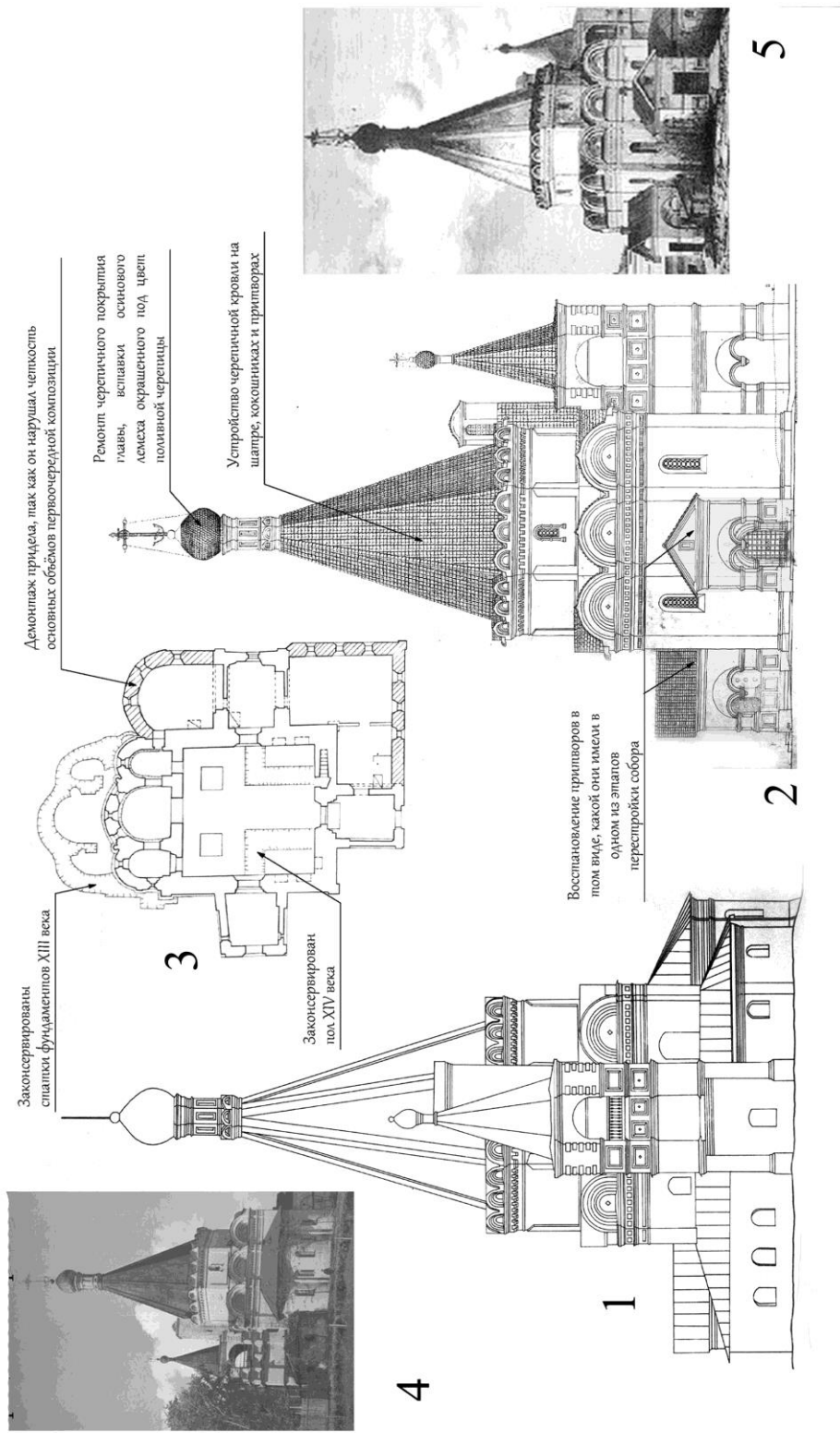

Рис. 40. Архангельский собор: 1 - южный фасад. Обмер арх. И.Б. Потапов, В.В. Орельский, 1959 г.; 2 - западный фасад. Проект реставрации, автор - С.Л. Агафонов, 1961 г.; 3 - план собора (обмер 1959 г.) с выявлением последовательности проведения реставрационных работ; 4 - вид собора до реставрации. Фото 1961 г.; 5 - вид собора. Рисунок 1870 г.

В разработке отдельных обмерных чертежей 1972 г. участвовала А.А. Захарычева [182-186].

При реставрации было восстановлено местоположение и габариты древних окон. При обследовании было выявлено, что древние откосы не закладывались (только частично стены у четвертей), а над проемами идет регулярная кладка без видимых следов переделок. То есть оконные проемы были прямоугольными в откосах с прямыми перемычками, следов которых найти не удалось, поэтому проектом предполагалось, что проемы в четвертях могли быть арочными [6]. В интерьерах палат на втором этаже восстановлен декор на сводчатом перекрытии, характерный для стиля «петровского барокко» (рис. 39).

Надо отметить, что древние зодчие даже простым жилым постройкам стремились создать индивидуальный и запоминающийся образ. С этой целью они использовали такие элементы и приемы, как крыльца, светелки, врезанные в кровлю с бочкообразным или просто скатным покрытием, дымники различных силуэтов, полицы с резными подзорами, высокие скаты кровель, коньки на крышах [186]. Нижегородские палаты в полной мере показывают подобное отношение.

Палаты Пушниковых после реставрации также получили внешний облик вполне соответствующий архитектуре конца XVII в. и отражающий их первоначальное состояние. После завершения реставрационных работ жилые дома XVII в. стали одной из достопримечательностей Нижнего Новгорода.

Культовые объекты реставрации

Михайло-Архангельский собор – единственное, ныне уцелевшее на территории Нижегородского кремля, культовое сооружение. Собор стал одним из первых официально признанных памятников старины. Так еще в 1828 г., после вышедшего указа Николая I «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные» (1826 г.), среди девяти сооружений «древности» Нижнего Новгорода и губернии, названных губернскими властями, значился и этот храм [9]. Существующий Архангельский собор,

четвёртое по счету здание, построен в 1631 г. «государевыми каменных дел подмастерьями»

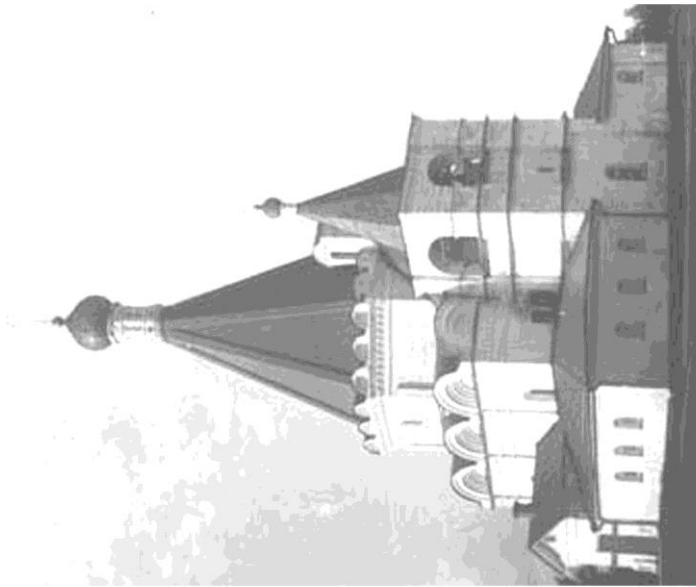
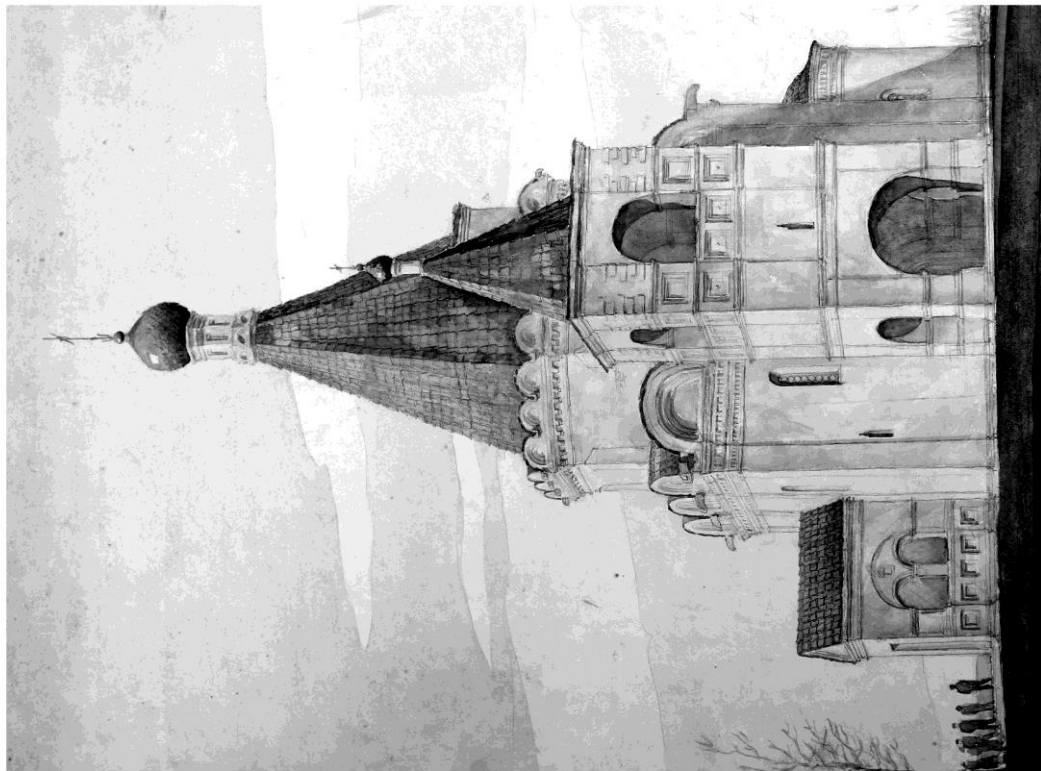

Рис. 41. Архангельский собор: 1 - перспектива.
Рисунок С.Л. Агафонова, 1961 г. Вариант с открытым
крыльцом под колокольней и черепичным покрытием крыши;
2 - вид собора с юго-запада. Фото 1961 г.
Виден южный придел (ГАСДНО)

Лаврентием Возоулиным и Антипом Константиновым в ознаменование победы народного ополчения 1611–1612 гг. [1].

Храм XVII в. построен частично на фундаментах храмов XIII–XIV вв. по типу восьмерик на четверике, бесстолпный, с открытым шатром. Особенностью его архитектуры является архаический для первой трети XVII в. характер: крупные декоративные закомары - кокошники над четвериком, низкий открытый шатер, притворы у входов. В то же время индивидуальный облик храму придает шатровая колокольня над южным притвором, на которую ведет внутрискладная лестница. Архангельский собор, как летний храм, в конце XVII в. получил дополнительную одноярусную пристройку придела Иоанна Богослова с трапезной как зимней церкви. В таком положении собор сохранился до середины XX в. Внешний вид собора тонко зафиксирован на рисунке 1870 г. (рис. 40). Как известно, первые исследования собора относятся к середине XIX в. и связаны с деятельностью архитектора Л.В. Даля [4, 9]. После закрытия и до 1960 г. собор был занят под хранилище архивных документов.

Реставрационные работы осуществлялись в 1960–1962 гг. под руководством архитектора С. Л. Агафонова. Архитектурно-археологические обмеры собора (фасадов, планов на разных уровнях, разрезов и деталей) были выполнены архитекторами И.Б. Потаповым и В.В. Орельским (1959 г.). Автором проекта реставрации (1961) стал С.Л. Агафонов. Как писал С.Л. Агафонов: «проект составлялся с учетом имеющихся реальных возможностей и с минимальным объемом реставрационных работ». Главная цель – приспособление под музейно-мемориальное назначение (рис. 40).

В 1965 г. под руководством известного специалиста в области исследований древних архитектурных памятников профессора Н.Н. Воронина были произведены археологические раскопки [4]. При этом были найдены остатки фундаментов собора XIII–XIV вв. и обнаружен древний пол XIV столетия. Особенно ценным была находка каменной головы льва, выполненной в формах, характерных для Владимиро-Суздальской пластики начала XIII в. В результате раскопок стала ясна несомненная древность храма. При археологическом исследовании выяснилось, что собор XIII в. имел те же размеры, что и позднейший

собор XIV в., и находился на том же месте, где стоит ныне существующее

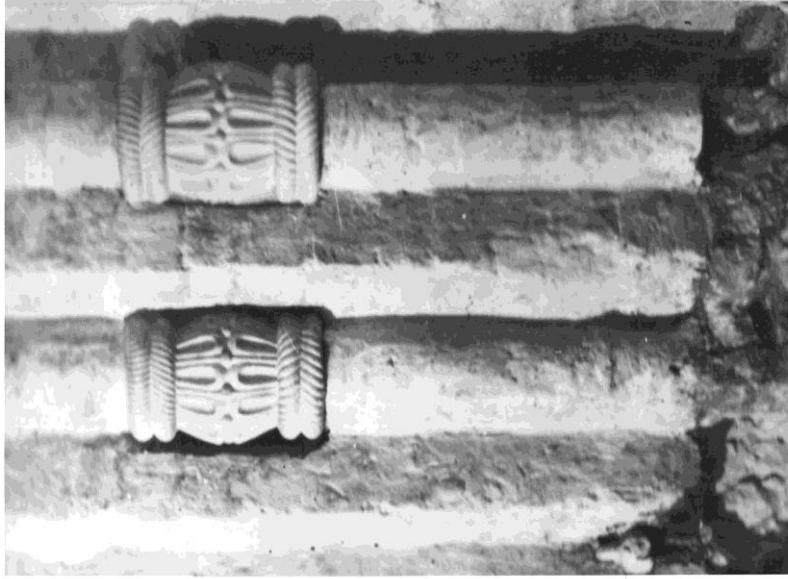

Рис. 42. Архангельский собор. Реставрация каменных декоративных элементов (лычек) на порталах. Фото 1960-х гг. (ГАСДНО)

здание (собор XIII в. стоял несколько восточнее и остатки этого древнейшего собора сохранились в виде фундаментов). Внутри храма были найдены фундаменты двух столбов [146]. Раскопки и последующие исследования показали, что Архангельский собор входит в состав ряда сохранившихся храмов Владимиро-Суздальского зодчества XIII в. домонгольского периода, а именно в Суздале и Юрьеве-Польском. К специфическим элементам этих храмов относятся: равные расстояния между подкупольными столбами; наличие трех притворов и трех апсид, крестчатые в плане столбы и лопатки на стенах.

В целом реставрационно-восстановительные работы на Михаило-Архангельском соборе проводились в период 1960-1963 гг. При этом восстановление первоначального декора восьмерика не предполагалось, «эти детали были сохранены в том виде, какой они приобрели в результате работ 1732 г.» [146].

Первые работы предусматривали полную разборку южного придела, как нарушающего четкость основных объёмов первоочередной композиции здания. Придел, устроенный в конце XVII в., утратил свою историческую ценность в результате полной перекладки и изменения внешних форм при работах 1910 г. [9]. В соответствии с проектом три прежде существовавших входа были раскрыты, а притворы получили первоначальную форму открытых навесов над входами (рис. 40-41). В восстановлении притворов важное место занимала реставрация перспективных порталов и возвращением им первоначального вида, в том числе сложных профилей капителей и баз, включение резных белокаменных дынок (рис. 42).

В проекте реставрации предусматривалось устройство черепичной кровли на шатре, кокошниках и притворах, но осуществлено было покрытие железом. Ремонт черепичного покрытия центральной главы был выполнен на основе осинового лемеха, окрашенного под цвет поливной черепицы.

Внутри собора открывались для свободного обозрения остатки оснований столбов, сохранившихся от строительных периодов XIII и XIV вв., а также остатки пола из керамических плит XIV в. Внутренние поверхности стен собора побелены известью, так как была снята живопись, имевшаяся на стенах и сводах собора, как написанная маслом на

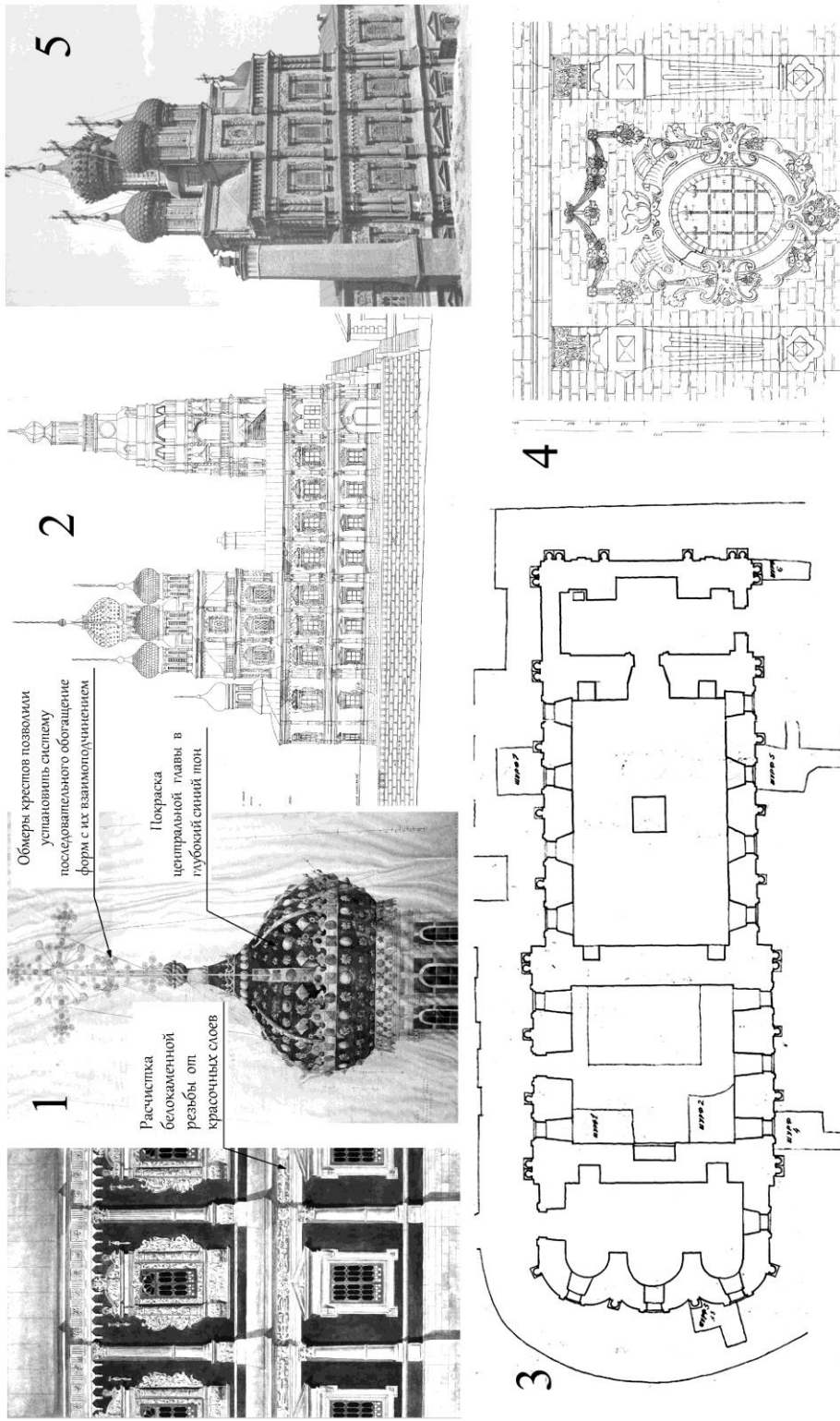

Рис. 43. Рождественская церковь: 1 - цветное решение фасада и центральной главы. Проект реставрации, автор - В.Я. Чащин, 1960 г.; 2 - северный фасад. Обмер с указанием деформаций, арх. В.Я. Чащин, 1959 г.; 3 - план-схема 1 яруса церкви с указанием шурфов. Обмер, арх. В.Я. Чащин, 1958 г.; 4 - окно четвертого яруса. Обмер, арх. В.Я. Чащин, 1960 г.; 5 - вид церкви. Фото Ю. Вишневого, начало XX в.

стенах, так и наклеенная холсте. В восточной стене предполагалось восстановление иконостаса в соответствии с древними формами, но работы не были осуществлены. Важной частью интерьера собора стала установка в северо-западном углу гробница гражданина Кузьмы Минаина [146].

Итогом реставрационных мероприятий стало укрепление собора и возвращение ему первоначальной объемной центричной композиции за счет разборки позднего придела. Внутреннее пространство храма также было приведено к первоначальному виду, в том числе полностью раскрыт изнутри шатер. В результате собору был возвращен первоначальный облик на первый период строительства, за исключением отдельных декоративных элементов. Особенностью реставрации стало использование довольно редкого метода - консервации. Этот метод относился к остаткам фундаментов, как снаружи, так и внутри самых ранних периодов храма XIII - XIV вв. Эти уникальные фрагменты были законсервированы и представлены для наглядного обозрения.

Рождественская Строгановская церковь - выдающийся памятник русской архитектуры конца XVII - начала XVIII вв. Безотлагательное начало работ по реставрации диктовалось его техническим состоянием. Ранее реставрация церкви проводилась в 1887-1896 гг. [38, 224]. В середине XX в. здание церкви использовалось как филиал областного краеведческого музея.

Основные работы начались с 1958 г. и были они направлены на исследование причин многочисленных трещин. Прежде всего, было необходимо исследовать фундаменты и определить их древнюю конструкцию, характер основания и режим грунтовых вод. Для работ по проектированию инженерной защиты Рождественской церкви и реконструкции подпорной стенки была привлечена специализированная организация - московский институт «Гипрокоммунстрой», которым совместно с реставрационной мастерской, в течение 1958 г. была произведена геодезическая съемка и проведено геологическое обследование окружающей территории, в результате которого геологом И.М. Светозаровым составлено геологическое заключение [225].

Обмерные работы и проект реставрации были выполнены архитектором В.Я. Чащиным в 1959-1960 гг. К моменту начала реставрации

113

состояние церкви внушало серьезные опасения. На фасадах наблюдались многочисленные трещины. Особенно угрожающе представлялась широкая местами в несколько сантиметров трещина, практически на всю высоту пятиглавого объема с северного фасада. Из-за периодического намачивания происходило интенсивное разрушение белокаменных деталей [224].

Началу работ предшествовали исследования состояний конструкций в местах наиболее опасных деформаций, были исследованы шурфы, выявившие разрушение отдельных участков фундамента (рис. 43). При обследовании шурфов обнаружено, что сгнили дубовые сваи, на которых покоился фундамент, сложенный из крупных, весом до тонны валунов, отдельные валуны вываливались из кладки. Причиной гниения стало нарушение древней системы дренажа, обеспечивающей стабильный уровень грунтовых вод на участке церкви. Для инженерной оценки были приглашен специалист по основаниям и фундаментам К.Е. Егоров. Согласно его заключению, была проведена выборочная вычинка разрушенных участков фундаментной кладки, установка маяков [228].

Одновременно шла работа по замене кровли над трапезной, чешуйчатого покрытия глав, были восстановлены утраченные детали крестов, подзоров, короны на центральной главе. Впервые за все время существования церкви были выполнены качественные обмеры деталей фасадов [228]. Обмеры крестов позволили установить примененную создателями храма систему постепенного усложнения деталей крестов, начиная с креста над алтарем и далее от малых глав к центральной, применялось последовательное обогащение форм с их взаимоподчинением (рис. 43).

Существующий флюгер на колокольне сопоставили с фотографиями периода первых реставрационных работ в 1887-1896 гг. и оказалось, что флюгер, установленный после реставрации значительно отличался от первоначального. Проведенная архитектором и инженером Р.Я. Килевейном ранее реставрация также в значительной

мере изменила первоначальный облик колокольни. При сравнении фотографий заметно, что пропорции восстановленных верхних ярусов стали более приземистыми [226]. Поэтому было решено восстановить флюгер по старой фотографии.

114

Как писал в справке по реставрационным работам в 1960-1964 гг. автор проекта реставрации – В.Я. Чащин: «Праздничный нарядный облик церкви в значительной степени создается богатством цветового решения, изысканным сочетанием тончайшей белокаменной резьбы, орнаментальной росписи стен, позолотой крестов и глав. Особо трудным оказалось цветовое решение фасадов. В прошлом они неоднократно перекрашивались. Из литературных источников сохранились сведения об орнаментальной росписи фасадных стен до реставрации 1887-1896 гг. Этот орнамент в виде серпантина, заполнявший всю поверхность стен, отлично гармонировал с белокаменной резьбой, свободно обтекая сложные формы наличников» [226].

Произведенные многочисленные зондажи на фасадах позволили обнаружить лишь небольшие фрагменты лентообразного орнамента, выполненного в три цвета клеевой краской по красному клеевому фону. Однако предложенный В.Я. Чащиным вариант покраски не был утвержден, а была выполнена простая однотонная покраска стен в красный цвет. Попытки определить первоначальный цвет глав оказались безуспешными, т.к. кроме следов покраски в три цвета оставшейся от последней реставрации ничего обнаружить не удалось [227]. Для покраски малых глав был выбран вариант в покраску трех цветов, центральной главы - в глубокий синий тон.

Следующей серьезной проблемой стало приведение в должный вид белокаменного декора фасадов. При реставрации декора требовалась тщательная расчистка белокаменной резьбы от красочного слоя, однако механическая расчистка оказалась невыполнимой и ввиду ограниченности средств и сроков на фасадах произвели в основном известковую побелку белокаменных деталей.

Кроме работ на фасадах удалось выполнить работы в интерьере, в том числе восстановить первоначальный интерьер трапезной, а именно воссоздать срубленные распалубки свода и белокаменные картуши на

стенах, раскрыть заложенные проемы в стене между трапезной и церковью. Проведены работы по иконостасу [225;226].

Таким образом, можно отметить, что реставрация 1960-1964 гг. предотвратила разрушение памятника, но осталась незавершенной, так

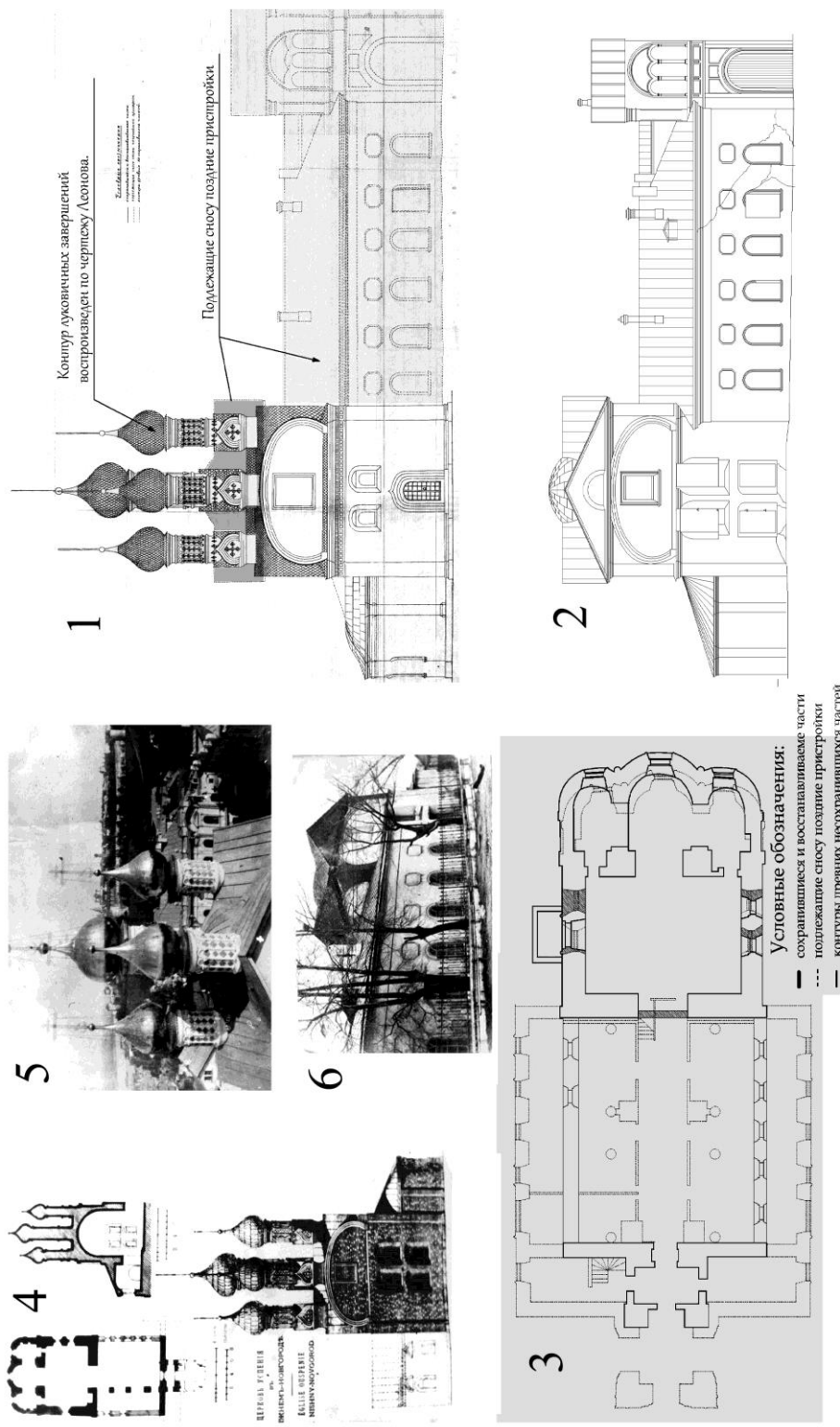

Рис. 44. Успенская церковь на Ильинской горе: 1 - северный фасад. Проект реставрации. Автор - Е.А. Окишев, 1964 г.; 2 - северный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1962 г.; 3 - план. Наложение проектного и обмерного планов. Арх. Е.А. Окишев; 4 - обмер церкви, 1879 г.; 5 - вид верхней части церкви. Фото М.П. Дмитриева, начало XX в.; 6 - вид церкви до реставрации. Фото 1962 г.

как не получилось воссоздать максимально приближенный первоначальный вид памятника.

Церковь Успения на откосе (на Ильинской горе). Успенская церковь относится к XVII в. и возведена на средства нижегородского купца А.Ф. Олисова в 1672 г. Здание расположено около верхней бровка волжского откоса. Первые исследования церкви относятся к 1870-м гг., связаны с обмерами и реставрацией отдельных фрагментов, в частности выявлением бочкообразного покрытия (рис. 44, 45). Храм является единственно известным в отечественном каменном зодчестве храмом с завершением в виде крещатой бочки и поставленным на них пятиглавием. Первоначально церковь представляла собой храмовый тип «корабль», была бесстолпной, молельный зал, вытянутый с севера на юг, перекрывался сомкнутым сводом [7, 68, 90]. Барабаны глав и щечковые поверхности бочек были украшены поливными глазурованными изразцами обычного для того времени рисунка с изображением цветов и птиц. Изразцы и детали глав хорошо видны на старых фотографиях М.П. Дмитриева.

В XVIII-XIX вв. церковь претерпела существенные изменения, в том числе бочечную кровлю храма заменили на восьмискатную (1833 г.), расширили и устроили новую трехнефную трапезную (1833 г.), перестроили в эклектичном стиле и значительно большей высоты колокольню (1856 г.), а также увеличили и расширили алтарные апсиды (1899 г.) [222, 223]. В 1930-е гг. здание церкви лишилось пятиглавия и верхних ярусов колокольни [221]. Таким образом, к реставрации в советское время сохранились подлинными только объем четверика и основания пятиглавия церкви.

Сохранению церкви способствовало ее утилитарное приспособление. В 1940-1950-е гг. церковь использовалась под учебные помещения и мастерские профтехшколы швейников, в связи с этим были устроены междуэтажные перекрытия, перегородки, поставлены дополнительные печи и устроены лестницы.

Эскизный проект реставрации Успенской церкви был составлен в соответствии с общим планом консервации и восстановления памятников архитектуры города Горького. Составлению проекта предшествовали обмеры и обследование памятника, проведенные в 1962-1963 гг. архи-

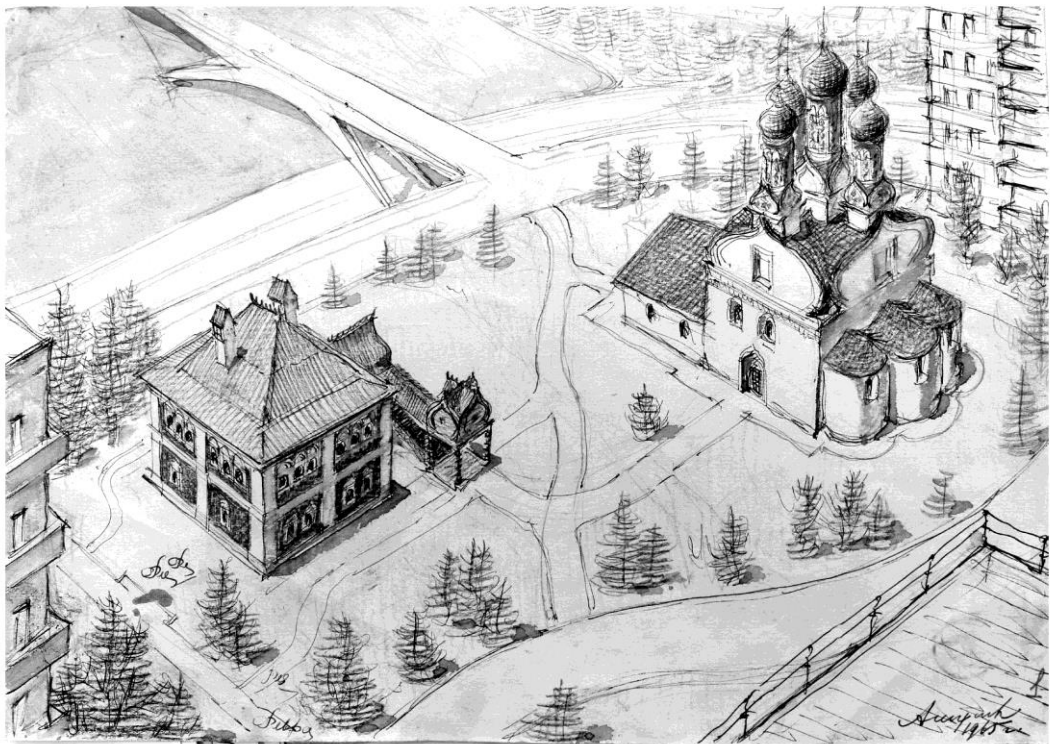

Рис. 45. Успенская церковь на Ильинской горе. Вид церкви в речной панораме.
 Фото, начало XX в. (вверху). Проектное предложение по организации территории
 около Успенской церкви и палат Олисова. Рисунок С.Л. Агафонова, 1965 г. (ГАСДНО)

тектором Е.А. Окишевым [221]. Он же стал и автором проекта реставрации церкви в 1964 г.

За основу проекта реставрации были взяты проведенные обмеры и натурные исследования, а также архивные и литературные материалы, в первую очередь обмеры Леонова и Веселовского (1879 г.) и детальные фотографии верхней части церкви, выполненные М.П. Дмитриевым в 1900-е гг. [222]. Собранные данные позволили с большой точностью подготовить чертежи для восстановления барабанов глав с деталями и изразцами. Контур луковичных завершений был воспроизведен по обмерному чертежу Леонова, а рисунок крестов восстановлен по фотографии М.П. Дмитриева (рис. 44). Покрытие боковых и центральной глав выполнено из осинового лемеха.

Выявленная исследованием древнейшая часть здания получила значительную реставрацию: стены освобождены от штукатурки; восстановлен древний северный вход как перспективный килевидный портал церкви, положение которого определено по сохранившимся остатками в стене. Кроме того, были заложены поздние пробитые оконные проемы и восстановлены в первоначальном виде древние проемы второго яруса; карнизы северного, южного и восточного фасадов восстановлены по карнизу западного фасада, сохранившегося на чердаке трапезной [223]. Разборке подлежали конструкции поздней трапезной и первого яруса колокольни. В проектном предложении, выполненном С.Л. Агафоновым в 1965 г., видно восстановление небольшой трапезной, а также просматривается стремление к воссозданию кусочка древнерусского города с каменными палатами и церковью (рис. 45).

В результате реставрации в 1967 г. первоначальный облик получил только объем четверика, был сохранен поздний алтарь. При этом во внутреннем пространстве церкви разместилась художественная мастерская.

В мастерской разрабатывалась научно-проектная документация по реставрации другой значительной группы памятников архитектуры и истории, но которые не были реализованы. При этом полнота состава документации по объектам реставрации разная. Отдельные проекты

были полностью разработаны, но не получили осуществления по ряду причин. Это были политические аспекты – отношение к наследию

всегда несет на себе печать политических интересов. Отсутствие финансирования также существенно сказывалось на реставрационных работах: проводили только противоаварийные укрепительные работы для поддержания общего состояния памятника, научное исследование или фиксацию архитектурного облика (обмеры, справки, описания), а также выполнялись отдельные виды проектных работ (эскизный проект, проект реставрации). Список памятников архитектуры с подобными видами проектных работ в г. Горьком и Горьковской области приводится (см. приложение 2).

Надо отметить, что в разработке проектов реставрации зданий мастерской участвовали специалисты других проектных организаций и институтов, в том числе «Гипрокоммунстрой», «Спецпроектреставрация» (г. Москва), НИС специальной научно-реставрационной производственной мастерской архитектурно-планировочного управления г. Ленинграда, НИС ГИСИ им. В.П. Чкалова, института «Горьковгражданпроект». Кроме того архитекторы-реставраторы мастерской в отдельные годы занимались проектированием и реконструкцией современных зданий (см. приложение 2).

Реставрация архитектурных комплексов

В эту группу входят два монастырских комплекса - Печерский и Благовещенский, включающие образцы древнерусской архитектуры и представляющие собой гармоничные архитектурные ансамбли [7, 99], а также комплекс деревянных построек, объединенных в музей архитектуры и быта народов Нижегородского Поволжья.

Монастыри как крупные архитектурные комплексы с включением разных по назначению и величине построек рассматривались едиными объектами. Вследствие этого реставрация на них носила комплексный характер. Не случайно реставрация Печерского монастыря была сосредоточена в одном лице и автором проекта реставрации первоначально был В.Я. Чащин. Несмотря на то, что у каждой

отдельной постройки был автор проекта реставрации, в целом разработка проектов часто носила коллективный характер.

В комплекс Печерского монастыря XVII в. входили: три постройки келий – архиерейские палаты, северный корпус с церковью Петра и Павла (XVIII в.) и восточный корпус с воротами; три культовых здания – Вознесенский собор, надвратная Евфимиевская и трапезная Успенская церкви, а также часть сохранившейся монастырской стены и западные ворота (1890 г.). Все постройки сохранились в сильно искаженном и перестроенном виде.

Благовещенский монастырь XVII в. также включал три келейные постройки и культовые здания – Благовещенский собор, Успенскую и Сергиевскую церкви. На территории монастыря находилась Алексеевская церковь, построенная в 1834 г. Как и в Печерском монастыре, здесь все строения сохранились в искаженном виде, а отдельные находились в аварийном состоянии.

Печерский монастырь. С 1972 г. до начала 1990-х гг. в Печерском монастыре располагалась реставрационная мастерская, сначала проектная группа с администрацией (в келейном корпусе), а впоследствии производственная база. Общую ситуацию монастырских построек на 1972 г. зафиксировал проект генплана с указанием исторических построек и разрушенных монастырских стен, выполненный Л.И. Пименовым. В дальнейшем на протяжении 20 лет мастерская проводила в Печерском монастыре проектно-изыскательские, ремонтно-восстановительные и реставрационные работы [13,141]. В 1984 г. был разработан генплан монастыря с размещением новых крупных построек хозяйственного двора (арх. Е.Л. Кармазина), а в 1986 г. – новый генплан с развитием производственной базы мастерской (арх. И.С.Агафонова, Е.Л. Кармазина).

Автором проекта реставрации всего монастыря в 1970-е гг. был В.Я. Чащин, а с 1980 г. ведущим архитектором реставрационных работ стал В.А. Широков.

В 1972 г. по решению облисполкома ГСНРПМ была переведена в отреставрированный корпус келий. Под служебные помещения были приспособлены монастырские кельи, построены цементный склад,

гараж и приспособлены помещения под столярную мастерскую, мастерскую по обработке древесины, кузницу и другие необходимые реставрационные мастерские. В 1960-е гг. были проведены проектно-изыска-

121

тельские работы на корпусе келий и в Архиерейских палатах. Обмерные работы надвратной церкви Евфимия Суздальского были проведены под руководством архитектора В.Я. Чащина.

На основе архивных документов установлено, что работы по восстановлению основных конструкций келий Печерского монастыря проводились в три очереди, по мере освобождения помещений от жильцов. К началу ремонтно-реставрационных работ кельи находились в аварийном состоянии: в ряде помещений в стенах и сводах имелись сквозные трещины, часть сводов была обрушена, стены по северному фасаду имели отклонение от вертикали до 30-35 см.

При восстановлении корпуса был принят вариант с восстановлением второго этажа в формах XVIII в. в целях сохранения интересных в архитектурном отношении наслоений [141]. В результате проведенных ремонтно-реставрационных работ в западной части корпуса протяженностью 60 м на первом этаже восстановлены помещения общей площадью 289 кв. м, во втором этаже - 164 кв. м, а также чердачные помещения площадью 200 кв. м [161].

В 1969-1970 гг. была произведена реставрация второго этажа восточного «Палладиевского» корпуса келий: восстановлена первоначальная планировка, освобожден от завалов подвал и восстановлен вход в него снаружи по каменной лестницы, второй этаж приспособлен под административные помещения. В коридоре раскрыты первоначальные бойницы боевого хода и приспособлены под окна. Автором проекта восстановления основных конструкций этого корпуса келий являлся В.Я. Чащин и инженер-конструктор В.В. Раевский.

Реставрационные работы на церкви Петра и Павла проводились в 1970 г. Исполнителем обмеров (1965 г.) и автором проекта реставрации был В.Я. Чащин. В результате были восстановлены свод над алтарем, первоначальные размеры и форма окон, входная дверь на южном фасаде, а также вычинен крест, заменена металлическая кровля по

кованным железным стропилам и произведена побелка известью фасадов и интерьеров.

На корпусе Архиерейских палат архитектурно-археологический обмер южного фасада, разрезов и планов был первоначально выполнен в 1957-1959 гг. В.В. Орельским и И.Б. Потаповым. В 1963 г. В.Я. Чащиным

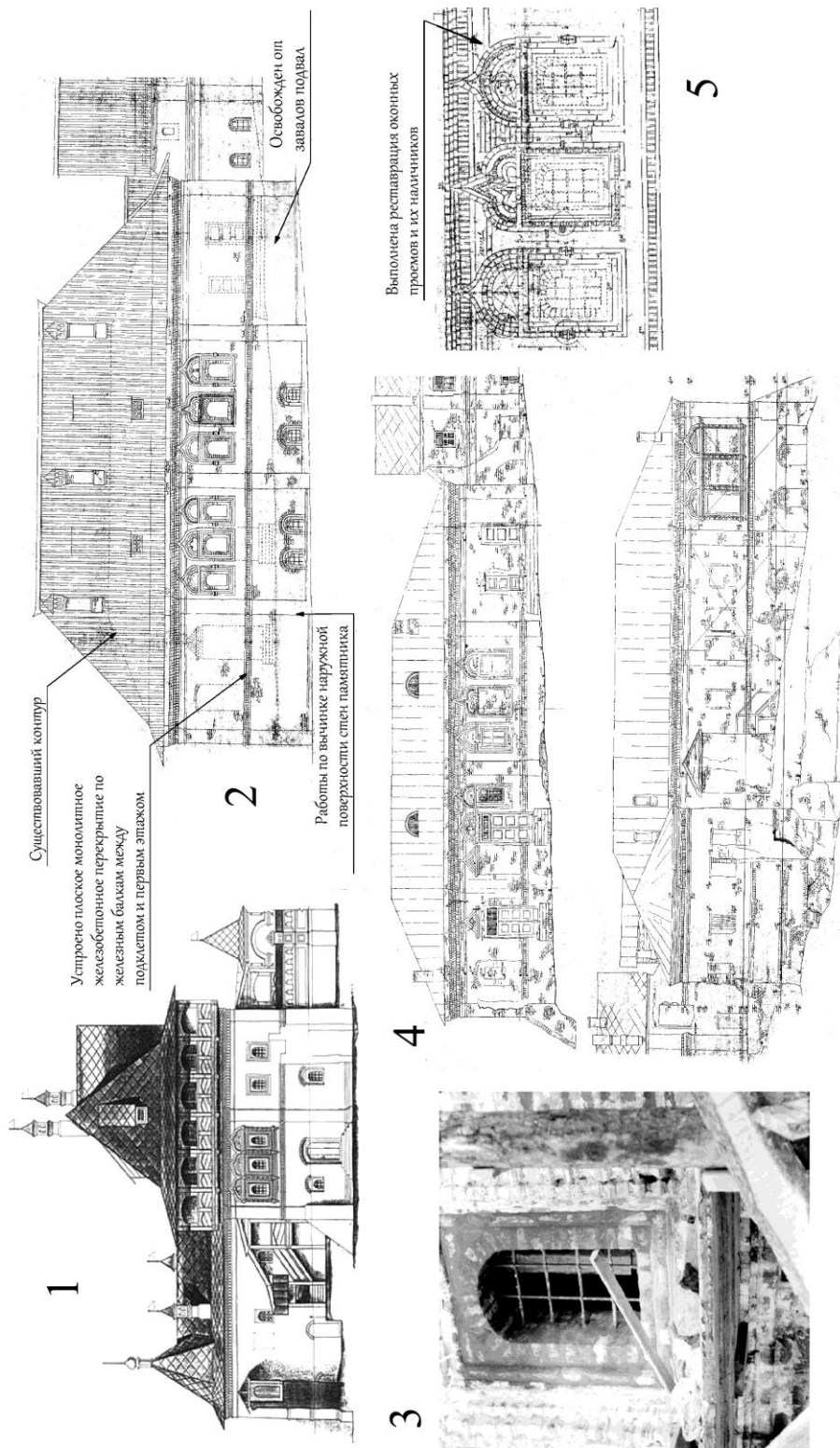

Рис. 46. Печерский монастырь. Архиерейские палаты: 1 - западный фасад. Проект реставрации с воссозданием первоначального облика; 2 - южный фасад. Проект реставрации, арх. В.Я. Чащин, 1964 г.; 3 - вид окна в процессе реставрации. Фото; 4 - южный и северный фасады. Обмер, арх. В.В. Орельский, 1957 г.; 5 - окна южного фасада. Проект реставрации, 1964 г.

были проведены дополнительные обмеры, а также большие проектно-изыскательские работы – шурфы, в частности вскрытие сохранившегося фундамента, прокладка траншей вдоль южного и восточного фасадов. Для геологического обследования и составления инженерно-геологического заключения были приглашены инженер-конструктор Н.Г. Дыньков и инженер-геолог Б.С. Сперанский (рис. 46). Автором проекта реставрации палат (1964 г.) В.Я. Чащиным был предложен основной вариант восстановления первоначального вида с высокой четырехскатной крышей и восстановлением декора окон. Большой научный интерес представляет вариант завершения каменной части палат третьим этажом с деревянными надстройками. Одновременно был разработан проект восстановления и консервации помещений подклета, на основе которого были произведены серьезные восстановительно-реставрационные работы [10, 162].

При частичной реставрации в 1975 г. восточных монастырских ворот с надвратной Покровской церковью была восстановлена главка, раскрыты вход в церковь и лестница, ведущая непосредственно в церковь, а также восстановлены арки ворот [153].

В 1962-1963 гг. начались предварительные работы на надвратной церкви Евфимия Суздальского, построенной в 1645 г. известным зодчим XVII в. Антипой Константиновым [7, 68,71, 90] (рис. 47-48). В эти годы были произведены архитектурно-археологический обмер (В.Я. Чащин) и обследование технического состояния памятника для установления причин имеющихся значительных деформаций (инж. Б.С. Сперанский и Н.Г. Дыньков) [157]. Однако основные реставрационные работы начались в 1972 г. В январе Л.И. Пименовым был произведен технический осмотр церкви и составлено заключение по техническому состоянию и мерам укрепления западной стены церкви. Архитекторами Л.И. Пименовым и В.А. Широковым был разработан проект реставрации с возвращением храму первоначального облика. Реставрация церкви была закончена в 1974 г.

В ходе реставрации были выполнены следующие работы по восстановлению: цоколь первоначального профиля по всему периметру здания; все профилированные карнизы и фризы; 15 оконных и 11 дверных проемов и 8 ниш в стенах первоначальной формы, а также закома-

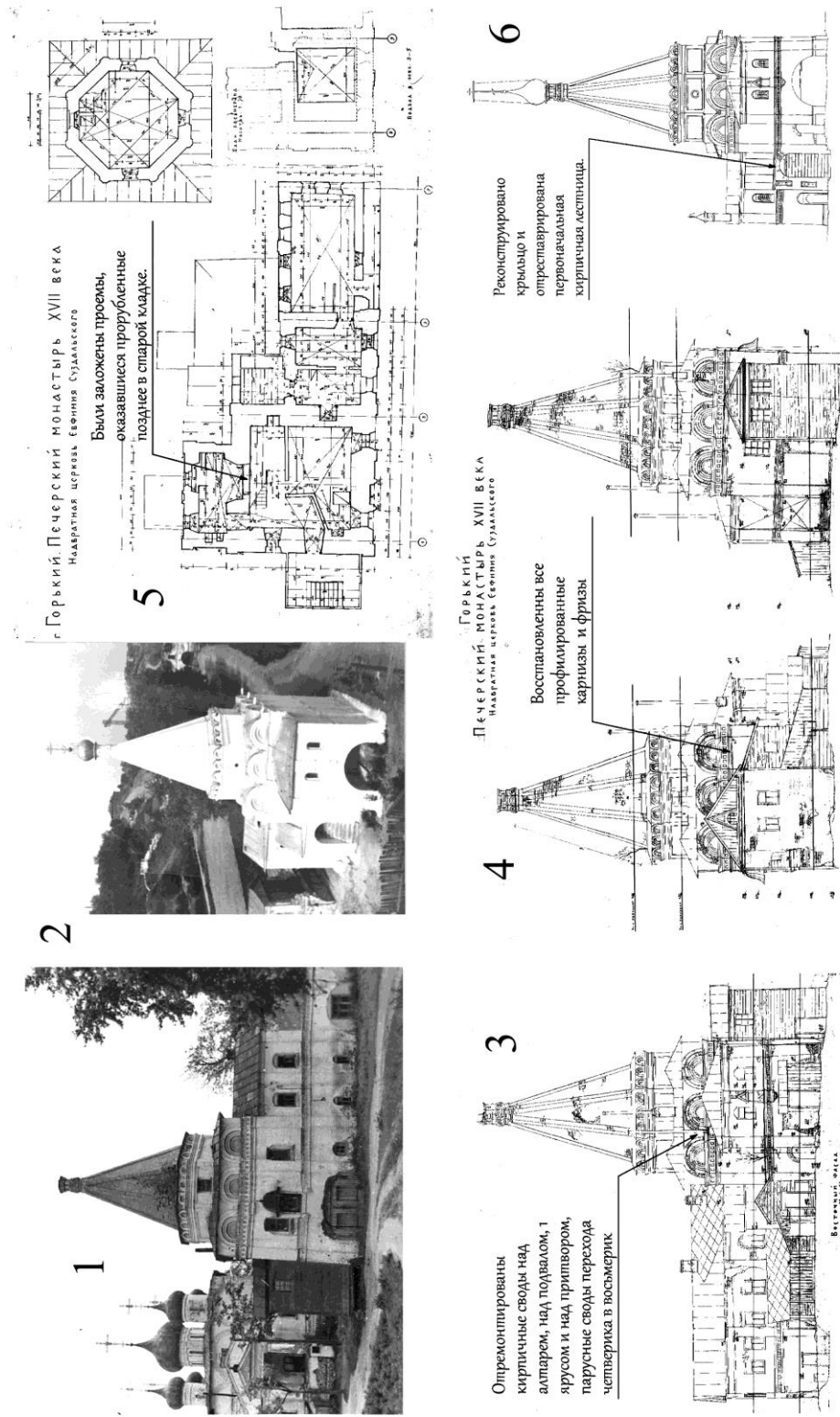

Рис. 47. Печерский монастырь. Надвратная церковь Евфимия Суздальского: 1 - вид церкви до реставрации. Фото; 2 - вид церкви после реставрации. Фото; 3 - восточный фасад. Обмер, арх. В.Я. Чащин, 1963 г.; 4 - северный и южный фасады. Обмер, арх. В.Я. Чащин, 1963 г.; 5 - план второго яруса. Обмер, арх. В.Я. Чащин, 1963 г. 6 - восточный фасад. Проект реставрации, арх. Л.И. Пименов, В.А. Широков, 1972 г.

ГОРЬКИЙ ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ XVII ВЕКА
 НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ ЕВФИМИЯ СУЗДАЛЬСКОГО

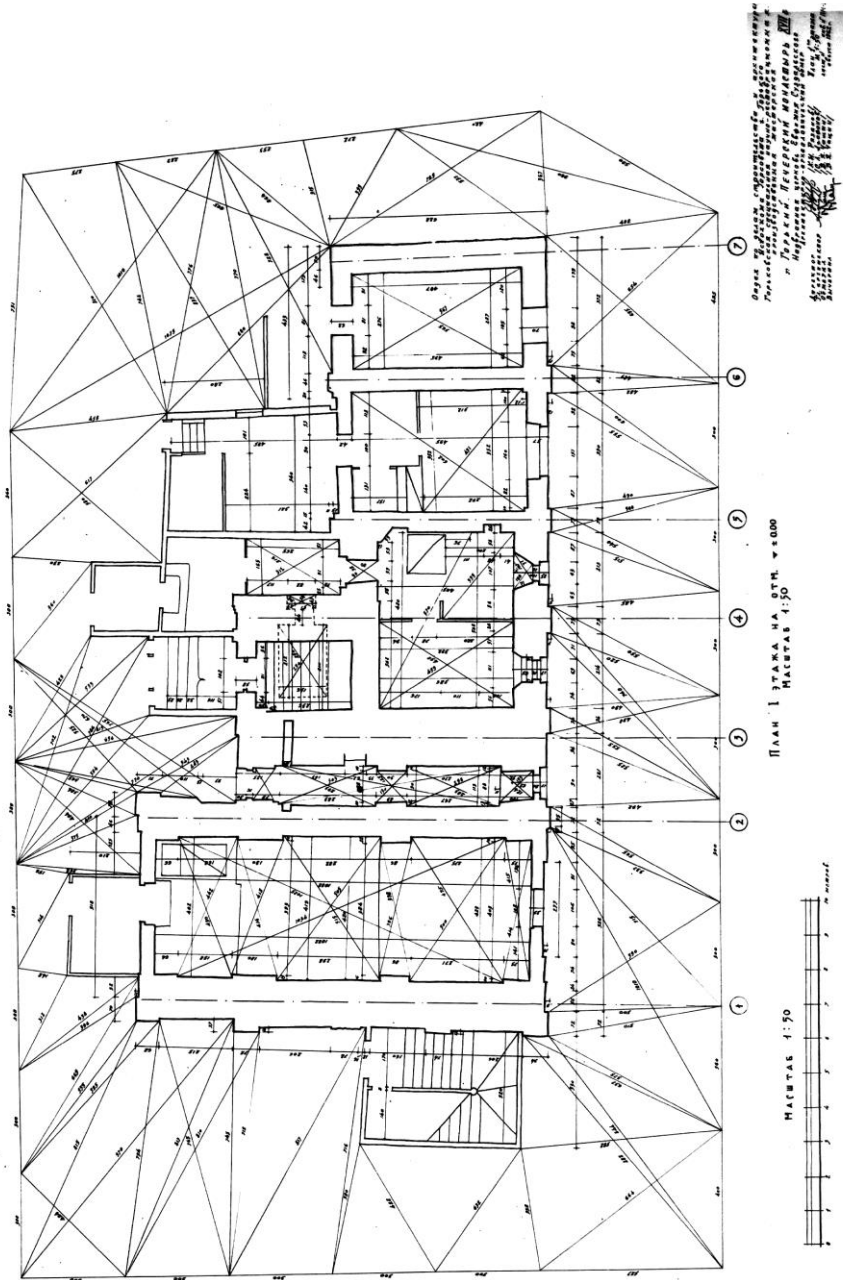
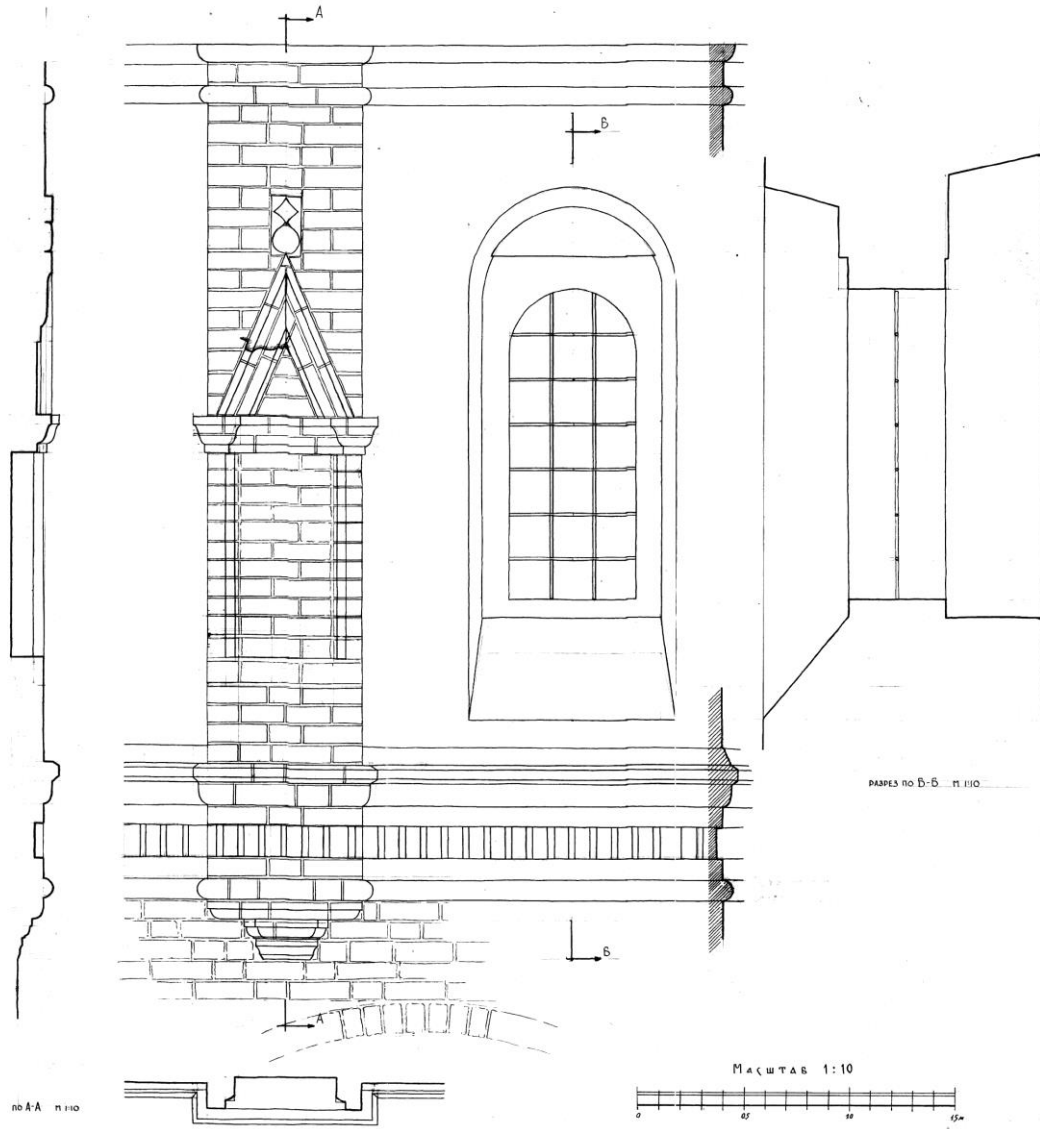

Рис. 48. Печерский монастырь. Надвратная церковь Евфимия Суздальского. План первого яруса. Обмер, арх. В.Я. Чащин, 1962 г.

г Горький
 ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ XVII ВЕКА
 НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ ЕВФИМИЯ СУЗДАЛЬСКОГО

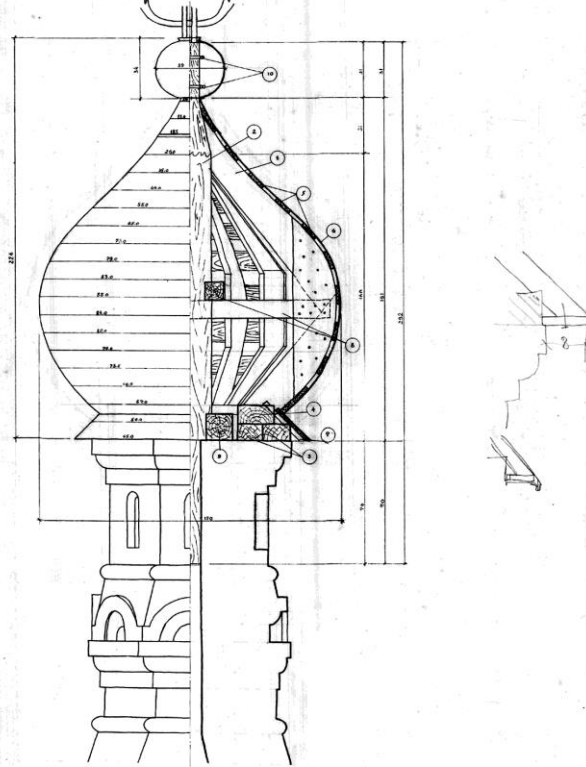

ПЛАН п. 110

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ГОРЬКОВСКОГО ОБЛАСПОКОМА
 ГОРЬКОВСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ НАУЧНО-РЕСТАВРАЦИОННАЯ
 ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПIACTEPСКАЯ
 ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ, XVII ВЕК
 НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ ЕВФИМИЯ СУЗДАЛЬСКОГО, Ю45 ГРА.
 ДИРЕКТОР = КИРЯЗАНОВ =
 АВТОР ПРОЕКТА = А. И. ПИМЕНОВ = ЗАКАЗЧИК: ФАСАЛ, ИКОНОЦА, П. 110
 ИСПОЛНИЛА = В. А. ШИРОКОВ = ИНЧ. № 124 КИРП
 КОПИРОВАЛА = МАЙ 1972 Г. =

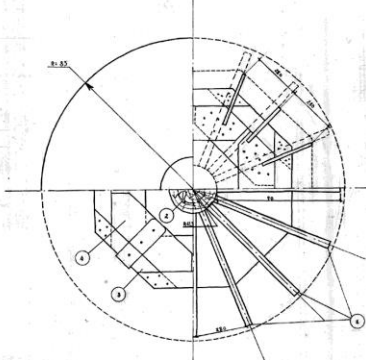
Рис. 49. Печерский монастырь. Надвратная церковь Евфимия Суздальского. Иконница.
 Проект реставрации, арх. Л.И. Пименов, В.А. Широков, 1972 г.

г. Горький
ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ XVII ВЕКА
 НАДВРАТНАЯ ЦЕРКОВЬ ЕВФИМИЯ СУЗДАЛЬСКОГО.

СПЕЦИФИКАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ:

№ п/п	наименование элемента	длина, м	высота, м	площадь, кв. м	объем, куб. м
1	купол	20,0	20,0	314,2	125,6
2	столбы	2,0	10,0	12,6	1,26
3	пол	10,0	0,1	10,0	1,0
4	стенки	10,0	10,0	10,0	10,0
5	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0
6	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0
7	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0
8	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0
9	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0
10	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0
11	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0
12	карнизы	10,0	0,1	10,0	1,0

ПРИМЕЧАНИЕ:
 1. Внутренняя обшивка и внешняя отделка выполнены по рис. 1.
 2. Стены, арки и купол в местах, указанных на рисунке, отделаны штукатуркой и оклеены обоями.
 3. Карнизы, арки и купол отделаны штукатуркой и оклеены обоями.
 4. Карнизы, арки и купол отделаны штукатуркой и оклеены обоями.
 5. Карнизы, арки и купол отделаны штукатуркой и оклеены обоями.

13
 2014

УПРАВЛЕНИЕ КВАРТИРЫ ГОРЬКОГО ОБЛАСТНОГО КОМПЛЕКСНОГО ГОРОДСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО НАДЗОРА-РЕСТАВРАЦИОННОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ

ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ, ЦЕРКОВЬ ЕВФИМИЯ СУЗДАЛЬСКОГО.
 ПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИИ

ДИРЕКТОР: «А.И. ПИМЕНОВ»
 ГА. ИЖЕ-СЕР: «А.И. ПИМЕНОВ»
 АВТОР ПРОЕКТА: «А.И. ПИМЕНОВ»
 ИСПОЛНИТЕЛЬ: «А.И. ПИМЕНОВ»

ИЖЕ, № 116, л. 34
 июль 1972 года

Рис. 50. Печерский монастырь. Надвратная церковь Евфимия Суздальского. Глава. Проект реставрации, арх. Л.И. Пименов, В.А. Широков, 1972 г.

ры на четверике и кокошники на восьмерике (рис. 49-50). Были произведены большие интерьерные работы: заложены поздние прорубленные проемы, отремонтированы кирпичные своды над алтарем, над подвалом, первым ярусом и над притвором, а также парусные своды перехода четверика в восьмерик. На южном фасаде восстановлен кирпичный фронтон притвора, реконструировано крыльцо и отреставрирована первоначальная кирпичная лестница. В окнах восстановлены оконные переплеты и кованые металлические первоначальной формы решетки. Реконструирована небольшая глава с кованным крестом по аналогии с главкой Архангельского собора в кремле. Глава, кокошники, закомары, крыши над алтарем, притвором и крыльцом, отливы покрыты оцинкованной сталью [159]. Кроме того при производстве работ в молельном зале второго этажа были обнаружены напольные чугунные плиты и фрагменты древнего пола XVII в. из керамических неглазурованных квадратных плиток.

В 1963 г. начались работы по подготовке проекта реставрации трапезной Успенской церкви, построенной в 1648 г. зодчим А. Константиновым-Возоулиным [7, 68, 90] В.Я. Чащиным был выполнен архитектурно-археологический обмер фасадов, разрезов и деталей, проведена фотофиксация отдельных фрагментов и деталей. В 1966 г. реставрационные работы на церкви были продолжены: покрыта медью глава и установлен отреставрированный крест; очищены своды трапезной; сделан подзор под карнизом. Непосредственные работы по восстановлению и реставрации церкви начались спустя годы и в других условиях. На основании проекта реставрации, составленного в 1988 г. (авторы – арх. О.Е. Сундиева, А.И. Курлин), была выполнена неполная реставрация.

В 1970-е гг. под руководством архитектора Л. И. Пименова и при участии В.А. Лапина, К.В. Савинова и В.А. Широкова начались натурные исследования главного объекта монастыря Вознесенского собора, в результате которых удалось установить его первоначальную планировку и расположение дверных и оконных проемов [151]. В 1975 г. К.В. Савинов выполнил ряд графических реконструкций двухъярусной галереи, связывавшей собор с трапезной. Значительный архитектурный и научный интерес вызывает обмер собора, выполненный известным

нижегородским архитектором и исследователем Л.В. Далем в 1870-гг.
[92].

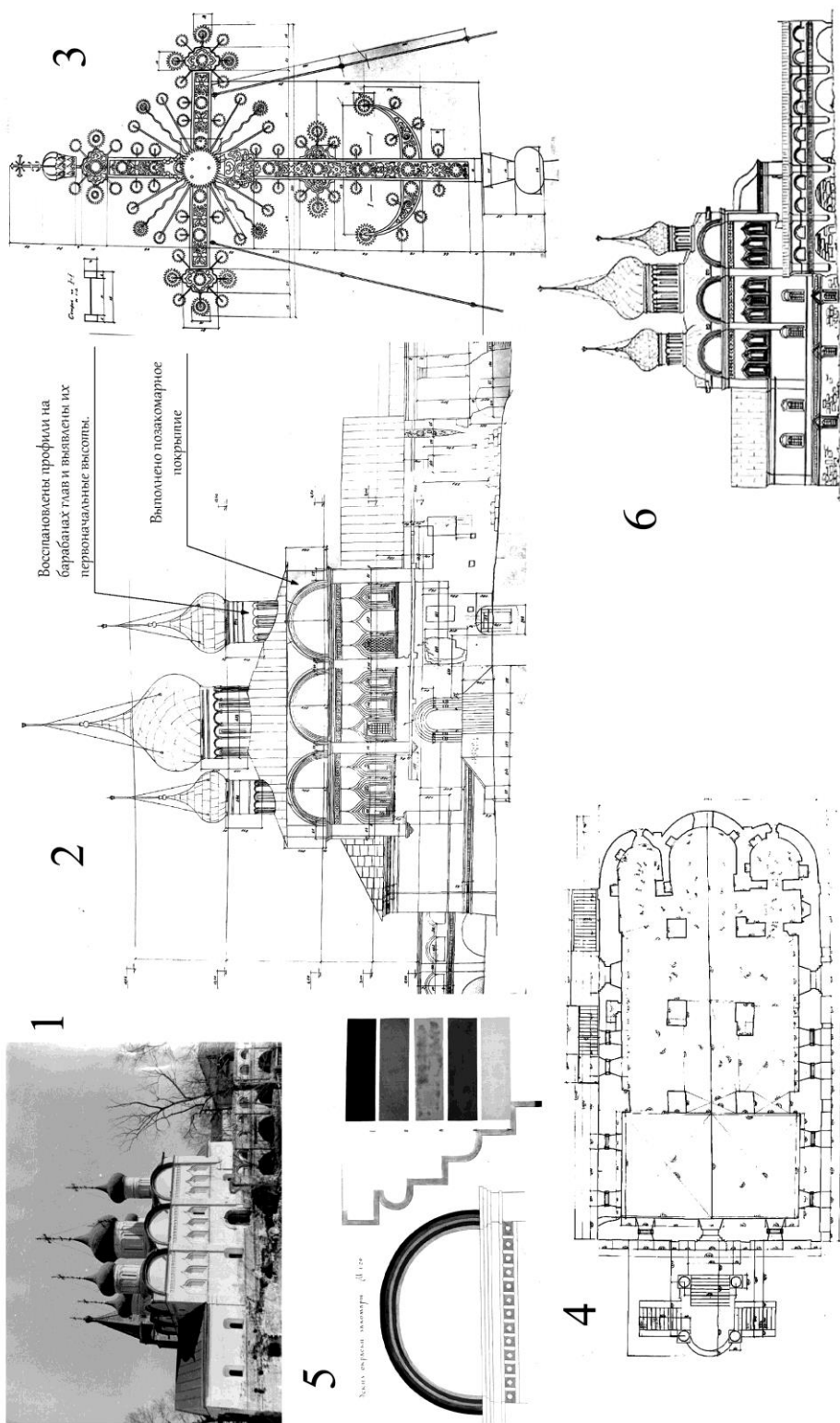

Рис. 51. Печерский монастырь. Вознесенский собор. 1 - общий вид. Фото; 2 - северный фасад. Обмер, арх. К.В. Савинов, В.А. Лапин, 1973 г.; 3 - крест малой главы. Проект реставрации, арх. В.А. Лапин, 1973 г.; 4 - план первого яруса. Обмер, арх. В.А. Широков, 1973 г.; 5 - закомара. Цветовое решение. Проект реставрации, арх. В.А. Лапин, 1974 г.; 6 - южный фасад. Графическая реконструкция галереи. Вариант. Арх. К.В. Савинов, 1975 г.

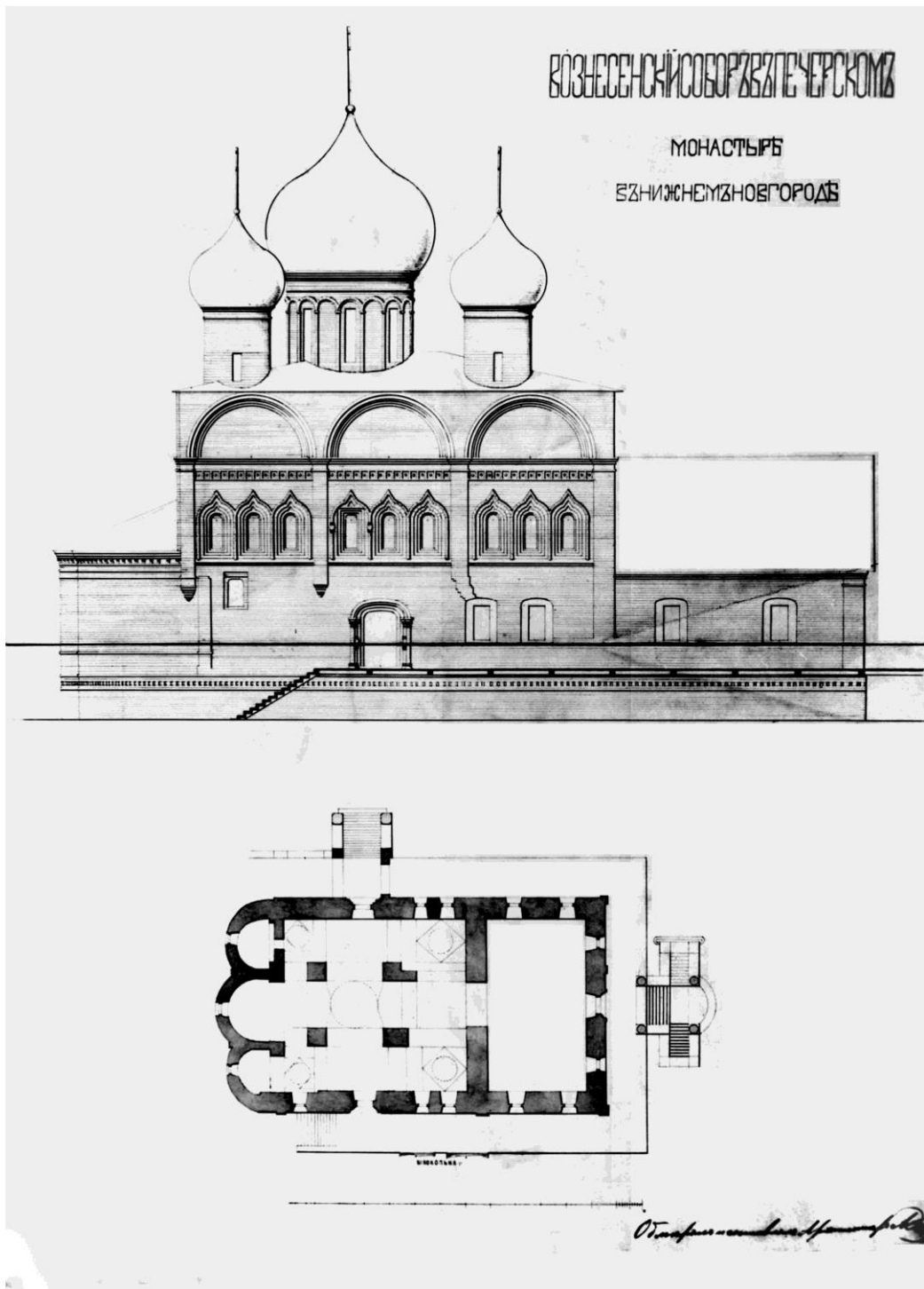

Рис. 52. Печерский монастырь. Вознесенский собор. Северный фасад, план.
Обмер, арх, Л.В. Даль, 1870-е гг.

Горький. Печерский монастырь XVII века.
Колокольня
Западный фасад

Рис. 53. Печерский монастырь. Колокольня. Западный фасад.
Обмер, арх. В.А. Широков, 1978 г.

Кроме точной фиксации объемов и деталей Даль пытался провести и некоторые реставрационные мероприятия, как то восстановление открытой деревянной галереи с трех сторон храма и соответственно трех основных входов в собор с каждого фасада (рис. 52).

Реставрация собора осуществлялась в 1975-1978 гг. (рис. 51). При этом первоначальный облик храма был восстановлен частично. Восстановлена первоначальная планировка с двумя входами с северной галереи и прежние габариты оконных проемов с заложением вновь прорубленных. Разобраны поздние XVIII - XIX вв. крыльца: полностью - на западном фасаде и частично - на южном. Восстановлению также подлежали следующие элементы фасадов: профили на барабанах глав с выявлением их первоначальные высоты, кресты на главах с многочисленными декоративными накладными элементами, позакомарное металлическое покрытие взамен четырехскатного, а также читаемая часть северной галереи (полная галерея вокруг собора не реставрировалась) [153]. Особое значение для горьковской реставрации, как первого примера раскраски фасада с включением цвета, стало восстановление полихромной окраски отдельных деталей закомар собора, а именно пятиступенчатых дуг и ниш фриза (рис. 51).

В 1978 г. было начато предварительное исследование шатровой колокольни Печерского монастыря (рис. 53). В этом же году В.А. Широков выполнил обмеры постройки, автором проекта реставрации стал Л.И. Пименов. По проекту были осуществлены некоторые реставрационно-укрепительные работы: укреплены фундаменты, участки кладки выше фундамента заменены новым кирпичом, а также восстановлены утраченные металлические связи в основании шатра. Выветрившийся кирпич на шатре и барабане главы заменен новым, переложена верхняя часть кирпичной главы, отреставрирован и укреплен крест, побелен шатер. При этом проводилось исследование памятника в натуре с помощью шурфов и зондажей, велась поэтапная фотофиксация всех работ. Реставрационные работы были продолжены в 1979 г.: сымитированы циферблаты часов в восьмерике колокольни, восстановлены деревянные перекрытия ярусов, лестницы, а также произведена побелка фасадов [154-156].

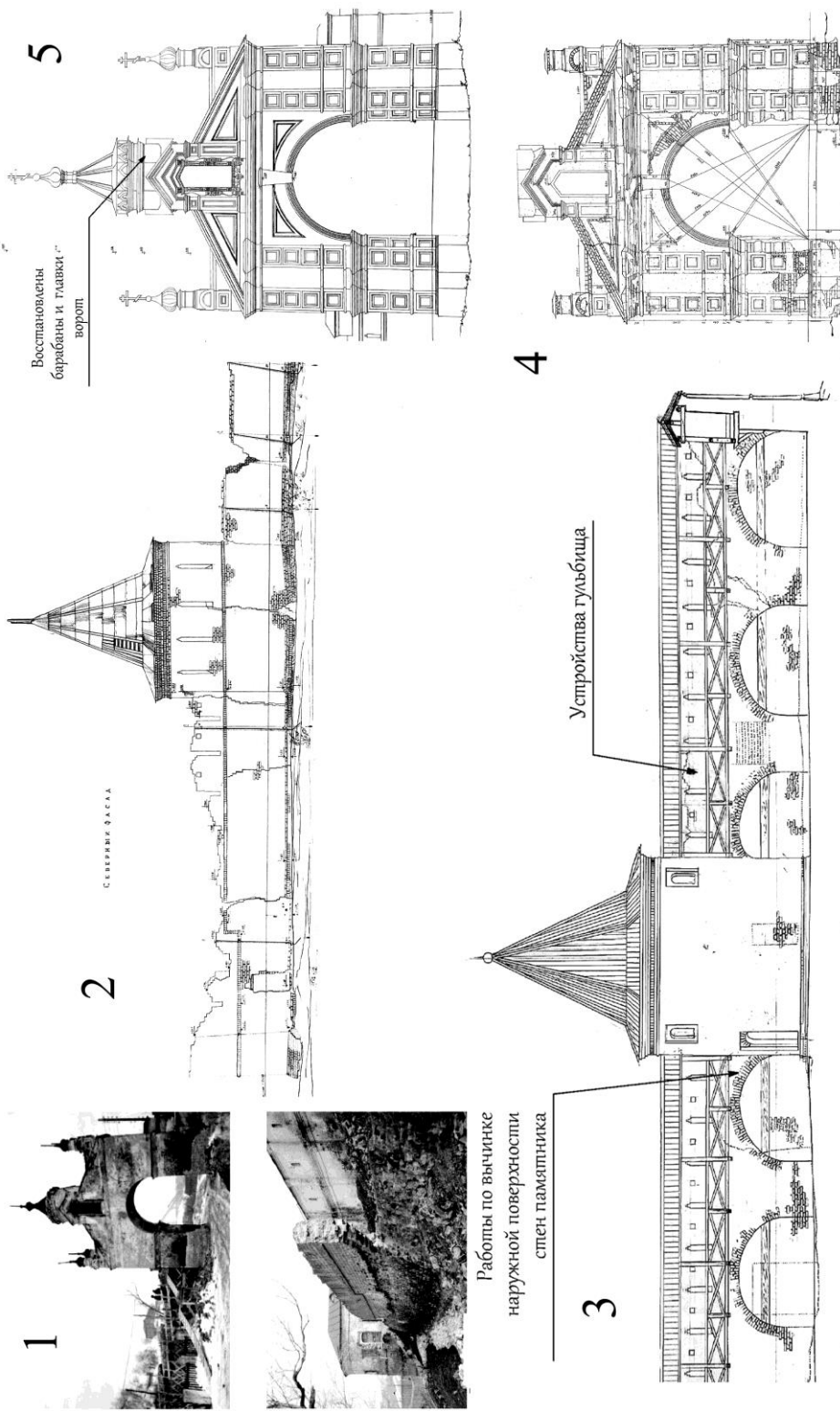
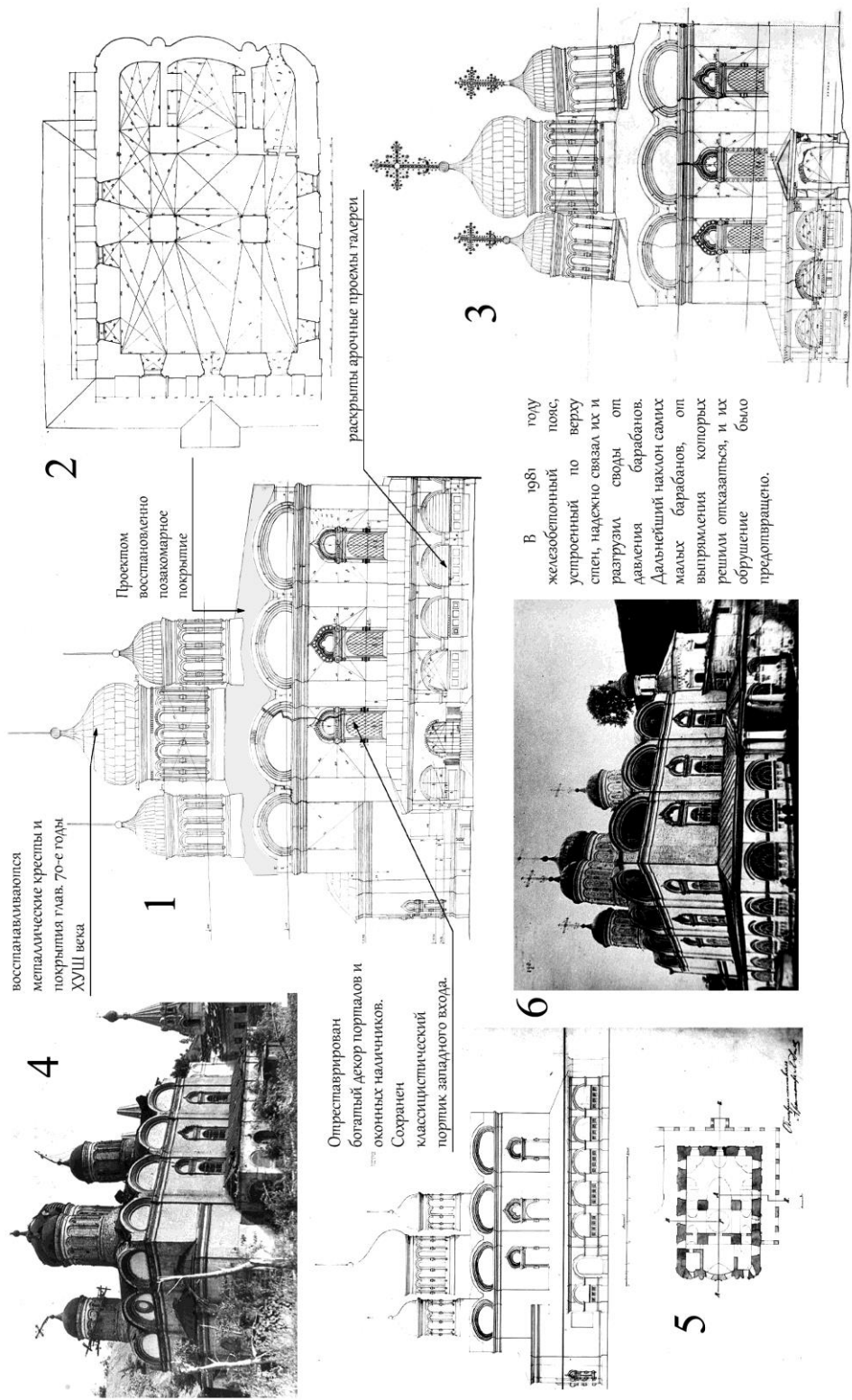

Рис. 54. Печерский монастырь. Ворота, стены, башни: 1 - вид западных ворот и ограды до реставрации. Фото; 2 - прясло северной стены с башней. Обмер, арх. Е.А. Окишев, В.Я. Чащин, 1961 г.; 3 - северная стена ограды. Проект реставрации, арх. В.Я. Чащин, 1968 г.; 4 - западные ворота. Обмер, арх. С.И. Квач, 1979 г.; 5 - западные ворота. Проект реставрации, арх. Н.Н. Фролова, 1980 г.

В 1981 году железобетонный пояс, устроенный по верху стен, надежно связал их и разгрузил своды от давления барабанов. Дальнейший наклон самих малых барабанов, от выпрамливания которых решили отказаться, и их обрушение было предотвращено.

восстанавливаются металлические кресты и покрытия глав. 70-е годы ХХIII века

Проектом восстановлено позаконное покрытие

Отреставрирован богатый декор порталов и оконных наличников. Сохранен классический портал западного входа.

Рис. 55. Благовещенский монастырь. Благовещенский собор: 1 - северный фасад, 2 - план второго яруса, 3 - западный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, В.Д. Пегов, 1961 г.; 4 - вид собора до реставрации. Фото, 1961 г.; 5 - фасад, план. Чертеж, арх. Л.В. Даль, XIX в.; 6 - вид собора в конце XIX в. Фото

Проектно-реставрационные работы затронули и монастырскую ограду. Первоначально обмеры были выполнены для северного участка стены с круглой башней (авторы – Е.А. Окишев, В.Я. Чащин, 1961 г.), а проект реставрации с восстановлением шатрового покрытия башни и деревянных покрытий галерей-гульбища стены был завершен В.Я. Чащиным в 1968 г. (рис. 54). Важное место заняли западные ворота, отмечавшие главный вход в монастырь. Несмотря на то, что ворота были построены в конце XIX в. (арх. А.К. Никитин, 1890 г.) они были включены в общий объем реставрации. Архитектурно-археологические обмеры ворот выполнил С.И. Квач в 1979 г. и на их основе в 1980 г. был разработан Н.Н. Фроловой проект реставрации восстановления завершающих главок с центральным шатром и утраченных декоративных элементов (рис. 54) [163-170].

В дальнейшем серьезные восстановительные и реставрационные работы в Печерском монастыре уже не проводились. Спустя десятилетие, к 1994 г., когда монастырь был возвращен Русской православной церкви, большинство монастырских зданий вновь нуждались в ремонте и реставрации, т.к. имели в основном полуразрушенный вид [13, 68]. С этого времени начался новый этап реставрации, когда главной ее целью было не только восстановление внешнего вида построек, но и возрождение первоначальной монастырской жизни.

Благовещенский монастырь. Существующий архитектурный ансамбль Благовещенского монастыря сложился в период с середины XVII до середины XIX в. [73, 90, 99]. Из построек монастыря документально подтверждается время строительства и освящения двух храмов: Алексеевской церкви, возведенной в 1821–1834 гг. [43], и Благовещенского собора (1649 г.), запись о строительстве которого значится в Нижегородском летописце под 7156 – 7157 гг. [38, 68, 90].

В целом, на основании архивных документов XVIII столетия, рисуется облик строений монастыря, сочетавших в себе каменные объемы с многочисленными деревянными частями, деталями и элементами (крыши, крыльца-всходы, переходы и т.п.). История Благовещенского монастыря изобилует сведениями о различных ремонтах строений (починка и побелка стен, пробивка и закладка окон, устройство лестниц и

1

2

3

Рис. 56. Благовещенский монастырь. Палаты: 1 - вид в середине XX в. Фото; 2 - вид до начала реставрации. Фото, 1970-е гг.; 3 - вид после реставрации. Фото, 1980-е гг.

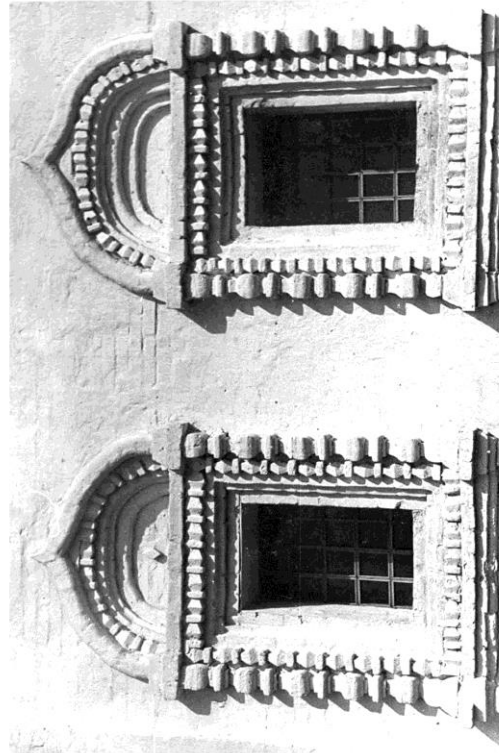
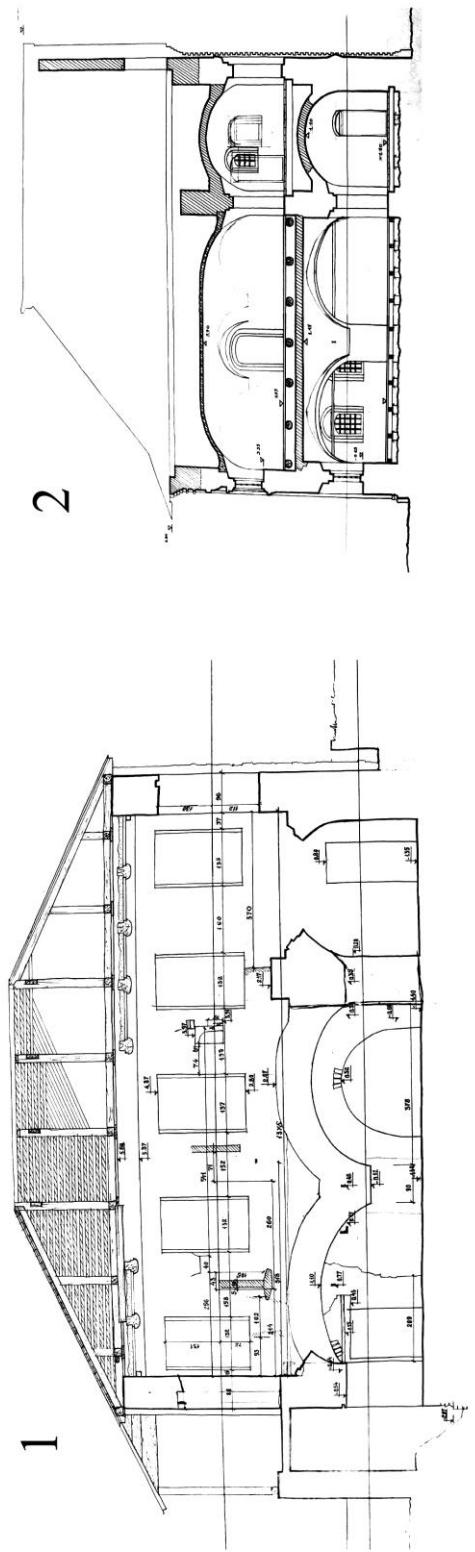

Рис. 57. Благовещенский монастырь. Палаты: 1 - разрез. Обмер, арх. Н.Н. Фролова, 1979 г.; 2 - разрез. Проект реставрации, арх. В.А. Широков, 1979 г.; 3 - наличники окон после реставрации. Фото, 1980-е гг.

лавок и др.) [145]. С 1980 г. ведущим архитектором реставрации монастыря стал В.А. Широков.

Благовещенский собор представляет собой главное здание монастыря и является наиболее старым из всех сохранившихся построек [191], который своей массой объединяет их в единое целое. Собор представляет собой пятиглавый храм с шлемовидными главами покрытый по закомарам и окруженный с двух сторон каменной галереей. Особенностью собора выступает наличие 4 вместо 6 каменных столбов, т.к. западная часть юго-западного и северо-западного барабанов покоится на подпружных полуарках. Первые предварительные работы были проведены в 1961 г.: обмеры здания выполнили Е.А. Окишев и В.Д. Пегов. На момент проведения реставрационных работ 1980 г., косвенной причиной которых послужил смерч, пронесшийся 3 июля 1974 г. и нанесшего ущерб архитектурному ансамблю, собор находился в аварийном состоянии (рис. 55).

Проект конструктивного укрепления собора был разработан специалистами объединения "Союзреставрация" под руководством главного инженера В. Гончарова. В 1981 г. железобетонный пояс, устроенный по верху стен, надежно связал их и разгрузил своды от давления барабанов. Дальнейший наклон самих малых барабанов, от выпрямления которых решили отказаться, и их обрушение было предотвращено [192, 193]. Специалистами мастерской были проведены комплексные исследования собора, а именно натурные и архивные исследование памятника: проводились и фиксировались зондажи и шурфы. В результате историко-архивных изысканий были выявлены крупные перестройки и ремонты собора в 1715 -1722 гг., в 80-е гг. XVIII в. переделаны главы, заменено покрытие собора и устроен новый иконостас.

Особое значение в истории реставрации занимает проект архитектора Л.В. Даля 1870-х гг., одного из первых реставраторов России, в котором он стремился воссоздать первоначальный древнерусский облик храма. По проекту, выполненному на основе обмерных чертежей, архитектор заменяет позднюю 4-скатную кровлю на позакомарную (рис. 55), что и было осуществлено.

Одновременно с инженерными работами велись и реставрационные работы (автор проекта реставрации 1981 г. - В.А. Широков).

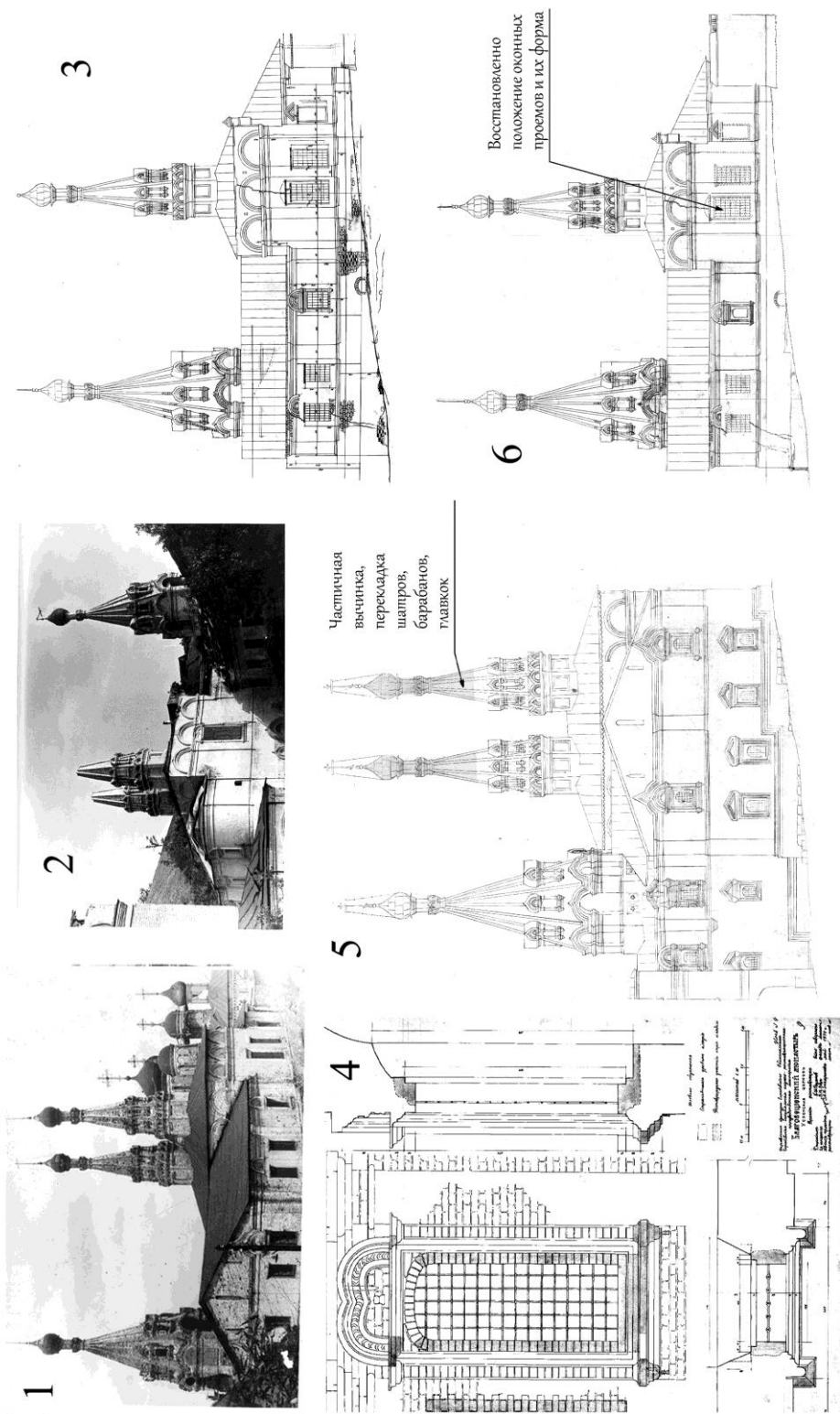

Рис. 58. Благовещенский монастырь. Успенская трапезная церковь. 1 - вид до начала реставрации. Фото, 1960-е гг.; 2 - вид в процессе реставрации. Фото, 1970-е гг.; 3 - южный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1961 г.; 4 - окно южного фасада. Проект реставрации, арх. А.А. Захарычева, 1970 г.; 5 - западный фасад. Проект реставрации, арх. В.Я. Чашин, 1968 г.; 6 - южный фасад. Проект реставрации

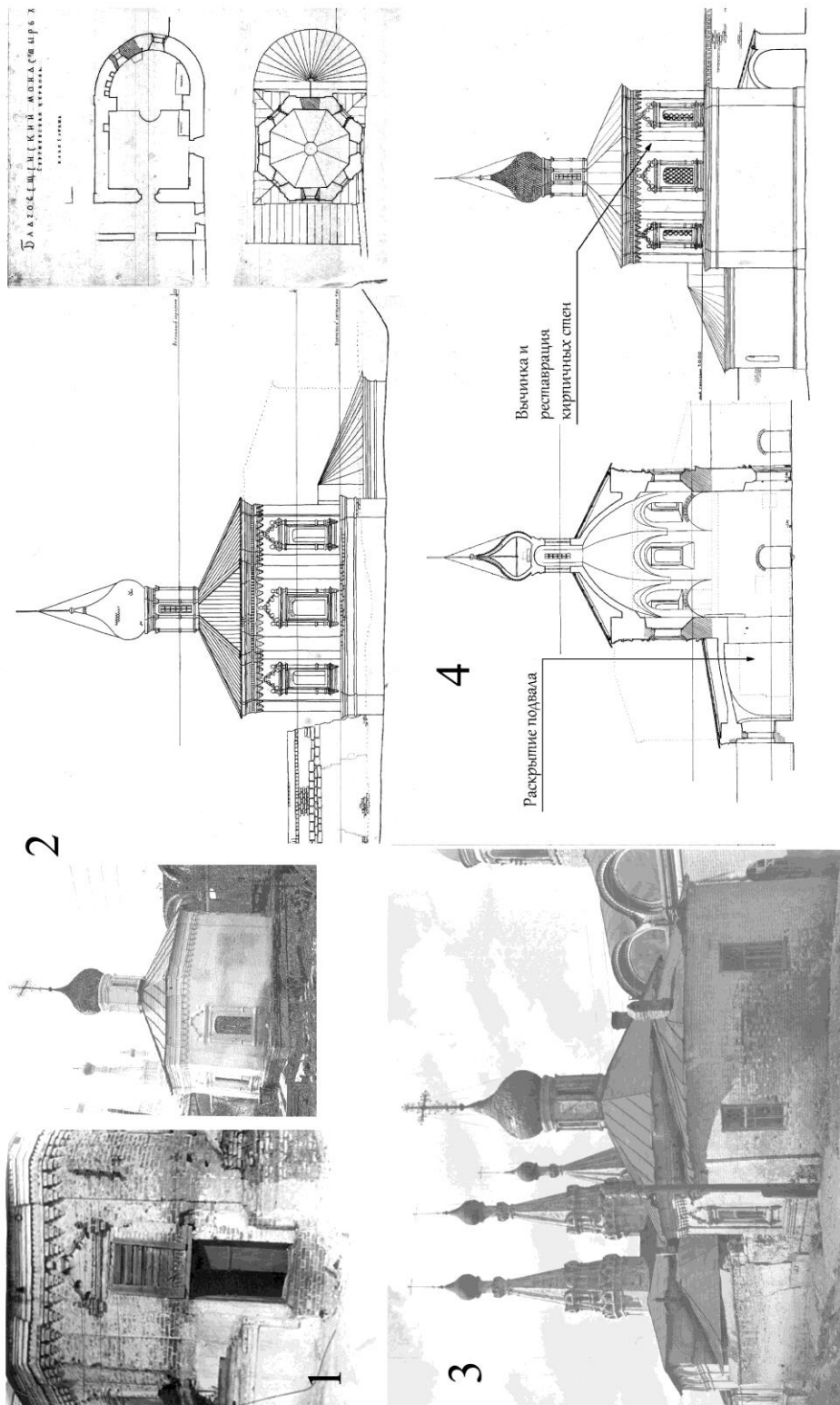

Рис. 59. Благовещенский монастырь. Сергиевская церковь. 1 - вид церкви до реставрации. Фото, 1970-е гг.;
 2 - вид церкви после реставрации. Фото, 1980 г.; 3 - вид церкви в начале XX в. Фото Ю. Вишневого;
 4 - южный и северный фасады, разрез, план. Проект реставрации, арх. В.А. Широков, 1978 г.

Появившиеся в XIX - XX вв. пристройки к собору были удалены, раскрыты арочные проемы галереи, восстановлена первоначальная форма окон, а поздние окна, наоборот, заложены, также отреставрирован богатый декор порталов и оконных наличников (рис. 55). Вместе с тем, был сохранен поздний классицистический портик западного входа. Собор вновь получил покрытие с железной кровлей, а главы были обиты медью. К сожалению, выявленный культурный слой вокруг собора, достигавший глубины 2 м, по-прежнему, закрывал подклет храма и искажал облик памятника [194].

На основе архивных документов установлено, что при реставрации было выполнено сохранение в основном существующего облика собора [142], в частности: 1. восстановлены: позакомарное покрытие собора с учетом выступающей железобетонной рамы, утраченные архитектурные детали на барабанах и старые металлические кресты; 2. заменено покрытие глав – с черного листового железа на листовую медь, с сохранением их формы и конструкции; 3. реставрированы тесанные из кирпича наличники окон второго яруса с восстановлением первоначальных световых проемов; 4. заложены окна, прорубленные в XIX в., на втором ярусе южного фасада и на трех апсидах: на южной апсиде одно окно под карнизом, левое окно на центральной апсиде и окно на северной стороне северной апсиды; 5. понижена высота крыши над галереей до низа наличников окон второго яруса. Данные реставрационные работы на соборе были завершены в 1986 г.

Следующим сложным и трудным для реставрации стал жилой северо-восточный корпус-палаты, фиксирующий северную границу монастыря. Первоначальная архитектура и объемно-пространственное решение корпуса были определены в ходе проведения натурных исследований (рис. 56). Характер кирпичной кладки и размеры кирпича дали основание для предположения, что здание выстроено в конце XVII в. Такой точки зрения придерживался В.А. Широков, ставший автором первого проекта реставрации памятника 1979 г. [97, 98].

Обмерные работы были выполнены Н.Н. Фроловой (1979 г.). С начала исследовательских работ в 1974 г. освобожденное от жильцов здание не было похоже на постройку XVII в.: стены были оштукатурены цементным раствором, на фасадах большие по размерам окна. Перво-

начально работами руководил архитектор Л.И. Пименов, затем его сменил архитектор В.А. Широков.

В основу проекта реставрации были положены данные натуральных исследований, а там, где их не хватало (карниз, деревянное крыльцо) – применен метод аналогий. Уровень культурного слоя был понижен, что дало возможность освободить первый этаж (подклет) из земли и сделать его эксплуатируемым [201, 202]. Реставрационные работы завершились в 1983 г. Как указывает В.А. Широков, в результате их проведения «сохранившаяся часть корпуса келий получила облик, близкий к первоначальному» - отреставрированы сложно профилированные наличники окон, высокая деревянная крыша, деревянное крыльцо (рис. 57). Внутри здания были восстановлены своды обоих этажей [42, 68].

Успенская трапезная церковь и колокольня определяют облик западной части монастыря [195-197]. Первоначальные обмеры этих построек выполнил Е.А. Окишев в 1961 г. (рис. 58), а проект реставрации был разработан В.Я. Чащиным в 1968 г. В 1970-е гг. в реставрации Успенской церкви участвовали А.А. Захарычева, выполнившая проект восстановления окна южного фасада, а также В.А. Лапин, Л.И. Пименов (1975 г.), под руководством которых были восстановлены шатровые завершения и главы церкви.

Сергиевская церковь - памятник архитектуры конца XVII в. Небольшой объем 2-ярусной одноглавой церкви расположен рядом с Благовещенским собором и заглублен наполовину в склон (рис. 59). Западный вход в церковь ведет из арочной галереи. К 1970-м гг. церковь сохранилась в запущенном состоянии.

Проектом реставрации 1978 г. церковь рассматривалась в единстве с Благовещенским собором, которые образовывали своеобразный ансамбль и были объединены единой галереей. Автором проекта реставрации церкви, как и самого собора, был В.А. Широков [198-200]. В ходе работ 1979 г. было произведено раскрытие подвала церкви с организацией интерьера, а также вычинка кладки стен с восстановлением архитектурного декора. Также были раскрыты входы в подземные туннели. В результате храму был придан первоначальный облик. Таким образом, к концу 1980-х гг. монастырские культовые и жилые постройки в результате реставрационных работ получили довольно существенные измене-

ния, отразившиеся, прежде всего, в их внешнем облике, особенно это видно в жилом северо-восточном корпусе.

В дальнейшем реставрационные работы мастерской в монастыре уже не проводились. В 1990-е гг. монастырь был возвращен Русской православной церкви, что стало началом нового этапа реставрации.

Музей архитектуры и быта Нижегородского Поволжья. В 1958 г. решением Совета Министров РСФСР предписывалось создать в г. Горьком Музей под открытым небом быта народов Нижегородского Поволжья - один из первых региональных музеев не только в Российской Федерации, но и в СССР. Основной причиной такого решения явилось то, что в Горьковской области сохранились образцы народной архитектуры, давно привлекавшие внимание архитекторов, искусствоведов, историков [73]. Характерной особенностью Нижегородского Поволжья с точки зрения народного зодчества является то, что оно расположено на стыке распространения различных типов русского жилища: северно-русского, среднерусского и южно-великорусского. Поэтому здесь на сравнительно небольшой территории можно проследить значительное число основных типов русского жилья и их местные модификации. В XVIII- XIX вв. в Нижегородской губернии были широко развиты, наряду с земледелием, многочисленные кустарные промыслы, что наложило существенный отпечаток на быт, культуру и архитектуру русского населения. На территории Нижегородского Поволжья встречаются поселения и других народов: мордвы, татар и марийцы, находившихся хотя и под сильным культурным влиянием русского населения, но сохранивших своеобразные черты в укладе жизни и зодчестве.

Постановлением Совета Министров РСФСР ставилась цель на территории вновь создаваемого музея собрать, сохранить и сделать доступным для обозрения такие памятники архитектуры и этнографии, которые бы характеризовали бы крестьянское зодчество Нижегородского края, в их бытовом и трудовом окружении, и показывали высокую своеобразную для своего времени культуру нижегородских крестьян.

В 1950-х гг. архитектурно-этнографических музеев в СССР было мало. Горьковские ученые-краеведы архитектор С.Л. Агафонов,

искусствовед М.П. Званцев, директор областного музея Ф.А. Евлампиева, ее заместитель по научной работе И.А. Кирьянов выступили с инициативой -

144

о создании музея под открытым небом. С.Л. Агафонов и М.П. Званцев предложили первый вариант генеральной планировки архитектурно-этнографического музея, в котором территория разделялась на три экспозиционные зоны: северную, поволжскую и южную. Первый проект создания музея реализован не был, но его концепцию положили в основу дальнейших разработок. Архитектура Нижегородского Поволжья в это время была еще недостаточно изучена, предстояло собрать и обобщить большой фактический материал, выявить и изучить памятники в малообследованных районах области. Работу по организации музея отложили, и она возобновилась лишь в 1968 г.[73].

В 1968 г. по решению исполкома Горьковского областного совета депутатов трудящихся музею отвели участок площадью 38 га на Щелоковском хуторе. В это же время были организованы и проведены экспедиции по выявлению объектов в Варнавинский, Семеновский, Городецкий, Ковернинский, Чкаловский и Краснобаковский районы. Однако начало такой экспедиционной работы было положено в 1955 г., когда Ю.Г. Самойловым были обследованы районы, прилегающие к Оке и Волге. С 1967 г. по 1989 г. были выполнены обмеры и обследования деревянных жилых домов и хозяйственных построек, в основном в северной зоне, а также отдельные места в южной части области [81].

Экспедиционное обследование выполнялось при участии сотрудников Государственного историко-архитектурного музея-заповедника (Л.М. Зерчанинова, Ф.А. Кормухиной), Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева (Москва). Всего с 1955 по 1990 гг. было обследовано 30 из 43 районов области, выполнены обмеры 177 памятников деревянного зодчества и 355 памятников архитектуры, рекомендованы как экспонаты музея 67 объектов, 9 из которых были перенесены в музей [101].

По результатам экспедиций отобрали и утвердили объекты, подлежащие первоначальной перевозке в музей в 1969-1970 гг. В 1969 г. был разработан более детальный план музея с разделением на отдельные сектора и с учетом группировки деревянных построек по

типу сельских улиц. Каждый сектор имел вертикальный акцент в виде культового здания. В основу планировки экспозиции музея был положен замкнутый маршрут, наиболее удобный для туристического осмотра. Автором

нового проекта генплана стал Ю.Г. Самойлов (рис. 60). Курирующим архитектором назначили В.А. Лапина, который вместе с Ю.Г. Самойловым выступил автором проектов реставрации многих объектов. Открытие первой очереди музея состоялась в 1973 г.

Первым объектом, перевезенным в музей в 1969 г., был дом-изба Обуховой из д. Ульяновко Городецкого района. В 1970 г. доставили мельницу-толчею из д. Петухово и Покровскую церковь из с. Зеленово Городецкого района. В следующем году транспортировали водяную мельницу из д. Рябиновка и дом Салтыковой из д. Кошелево Ковернинского района, в 1972 г. - овин из д. Шашки и амбар из с. Пятницкое Семеновского района.

С 1960-х гг. деревянная Покровская церковь из с. Старые Ключищи Кстовского района Горьковской области, стала сильно разрушаться. В 1970 г. упала трапезная с остатками колокольни, а в 1971 г. и основной объем церкви. Поскольку восстановить церковь на прежнем месте после обрушения было невозможно приняли решение о переносе ее и реставрации на территории музея.

Перевозка, реставрация и приспособление церкви велись Ю.Г. Самойловым и В.А. Лапиным. Разборка упавшей Покровской церкви проводилась под руководством Ю.Г. Самойлова бригадой плотников реставрационной мастерской, во время которой удалось детально обследовать памятник. Особенностью Покровской церкви, как многоярусного сооружения, является то, что моленная часть основана не на квадратном, а на прямоугольном плане, из-за чего восьмерики оказались вытянутыми вдоль поперечной оси. Здесь мы видим практику переноса в деревянном зодчестве характерного для каменного церковного строительства приема. В результате изучения архивных источников и натурного исследования Ю.Г. Самойлов установил, что «наиболее яркая самобытность и индивидуальность архитектурно-художественного облика Покровской церкви падает на первый этап формирования ее облика, т. е. на 1731-1795 гг. Именно в это время она представляла собой заметное явление в деревянном зодчестве Нижегородского Поволжья, при котором выявляется неповторимость и уникальность ее конструктивного и архитектурно-художественного решения, хотя в этом случае приходится жертвовать остатками колокольни 1795 г. В этот период церковь могла

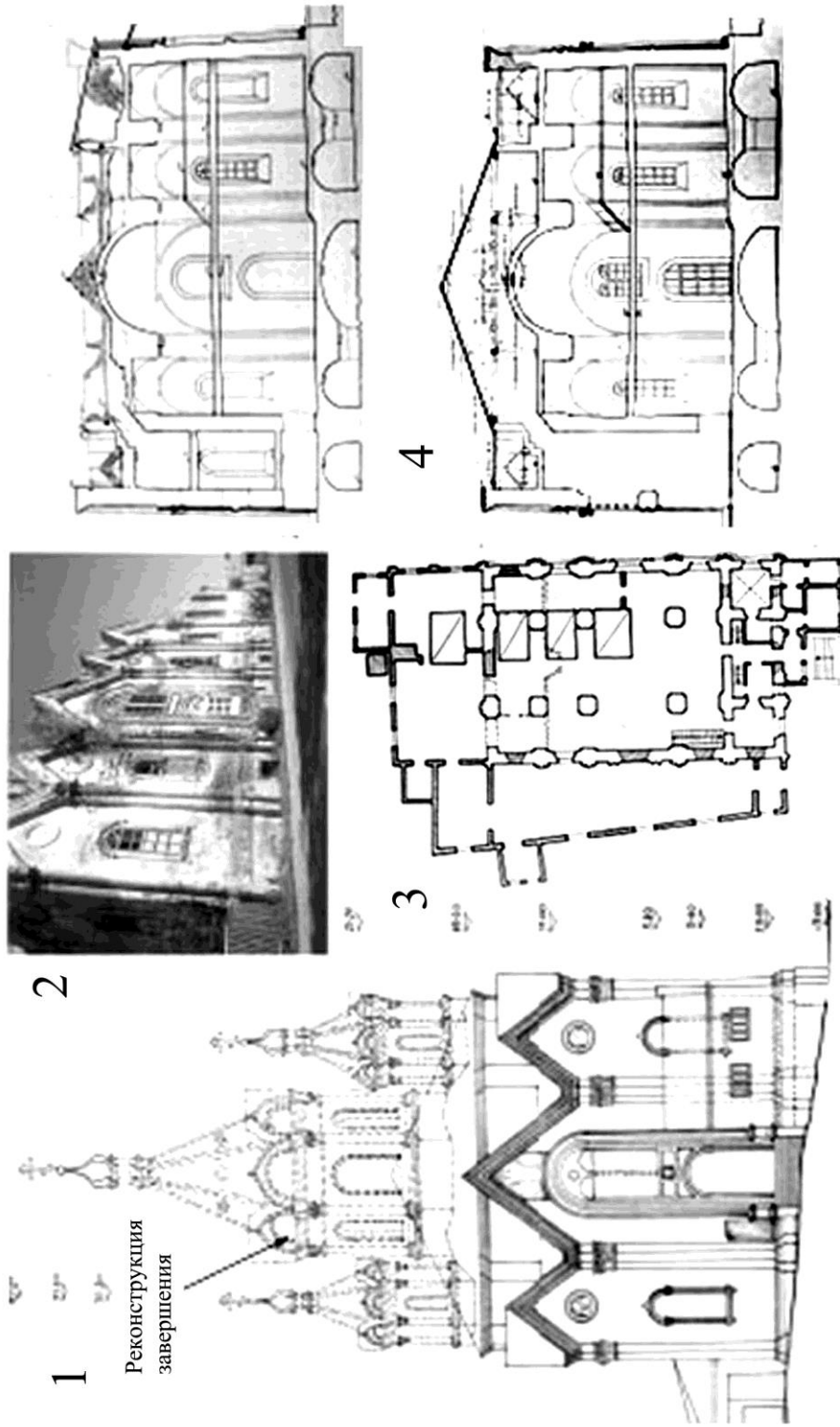

Рис. 61. Церковь Рождества Христова в Арзамасе: 1 - западный фасад. Графическая реконструкция завершения церкви, арх. С.Н. Столяренко, 1983 г.; 2 - вид церкви до реставрации. Фото; 3 - план первого яруса с приспособлением под мастерскую, арх. С.Н. Столяренко, 1986 г.; 4 - разрезы церкви. Обмер и проект приспособления, арх. С.Н. Столяренко, 1982 г.

стать в один ряд с наиболее интересными произведениями русского деревянного зодчества». В частности, обширная трапезная и пятистенный алтарь покрыты редко встречающимися двускатными с переломом кровлями [68, 73].

В результате было принято решение восстановить первоначальный облик церкви на 1731г. Методика восстановления утраченных элементов памятника состояла в использовании метода аналогий, в подборе подобных частей других сооружений, по месту расположения и времени строительства, близких реставрируемому объекту. Изучение материалов по культовым сооружениям Нижегородской губернии дало мало примеров подлинной церковной архитектуры первой половины XVII в., почти все церкви были перестроены, за исключением клетской Никольской церкви в с. Илино Семеновского района (1777). Также источником аналогий служили декоративные формы нижегородского народного жилища конца XVIII-начала XIX вв. - крыльца, причелины, подкрылки, наличники. На сохранившихся фотографиях таких построек видно, что характер резьбы и декоративные мотивы на крестьянских избах близки для храмовых построек. Реставрация Покровской церкви проводилась в 1974-1982 гг. (автор проекта - Ю.Г. Самойлов).

Мельница-толчея является одним из древнейших оригинальных произведений народной строительной и инженерной мысли. Вывезенная из д. Петухово мельница-толчея принадлежит к типу "столбовок" и имеет единый объем с высокими стенами из брусьев, установленный на опорную конструкцию в виде рам. После перевозки мельницы на территорию музея клеть мельницы поставлена на кирпичные фундаментные столбы, а основной мельничный столб забетонирован в землю с предварительной его гидроизоляцией (рис. 60).

В процессе реставрации заменены пришедшие в негодность отдельные архитектурные и конструктивные детали, заменены некоторые венцы клетки и амбара, поставлены протезы на частично разрушенные венцы. Полностью заменен основной мельничный вал, т.к. была полностью исключена возможность его наращивания. Выполнены вновь утраченные крылья мельницы, а также трап на подмостье. Мельничный механизм внутри амбара сохранился очень

хорошо и практически не потребовал реставрации. Кровля дощатая с обрешеткой заменена полно -

ПРОЕКТЪ КАМЕННОЙ ЦЕРКВИ

ЛИСТ 8

на 750 человекъ.

Высочайше одобрень. Гор. Царское Село, Октября 22-го дня 1846 г.

№ 8.

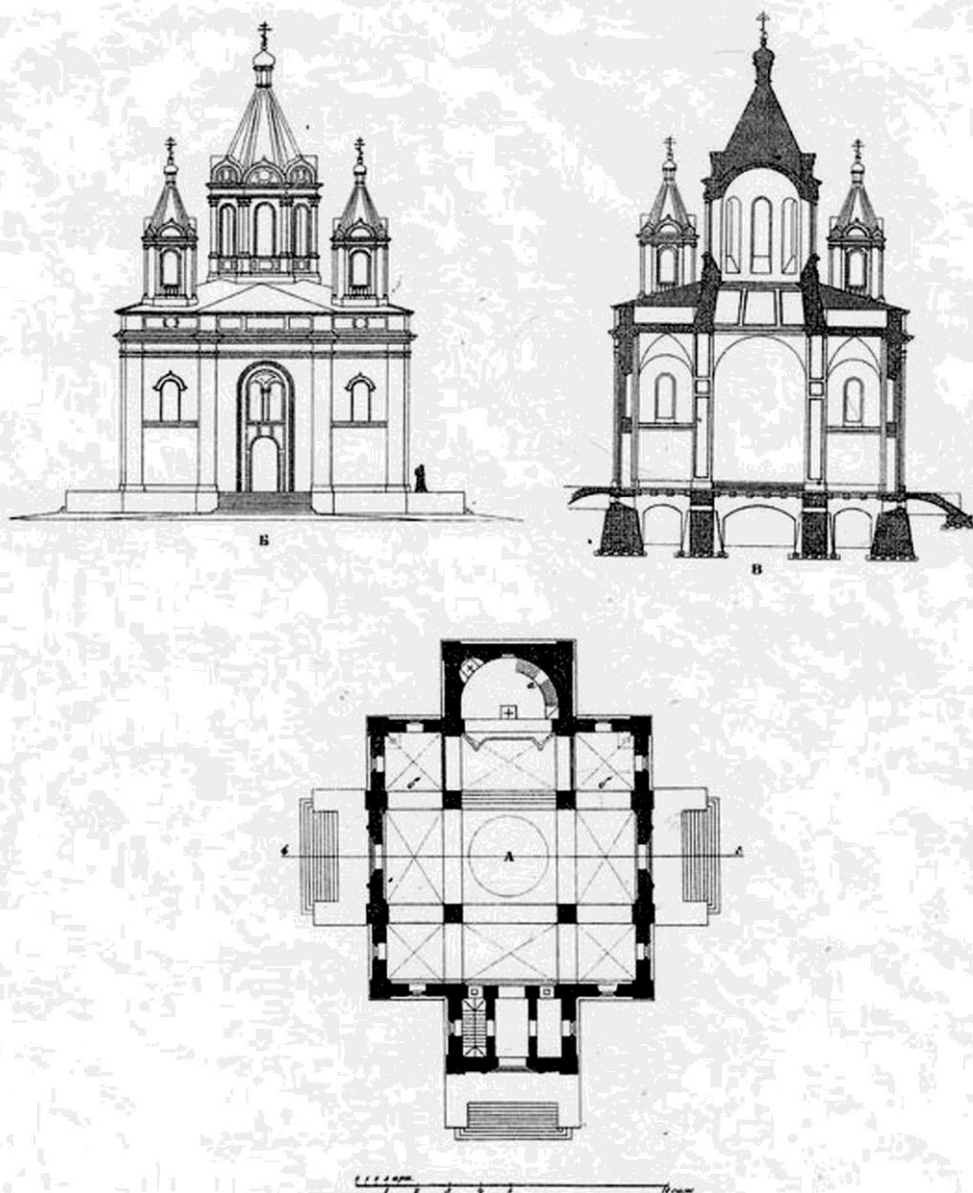

Рис. 62. Образцовый проект церкви. 1846 г.

стью в виду непригодной старой. Архитектурно-художественное значение мельницы-толчеи в ансамбле построек северо-западной зоны Поволжья чрезвычайно велико, несмотря на весьма неудобное местоположение ее на местности. Подобных типов мельниц почти не осталось не только в Горьковской области, но и в близлежащих областях Поволжья. Проект реставрации был выполнен В.А. Лапиным в 1970 г.

Покровская церковь из с. Зеленово (1672, 1794 г.) относится к клетскому наиболее характерному и распространенному типу, отреставрирована с восстановлением внешнего облика (основного объема и деталей) на XVII в. Автор проекта реставрации (1970 г.) - В.А. Лапин [251].

Дом Обуховой - пример деревянной глухой резьбы середины XIX в. При реставрации в 1970-1972 гг. был восстановлен внешний декор дома (наличника, причелины), но и воссоздан интерьер избы (автор реставрации - В.А. Лапин). В 1972 г. был разработан проект и выполнена реставрация с сохранением подлинных деталей фасадов и интерьера дома Салтыковой. В 1980-1983 гг. Ю.Г. Самойловым и З.Г. Погодиной были отреставрированы и приспособлены для музейных целей соседние дома Павловой и Пашковой середины XIX в. с сохранением подлинных интерьеров того времени.

Таким образом, музей архитектуры и быта Нижегородского Поволжья показал пример сохранения культовых, жилых и хозяйственных строений, которым в процессе реставрации был возвращен первоначальный облик. В результате переноса и реставрации, основанной, прежде всего, на натурных обследованиях и использовании аналогов, была спасена группа памятников народного деревянного зодчества.

Реставрационные работы в Горьковской области. Культовые объекты, архитектурные комплексы

На территории области реставрационные работы велись довольно широко. Большая их часть, безусловно, была сосредоточена в городах, и лишь отдельные объекты находились в селах. Надо отметить, что эти объекты относились, прежде всего, к культовым, а не к гражданским постройкам. Главным загородным объектом реставрации являлся

Макарьевский монастырь – крупный архитектурный комплекс,
объединявший

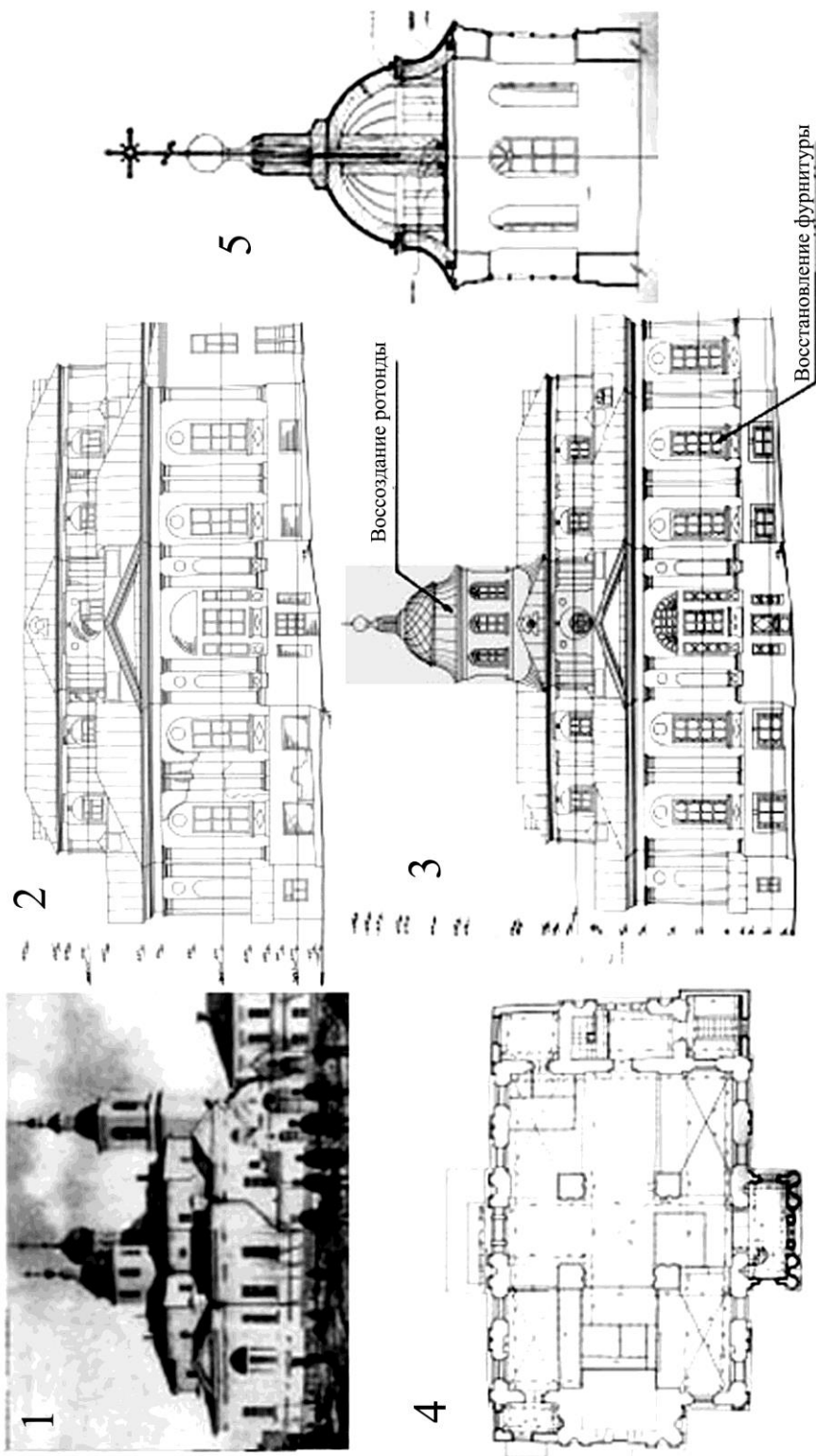

Рис. 63. Богоявленская церковь Никольского монастыря в Арзамасе: 1 - вид церкви в начале XX в.;
 2 - южный фасад. Обмер, арх. С.Н. Столяренко, В.М. Кагоров, 1990 г.;
 3 - южный фасад. Проект реставрации, арх. С.Н. Столяренко, В.М. Кагоров, 1990 г.;
 4 - план первого яруса. Обмер, арх. С.Н. Столяренко, В.М. Кагоров, 1990 г.
 5 - ротонда. Разрез. Проект реставрации, арх. С.Н. Столяренко, В.М. Кагоров, 1990 г.

в целостный ансамбль многочисленные постройки XVII в. Особое исключительное место среди сельских объектов занимал Пушкинский заповедник – мемориальная усадьба в с. Б. Болдино, представлявшая сложный архитектурный комплекс жилых и хозяйственных построек с парком и прудами, а также с включением церкви.

Культовые объекты реставрации

Реставрация культовых церковных объектов проводилась в трех наиболее значимых исторических городах Нижегородского края - в Арзамасе, Лыскове и Балахне, где в целом сосредоточено большинство памятников архитектуры. В отдельных случаях это были ремонтные работы, связанные с приспособлением исторических зданий.

Церковь Рождества Христова (1850-1852 гг.) в г. Арзамасе. Реставрационные работы проводились в 1982-1986 гг. (рис. 61).

Реставрационным работам на Рождественской церкви предшествовали комплексные архивные исследования для определения даты постройки, истории создания проекта, возможного авторства, заказчика и характеристики памятника. В процессе исследования было установлено, что заказчиком храма явился арзамасский купец А.М. Заяшников, позже постройку финансировали члены его семьи - Л.С. Заяшникова и Н.Я. Стобеус [12, 235].

Аналогами церкви являются построенные ранее в Петербурге знаменитым архитектором К.А. Тоном Благовещенская церковь Конного полка 1849 г., церковь Введения Семеновского полка 1834-1842 гг. и церковь Мирония Егерского полка 1849-1853 гг. (рис. 62). Эти постройки использовали в качестве композиционной основы пять шатров над главным объемом. Декор и формы на фасадах церкви Рождества Христова и ее аналогов носят черты русского зодчества XVI-XVII вв., а именно лопатки или пучки колонн, наличники окон с килевидными завершениями, тонко профилированные карнизы, перспективные порталы, а также 8-гранные барабаны с килевидными кокошниками и колонны п на углах [237]. Кроме того Рождественскую церковь является одним из интереснейших образцов начального периода поисков национального своеобразия в русской архитектуре середины XIX в.

Б А Л А Х Н А .
 Н и к о л ь с к а я ц е р к о в ь 1600г(?)
 П л а н I я р у с а

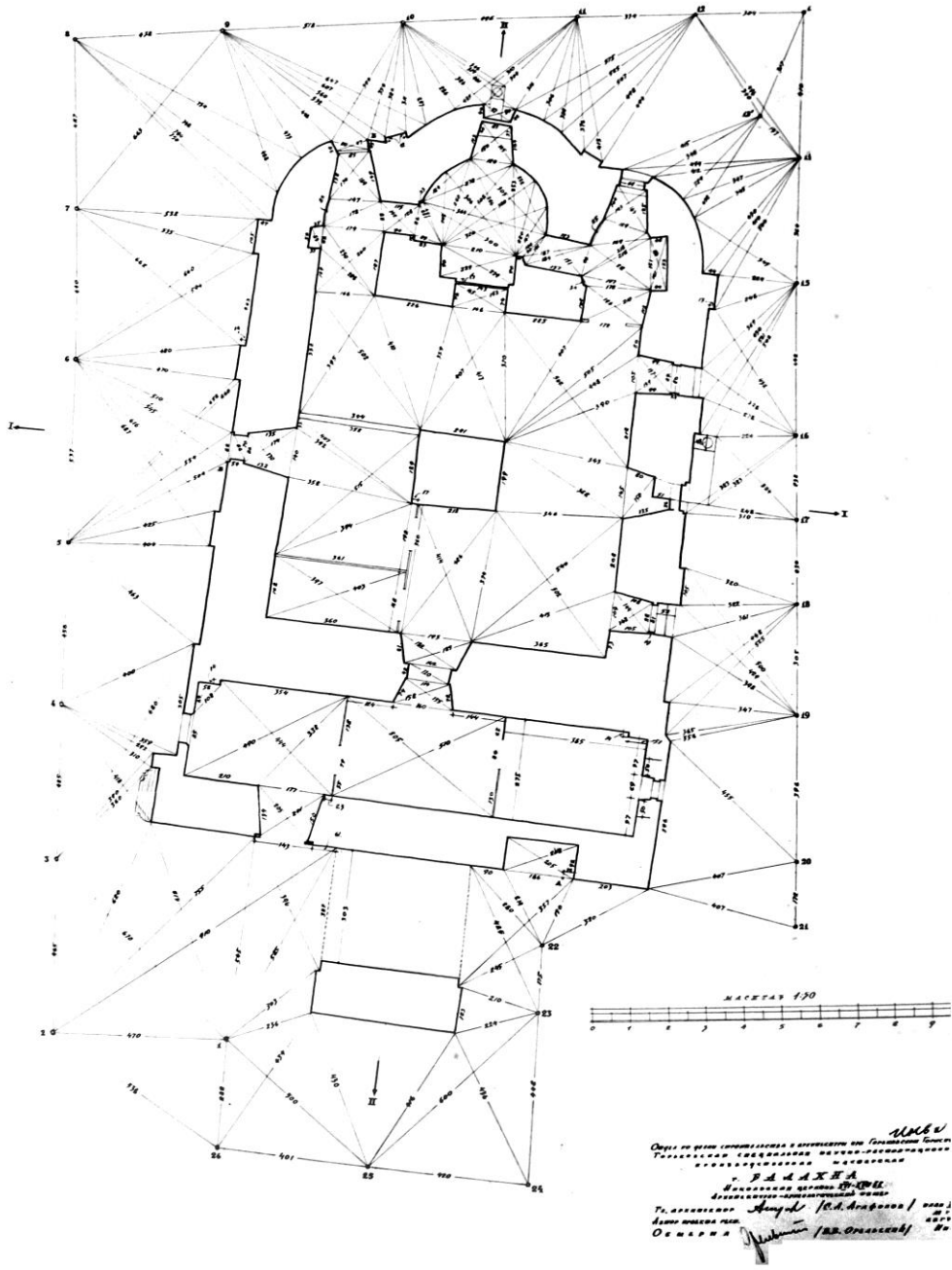

Рис. 64. Никольская церковь в Балахне. План первого яруса. Обмер, арх. В.В. Орельский, 1958 г.

Б а л а х н а
Н и к о л ь с к а я ц е р к о в ь

П л а н в о с ь м е р и к а н а у р о б н е +12.85 м

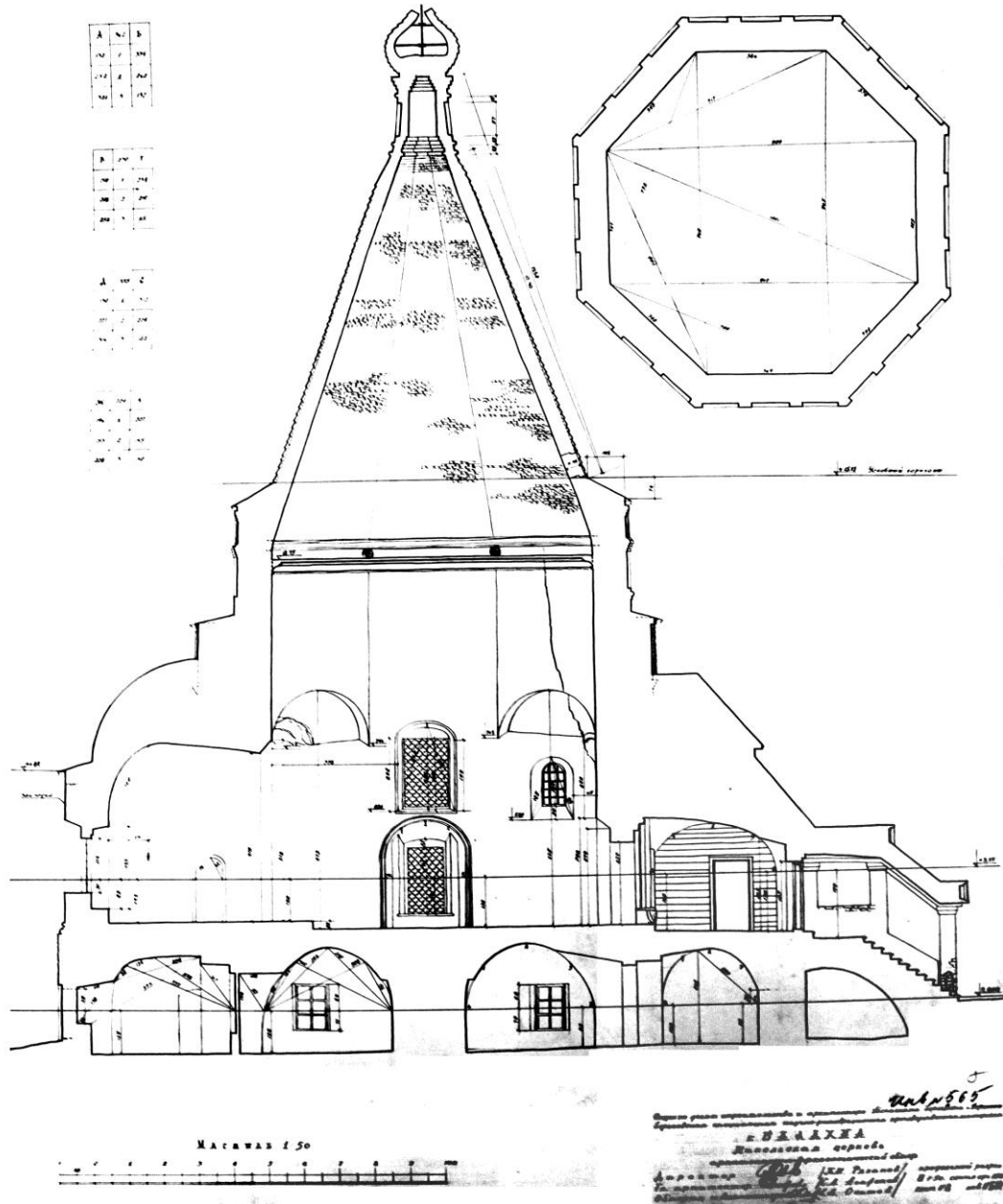

Рис. 65. Никольская церковь в Балахне. Продольный разрез. План восьмигранника.
Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1962 г.

На основе опубликованных и вновь выявленных документов и библиографических сведений были определены основные факты истории возникновения Рождественской церкви в середине XVII в., проектирования в 1847-48 гг. и строительства в 1852 г. Автор проекта по документам не установлен, но с полным правом можно считать исходными образцами высочайше утвержденные проекты К. А. Тона 1846 г. Об этом говорят и библиографические данные [236].

В 1982-1983 гг. С.Н. Столяренко выполнил обмеры, составил графическую реконструкцию церкви с воссозданием разрушенных шатровых завершений и разработал проект приспособления сохранившейся двухъярусной части церкви под производственную базу реставрационных мастерских (рис. 61). В 1986 г. С.Н. Столяренко, как автор проекта приспособления, расширил существующий объем пристройкой дополнительных хозяйственных помещений [235, 236, 238].

Подлинная реставрация началась после передачи церкви Нижегородской епархии. Данные, собранные в процессе работы в 1980-е гг., позволили воссоздать в натуре облик утраченных частей и отреставрировать сохранившиеся части с достаточной достоверностью.

Церковь Богоявленская в г. Арзамасе. Богоявленская церковь входит в состав Никольского женского монастыря, построена в 1811 г. и занимает важное градостроительное местоположение в застройке центральной части Арзамаса. Вместе со Святыми воротами и другими монастырскими зданиями формирует облик Соборной площади (б. пл. Ленина) с главной доминантой города Воскресенским собором (1842) [12, 73, 86, 99]. До реставрации церковь, ранее приспособленная под общежитие, имела серьезные переделки и утраты, в частности объем зала был разделен железобетонным перекрытием на два этажа. Реставрационные работы велись в 1984-1985 гг. Объемно-пространственная композиция Богоявленской церкви вызывает в памяти формы средневековых католических храмов и демонстрирует эволюцию базилик.

В 1982-1984 гг. мастерская провела предварительные реставрационные работы, включавшие выполнение подробной исторической записки, технического осмотра конструкций и графических реконструкции генпланов Никольского монастыря XVIII-

XIX вв. (арх. С.Н. Столяренко). Обмеры и проект реставрации
выполнялись постепенно и фраг-

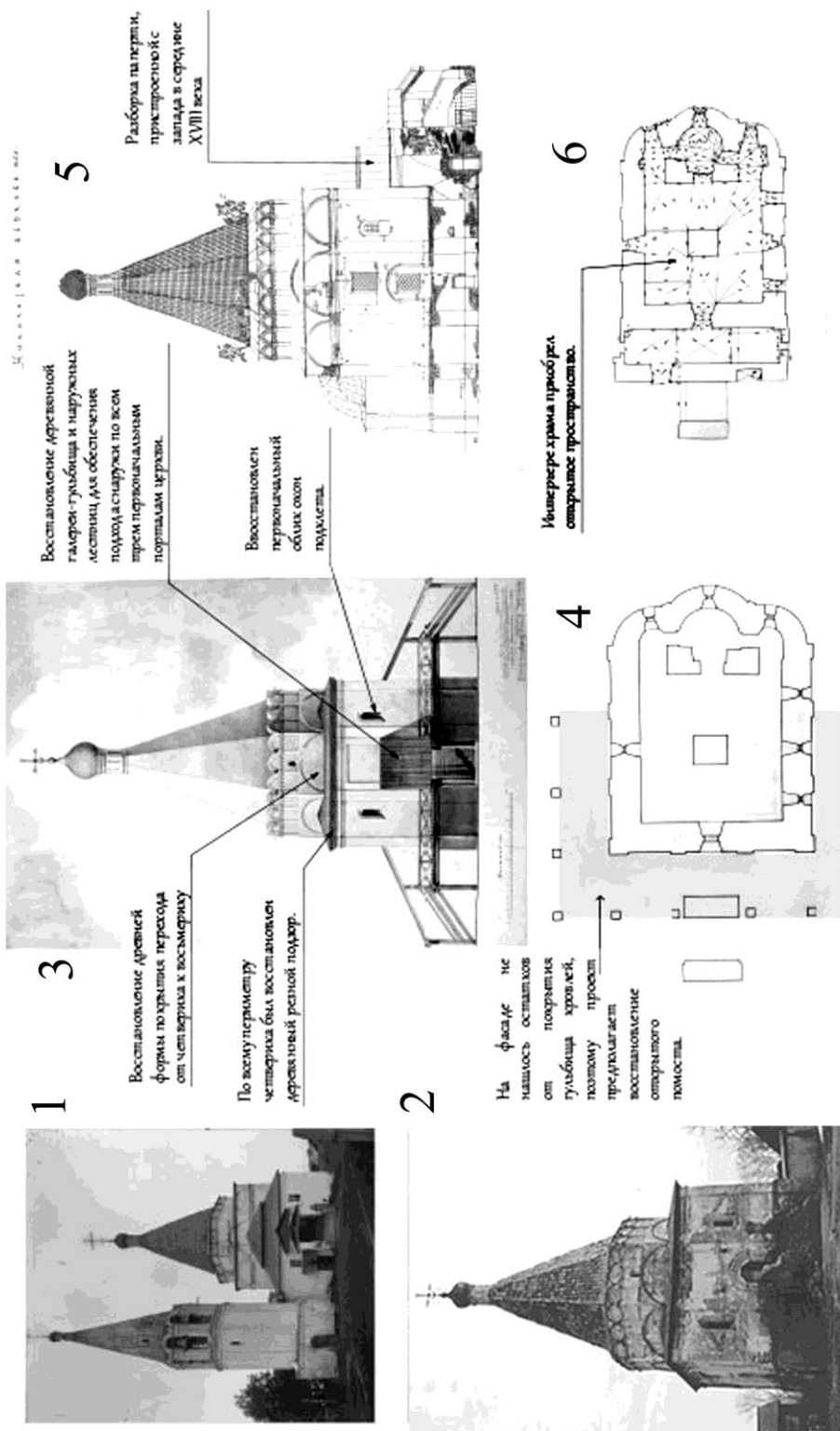

Рис. 66. Никольская церковь в Балахне: 1 - вид церкви, фото начало XX в.; 2 - вид церкви до реставрации, фото 1960-х гг.; 3 - западный фасад. Проект реставрации, арх. Е.А. Окишев, 1963 г.; 4 - план первого яруса. Проект реставрации, арх. Е.А. Окишев, 1963 г.; 5 - северный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1962 г.; 6 - план первого яруса. Обмер, арх. В.В. Орельский, 1958 г.

ментарно в течение 1985-1990 гг. (арх. С.Н. Столяренко, В.М. Кагоров) [232-234]. Автором эскизного проекта реставрации был С.Н. Столяренко.

Собранные иконографические материалы позволили с высокой степенью точности воссоздать в 1990-е гг. внешний облик утраченных частей здания Богоявленской церкви, в том числе купольной ротонды (рис. 63).

Никольская церковь в г. Балахна. Никольская церковь Покровского монастыря располагается в старинном городе Балахне, известном как "Соль на Городце" и как один из центров судостроения XVII в. на Волге. Церковь представляет собой шатровый одноглавый храм по типу восьмерик на четверике, стоящий на высоком подклете, и с трехапсидным алтарем. По оси западного фасада в XVIII в. были пристроены каменный притвор и крыльцо. Первоначально на северо-восточном углу четверика церковь имела звонницу [16, 99].

В 1944 г. архитекторами С.Л. Агафоновым и Л.В. Варзар по заданию Сектора фиксации и методики реставрации памятников архитектуры Академии архитектуры СССР на церкви были проведены натурные исследования. По первоначальным исследованиям дату основания храма относили к концу XVI в., но при обнаружении закладного камня с высеченной на нем датой 1552, время ее возведения было изменено [7]. Таким образом, Никольская церковь относится к древнейшему сохранившемуся храму Нижегородской области.

До реставрации церковь имела серьезные утраты и многочисленные переделки, существенно изменившие ее первоначальный облик. Как выяснилось в процессе натуральных и архивных исследований, первоначально церковь была окружена деревянной галереей. В XVIII в. галерею разобрали, северный и южный порталы превратили в окна, а с запада устроили притвор с лестницей и переходом в рядом стоящую колокольню. Кроме того, изменили форму покрытия над апсидами, пробили новые оконные проемы [73, 239, 240].

Обмеры церкви выполнялись в течение нескольких лет. Первоначально в 1958 г. их делал В.В. Орельский (рис. 64), а в 1962 г. завершал Е.А. Окишев (рис. 65). В 1963-1965 гг. были проведены укрепительно-реставрационные работы, предусматривавшие приведение облика здания Никольской церкви к наиболее раннему периоду. Автором проекта

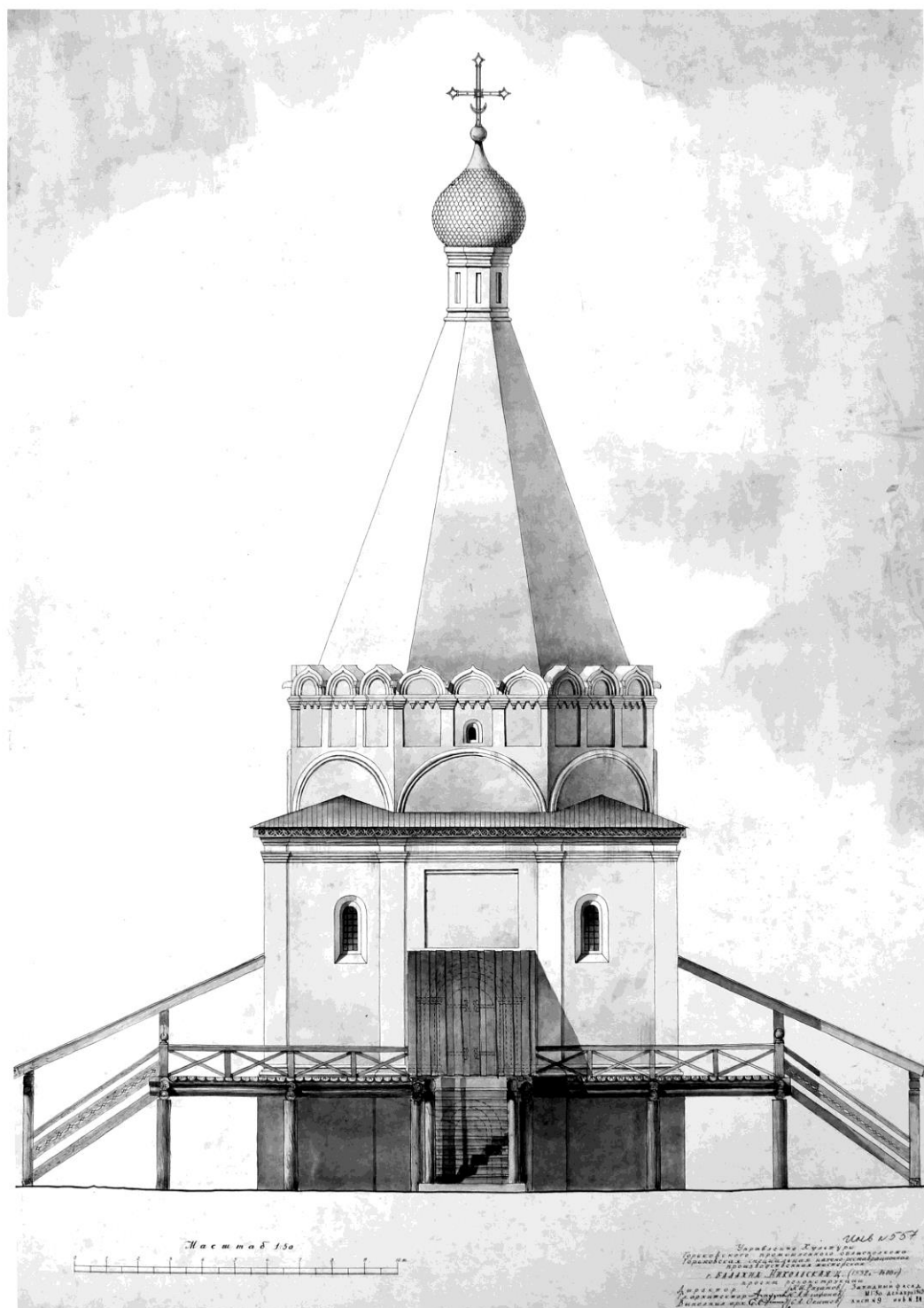

Рис. 67. Никольская церковь в Балахне. Западный фасад.
Проект реставрации, арх. Е.А. Окишев, 1963 г.

Рис. 68. Никольская церковь в Балахне. Общий вид с реконструкцией галереи и звонницы.
Рисунок С.Л. Агафонова, 1963 г.

реставрации (1963 г.) стал Е.А. Окишев, а научное обоснование проекта выполнил С.Л. Агафонов (рис. 66).

По архивным документам установлено, что реставрационные работы состояли из трех основных разделов: восстановление древней формы покрытия перехода от четверика к восьмиерику; разборка паперти, пристроенной с запада в середине XVIII в.; восстановление деревянной галереи-гульбища и наружных лестниц для обеспечения подхода снаружи по всем трем первоначальным порталам церкви [240]. Исследование восьмиерика, шатра, кирпичной полицы и венчающей главы установило, что эти части сооружения были выполнены в один строительный период. Шатер сначала не имел черепичного покрытия, был затерт известью.

По проекту Е.А. Окишева предлагалось восстановление первоначальных деревянных конструкций открытого гульбища с трех сторон храма и трех одномаршевых лестниц с покрытием. Существующую каменную паперть, которая не функционировала и находилась в аварийном состоянии, было принято разобрать. Однако каменное крыльцо с лестницей сохранялись с целью входа в объем восстанавливаемого гульбища. Так как на фасадах, в плоскостях находящихся выше уровня помоста, не нашли следов гнезд от кровли галереи-гульбища, поэтому проектом предполагалось восстановление открытого помоста. Гнезда были обнаружены только по сторонам трех порталов. Таким образом, не найдены достоверные данные о наличии кровли над галереей. Как отмечал Е.А. Окишев в записке: «Помост должен иметь простейшую конструкцию на деревянных столбах, вкопанных в землю» Окна над порталами были заложены, а окна подклета восстановлены в первоначальном облике [16, 71]. Тонкую моделировку получили крупные полуциркульные закомары на восьмиерике и группы килевидных закомар внизу шатра. Сам шатер получил гладкие нерасчлененные поверхности, а главка покрытие поливным керамическим лемехом (рис. 67).

Одновременно с разработкой основного проекта реставрации С.Л. Агафонов предложил свой вариант первоначального облика храма (рис. 68), который вносил существенные коррективы по сравнению с проектом Е.А. Окишева. К ним относятся следующие: деревянные

крытые галереи опираются на каменные столбы, основной четверик завер-

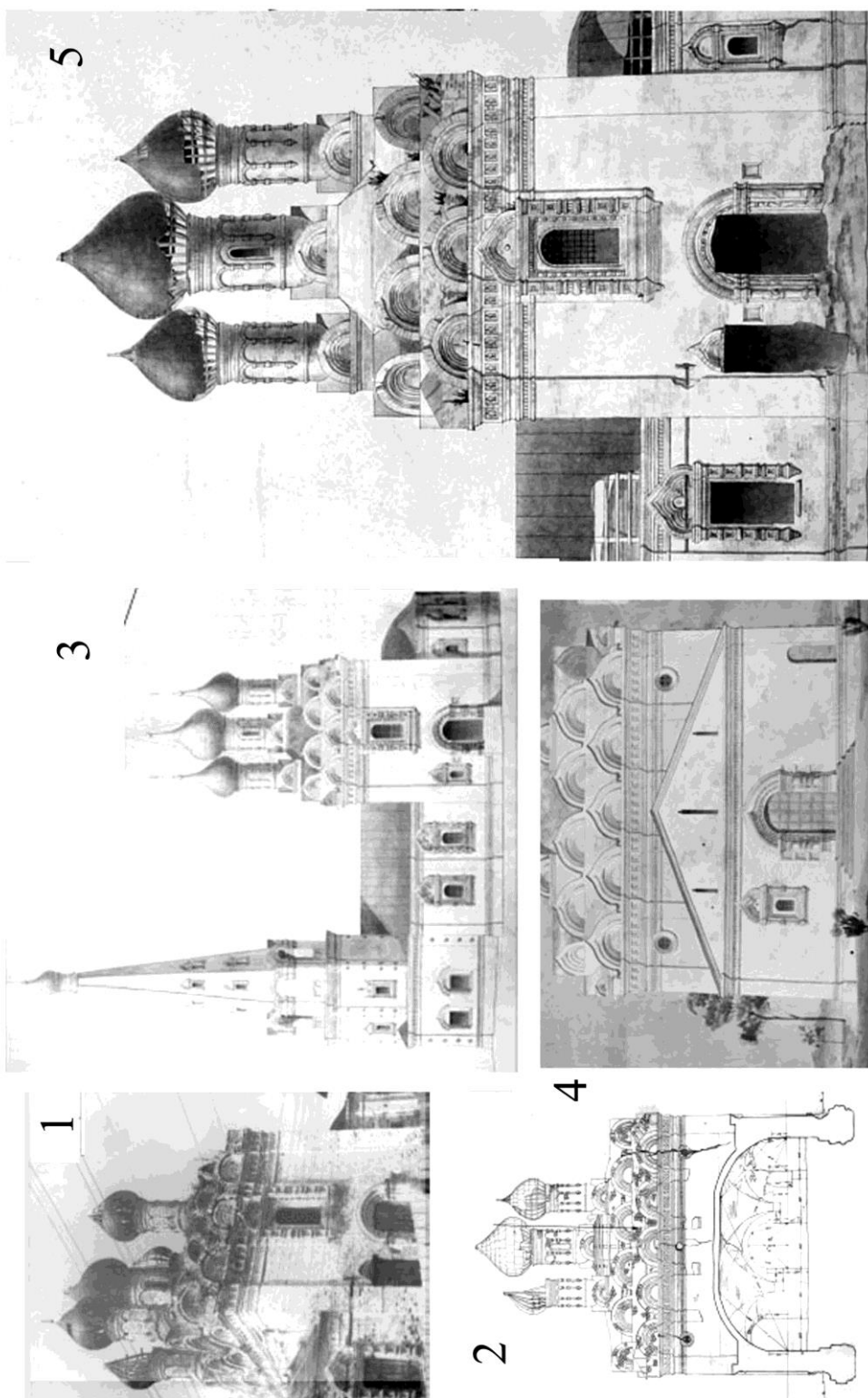

Рис. 69. Спасская церковь в Балахне: 1 - вид церкви до реставрации. Фото; 2 - поперечный разрез. Обмер, арх. В.В. Орельский, 1957 г.; 3 - южный фасад. Проект реставрации, арх. В.В. Орельский, 1958 г.; 4 - западный фасад. Проект реставрации. Вариант. Арх. В.В. Орельский; 5 - южный фасад. Обмер, арх. В.В. Орельский, 1957 г.

шается крупными закомарами с водотечниками, поверхность граней шатра покрывается ковром из черепицы. Кроме того на северо-восточном углу располагается двухъярусная звонница. Подобное решение имело серьезные натурные обоснования. Как отмечено в обосновании: «При исследовании кровли над четвериком были найдены остатки закомар. Все три закомары каждой стены четверика представляли собой полукруглые парапетные стенки толщиной 48 см. Эти ложные закомары были, очевидно, выполнены позднее кладки основного массива стен. Первоначальное покрытие по закомарам не сохранилось, предполагается, что оно было черепичное, образцы подобной черепицы найдены в мусоре, скопившимся под крышей. В результате кровля стала подобна первоначальной». Особый реставрационный интерес вызывает тот факт, что «для проверки художественных качеств обоих строительных периодов и двух вариантов реставрации - перехода от четверика к восьмерику с покрытием углов четверика пологими скатами и устройством подобия позакомарного покрытия, был выполнен специальный макет со съёмными деталями обоих типов покрытия».

Частично был осуществлен проект Е.А. Окишева. В месте перехода от четверика к восьмерику выполнена скатная крыша и по всему периметру четверика восстановлен деревянный резной подзор. На всех гранях восьмерика реставрированы профилированные архивольты. Глава и шатер покрываются глазурированной черепицей. В пояснении к проекту Е.А. Окишев пишет, что «при составлении чертежей реставрации размер и форма креста была определена по аналогии построения крестов других балахнинских церквей - Спасской и Рождественской» [240]. Под шатер была подведена тонкая железобетонная оболочка и интерьер храма, вследствие разборки перекрытий, приобрел открытое пространство. Однако, многие из запланированных работ, например, восстановление деревянной галереи и наружных лестниц, первоначальной звонницы, не были осуществлены. Кроме того, было решено оставить в законсервированном виде участок в районе алтарной стены, что не дало возможности восстановления этой части сооружения [16].

Таким образом, к 1963 г. на церкви была проведена частичная реставрация с восстановлением отдельных частей, вследствие недостаточности достоверных данных для дальнейшей работы.

Спасская церковь в г. Балахна. Церковь построена в 1668 г. на берегу Волги на средства местного купца-солепромышленника Г.Е. Добрынина, «пожелавшего выстроить ее лучше всех церквей Балахнинских». Первоначально каменная пятиглавая церковь включала трапезную и трехапсидный алтарь (рис. 69). В 1703 г. после пожара к западному фасаду трапезной была пристроена трехъярусная колокольня с высоким каменным шатром. Шатер представляет смелое и интересное решение, его высота превышает 15 м. В это же время было устроено новое покрытие крыш и глав поливной черепицей зеленого цвета, впоследствии в начале XIX в. замененным железным.

Церковь отличается исключительно тонкой декоративной обработкой фасадов, характерной для архитектуры середины XVIII в. На фасадах использованы богато профилированные наличники окон с белокаменными вставками и кокошниками, перспективные порталы, сложно профилированные карнизы, вкрапления в стены колокольни поливных изразцов. Особенность церкви еще в том, что наличники окон и порталов входов не повторяют друг друга.

К началу XX в. церковь претерпела серьезные изменения, а именно: южный портал церкви был заложен и превращен в окно, арочные окна растесаны и получили прямоугольные очертания, килевидные завершения верхних ярусов кокошников были сбиты [242]. В 1913 г. на церкви были проведены ремонтные работы, в том числе, на место снятого цоколя был подведен контрфорс с целью укрепления стен от подмыва ежегодными весенними разливами, заделаны трещины в стенах, черепичная кровля заменена железной, также изменены форма и покрытие глав [243]. После революции помещение церкви использовалось различными организациями [16, 73].

К началу реставрационных работ церковь находилась в аварийном состоянии. Однако дефекты и переделки для зданий XVII в. вполне характерные. Большим разрушениям подверглись стены и проемы памятника. В аварийном состоянии находилась южная стена, которая была отрезана от поперечных стен сквозными трещинами. Трещины образовались от неравномерной осадки фундаментов и нарушения металлических связей, а деревянная связь, проходящая в толще стены

церкви на уровне нижнего ряда кокошников, полностью сгнила.
Оконные проемы алтаря,

Рис. 70. Спасская церковь в Балахне. Восточный фасад. Проект реставрации, арх. В.В. Орельский, 1958 г.

Рис. 71. Спасская церковь в Балахне. Продольный разрез. Проект реставрации.
Арх. В.В. Орельский, 1958 г.

за исключением крайних к церкви, растесаны на прямоугольные, значительно разрушены их кирпичные профилированные наличники. По наружным стенам южной центральной и северной апсид проходят вертикальные сквозные трещины с вертикальным смещением рядов кладки.

Окна трапезной, первоначально имевшие арочную форму, были растесаны под более широкие прямоугольные проемы, причем была уничтожена значительная часть профилей наличников. Без изменений осталось только окно на западном фасаде. Также сохранился верх арок на внутренних плоскостях северной и южной стены. Порталы входов северного и южного фасадов были сильно повреждены [245]. Внутреннее убранство церкви не сохранилось.

В 1957 г. В.В. Орельским были частично сделаны обмеры церкви и часть чертежей по проекту реставрации (рис. 70-71), в том числе были подготовлены чертежи для реставрации окон северного и южного фасадов трапезной. Чертежи были выполнены на основе исследований остатков в натуре, аналогии с западным окном. Проекта реставрации был разработан в течение 1958-1960 гг. и автором его стал В.В. Орельский [243, 244]. Научное руководство по изучению и реставрации церкви проводил главный архитектор мастерской – С.Л. Агафонов. Автором проекта также была выполнена графическая реконструкция первоначального вида западного фасада до пристройки колокольни. Главное внимание уделено раскрытию наиболее декорированного перспективного портала церкви (рис. 69).

Реставрация церкви началась в 1957 г. В программу работ 1957 г. включались следующие работы: а) детальное изучение технического состояния, проведение основных исследований памятника в натуре; б) производство неотложных работ для предохранения памятника от разрушения; в) подготовка к развернутой реставрации [137, 139]. В это же время начались производственные работы: был восстановлен цоколь в первоначальных формах по шаблону, снятому с сохранившихся участков; вычинены своды алтаря и внутренние стены церкви; сняты старые конструкции глав и поставлены каркасы новых куполов, а также был составлен чертеж реставрации южного портала и начаты работы по его восстановлению.

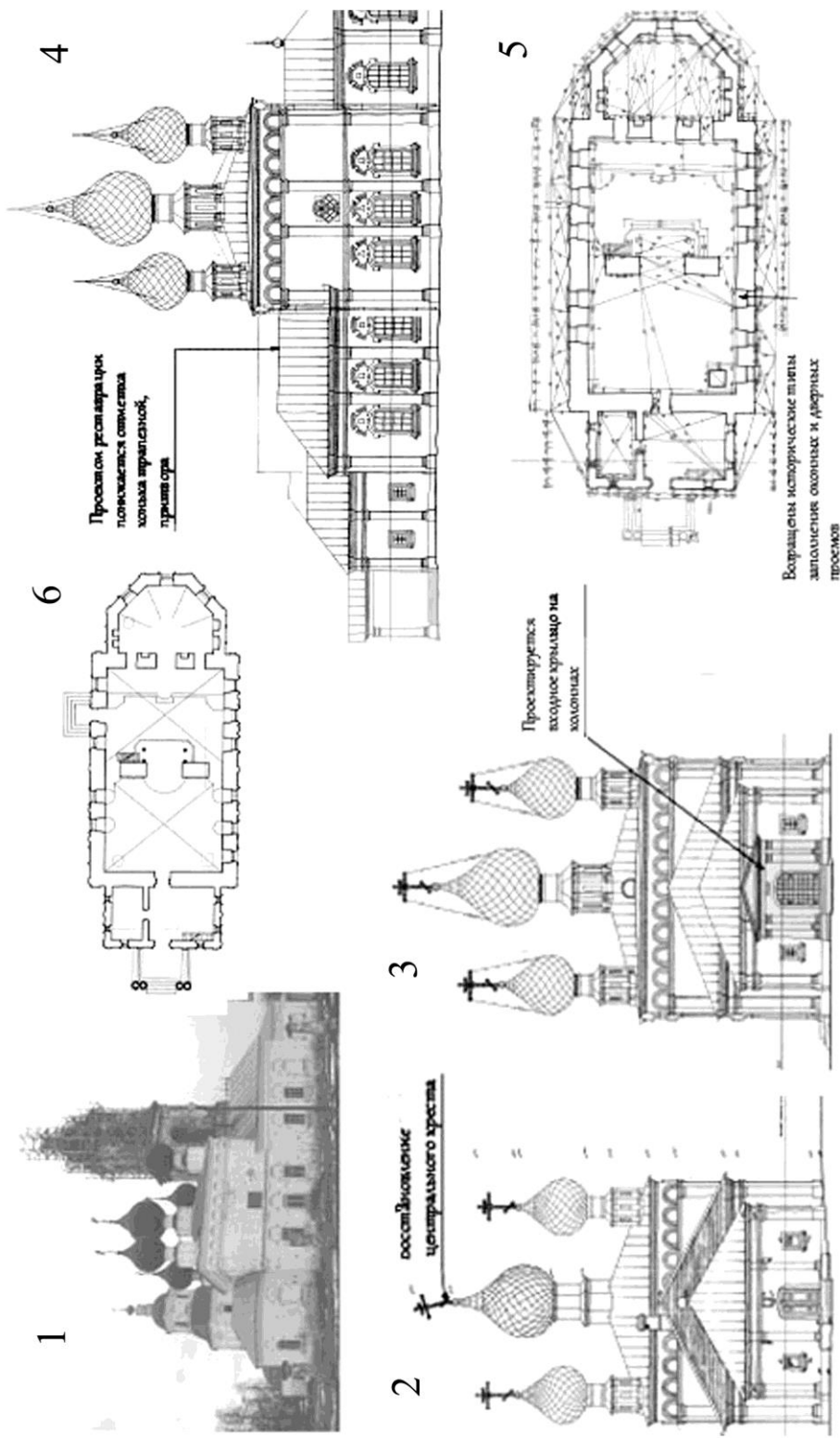

Рис. 72. Владимирская церковь в с. Николо-Погост, Городецкий район: 1 - вид церкви до реставрации. Фото; 2 - западный фасад. Обмер, арх. И.С. Агафонова, 1986 г.; 3 - западный фасад. Проект реставрации, арх. А.И. Курлин, 1989 г.; 4 - южный фасад. Проект реставрации, арх. А.И. Курлин, 1989 г.; 5 - план. Обмер, арх. И.С. Агафонова, 1984 г.; 6 - план. Проект реставрации, арх. А.И. Курлин, 1990 г.

Натурное обследование церкви показало, что «первоначально церковь была побелена целиком, известковой побелкой. Впоследствии, вероятно начиная с XIX в., окраска церкви стала двухцветной: плоскости стен окрашены красной краской под цвет кирпича, а лопатки, карниз, наличники и др. остались побеленными».

При обследовании церкви в 1957 г. было установлено, что деревянные каркасы глав, поставленные при ремонтных работах 1913 г. пришли в ветхость, а форма их не отвечала характеру глав XVII в. Кроме того, на своде церкви было найдено большое количество остатков черепичного покрытия глав и кровли в виде разбитой черепицы. Черепица была обмерена и составлен чертеж всех видов найденной черепицы с фиксацией ее цвета. Тем не менее, по проекту реставрации была устроена металлическая кровля на всех объемах.

Программа 1958 г. включала завершение обмерных работ, выполнение проекта реставрации и ряд строительных работ по реставрации, а именно: восстановление первоначальных форм главок, крестов, кокошников, наличников окон, порталов северного и южного входов (рис. 69). В течение года эти работы были выполнены полностью: восстановлена центральная глава с покрытием луженым железом и с металлическим прорезным крестом. На основании составленного в 1957 г. чертежа реставрации боковых глав с покрытием осиновым лемехом, имитирующим черепицу, в 1958 г. была восстановлена одна юго-западная глава. Деревянные кресты, обитые оцинкованным железом, были поставлены на четырех боковых главах. Кроме того, была выполнена вычинка центрального свода.

Особое место отводилось реставрации верхних ярусов церкви, в том числе восстановлению профилей и силуэтов кокошников. По описанию В.В. Орельского: «Кокошники северной и южной стен церкви были значительно разрушены, а на остальных были сбиты килевидные завершения, по-видимому, при устройстве железного покрытия над ними. След на восточной стене от завершения второго от юго-восточного угла кокошника нижнего ряда дал возможность определить форму кокошников второго ряда. Килевидные завершения кокошников второго ряда восстанавливались непосредственно по кладке» [244]. Также были вос -

становлены килевидные завершения кокошников под центральным и боковыми барабанами.

Наиболее сложной и редко применяемой стала работа по укреплению основного объема четверика церкви методом установки сплошного железобетонного кольца. В научно-техническом отчете В.В. Орельский дает детальное описание данного метода: «В толще кладки на уровне первого ряда кокошников и на глубину 30 см от лицевой поверхности стен был обнаружен прямоугольный канал 30х30 см, в котором ранее находилась деревянная связь. Связь полностью сгнила и в канале оставалась только труха. В 1958 г. канал был очищен от мусора и в него поставлена железобетонная связь. Была заложена металлическая арматура и замоноличена жидким бетоном, причем в западной и восточной стенах были пробиты контрольные отверстия, позволяющие установить нормальное заполнение канала бетоном» [137].

Последние реставрационные работы на фасадах были связаны с окраской. При натурном обследовании многочисленных слоев краски была установлена первоначальная. Автор проекта в отчете 1959 г. писал: « в течение длительного периода с самого времени постройки церковь была полностью побелена и толь в более позднее время она получила окраску в два цвета. Проект предусматривает побелку памятника».

Таким образом, в 1957-1959 гг. была проведена довольно редкая по обширности методов комплексная реставрация по восстановлению первоначального облика храма, в том числе архитектурного декора окон и порталов, покрытия лемехом малых глав и железом центральной главы, установки крестов, а также исторической покраски. Большое место было уделено техническому укреплению стен и сводов. Реставрация интерьеров не проводилась.

Владимирская церковь (1788 г.) в с. Николо-Погост Городецкого р-на.

Владимирская церковь, вместе с рядом стоящими Преображенской церковью (1753-1760 гг.) и колокольной, формирует крупный храмовый комплекс с. Николо-Погост, расположенного на ровном участке вблизи Волги. Церковь является элементом редкого по стилистике архитектурного ансамбля, сложившегося в середине XVIII в. и

отмеченного барочными деталями не только характерными для этого времени, но и для

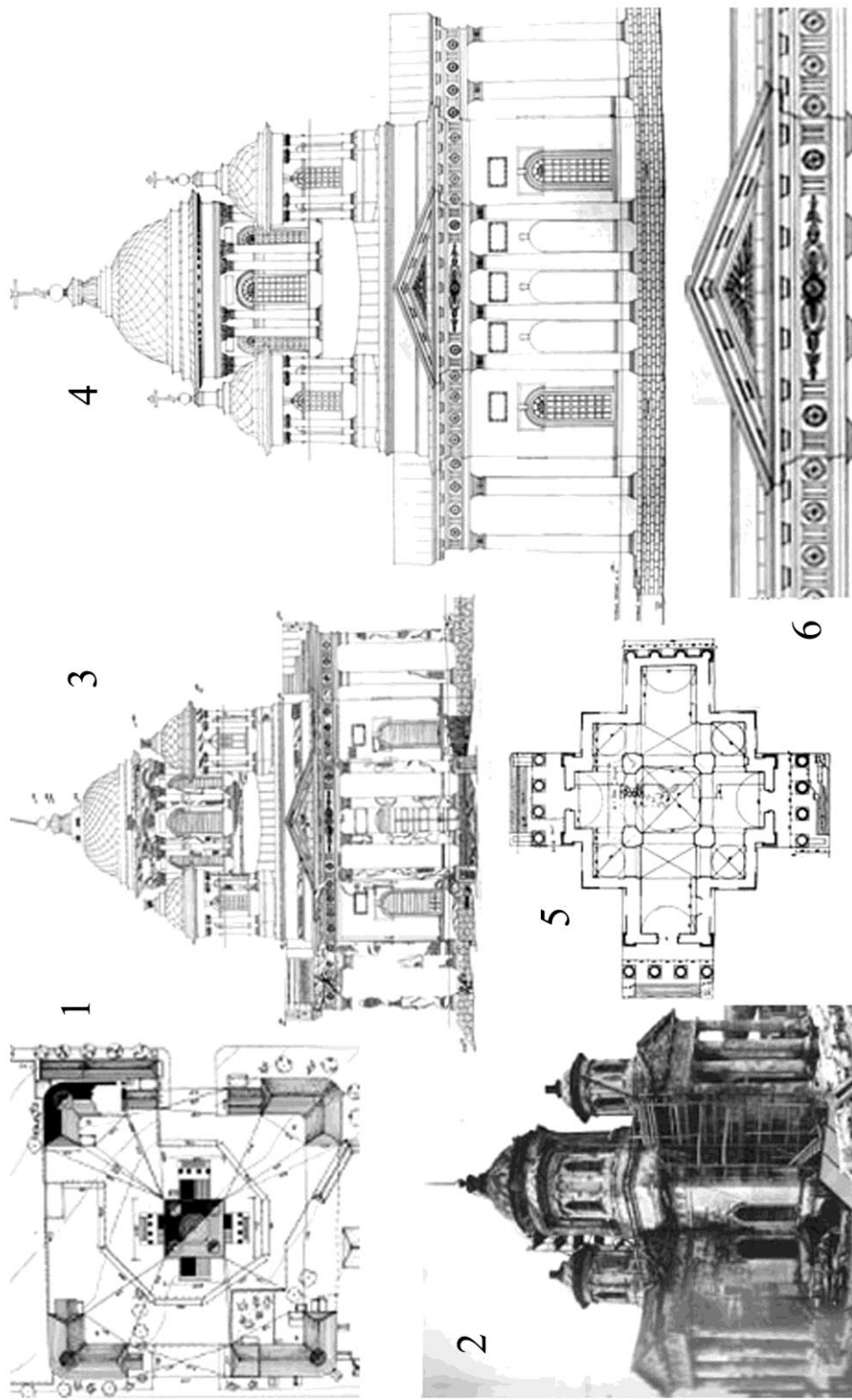

Рис. 73. Вознесенский собор в Лыскове: 1 - генплан центра Лыскова. Обмер, 2 - вид собора до реставрации. Фото; 3 - западный фасад. Обмер, арх. С.Н. Столяренко, 1984 г.; 4 - восточный фасад. Проект реставрации, арх. С.Н. Столяренко, 1987 г.; 5 - план собора. Обмер, арх. С.Н. Столяренко, 1982 г.; 6 - фронтон портика. Проект реставрации

московского барокко. Усложненная пластика наличников окон, ряды декоративный кокошников показывают провинциальный вариант проникновения барочной архитектуры в сельскую застройку [7, 35, 73].

В целом архитектурное состояние памятника на момент проведения реставрационных работ было удовлетворительное, лишь центральный барабан утратил свой архитектурный декор, возможно вследствие проводимых ремонтных работ; разрушилось крыльцо на западном фасаде, а также отмечались повсеместные разрушения кладки на фасадах.

Предварительные работы (обмеры и проектные разработки) на церкви были проведены И.С. Агафоновой в 1984-1986 гг. Однако проект реставрации был закончен в конце 1980-х гг., когда мастерская распалась и вошла в объединение «Росреставрация». Автором проекта реставрации стал А.И. Курлин (1989-1990 гг.), а в разработке проекта принимали участие В.А. Широков и О.Е. Сундиева (рис. 72). Проектом реставрации предусмотрено понижение отметки конька крыши трапезной и притвора, проектируется входное крыльцо с 4-колонным портиком, возвращение исторических типов заполнения оконных и дверных проемов [252].

В 1991-1994 г., после передачи церкви Нижегородской епархии, была осуществлена частичная реставрация фасадов на основании натуральных данных, а также с использованием стилистических аналогов.

Вознесенская церковь (1814-1838 гг.) в г. Лысково, (реставрация в 1980-1984 гг.). Церковь представляет собой каменный пятикупольный храм один из лучших примеров классицизма в Нижегородском крае. Целостная композиция храма центрическая по типу выявлена 4-колонными портиками. Особую красоту храму придает сочетание трех архитектурных ордеров, расположенных на разных уровнях: дорический – в портиках, ионический – в малых барабанах, коринфский – в центральном барабане. Надо отметить, что рисунок профилей и деталей носит упрощенный, не канонический характер. Возведение храма связано с застройкой гостиного двора на знаменитой Макарьевской ярмарке в 1804-1809 гг. [46,73]. Церковь выступала главным ядром крупного ансамбля торговой площади села Лысково, ранее принадлежавшего роду князей Грузинских и была на их средства построена.

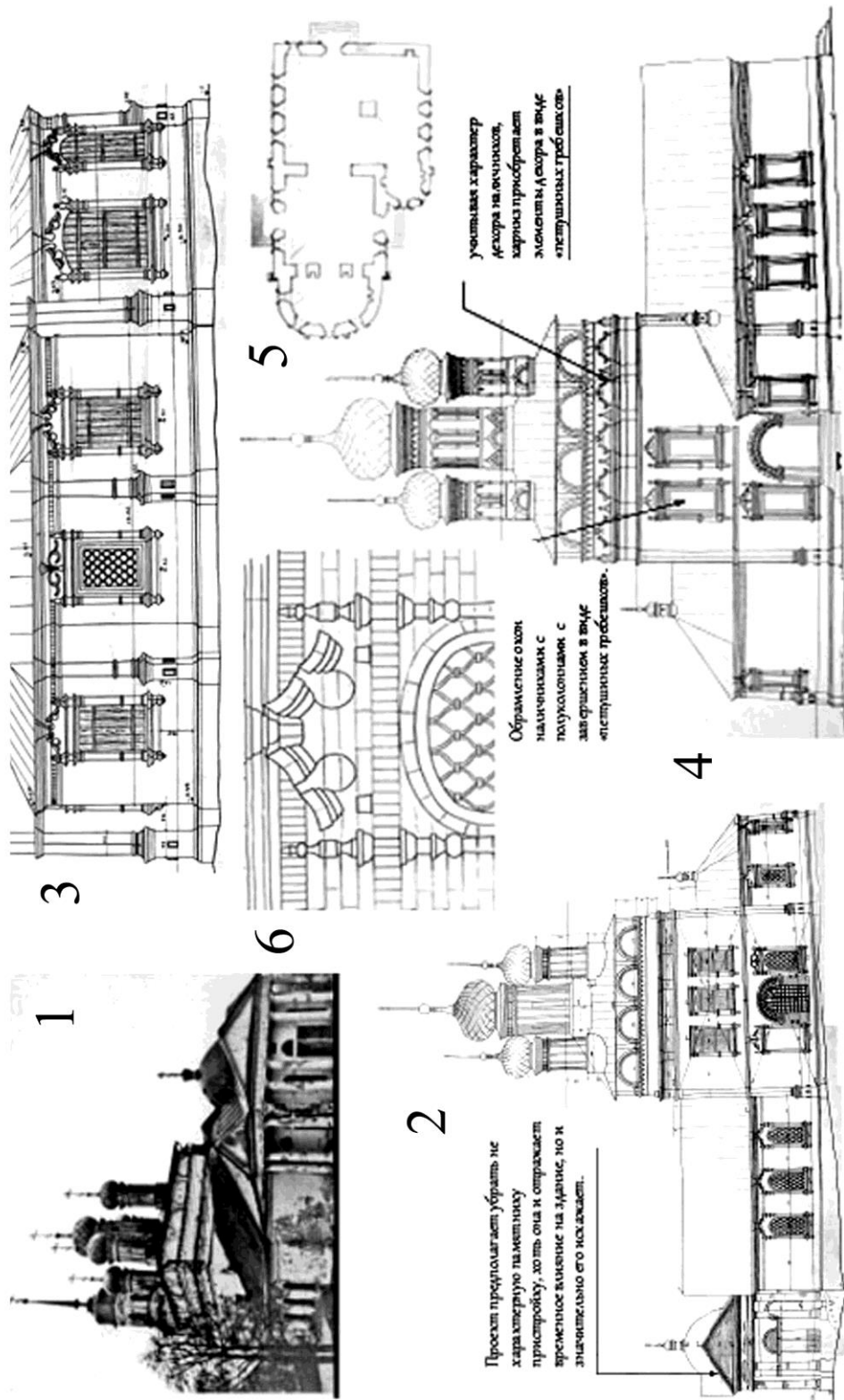

Рис. 74. Спасо-Преображенский собор в Городце: 1 - вид собора до реставрации. Фото; 2 - южный фасад. Обмер, арх. В.А. Широков, 1975 г.; 3 - восточный фасад. Фрагмент. Обмер, арх. В.А. Широков, 1975 г.; 4 - северный фасад. Проект реставрации, арх. В.А. Широков, 1977 г.; 5 - план первого яруса. Проект реставрации, арх. В.А. Широков, 1978 г.; 6 - наличник окна. Проект реставрации

Началом реставрационных мероприятий на Вознесенской церкви в 1980 г. послужило аварийное состояние конструкций памятника. Мастерской были осуществлены архитектурно-археологические обмеры, которые позволили подробно зафиксировать разрушения и утраты памятника (рис. 73). В ходе исследования было выявлено, что здание не претерпело существенных перестроек, сохранило свой основной декор и конструкции в первоначальном виде [246]. Аварийное состояние было вызвано значительными деформациями северного и южного портиков, вследствие разрыва несущих перемычек и деформации оснований.

Проведенные исследования позволили достаточно верно реконструировать первоначальный облик памятника и составить эскизный проект реставрации [247, 248]. Автор проекта реставрации (1983-1984 гг.) - С.Н. Столяренко в обосновании писал: «Проект основывается на целостной реставрации Вознесенской церкви, так как консервация или частичная реставрация не могла сохранить, как облик здания, так и основные конструкции и защитить их от вредного воздействия в условиях нашего климата».

В пояснительной записке к проекту отмечается: «На западном и восточном фасадах проект предполагает реставрацию всей штукатурки стен и колонн, штукатурных тяг под окнами, лепного венчающего карниза и фронтонов. Конструкции карнизов и фронтонов принято выполнить из того же материала, что и в период строительства, из деревянного бруса, теса и дроби. Применение здесь более долговечных современных материалов, таких как железобетон значительно нагрузило бы стены и усложняло крепление лепнины к карнизам».

По проекту реставрации предполагалось восстановление декора фасадов. Так кресты большого и малых барабанов воссоздавались по фотографии М.П. Дмитриева с учетом их покрытия сусальным золотом. Карнизы барабанов дополнялись модульонами из гипса по двум сохранившимся образцам, а утраченные части капиталей большого и малых барабанов - методом догипсовки, не снимая капиталей. Реставрации по сохранившимся элементам подлежал подкарнизный фриз, проходивший по всему периметру храма, с триглифами и венками. Серьезные конструктивные работы предлагались по укреплению северного и южного портиков.

Автор проекта отмечал: «В интерьере церкви лепной декор сводов полностью заменяется новыми изделиями, изготовленными по натурным данным. Розетки кессонированного купола большого и малых барабанов сохраняются в том виде, в котором они дошли до нас, так как находятся в удовлетворительном состоянии» [248]. Реставрационные работы касались полуциркульных оконных и дверных проемов, кованых решеток. Реставрации подлежала белокаменная облицовка подклета с крыльцами.

С.Н. Столяренко предлагал приспособить церковь в выставочно-концертный зал многоцелевого назначения. Проект реставрации, разработанный в полном объеме, получил частичное осуществление. Было реализовано укрепление портиков и восстановление архитектурного декора.

Спасо-Преображенский собор (1711 г.) в г. Лысково, (реставрация в 1974-1978 гг.). Собор представляет собой каменный пятиглавый трехапсидный храм с обширной трапезной и приделом, выступающим на ее северной стене. Архитектура храма соответствует стилю московского барокко конца XVII в. [46, 73]. Центральный объем представляет собой вытянутый вверх четырехгранник с широким карнизом и поясом декоративных закомар, над которыми возвышаются декоративные главы. Углы четырехгранника обработаны пучками из трех колонн (рис. 74). Привлекательность храму придают сложные по рисунку и пластике наличники окон и перспективные порталы. Храм имеет мемориальное значение как родовая усыпальница князей Грузинских.

Состояние трапезной и придела требовало скорейшего проведения ремонтно-реставрационных работ, поэтому первые обмеры касались отдельных деталей фасадов, в том числе включали наличники окон первого яруса (арх. В.А. Лапин, 1970 г.). В 1974 г. В.А. Широковым составлен научный отчет о состоянии архитектурного декора храма. Обмеры всех фасадов собора с деталями были выполнены В.А. Широковым в 1975 г., он же стал и автором проекта реставрации в 1978 г. [250]. Проект предполагал разборку поздней паперти, снятие штукатурного слоя и вычинку кладки стен с восстановлением

профилей наличников, карнизов, поясов, цоколя и угловых колонн [144].

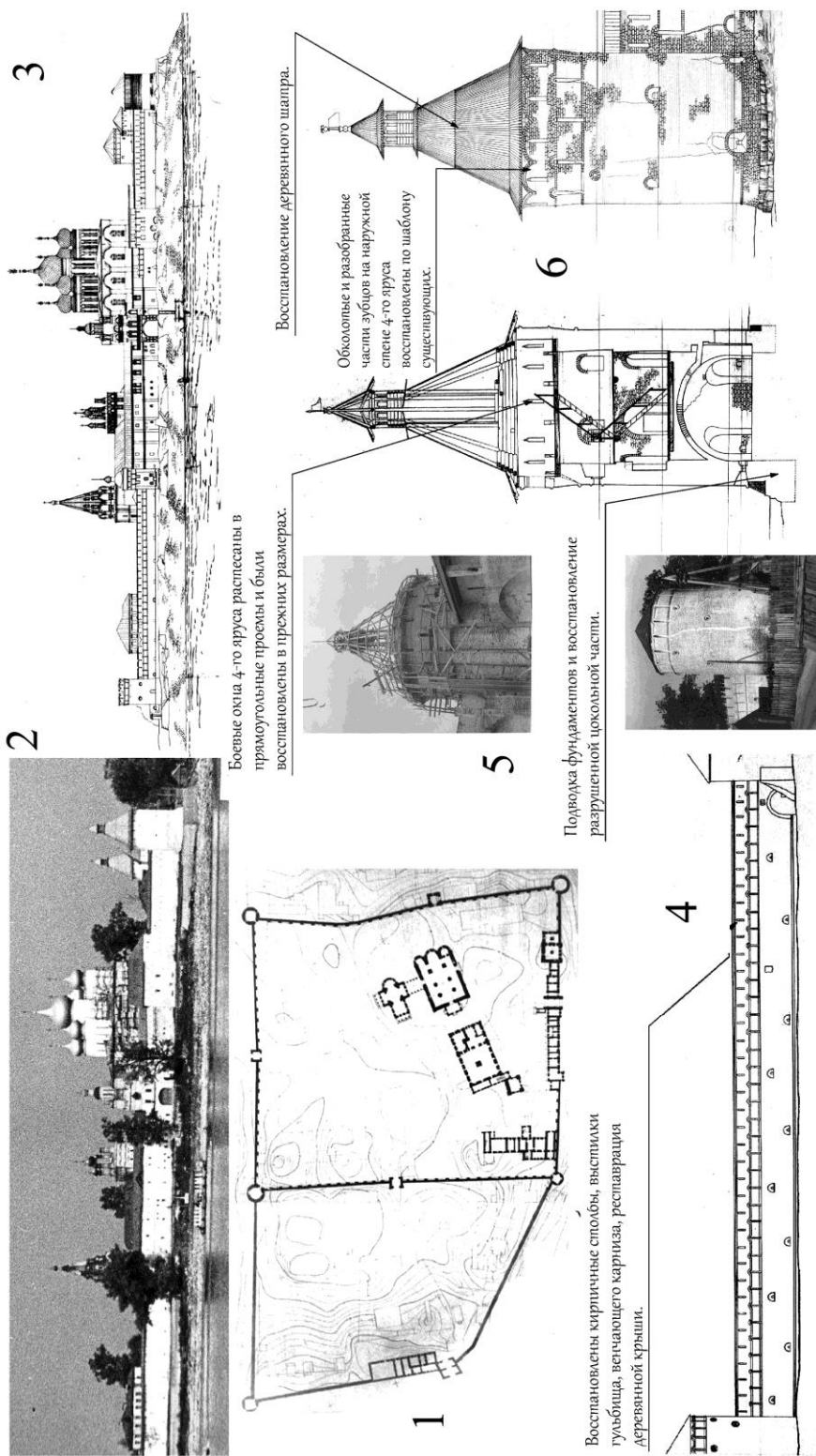

Рис. 75. Макарьевский монастырь. Стены и башни: 1 - генплан монастыря; 2 - вид монастыря после реставрации. Фото, 1960-е гг.; 3 - развертка монастыря с южной стороны. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1959 г.; 4 - фасад прясла северной стены. Проект реставрации, арх. В.А. Широков, 1972 г.; 5 - вид башни до и в процессе реставрации. Фото; 6 - юго-западная башня. Разрез, фасад. Проект реставрации, арх. Е.А. Окишев, 1959 г.

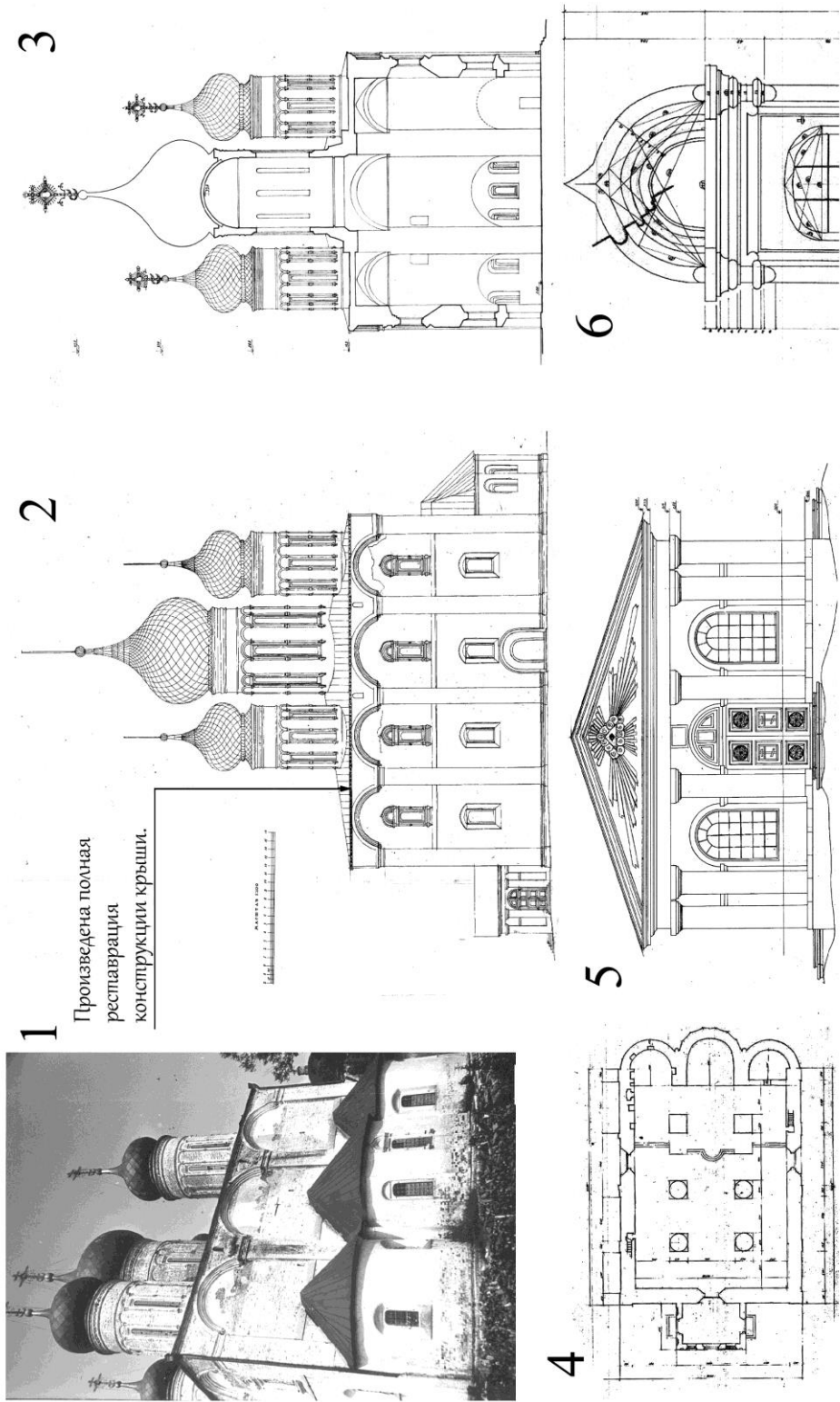

Рис. 76. Макарьевский монастырь. Троицкий собор. 1 - вид до реставрации. Фото; 2 - южный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1958 г.; 3 - поперечный разрез. Обмер, 1958 г.; 4 - план первого яруса. Обмер, 1958 г.; 5 - палерть. Западный фасад. Проект реставрации, арх. Е.И. Иванов, 1981 г.; 6 - окно второго яруса. Обмер, арх. В.А. Широков, 1983 г.

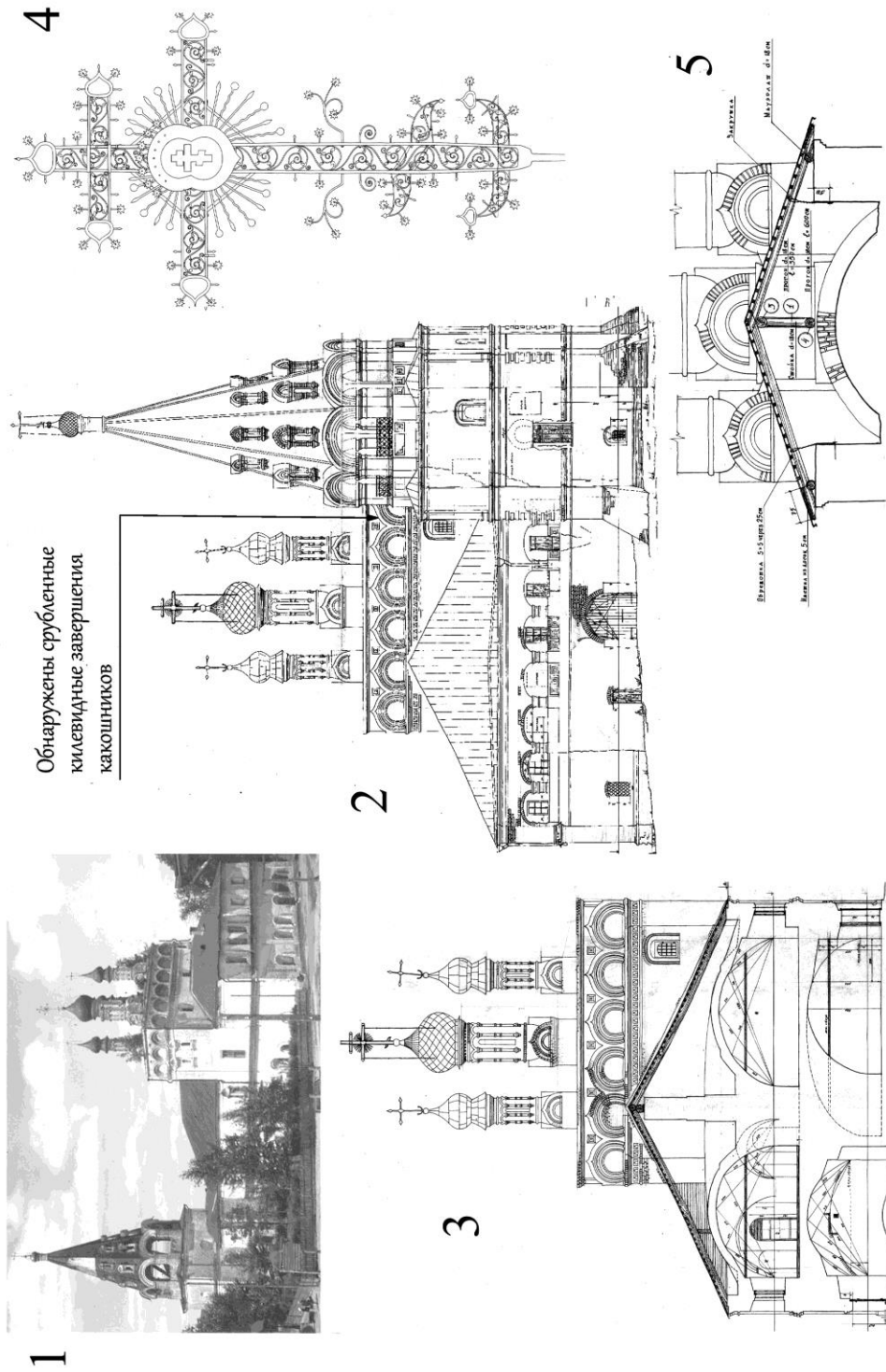

Рис. 77. Макарьевский монастырь. Трапезная Успенская церковь: 1 - вид до реставрации. Фото; 2 - западный фасад. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1959 г.; 3 - разрез по трапезной. Обмер, 1959 г.; 4 - крест. Проект реставрации, арх. В.А. Широков, 1986 г.; 5 - разрез кровли церкви. Проект реставрации, арх. Е.А. Окишев, 1959 г.

При исследовании было обнаружено, что окна второго яруса поздние и имеют по сравнению с первым ярусом другое декоративное оформление, принято выполнить обрамление окон наличниками с полуколоннами с завершением в виде «петушиных гребешков». Изменяется и пластика карнизного пояса, проходящего по периметру молельного зала. Учитывая характер декора наличников, карниз также приобретает элементы декора в виде «петушиных гребешков» [249].

В 1982 г. на храме была осуществлена частичная реставрация: срублен штукатурный слой со стен, разобрана паперть, восстановлены утраченные детали наличников окон. Новый этап реставрационных работ на соборе был связан с передачей храма нижегородской епархии.

Реставрация архитектурных комплексов

В эту группу входят два архитектурных комплекса: Макарьевский Желтоводский монастырь, расположенный в с.п. Макарьево Лысковского района, и усадебный комплекс (музей-заповедник А.С. Пушкина) в с. Большое Болдино Большеболдинского района.

Макарьевский Желтоводский монастырь

Монастырь представляет собой крупный историко-архитектурный ансамбль, возведенный в короткий период времени - с 1651 по 1667 гг. [7, 31, 46, 99]. Это была мощная крепость регулярного типа, в плане имевшая форму четырехугольника со сторонами около 200 м каждая (рис. 75). Монастырь расположен на берегу Волги и весенними паводками стены монастыря периодически подмывались, а в 1987 г. монастырю грозило полное затопление из-за принятого решения строительства Чебоксарского водохранилища с высокой отметкой зеркала воды. Благодаря активным общественным действиям С.Л. Агафонова, памятник был спасен и защищен бетонными подпорными стенками и дренажной системой [71].

На основании архивных документов установлено, что восстановительные работы мастерской проводились на территории монастыря с 1957 г. и длились вплоть до конца 1980-х гг. В обмерах монастырских построек в эти годы участвовали: Е.А. Окишев (1958-1960 гг.), В.Я. Чащин (1958 г.) и В.А. Широков (1983-1988 гг.). Автором проекта реставрации

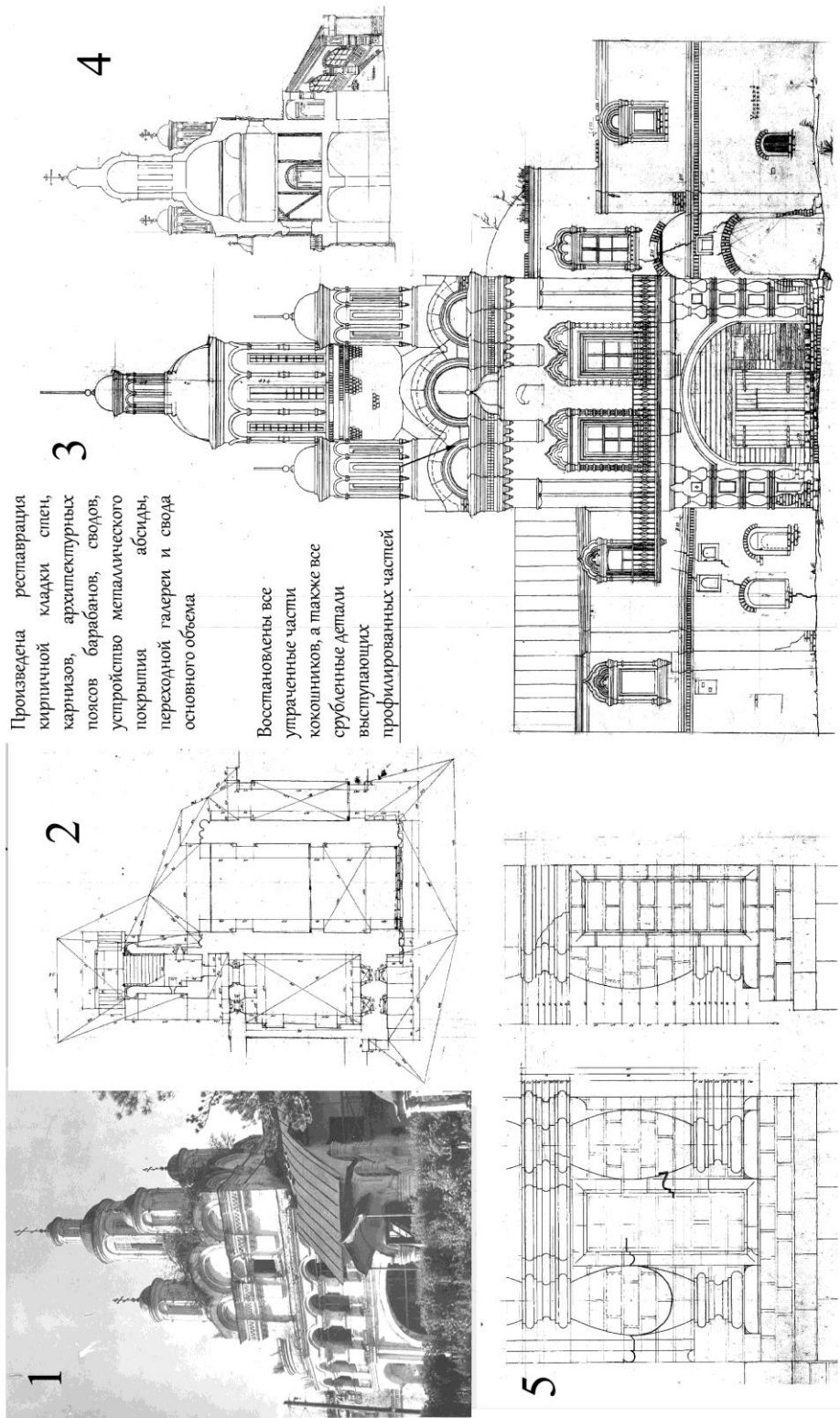
монастыря (1965 г.) и большинства проектов реставрации зданий стал Е.А. Окишев - Троицкого собора (1958 г.), Успенской (1959 г.) и Архангельской (1965 г.) церквей, юго-западной и юго-восточной башен (1959 г.). Разработку проектов реставрации прясел стен (1960-1970) вел Е.А. Окишев и В.А. Широков, южных келий - Е.А. Окишев и В.Я. Чащин (1958-1964 гг.). Научное руководство реставрацией монастыря первоначально возглавлял С.Л. Агафонов, а в 1971-1989 гг. ведущим архитектором реставрации стал В.А. Широков.

На объектах монастыря, в число которых входили: Троицкий собор, Архангельская надвратная церковь, Успенская трапезная церковь с колокольней, южный корпус келий и три круглые башни с южным пряслом, проводились разные приемы реставрации: реставрация отдельных частей и фрагментов, укрепление и консервация [140]. На территории монастыря располагалась Макарьевская церковь, построенная в 1808 г. Так как реставрации подлежали объекты XVII в., Макарьевская церковь не вошла в этот состав. Тем не менее, схематические обмеры церкви были выполнены Е.А. Окишевым в 1959 г. Реставрационные работы начались значительно позднее, в 1989-1990 гг. и были связаны с разработкой лишь отдельных проектов по восстановлению оконных рам, металлических решеток и других деталей (арх. Н. Андреева) [148].

По отчету Е.А. Окишева о проектно-исследовательских и реставрационных работ за 1959 г. видно, что первоочередными работами в 1958 г. на монастыре являлись реставрационно-консервационные по ликвидации аварийного состояния объектов. В это время было выполнено детальное изучение технического состояния зданий, проведены основные исследования памятников в натуре для получения необходимых исходных данных, а также началась подготовка к составлению эскизного проекта реставрации памятника в целом [140].

В 1958 г. В.Я. Чащин выполнил шурфы с целью определения конструкций и состояния фундаментов на всех основным зданиях, а также выявил техническое состояние конструктивных элементов зданий. Одними из первых были произведены следующие работы: ремонт крыши с восстановлением стропил, обрешетки и нового покрытия на Троицком соборе; восстановление утраченных частей

стен, сводов и кровли на Архангельской церкви; восстановление венчающего карниза, барабанов,

Произведена реставрация кирпичной кладки стен, карнизов, архитектурных поясов барабанов, сводов, устройство металлического покрытия абсиды, переходной галереи и свода основного объема

Восстановлены все утраченные части кокошников, а также все срубленные детали выступающих профилированных частей

Рис. 78. Макарьевский монастырь. Надвратная Архангельская церковь: 1 - вид до реставрации. Фото; 2 - план первого яруса. Обмер, арх. Е.А. Окишев, 1959 г.; 3 - южный фасад. Обмер, 1959 г.; 4 - поперечный разрез. Обмер, 1959 г.; 5 - архитектурные детали портала Святых воров. Проект реставрации, арх. Е.А. Окишев, 1965 г.

сводов перекрытия и крыши Успенской церкви; восстановление стен, проемов, печур и зубцов на наружной стене, купола первого яруса на юго-западной башне. Важным итогом 1959 г. стала детальная разработка Е.А. Окишевым на основе обмерных чертежей зданий и сооружений южной панорамы монастыря (рис. 75).

Троицкий собор (1658-1664 гг.) - огромный шестистолпный пятиглавый собор являлся главной доминантой всего монастырского ансамбля. По своему архитектурно-пространственному построению, как и многие другие кафедральные и монастырские храмы, был аналогичен Успенскому собору Московского кремля.

В 1958 г. В.Я. Чащиным были выполнены шурфы с целью выяснения конструкций фундаментов, а Е.А. Окишевым - схематические обмеры, т.к. серьезных утрат внешнего облика собора не было выявлено. Главные разрушения коснулись крыши, поэтому на ней была произведена полная реставрация конструкции с заменой стропил и покрытия. При этом была сохранена ее поздняя геометрия - четырехскатная, вместо исторической - позакомарной. Последующие работы выполнялись в 80-е гг. и касались отдельных частей собора:

в 1981 г. Е.И. Иванов выполнил проект реставрации паперти, построенной в XIX в., В.А. Широков - окна алтаря и второго яруса (1983 г.), а в 1990 г. - креста центральной главы (Н. Андреева) (рис. 76).

Важной особенностью храма стала сохранившаяся в интерьере фресковая живопись. Для проведения мероприятий и методов производства работ, обеспечивающих сохранность росписи стен и сводов Троицкого собора, мастерская несколько раз в течение 1959 г. запрашивала научно-методический совет по охране памятников культуры о присылке компетентной комиссии, однако комиссия не была организована [150].

Успенская трапезная церковь с колокольней (1649-1664 гг.) - бесстолпная церковь с пятью декоративными главками и монастырской трапезной на высоком подклете. К ее юго-западному углу примыкает, воздвигнутая одновременно с церковью, шатровая колокольня по типу «восьмерик на четверике».

К началу реставрационных работ церковь находилась в тяжелом техническом состоянии и нуждалась в проведении первоочередных работ. Над трехэтажной частью крыши была уничтожена пожаром, что

привело к разрушению кирпичной кладки стен, карнизов, сводов, перекрытия. Глава на юго-восточном барабане отсутствовала.

Реставрационные работы на церкви начались в 1959 г. с выполнения полного комплекта обмерных чертежей, разработанных Е.А. Окишевым (рис. 77). В том же году Е.А. Окишев составил проект реставрации крыши над моленным залом, требовавшей после пожара безотлагательного ремонта, который и был реализован. Одновременно с устройством крыши была восстановлена утраченная кладка в карнизах и барабанах церкви[147].

Следующий этап проектных работ наступил в 80-х гг. и касался реставрации профилей арочных окон, глав и крестов. Церковь неоднократно переделывалась, в частности все окна второго этажа были растесаны и превращены в прямоугольные проемы, при этом часть наличников была срублена. Новые работы были выполнены в 1986-1989 гг. В.А. Широковым, П.Ю. Грошевым и Н. Андреевой, но не получили осуществления.

Надвратная Архангельская церковь (1670 г.) - бесстолпная, первоначально одноглавая, построена над главным въездом в монастырь – Святыми воротами. В начале XVIII в. церковь получила пятиглавие, с северной стороны устроены галерея и каменное крыльцо [7, 71].

До реставрации покрытия церкви были полностью уничтожены в результате пожара 1945 г., что привело к серьезному разрушению верхних частей стен и сводов (рис. 78). В 1959-1960 гг. Е.А. Окишев выполнил обмерные работы, а в 1965 г. – разработал проект реставрации восстановления отдельных деталей, в том числе на портале Святых ворот [149]. Отчет о реставрационных работах за 1959 г. показывает, что в это время было устроено железное покрытие по деревянным стропилам на апсиде, галереи и своде основного объема. Одновременно была произведена вычинка кладки стен, сводов и переходной галереи, а также восстановлены профильный венчающий карниз церкви и детали декора барабанов, а именно: утраченные части кокошников и срубленные детали выступающих профилированных частей [149]. В конце 80-х гг. проектно-реставрационные работы были продолжены, в частности В.А. Широков выполнил обмеры окон и крестов церкви.

Крупные реставрационные работы затронули крепостные стены с башнями. Мастерская разработала проектную документацию на следующие объекты: юго-западную, северо-восточную и юго-восточную башни и прясла около юго-восточной башни с корпусом келий.

Юго-западная башня. В 1958 г. на башне были выполнены шурфы, а в следующем году Е.А. Окишев сделал архитектурно-археологические обмеры. В этом же году он разработал проект реставрации башни. Первоначально башня была выведена из аварийного состояния. За счет подводки фундаментов и восстановления разрушенной цокольной части ликвидирована угроза ее обрушения. В 1958-1966 гг. была произведена реставрация кирпичной кладки стен и всех печур, боевых окон и дверных проемов. Купол первого яруса восстанавливался из строго большемерного кирпича, полученного при разборке остатков кирпичной кладки, уничтоженной части западного корпуса келий. Произведена полная реставрация печур первого яруса, которые были расшиты под прямоугольные проемы. Боевые окна четвертого яруса, растесанные в прямоугольные проемы, были восстановлены в прежних размерах. Обколотые и разобранные части зубцов на наружной стене четвертого яруса восстановлены по шаблону существующих. Главным элементом стало восстановление деревянного шатра (рис. 75). Для определения первоначального вида покрытия башни было принято изображение Макарьевского монастыря на иконе XVII в. из Государственного Исторического музея в Москве [7, 46].

Юго-восточная башня – одна из самых больших башен монастыря, ее диаметр около 12 м. Однако до реставрации, как отмечалось в отчете, это было «одно из наиболее пострадавших от времени сооружение. Ее верхний ярус был разобран в середине XIX века». Как и на юго-западной башне, в 1959-1960 гг. обмерные работы произвел Е.А. Окишев, а проект реставрации в 1962 г. выполнил В.Я. Чащин. Важно отметить, что проект был разработан на сопоставлении сохранившихся частей юго-восточной башни с юго-западной. При этом, как пишет Чащин в отчете за 1967 г. «бойницы третьего и четвертого ярусов, а также форма покрытия башни в виде конусообразного шатра, завершеного дозорной площадкой, были запроектированы аналогично восстановленной юго-

западной башни (1958-1960 годы)» [140]. Общая соразмерность кирпичной части

184

башни и шатра с вышкой практически одинакова: высота цилиндрического объема- 13,5 м, а шатра - 12,35 м.

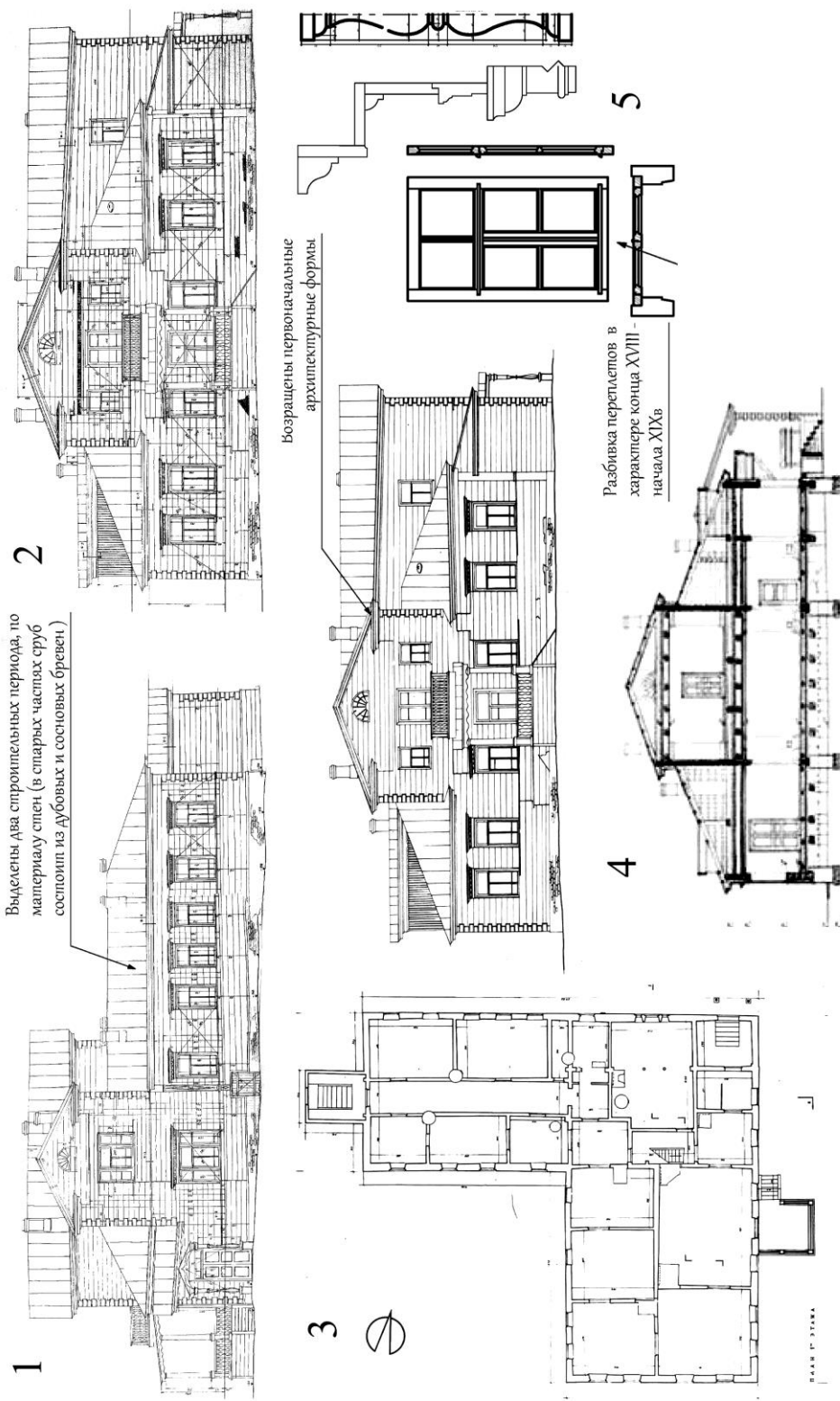
Работы на башне начались летом 1967 г.: была произведена вычинка кладки стен второго яруса с устройством арочных ниш и бойниц [140].

В сферу реставрации была включена и северо-восточная башня, на которую в 1972 г. В.А. Широковым был выполнен проект реставрации, предлагавший надстройку верхнего яруса с узкими бойницами и использованием рисунка по типу «ласточкина хвоста» и завершение деревянным высоким шатром (высота около 13 м) с дозорной башенкой. Общая высота башни достигала 30 м. Общее архитектурное построение башни аналогично другим двум башням южной стены. Реставрация была закончена в 1974 г. Работы также проводились на восточной (арх. Л.И. Пименов, 1972 г.) и северной (арх. В.А. Широков, 1983 г.) башнях.

Одним из важных элементов ансамбля монастыря XVII в. является южный корпус келий. До реставрации, как отмечено в отчете за 1967 г., «южный корпус келий подвергался перестройкам, изменившим облик здания – были уничтожены своды над помещениями второго и третьего этажей, растесаны окна и дверные проемы, тесаные наличники проемов второго и третьего этажей были срублены заподлицо со стеной».

Реставрационные работы на нем продолжались около двух десятков лет. Первые обмерные чертежи с шурфами в 1958-1960 гг. были выполнены В.Я. Чащиным и Е.А. Окишевым. В 1960-е гг. проекты реставрации разрабатывались на отдельные фрагменты и части здания, в частности в 1964 г. Е.А. Окишев выполнил проект реставрации крыши, а в 1960 г. Л.И. Пименов сделал чертеж дверей. Производственные работы на кельях были начаты в 1963-1964 гг. и продолжены в 1967 г. Летом 1967 г. шли работы по восстановлению первоначальных форм оконных проемов второго этажа на северном и восточном фасадах. В отчете за 1967 г., автор его В.Я. Чащин не просто показывает ход строительных работ, но и анализирует методы и приемы реставрации [140]. Предварительно были выполнены зондажи с разборкой кирпичной кладки. В результате обозначились контуры срубленных

наличников с килевидными завершениями. Но использовались и аналоги. В.Я. Чащин пишет: «Оконные проемы второго этажа на северном фасаде были восстановле-

ны по сохранившимся следам с использованием шаблонов сходных с ним профилей обрамлений окон первого этажа Успенской церкви Макарьевского монастыря. Все профили восстанавливались из большемерного кирпича». В 1970-е гг. В.А. Широковым разрабатывались дополнительные проекты по восстановлению наличников и профилей окон на южном фасаде. Наиболее значимой работой стало восстановление деревянной открытой лестницы на южном фасаде (арх. Н. Андреева, 1989 г.). Лестница проектировалась параллельно стене, чтобы не закрывать фасад келий с декорированными наличниками окнами.

Кирпичная кладка прясла южной стены находилась в сильно разрушенном состоянии из-за отсутствия покрытия. В 1959-1960 гг. на этом участке Е.А. Окишев выполнил обмеры и сделал проект реставрации. На пряслах был восстановлен венчающий карниз, произведена разборка закладок в бойницах [140]. Также подлежал реставрации и открытый проход с установкой кирпичных столбов и двускатных деревянных крыш, была выполнена и выстилка гульбища.

Объединяющим и важным документом работы мастерской выступает речная панорама монастыря, выполненная в 1965 г. Е.А. Окишевым на основе проектов реставрации [140]. Наиболее значимая реставрация всех построек монастыря с решением вопросов приспособления и современного использования началась в 1990-е гг., в связи с передачей его в ведение Нижегородской епархии.

Таким образом, к концу деятельности мастерской монастырские постройки XVII в. были выведены из аварийного состояния, на них были устроены крыши, на фасадах восстановлены архитектурные детали. Значительные работы были проведены на монастырской стене: восстановлены три круглые башни с шатрами, благодаря которым монастырь получил новые акценты и выразительный законченный силуэт.

Усадьба в с. Большое Болдино. Музей-заповедник А.С. Пушкина

В усадебный комплекс входили два сохранившихся здания - главный дом и Успенская церковь. Кроме того предполагалось воссоздание нескольких исторических небольших построек, ранее входивших в усадьбу пушкинского времени: кухни, бани, людской и

вотчинной конторы. В состав музея были отнесены две постройки в с. Львовка, ранее

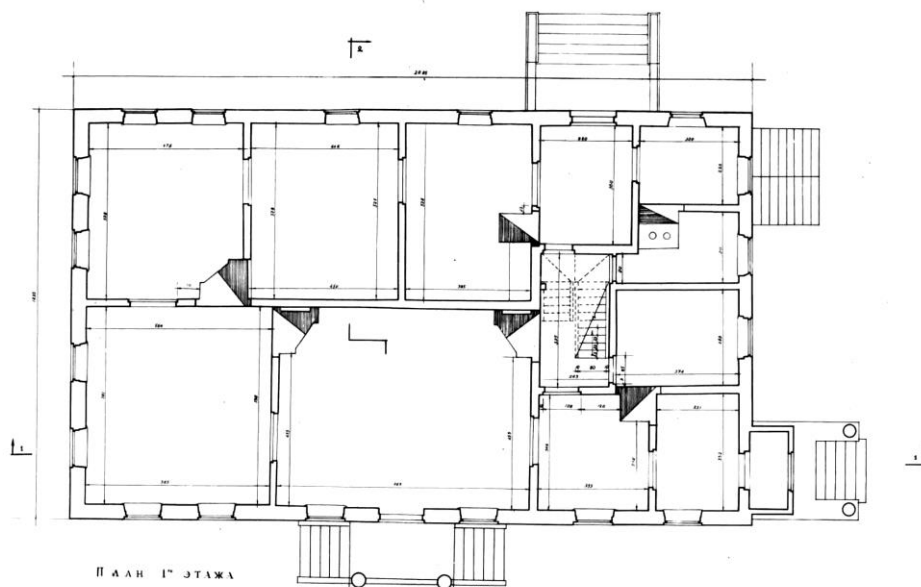
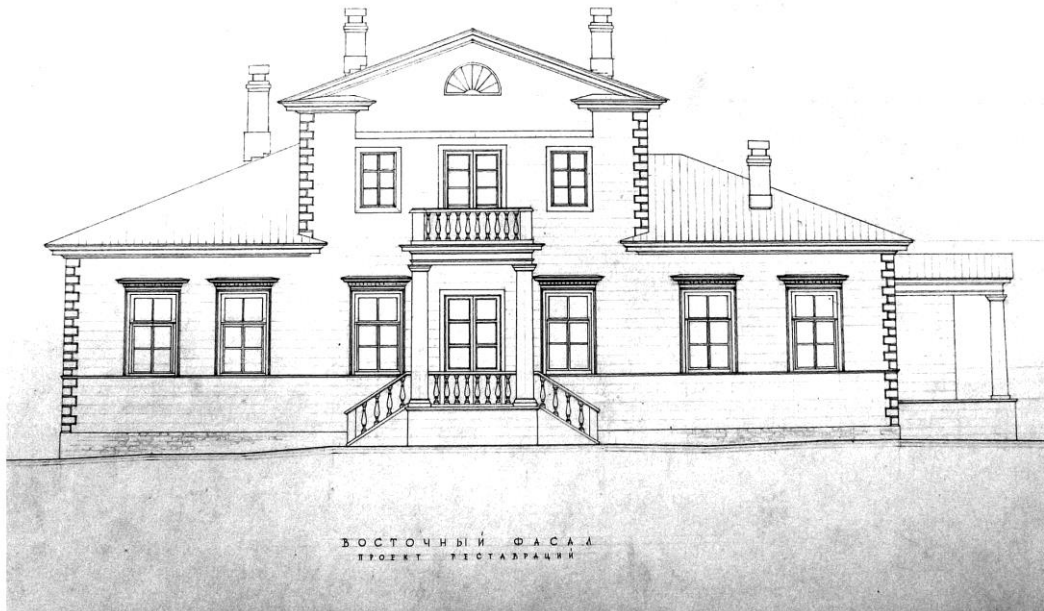

Рис. 80. Музей-заповедник А.С. Пушкина в с. Б. Болдино. Главный дом: фасад, план.
Проект реставрации. Вариант, арх. С.Л. Агафонов, 1960 г.

принадлежавшей А.А. Пушкину: барский дом (постройка 1856 г.) и церковно-приходская школа.

В 1945 г. усадьба была объявлена государственным заповедником. Однако в 1944 г. архитектор В.И. Вагин провел обследование и выполнил схематический обмер дома, сделал вариант реконструкции первоначальной планировки дома и до 1946 г. руководил работами по восстановлению фасадов и по ремонту дома [203]. В 1958–1959 гг. в связи с решением о восстановлении зданий Пушкинского заповедника в с. Б. Болдино С.Л. Агафоновым, как руководителем исследования, было начато натурное обследование и изучение главного дома [5, 6, 39, 57, 60]. Болдинский дом перетерпел за свою историю известные изменения в планировке и во внешней отделке [206]. При этом было установлено, что в доме, даже по внешнему виду, совершенно четко видно два строительных периода. Этапы читались, как по материалу стен (в старых частях толщина дубовых или сосновых бревен 30-32 см, в новых - сосновых бревен - 22 см; в старых частях обшивка пришта коваными гвоздями, в новых - проволочными), так и по остаткам прежних конструкций. Наружная архитектура главного усадебного дома относится к 1830-1840 гг. Различия по материалу и конструкции отдельных частей здания дали полную возможность выделить старую часть дома, относящуюся к первой половине XIX в., и позднюю пристройку к дому, выполненную в 1899-1900 гг. Первоначальная планировка здания прослеживалась довольно четко. В отделке фасадов пристроя было отмечено, что в них «заметно стремление, возможно, более приблизится к внешности старых частей дома». Главными выводами, сделанными С.Л. Агафоновым, были следующие: 1. «дом существовал при жизни поэта и А.С. Пушкин мог жить в этом доме»; 2. полная возможность достоверно восстановить внутреннюю планировку. Кроме того, отмечены главные сохранившиеся элементы усадьбы, которые могли быть включены в музей-заповедник: главный дом, Успенская церковь, вотчинная контора и парк.

Обмеры и обмерные чертежи главного дома были выполнены И.Б. Потаповым и В.Д. Пеговым в 1960 г. В этом же году был разработан проект реставрации. Проект И.Б. Потапова был выполнен с учетом сохранения в полном объеме существующего позднего пристроя (в 1961 г.

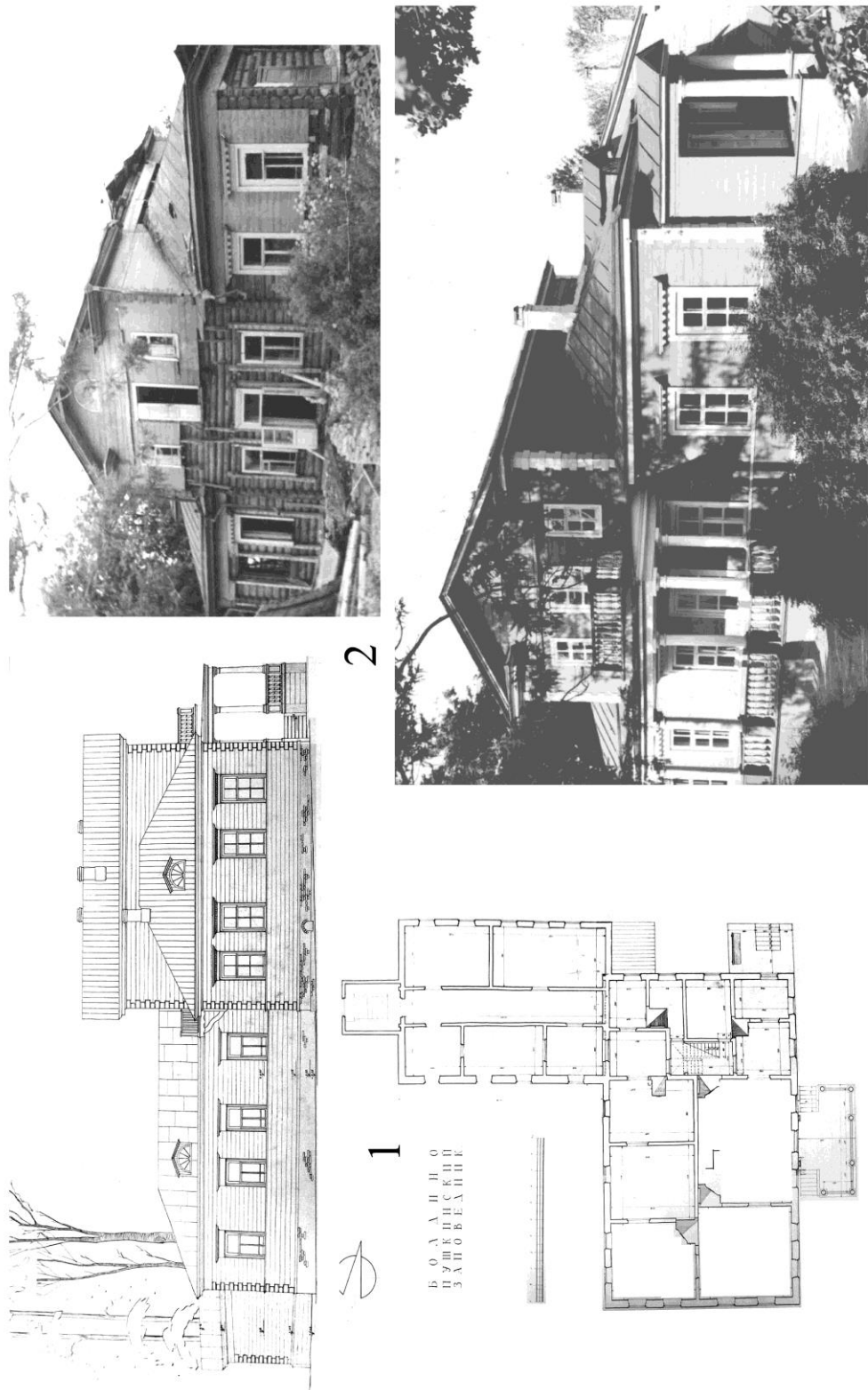

Рис. 81. Музей-заповедник А.С. Пушкина в с. Б. Болдино. Главный фасад, план первого этажа. Проект реставрации, арх. И.Б. Потапов, 1960 г.; 2 - вид дома в процессе (вверху) и после (внизу) реставрации. Фото

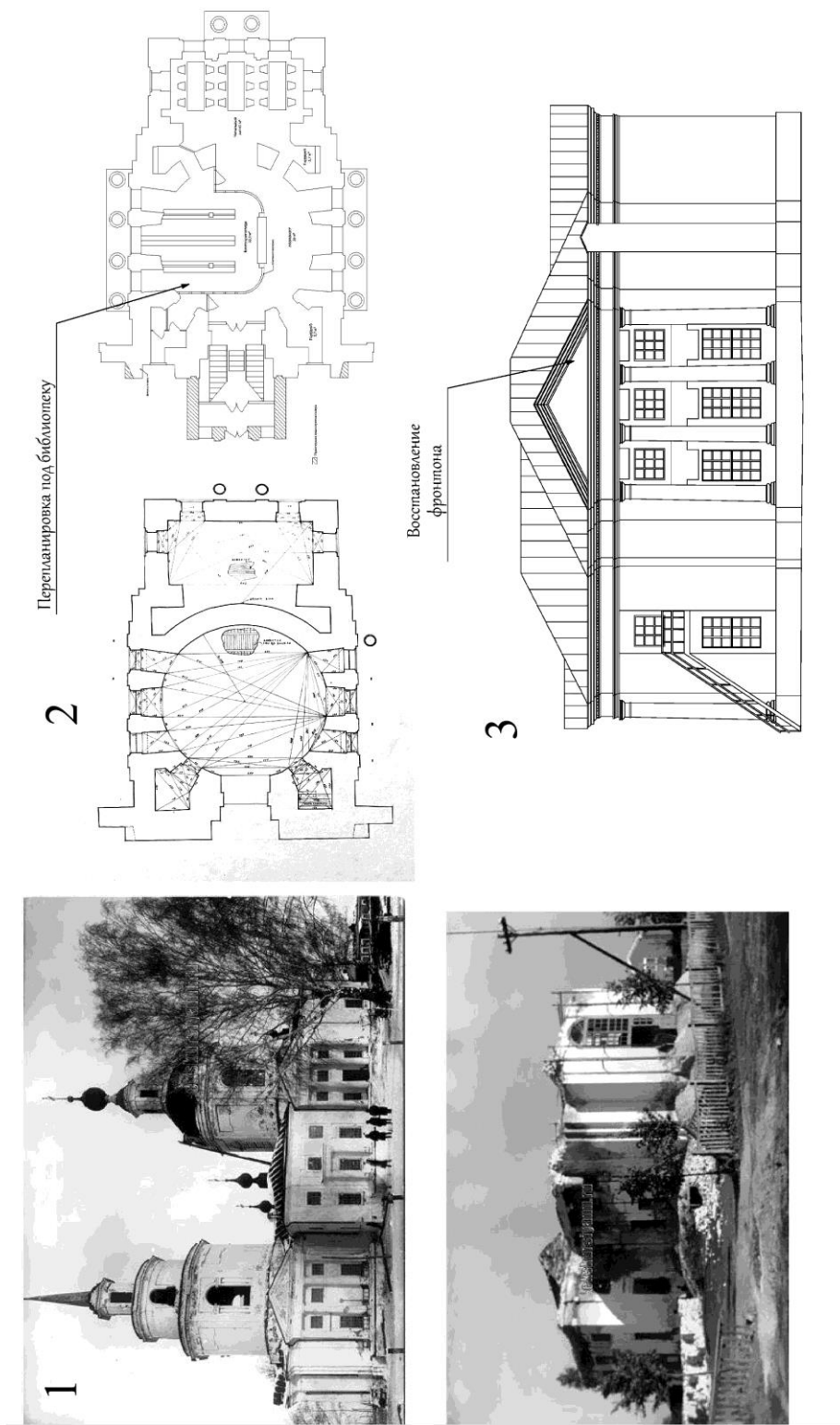

Рис. 82. Музей-заповедник А.С. Пушкина в с. Б. Болдино. Успенская церковь: 1 - вид церкви в начале XX в. (вверху) и в 1960-е гг. (внизу); 2 - планы первого яруса. Обмер и проект приспособления под библиотеку, арх. И.Б. Потапов, В.Я. Чашин, 1959-1961 гг.; 3 - южный фасад. Проект приспособления

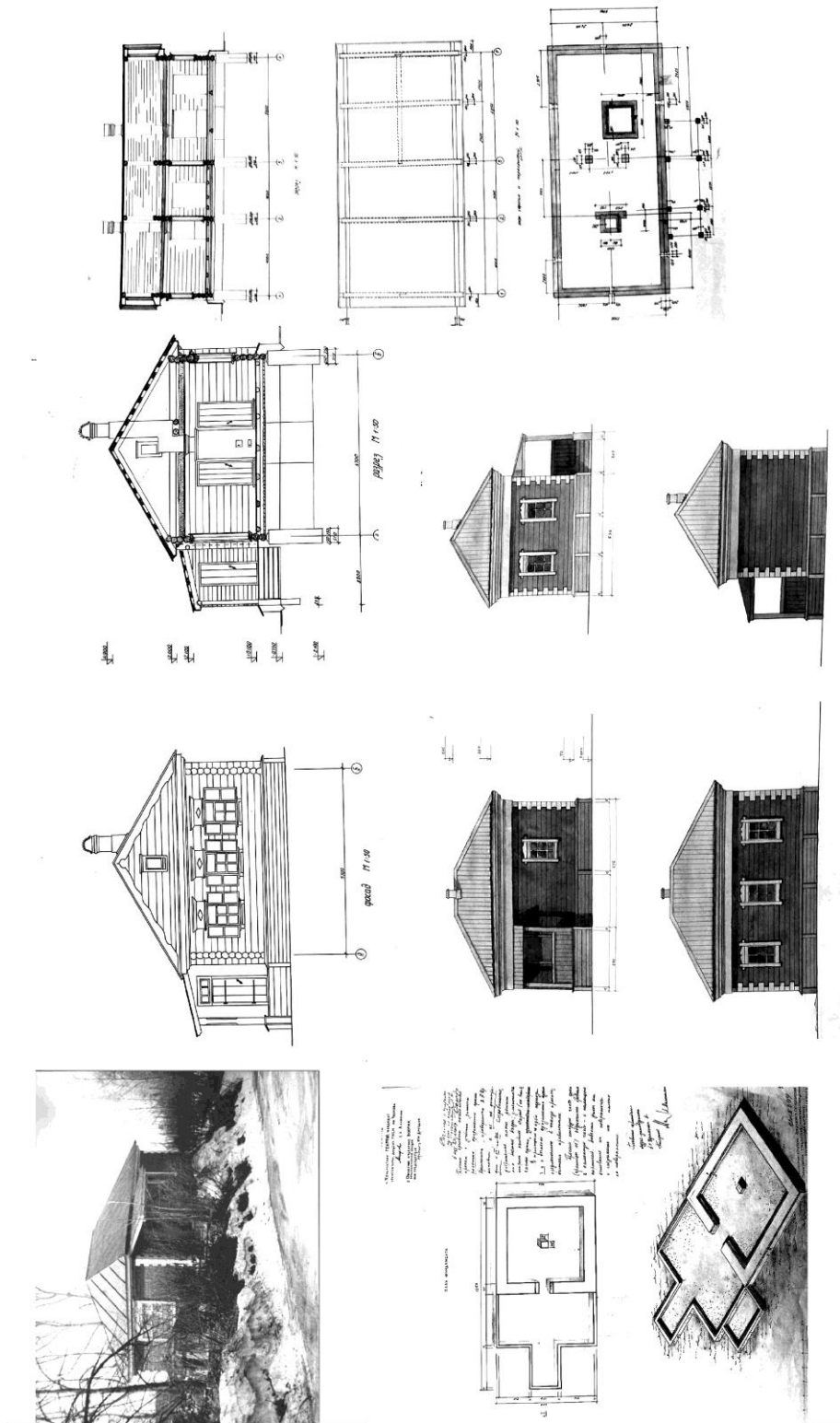

Рис. 83. Музей-заповедник А.С. Пушкина в с. Б. Болдино. Кухня, крестьянская изба. Фасады, планы. Проект реставрации и консервации, арх. К.В. Савинов, 1975 г. Фото кухни

архитектор внес некоторые коррективы в проект) [204]. В это же время С.Л. Агафонов предложил вариант реставрации главного дома на период пребывания в нем в 1830-е гг. А.С. Пушкина, т.е. с сохранением первоначального объема старого дома и разрушением более позднего расширения (рис. 79-80). Безусловно, эта реконструкция представляет большой архитектурный интерес, как пример построения классицистического дома, отражающего особенности бытового уклада владельцев. Фасад здания имеет строго симметричное построение, выявленное мансардой с разорванным фронтоном. В центре фасада находится двухколонный портик, отмечающий вход в главный зал на первом этаже дома, а также балкон мезонина. Главный вход в дом располагается с бокового северного фасада, также отмеченного колонным портиком и выносным тамбуром.

В июле 1960 г. утвержден был проект архитектора И.Б. Потапова с сохранением позднего пристроя, который предназначался для служебных помещений музея. В то же время несколько изменялись существующие габариты пристроя. Во-первых, разбиралась часть его северной стены с раскрытием стены первоначального дома; во-вторых, разбиралась двухэтажная надстройка; в-третьих, восстанавливался главный вход с крыльцом в дом на северном фасаде в виде 2-колонного портика. Изменения коснулись и главного фасада: вместо сохранившегося двухколонного портика был устроен 4-колонный с сильным выступом от стены и дополнительными боковыми колоннами (рис. 81). Шесть колонн портика обозначили большую террасу и подчеркнули выход на нее из главного зала дома.

Несмотря на то, что на внешнем облике дома наслаивались детали и приемы различных стилистических этапов, основным периодом для архитектурного построения фасадов были приняты 1830-1840 гг. Для аналогов общего построения и деталей были использованы старые деревянные жилые дома первой четверти XIX в. в городах Горьковской области. Кроме того было проведено исследование и выполнены обмеры нескольких деревянных жилых зданий 1830-1840-х в г. Горьком, а именно дом Никлауса на ул. Минина, дом Мичурина (ныне не сохранился) на ул. Б.Покровке, дом Щелокова на ул. Варварской, дом Торсуева (ныне не сохранился) на Осыпной ул., а также было проведено

обследование некоторых деревянных исторических домов в помещичьих усадьбах Большеболдинского района – в с. Львовка и Черновском, которое не дало существенных результатов, т.к. эти дома относились во второй половине XIX в. [204].

В связи со сжатыми сроками окончания работ, а именно к 1964 г., к 125-тилетию со дня смерти А.С. Пушкина, восстановительные работы велись одновременно с исследованиями и составлением проекта реставрации (рис. 80-81). Старая часть дома, построенная не позднее начала XIX в., была восстановлена в прежнем виде: фасады получили первоначальные архитектурные детали, возвращена первоначальная внутренняя планировка первого и второго этажей. Многие профили и детали фасада отличались известной сухостью и схематичностью, однако все оконные и дверные проемы старой части дома были сохранены в существующих размерах. Для переплетов принята разбивка на шесть равных стекол, характерная для конца XVIII – начала XIX вв. [207-210]. Обшивка фасадов с угловым рустом была выполнена аналогично старой части, также были сохранены простые с сандриками наличники окон.

Исследования сохранившейся старой обшивки дома показало, что первоначально окраска стен, без выделения архитектурных деталей другим колером, была белой, а кровли – темно-красной. В заключение Главного управления культурно-просветительских учреждений сказано, что «окраска в белый цвет представляет собой трудоемкую работу, будет удорожать содержание дома. Будет более целесообразно возобновить покраску в два колера (охра и белила), как это имело место сейчас. Существующая железная кровля должна быть сохранена» [205]. Двухцветное решение фасадов было исполнено и сохранилось.

После реставрации в 1963 г. в главном доме был открыт новый литературно-мемориальный музей. В 1983-1984 гг. проектные реставрационные работы были продолжены и выполнялись московским проектным институтом «Спецпроектреставрация» (арх. Б.В. Щетинин, А.П. Меркулов). Они касались инженерно-технических вопросов, связанных с укреплением фундаментов, конструкций стен и перекрытий, а также отделки интерьеров. Проект также утвердил двухцветную окраску фасадов.

Основные виды работ по сохранению объектов культурного наследия

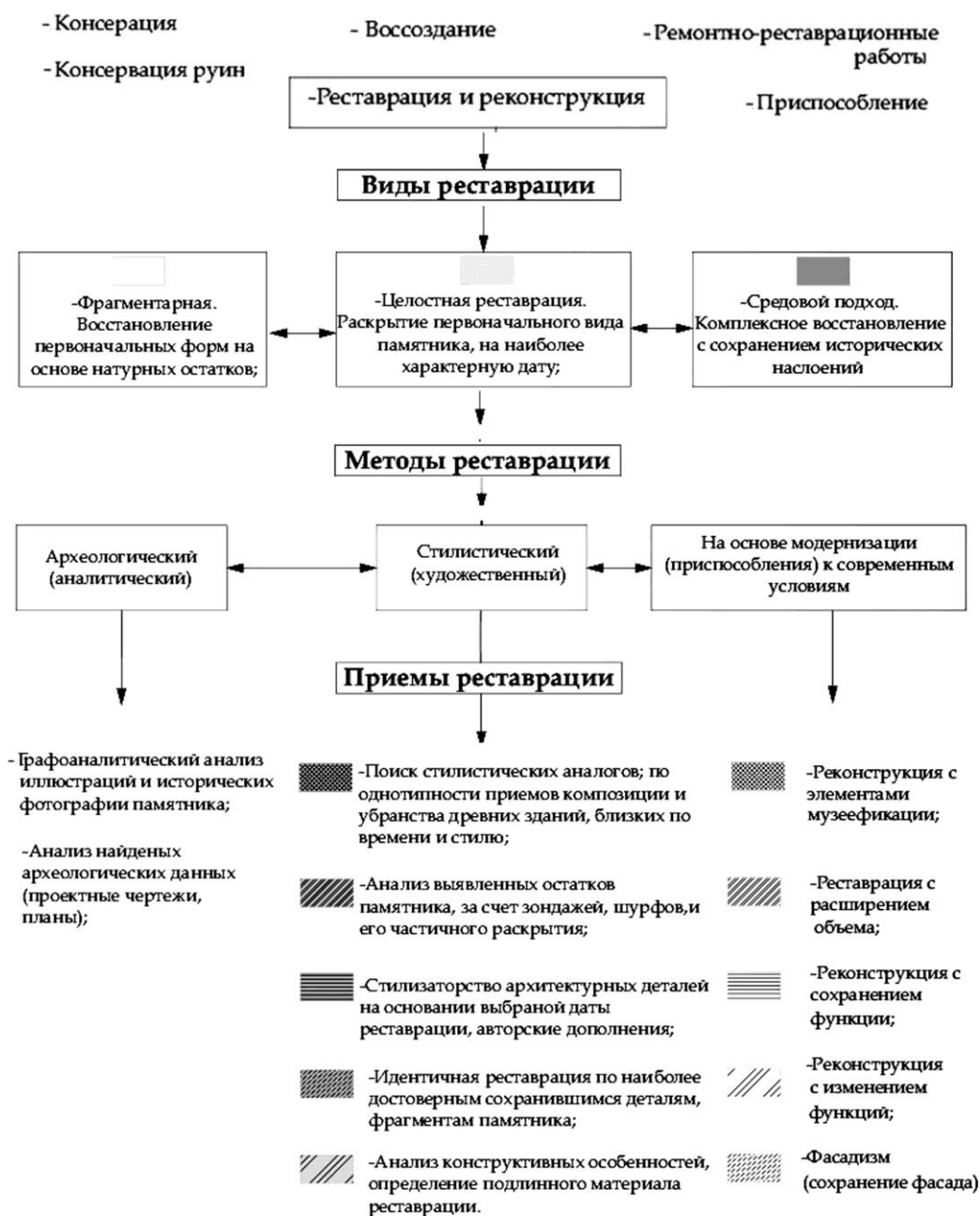

Рис. 84. Схема основных видов работ по сохранению объектов культурного наследия: виды, методы и приемы реставрации

Успенская церковь, построенная в 1789-1799 гг., является неотъемлемой частью усадьбы и представляет большую историческую ценность, как достоверный памятник пушкинского времени [71,73]. Сохранившуюся часть здания, а именно двухъярусный моленный зал с алтарной частью, предполагалось фрагментарно реставрировать в существующих габаритах, без воссоздания завершений и прежнего исторического архитектурного облика, с восстановлением первоначального 4-колонного портика с треугольным фронтоном (рис. 82). Сохранившийся объем церкви предполагалось разделить на два яруса и приспособить под библиотеку [212-214]. Обмеры и проект приспособления разработали в 1959-1961 гг. И.Б. Потапов и В.Я. Чащин.

Первоначально не все объекты усадьбы были отреставрированы: по зданию кухни был разработан проект консервации, а по крестьянской избе проведена качественная фиксация, и предложен эскизный проект реставрации [215, 217]. Обмеры, проекты реставрации и консервации выполнил К.В. Савинов в 1975 г. (рис. 83). Вотчинная контора была воссоздана на основе иконографических материалов и аналогов в 1971 г. по проекту В.А. Лапина.

К реставрации остальных усадебных деревянных строений, составлявших ранее целостный архитектурный комплекс, вернулись в 1980-е гг. Так, здания кухни и бани были воссозданы в 1986 г. по проектам А.И. Курлина и Е.Л. Кармазиной (проект 1983 г.), а в 1987 г. – здания конюшни и людской по проекту В.М. Кагорова 1983 г. [102]. Важно отметить, что воссоздание конюшни и людской основывалось на материалах археологических раскопок, которые дали данные о конструкции и размерах построек.

Парк сохранен в существующих границах и устроен в характере пейзажных парков начала XIX в. с прудами, плотинами, а также с включением плодового яблочного сада. Таким образом, планировка усадебного комплекса к концу 1980-х гг. была восстановлена в соответствии с данными архивных изысканий. На барском доме в с. Львовка также в 1979-1982 гг. была проведена частичная реставрация по проекту З.Г. Погодиной, а в 1983 г. была закончена частичная реставрация церковно-приходской школы по проекту А.И. Курлина.

Приемы и методы реставрационных работ

Вклад реставрационной мастерской в дело сохранения культурного наследия Нижнего Новгорода и области – это не только деятельность по физическому восстановлению большого количества памятников истории и архитектуры, но и становление научной реставрационной деятельности, как отрасли по их сохранению. В Государственном архиве специальной документации Нижегородской области хранятся дела на все объекты мастерской, которые содержат уникальные материалы по истории и фиксации объектов, процесса их исследования и научной реставрации, которые являются особым вкладом в историю Нижнего Новгорода.

На основании тщательных обследований памятников, выполненных практических работ, их осмысления, коллегиальных обсуждений, сопоставления отечественного опыта, постепенно проходило формирование собственных научно-методических принципов и подходов мастерской. Главное внимание уделялось разработке проектных решений и обосновывающих их историко-библиографических, конструктивных и технологических исследований. Приоритетной миссией было сочетание научно-исследовательского и практического научно-реставрационного проектного подхода (рис. 84).

Одной из основных важных проблем реставрационных работ, в начале 1960-х гг. было отсутствие методических установок в процессе реставрации. В отечественной практике тех лет главенствовала целостная реставрация, или реставрация на оптимальную дату. Однако, эта установка, понятная по патриотическим соображениям, нацеленная на стремление показать первоначальный облик памятников, допускала и «стилистическую» и «гипотетическую» реставрацию [37].

Началу целостной научной реставрации всегда предшествовали комплексные архивные исследования. Затем на основе опубликованных и вновь выявленных документов, библиографических сведений определялись основные факты истории возникновения памятника, датировка постройки, на основании которых уточнялись подробности создания

Наименование объекта	Место расположения, адрес	Дата Рест.	С чем связано проведение работ	Перечень работ проводимых на памятнике архитектуры				
				Предварительные исследования		Проектные предложения		
				Обмерные чертежи	Историческое исследование	Эскиз. проект	Проект реставрации	Конструкт. решения
Соляная контора Г. Строганова	Н.Новгород ул. Суетинская, 23	1974	Фасады	+		+		
Усадьба Голицыных	Н.Новгород ул. Рождественская (Маяковского), д.47	1961	Детали въездных ворот. Балясины,	+			+	
Здание Нижегородского острога	Н. Новгород пл. Свободы, 2	1967		+	+			
		1981-1983					+	+
Здание Государственного банка, 1913 г.	Н.Новгород ул. Б. Покровская (Свердлова), 26.	1972-1974	Детали интерьера зала первого этажа.	+		Э.рестр. росписи. решетки портала	Фонарь парадного крыльца.	
Художественное училище	Н.Новгород ул. Варварская (Фигнер), 8 б	1989	Капитальный ремонт здания	+		Организация строительства. Пояснительная записка, расчетные таблицы и ведомости.		
Усадьба Добролюбова	Н.Новгород ул. Лыкова дамба, д.2	1983	Хозяйственная постройка, ограда,	+	+		+	+
Усадьба Г.Н. Рябиной, 1820 г	Н.Новгород ул. Ильинская, 56	1956	Восстановительный ремонт усадьбы	+	+	+	+	+
Дом-усадьба В.В. Каширина	Н.Новгород ул. Ковалихинская, 33.	1958, 1975		+				
Дом-музей Я.М. Свердлова.	Н.Новгород ул. Б. Покровская, 6.	1965-1968	Проект восстановления фасада	+		Перепланировка второго и третьего этажей		
Петропавловская церковь, 1782 г	Н.Новгород Парк им. И. П. Кулибина.	1968	Фасады	+		Проект приспособления.		
Лютеранская церковь	Н.Новгород ул. Б.Покровская	1962	Фасады	+				
Вознесенская церковь, 1866 г.	Н.Новгород ул. Ильинская, 54	1977	Проект реконструкции	+	+	+	+	+
Собор Александра Невского	Н.Новгород ул. Стрелка, 3	1958, 1983, 1984	Архитектурные исследования	+	+	+		
Здание Магистрата	г. Арзамас	1983, 1986,	Фасады	+			+	
Водонапорная башня	г. Арзамас	1950	Техно-рабочий проект.				+	+
Рождественская церковь, 1773 г	г. Выкса	1981-1985		+	+	+	+	+
Комплекс Казанской церкви	Большемурашкинский район. с. Григорово	1960-1986	Фиксация деформаций	+	+		+	
Преображенская церковь XVII-XIX вв	Чкаловский район с. Пурех	1981, 1984	Работы по живописи и фасадам	+	+	+	+	

Рис. 85. Таблица объектов с указанием выполненной научно-проектной документации без их реализации

проекта, возможного авторства, заказчика и характеристики памятника [59].

Ответственность за сохранение наследия, тщательность в изучении объектов реставрации, стремление к обмену опытом, чуткость к советам коллег и умение делиться сведениями и принимаемыми решениями были основными принципами работы сотрудников с самого начала создания мастерской. Приступая к реставрации объекта, архитекторы-реставраторы опытным взглядом, а затем и подкрепленным комплексным инженерным обследованием, понимали, что облик здания и его планировка, за историю своего существования, имели весьма разнообразные переделки, связанные с полным или частичным изменением утилитарного назначения зданий. Множество переделок постоянно вело к изменению подлинного архитектурного облика, а также конструктивного разрушения здания. Поэтому, первоочередная задача, сотрудников мастерской, при проведении целостной реставрации или восстановлении на определенную дату, было максимальное устранение выявленных временных искажений памятника. Однако были и исключения, к примеру, при восстановлении корпуса келий Печерского монастыря был принят вариант с восстановлением второго этажа в формах XVIII в. в целях сохранения интересных в архитектурном отношении наслоений XVIII в. При реставрации дома Чатыгина было решено сохранить пристрой конца XIX в., так как он отражает собой веку в истории существования памятника архитектуры.

Для определения подлинных форм и оснований воссоздания облика здания, обязательно проводились комплексные натурные исследования памятника, выявление временных наслоений, искажающих его первоначальный облик, в том числе с помощью шурфов и зондажей. При этом непрерывно велась поэтапная фотофиксация всех работ. В ходе проведения исследований нередко удавалось обнаружить следы древних форм здания, которые часто находились в основании, в подвале, чердаке или заложены в стене. Такого рода находки были основой восстановления прежнего облика многих зданий. Так, например, благодаря раскопкам была выявлена первоначальная планировка и объемная композиция Архангельского

собора в Нижегородском кремле, а при исследовании кровли Никольской церкви в г. Балахне были найдены ос -

199

татки полукруглых закомар и черепицы, что послужило восстановлению покрытия в виде черепицы (рис. 85).

Метод восстановления архитектурных элементов по наиболее достоверным сохранившимся фрагментам также был нередко применен архитекторами мастерской. Так на Спасской церкви в г. Балахне, по остаткам арок на внутренних плоскостях стен были реставрированы окна трапезной, первоначально имевшие арочную форму, а по следу на кладке восточной стены восстановлены килевидные завершения кокошников окон. На Успенской церкви на откосе (г. Горький) карнизы северного, южного и восточного фасадов восстановлены по карнизу западного фасада, сохранившегося на чердаке трапезной, а внутри древней трапезной и стены первого яруса древней колокольни, найдены остатки позднейшей трапезной. Карнизы большого барабана Вознесенского собора в г. Лысково, воссозданы по двум сохранившимся образцам. Утраченные части коринфских капиталей большого барабана дополнены методом догипсовки, не снимая капителей. Подобные следы архитектурных форм стали главным основанием для составления проекта реставрации здания с целью вернуть ему его прежний облик.

Важное место отводилось зондажам, которые способны дать ответы на разнообразный круг вопросов. Так, при помощи зондажей выясняли первичное покрытие внутренних и наружных поверхностей стен, ее изменении во времени, о наличии росписей, лепнины и иного декоративного убранства. Ярким примером в поиске цветового решения - цветовое решение закомар Вознесенского собора Печерского монастыря, а также портала входа палат Олисова. Зондажи на фасадах Рождественской церкви позволили обнаружить небольшие фрагменты лентообразного орнамента, выполненного в три цвета.

Важнейшей частью предпроектных изысканий являлись исторические материалы: письменные свидетельства, говорящие о былом виде здания и его переделках, и исторические изображения. При проведении архивных изысканий были обнаружены исторические проектные чертежи зданий, в основном XIX - начала XX вв. Эти материалы сверялись с данными, полученными при натурных

обследованиях здания. Так материалом при воссоздании архитектурного облика Успенской церкви в г. Горьком послужили обмерные чертежи Леонова XIX в.

200

При составлении проекта реставрации в качестве научного материала реставраторы мастерской использовали также метод аналогии с другими зданиями. К такому методу архитекторы подходили очень серьезно, подборка аналогов осуществлялась по сохранившимся зданиям, близким по времени, типу и характеру архитектуры к изучаемому объекту. Так при реставрации главного усадебного дома в с. Большое Болдино в качестве аналогов были использованы старые деревянные жилые дома в Горьком. Для этого были проведены натурные исследования и обмеры нескольких деревянных жилых зданий 1830-1840-х гг.: дом Никлауса на Жуковской (ныне Минина) ул., дом Мичурина на ул. Б. Покровская (ныне не сохранился), дом Щелокова на ул. Варварской, дом Торсуева на ул. Осыпной (ныне Пискунова, ныне не сохранился).

Важным приемом воссоздания прежнего архитектурного облика было использование графических изображений, к которым относятся фотографии, картины, карты и др. Старые изображения давали наглядное представление об облике памятника в прошлом, до тех или иных его перестроек или разрушений. Наглядным примером является восстановление крестов на главах церквей. Рисунок крестов Успенской церкви в г. Горьком был восстановлен по фотографии М.П. Дмитриева, на которой кресты зафиксированы в ортогональной проекции. Крест большого барабана Вознесенского собора в г. Лысково, как и четыре малых креста, также были воссозданы по фотографии М.П. Дмитриева. Но за основу графопостроений был взят подкрестный шар, который сохранился на своём прежнем месте.

Реставрация построек ориентировалась на применение строительного материала по аналогии с историческим и одновременно шел индивидуальный подход к реставрации каждого объекта. Так кладка производилась на цементном растворе при соблюдении характера кладки сохранившихся частей здания, а заполнения оконных проёмов восстанавливались по сохранившимся деталям, с воссозданием исторической расстекловки.

В процессе реставрации горьковские реставраторы решали вопросы не только архитектурного и конструктивного облика памятника, а также его функциональное назначение, хотя во многих случаях оно не было связано с первоначальным использованием. Так, например, проект

201

Благовещенского собора Благовещенского монастыря предусматривал приспособление его под архив областного ЗАГСа, в Успенской церкви в с. Большое Болдино было намечено разместить библиотеку, а для церкви Рождества Христова в г. Арзамасе был разработан проект приспособления под реставрационные производственные мастерские. Кроме проектов приспособления, мастерская разрабатывала и проекты благоустройства территории около памятников архитектуры. Таким образом, проекты реставрации носили в основном комплексный, завершённый характер.

В целом методика и техника реставрационных работ мастерской была построена на научных основах, на стремлении к строгой научной достоверности в воссоздании первоначального подлинного архитектурного облика памятника.

В заключении следует отметить, что становлению процесса реставрации в СССР в послевоенный период способствовал ряд политических решений и правительственных документов, направленных на сохранение памятников архитектуры и способствовавших созданию реставрационных мастерских в крупных городах. Становление Горьковской мастерской происходило в 1950-е гг. и организация ее была связана, прежде всего, с реставрацией стен и башен кремля как наиболее важного памятника крепостного зодчества. Главным архитектором реставрации кремля с 1951 по 1966 гг. был С.Л. Агафонов. Реставрация кремля проходила одновременно с реставрационными работами на других русских каменных кремлях (Новгород, Коломна, Тула, Казань, Псков, Астрахань), в которой важное место занимали Центральные реставрационные мастерские (Москва).

До своего завершения в 1988 г. в мастерской сложилась большая группа опытных архитекторов-реставраторов, которые выполняли проекты реставрации наиболее значимых построек, преимущественно памятников архитектуры XVII в., как в Горьком, так и Горьковской

области. При этом в Горьковской реставрационной мастерской за время ее существования проводились все виды реставрационных работ: консервация, ремонтно-реставрационные работы, комплексная реставрация, реконструкция с приспособлением, а также частичное воссоздание архитектурных объектов. Значительную часть составляли исследователь-

202

ские и проектные работы. Это была крупная, высококвалифицированная, реставрационная организация, которая занималась не только разработкой проектных решений, но и их реализацией, так мастерская имела свою производственную базу.

В ходе реставрации использовались разнообразные приемы: реконструкция с элементами музеефикации, реставрация на определенную дату с максимальным сохранением исторических частей, целостная реставрация с использованием метода аналогий. При этом тщательность и научность реставраций была подкреплена натурными данными, письменными свидетельствами, историческими изображениями и архивными материалами, а также многочисленными обследованиями конструкций, материалов, зондажей и т.д.

В сферу деятельности мастерской входили разнообразные памятники архитектуры XVII в.: купеческие каменные палаты; культовые постройки в Горьком, Арзамасе, Балахне, включая отдельные храмы и монастырские комплексы (Печерский, Благовещенский, Макарьевский). Важное место в работе мастерской заняла реставрация усадебного комплекса – музея-заповедника А.С. Пушкина в с. Большое Болдино. Знаковым объектом реставрации стал комплекс музея архитектуры и быта Нижегородского Поволжья.

Необходимо отметить, что тщательность и научность реставрационных работ мастерской была подкреплена письменными свидетельствами, историческими изображениями и архивными материалами, а также многочисленными натурными обследованиями конструкций, что доказывает исключительную роль мастерской в сохранении нижегородской архитектуры. Реставрационная практика мастерской в течение 40 лет дала богатый опыт комплексного изучения памятников архитектуры, методов организации и проведения

ремонтно-реставрационных работ, а также методики сохранения и консервации объектов.

Горьковская реставрационная мастерская, пройдя сложный период организации и становления, сыграла важную роль в деле охраны и реставрации культурного наследия Нижнего Новгорода, а также заложила основы нижегородской реставрационной школы. Горьковская реставрационная мастерская сыграла значительную роль, как в истории нижегородской архитектуры, так и в русской архитектуре в целом.

203

Библиографический список

1.Опубликованные источники

1. Агафонов, С.Л. Нижегородский кремль. Архитектура, история, реставрация /С.Л. Агафонов – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1976. – 136 с.
2. Агафонов, С.Л. Реконструкция ансамбля нижегородского кремля XVII в. / С.Л. Агафонов // Архитектурное наследство. – 1976. – № 24. – С. 51-59.
3. Агафонов, С.Л. Кремль в Нижнем Новгороде. История и современность / С.Л. Агафонов // Проблемы реконструкции городов Волжского региона и пути их решения. – Нижний Новгород, 1997. – Вып. 1. – С. 49-59.
4. Агафонов, С.Л. Нижегородский кремль. Архитектура, история, реставрация / С. Л. Агафонов. – Нижний Новгород : Кварц, 2008. – 224 с.
5. Агафонов, С.Л. Пушкинская усадьба в Болдине / С. Л. Агафонов //Памятники культуры. Новые открытия. – Москва, 1985. – С. 450-451.

6. Агафонов, С.Л. Архитектурные памятники города Горького и Горьковской области / С. Л. Агафонов, В. Я. Чащин // Музеи и архитектурные памятники Горьковской области. – Горький, 1968.– С. 195-334.
 7. Агафонов, С. Л. Горький. Балахна. Макарьев / С. Л. Агафонов. – Москва : Искусство, 1987. – 327 с.
 8. Агафонова, И. С. Этапы реставрации собора Михаила Архангела в Нижегородском кремле [Электронный ресурс] / И. С. Агафонова, А.И. Давыдов, А. А. Давыдова. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru>.
- 204
9. Агафонова, И.С. История реставрации Архангельского собора в Нижегородском кремле в XIX–XXI вв. / И. С. Агафонова, А. И. Давыдов, А. А. Давыдова // Нижегородская старина. – 2010. – Вып. 25-26. – С. 130-141.
 10. Агафонова, И.С. Проект реставрация архиерейских палат Нижегородского Печерского монастыря и его реализация / И. С. Агафонова, А. И. Давыдов // Святые земли Нижегородской. – Нижний Новгород, 2008. – С. 92-102.
 11. Агафонова, И.С. Гравюры из книги Адама Олеария как источник при исследованиях и реставрации архитектурного комплекса нижегородского кремля / И. С. Агафонова, А. И. Давыдов // Святые земли нижегородской. Нижегородский кремль : материалы V нижегор. межрегион. архивоведч. конф., 2009 г. – Нижний Новгород, 2010. – С. 31-35.
 12. Арзамас : илл. каталог памятников истории и культуры / отв. ред. А. Л. Гельфонд. – Нижний Новгород : Кварц, 2013. – 528 с.
 13. Архимандрит Тихон (Затёкин). Древняя обитель : история Вознесенского Печерского монастыря в жизнеописаниях его настоятелей. Т. 3. – Нижний Новгород : Издат. отд. Нижегород. епархии : Вознесен. Печер. муж. монастырь, 2015. – 480 с.
 14. Алешковский, М.Х. Новгородский кремль [Электронный ресурс] : Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры / М. Х. Алешковский, А. В. Воробьев. – Режим доступа : <http://rusarch.ru/report4.htm>.
 15. Айдаров, С.С. К реконструкции ханской цитадели Казани /С.С. Айдаров // Проблемы реконструкции городов Волжского

региона и пути их решения. – Нижний Новгород, 1997. – Вып. 1. – С. 59-61.

16. Балахнинский район : ил. каталог памятников истории и культуры / отв. ред. Е.В. Ходаковский. – Нижний Новгород : Кварц, 2011. – 224 с.
17. Бахарева, Н.Н. Проблемы сохранения и регенерации ансамбля нижегородского кремля и пути их решения / Н. Н. Бахарева // Нижегородский кремль : к 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. – Нижний Новгород, 2001. – С. 14-18.

205

18. Белецкий, С. В. Археологические исследования и реставрация Псковского кремля [Электронный ресурс] : Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры / С.В. Белецкий, Е.В. Скрынникова. – Режим доступа : <http://rusarch.ru/beletsky1.htm>.
19. Белова, У. Н. Краткий обзор фондов ГУ ГАСДНО по изучению истории реставрации нижегородского кремля / У. Н. Белова // Святыни земли нижегородской. Нижегородский кремль : материалы V нижегор. межрегион. конф. – Нижний Новгород, 2010. – С. 9-13.
20. Беляев, Л. А. Древнерусские монастыри как городские кремни [Электронный ресурс] / Л. А. Беляев. – Режим доступа: <http://rusarch.ru/beliaev3.htm>.
21. Богусевич, В.А. Влияние огнестрельного оружия на русские каменные укрепления XIV-XV веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusarch.ru/bogusevich1.htm>.
22. Бондаренко, Н. А. Исторический путь развития Нижнего Новгорода / И. А. Бондаренко, С. М. Шумилкин // Архитектурное наследство. – Москва, 1988. № 35. – С. 3-13.
23. Бородин, В. И. Нижний Новгород. Предания. История. Новые времена.../ В.И. Бородин, И. В. Сидорова, Н. В. Морохин. – Нижний Новгород, 1994. – 176 с.
24. Бубнов, Ю. Н. Архитектура города Горького / Ю. Н. Бубнов, О. В. Орельская. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1986. – 190 с.
25. Бугрова, М. С. Использование северной части территории нижегородского кремля: исторический опыт и перспективы / М. С. Бугрова // Нижегородский кремль : к 500-летию основания

каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 157-163.

26. Виноградова, Т. П. Российские кремни в пространстве всемирного наследия ЮНЕСКО / Т. П. Виноградова // Нижегородский кремль : к 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы второй обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2003. – С. 123-132.
27. Воронков, В. В. Усиление градостроительной роли нижегородского кремля в историческом центре города / В. В. Воронков // Нижегородский кремль : к 500-летию основания каменной крепости – па-

206

мятника архитектуры XVI в. : материалы обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 145-148.

28. Воскобойникова, Н. В. Из истории строительства нижегородского кремля / Н. В. Воскобойникова // Нижегородский кремль: к 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в.: материалы науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 42-45.
29. Галай, Ю. Г. Городская дума и нижегородский кремль во второй половине XIX – начале XX в. / Ю. Г. Галай // Святыни земли нижегородской. Нижегородский кремль: материалы V нижегор. межрегион. архивоведч. конф. – Нижний Новгород, 2010. – С. 36-44.
30. Галай, Ю. Г. Нижегородский кремль в первые годы советской власти / Ю. Г. Галай // Нижегородский кремль : к 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы второй обл. науч.-практ. конф.– Нижний Новгород, 2001. – С. 114-121.
31. Ганюшкина, Л. Ю. История реставрации Макарьевского Желтоводского монастыря в советское время / Л. Ю. Ганюшкина // Святыни земли Нижегородской. Монастыри : материалы II регион. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2012. – С. 257-276.
32. Гациский, А. С. Нижегородский летописец / А. С. Гациский. – Нижний Новгород : Тип. губерн. правления, 1886. – 144 с.
33. Годлевский, Н. Н. Планировка и застройка Тульского кремля в XVI-XVII вв. / Н. Н. Годлевский // Архитектурное наследство. – 1968. – № 18. – С. 25-29.

34. Годлевский, Н. Н. Планировка кремля Коломны в XVI–XVII вв. / Н. Н. Годлевский // Архитектурное наследство. – 1967. – № 16. – С. 19-28.
35. Городецкий район : ил. кат. памятников истории и культуры / отв. ред. А. В. Лисицына – Нижний Новгород : Кварц, 2011. – 504 с.
36. Гуляницкий, Н. Ф. Москва и сложившиеся русские города: Русское градостроительное искусство. Т. 4 / Н. Ф. Гуляницкий [и др.]. – Москва : Стройиздат, 1998. – 449 с.
37. Давид, Л. А. Некоторые вопросы теории реставрации памятников архитектуры / Л.А. Давид // Теория и практика реставрационных работ. Сб. № 3 – Москва : Стройиздат, 1972. – С. 16-20.

207

38. Давыдов, А. И. Исследования по истории архитектуры и нижегородскому краеведению / А.И. Давыдов – Нижний Новгород: НИЭЛ, 2016. – 224 с.
39. Давыдов, А. И. Формирование и развитие усадьбы Пушкиных в Большом Болдине [Электронный ресурс] / А. И. Давыдов. – Режим доступа : <http://opentextnn.ru>.
40. Давыдов, А. И. Проекты музеефикации башен нижегородского кремля конца XIX–начала XX века / А. И. Давыдов // Нижегородский кремль : к 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 109-114.
41. Давыдов, А. И. Нижегородская научная общественность и реставрация Дмитровской башни нижегородского кремля (1895-1896) / А.И. Давыдов // Нижегородский кремль : к 500-летию памятника архитектуры XVI века : материалы обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2003. – С. 109-122.
42. Давыдов, А. И. Северо-восточный жилой корпус нижегородского Благовещенского монастыря. Исследования и приспособление для современного использования / А. И. Давыдов, И. С. Агафонова // Святыни земли Нижегородской. Монастыри : материалы науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2012. – С. 219-228.

43. Дегтева, О. В. Алексеевская церковь Нижегородского Благовещенского монастыря / О. В. Дегтева – Нижний Новгород, 2009. – 224 с.
44. Еремин, И. О. Зачатская башня Нижегородского кремля. История, археология, реставрация / И. О. Еремин. – Нижний Новгород: Ультима, 2012. – 66 с.
45. Иванов, Ю. Г. Старинные крепости России – Смоленск / Ю. Г. Иванов. – Смоленск : Русич, 2004. – 584 с.
46. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия, расположенных на территории Лысковского района / отв. ред. А. Л. Гельфонд. – Нижний Новгород : Кварц, 2016. – 520 с.
47. Казанский Кремль - комплекс оборонительных сооружений [Электронный ресурс]. –Режим доступа: http://nailtimler.com/fotogalereya/kazan_kreml/kazan_kremlin_complex.html.

48. Карцев, Ю. Н. Нижегородский кремль и вопросы градостроительства / Ю. Н. Карцев, В. М. Парфенов // Нижегородский кремль : к 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы второй обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 148-152.
49. Кирьянов, И. А. К истории строительства нижегородского кремля / И. А. Кирьянов // Нижегородский кремль : к 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI века: материалы второй обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 19-24.
50. Кирьянов, И. А. Нижегородский кремль / И. А. Кирьянов. – Нижний Новгород : Волго-Вят. кн. изд-во, 1968. – 118 с.
51. Клюкина, Е. А. Проектно-строительная деятельность нижегородской реставрационной мастерской в 1950-1980 гг. [Электронный ресурс] : выпуск. квалифик. работа / Е. А. Клюкина ; рук. С. М. Шумилкин. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018.
52. Косточкин, В. В. Крепость Смоленска [Электронный ресурс] /В.В. Косточкин– Режим доступа: <http://rusarch.ru/kostochkin4.htm>.
53. Косточкин, В. В. Оборонительные системы русских крепостей XIV – начала XVI вв. [Электронный ресурс] / В. В. Косточкин. – Режим доступа : <http://rusarch.ru/kostochkin5.htm>.

54. Краснов, В. В. Петр Фрязин и его роль в возведении каменного нижегородского кремля / В. В. Краснов ; ООО НИП «Этнос». – Нижний Новгород : Этнос, 2013. – 7 с.
55. Крепости северо-запада России. От крепости к крепости. – Санкт-Петербург : НП-Принт, 2012. – 132 с.
56. Кучерова, Т. В. Нижегородский кремль : история, строительство, реставрация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://rusarch.ru/kucheroval.htm>.
57. Левина, Ю. И. О болдинской усадьбе и доме Пушкиных / Ю. И. Левина // Записки краеведов. – Горький, 1985. – С. 187-196.
58. Лифшиц, Л. И. История законодательства в области охраны и реставрации памятников культуры. / Л. И. Лившиц // Реставрация памятников истории и искусства в России в XIX–XX веках : учеб. пособие – Москва : Акад. Проект, 2008. – С. 79-126.

59. Максимов, П. И. Основные положения научной методики реставрации памятников архитектуры / П. И. Максимов // Практика реставрационных работ. – Москва, 1998. – Сб. 2. – С. 5-18.
60. Марченко, М. А. Создание и реконструкция музея А.С Пушкина в с. Большое Болдино в 40-60-х гг. XX в. / М. А. Марченко // Святыни земли Нижегородской – Нижний Новгород, 2014. – С. 52-58.
61. Марченко, М. А. Источники ГУ ГО ЦАНО по изучению истории сохранения и реставрации нижегородского кремля / М. А. Марченко // Святыни земли нижегородской. Нижегородский кремль – Нижний Новгород, 2010. – С. 48-52.
62. Марченко, М. А. К вопросу о реставрации нижегородского кремля /М.А. Марченко, Н.Е. Хитрина //Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. – Нижний Новгород, 2001. – С. 122-126.
63. Методика реставрации памятников архитектуры – Москва : Госстройиздат, 1961. – 216 с.
64. Михайловский, Е.В. Реставрация памятников архитектуры /Е.В. Михайловский – Москва: Стройиздат, 1971. – 190 с.
65. Мокеев, Г. Я. Столичный центр Пскова конца XV в. / Г. Я. Мокеев // Архитектурное наследство. – 1976. – № 24. – С. 61-71.

66. Муравьева, А. Ф. Из истории реставрации Тульского кремля / А. Ф. Муравьева // Тульский краеведческий альманах. – Тула, 2007. – С. 13-18.
67. Муравьева, А. Ф. Тульский кремль - памятник оборонного зодчества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rusarch.ru/muravieva1.htm>.
68. Нижний Новгород. Иллюстрированный каталог объектов культурного наследия федерального значения. Кн. 1-2. – Нижний Новгород : Кварц, 2017-2018.
69. Носов, К. С. Итальянское влияние на русское оборонительное зодчество [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rusarch.ru/nosov_k1.htm.
70. Орельская, О. В. Нижегородский кремль и его возрождение (к 500-летию нижегородского кремля) / О. В. Орельская // Приволжский

210

научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2008. – № 2. – С. 83-88.

71. Орельская, О. В. Святослав Агафонов / О.В. Орельская – Нижний Новгород: Промграфика, 2001. – 192 с.
72. Орельская, О. В. Владимир Орельский / О.В. Орельская. – Нижний Новгород : Промграфика, 2002. – 32 с.
73. Памятники истории и культуры Горьковской области: Справочник - Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1987. – 319 с.
74. Пастухова, З. И. Древнерусские города / З.И. Пастухова, Е.Н. Пономарева. – Смоленск : Русич, 2004. – 336 с.
75. Подъяпольский, С.С. Реставрация памятников архитектуры / С. С. Подъяпольский, Г. Б. Бессонов, Л. А. Беляев, Т. М. Постникова. 2-е изд. – Москва : Архитектура-С, 2014. – 288 с.
76. Пожарская, С. Ю. Из истории реставрации нижегородского кремля в 1949-1970-х гг. XX века / С. Ю. Пожарская // Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы науч. конф., 2000 г. – Нижний Новгород, 2001. – С. 126-130.
77. Пудалов, Б. М. Начало строительства нижегородского кремля – памятника XVI века /Б.М. Пудалов //Нижегородский кремль. К 500-

ле-тию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы науч. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 29–37.

78. Раппопорт, П. А. Древние русские крепости [Электронный ресурс] : Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры. – Режим доступа : <http://rusarch.ru/rappoport4.htm>.
79. Рязанов, К. И. Методика и практика реставрации нижегородского кремля с 1958 по 1978 гг. / К. И. Рязанов // Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. :- Нижний Новгород, 2001. – С. 131–142.
80. Рязанов, К.И. Проект реставрации нижегородского кремля / К.И. Рязанов // Нижегородский кремль. К 500-летию памятника архитектуры XVI века : материалы обл. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2003. – С. 95–109.

81. Самойлов, Ю.Г. Деревянное зодчество нижегородского Поволжья : отчет по НИР/ Ю.Г. Самойлов; Горьк. инженер.- строит. ин-т. – Горький : ГИСИ, 1978. – 148 с.
82. Селезнев, Ф. А. История нижегородского края с древнейших времен до конца XVI в. Учеб. пособие / Ф. А. Селезнев – Нижний Новгород : НГУ, 2014. – 198 с.
83. Смагина, А. С. Реставрация стен и башен Нижегородского кремля в 1950–1970 гг. [Электронный ресурс] : выпуск. квалифик. работа / А.С. Смагина; рук. С.М. Шумилкин– Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018.
84. Собирая камни ... Центральные научно-реставрационные проектные мастерские. 65 лет. – Москва : АртКом, 2012. – 622 с.
85. Соколова, Т. Н. Формирование некоторых тенденций реставрационной методики в послевоенное время / Т. Н. Соколова // История и теория реставрации памятников архитектуры: сборник. – Москва, 1986.
86. Столяренко, С. Н. Монастыри Арзамаса. Возникновение и развитие / С. Н. Столяренко // Уваровские чтения III: Русский православный монастырь как явление культуры : материалы науч. конф. – Муром, 2001. – С. 94–98.

87. Султанов, Н. В. Приспособление Дмитровской башни в Нижнем Новгороде под музей / Н.В. Султанов // Зодчий. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 65.
88. Сундиева, О. Е. Реставрация Троицкой церкви в городе Балахне Нижегородской области / О. Е. Сундиева // Святыни земли Нижегородской. Монастыри: материалы II регион. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2012. – С. 244-249.
89. Трофимов, И. В. Материалы к исследованию нижегородского кремля / И. В. Трофимов, И. А. Кирьянов // Материалы и исследования по археологии СССР. – Москва, 1953. – Вып. 31. – С. 163-170.
90. Филатов, Н. Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV-начала XX в. / Н.Ф. Филатов – Нижний Новгород: РИЦ «Нижегород. новости», 1994. – 256 с.
91. Филатов, Н. Ф. Неизвестная опись Нижегородского кремля XVIII века / Н.Ф. Филатов // Записки краеведов. – Горький, 1981. – С. 166-177.

212

92. Филатов, Н. Ф. Лев Владимирович Даль / Н. Ф. Филатов – Нижний Новгород: НГУ, 1999. – 128 с.
93. Хорев, М. М. Нижегородский кремль в творческом наследии мастеров отечественного фотоискусства /М.М. Хорев //Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы науч. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 175–189.
94. Храмцовский, Н. И. Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода / Н. И. Храмцовский. – Нижний Новгород : Нижегород. ярмарка, 1998. – 608 с.
95. Чернышев, М. Б. Четырехугольные башни кремля города Коломны. Опыт реконструкции [Электронный ресурс] / М. Б. Чернышев. – Режим доступа : [http://rusarch.ru /chernyshev1.htm](http://rusarch.ru/chernyshev1.htm).
96. Шакулова, Л. Д. Археологическое изучение нижегородского кремля /Л. Д. Шакулова // Нижегородский кремль. К 500-летию основания каменной крепости – памятника архитектуры XVI в. : материалы науч. конф. – Нижний Новгород, 2001. – С. 37–41.
97. Широков, В. А. Воспоминания о реставрационных работах / В.А. Широков // Святыни земли Нижегородской. Монастыри :

материалы II регион. науч.-практ. конф. –Нижний Новгород, 2012. – С. 206-218.

98. Широков, В. А. К истории реставрации корпуса келий Нижегородского Благовещенского монастыря / В. А. Широков // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья : материалы науч. конф. – Нижний Новгород, 1991. – С. 142-146.
99. Шумилкин, М.С. Нижегородское монастырское зодчество /М.С Шумилкин, С.М. Шумилкин, Т.В. Шумилкина – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2018. – 195 с.
- 100.Шумилкин, С.М. Каменные палаты XVII века: учеб. пособие / С.М. Шумилкин. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2001, 2009. – 52 с.
- 101.Шумилкин, С. М. Памятники деревянного зодчества Нижегородского края: метод. указания /С. М. Шумилкин, В. М. Кагоров – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2003. – 52 с.

- 102.Шумилкин, С. М. История реставрации памятников архитектуры Нижегородской области / С. М. Шумилкин // Ученые записки ВВО МСА. – Нижний Новгород, 2003. – С.104-110.
- 103.Щенков, А.С. Реконструкция исторических городов / А. С. Щенков. – Москва : Памятники ист. мысли, 2013. – 420 с.
- 104.Ядрышников, В.А. Чудо возрождения. История новгородской архитектурной реставрации /В.А. Ядрышников – Санкт-Петербург: Крига, 2017. – 368 с.

2. Архивные материалы

2.1.Нижегородский кремль:

- 105.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 2. Краткий отчет по реставрационно-восстановительным работам Горьковского участка за 1949-1951 гг.
- 106.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 14. Научно-технический отчет по реставрационным работам Горьковского участка за 1952 г.

107. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 17.
Список чертежей реставрации кремля в г. Горьком, выполненных за 1952-1954 гг.
108. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 18, 22, 28, 53, 77. Журнал ремонтно-реставрационных работ в Нижегородском кремле Горьковского участка. 1952-1954 гг.; 1953 г.; 1955-1957 гг.; 1960-1962 гг.; 1965-1968 гг.
109. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 94.
Сведения о памятниках истории и культуры, по которым проведены реставрационные работы за 1970-1983 гг. и аннотации к ним.
110. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 122.
Кремль в г. Горьком. Проект реставрации. Обоснования к плану работ по реставрации кремля. 1955 г.
111. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 161.
Схема плана кремля с показанием памятников архитектуры и выполненных реставрационных работ. 1949-1958 гг.
112. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 233.
Предварительные замечания С.Л. Агафонова на работу научного со
214
трудника И.А. Кирьянова «Материалы к проектированию реставрации Ивановской башни кремля в г. Горьком». 1952 г.
113. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 496.
Заключение С.Л. Агафонова по проекту реставрации прясла между Георгиевской и Пороховой башнями кремля в г. Горьком. 1950 г.
114. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5.
Оп. 4-1. Д. 17; 25-34; 76. Материалы обследования к проекту реставрации древних крепостных сооружений кремля в г. Горьком. Архитектурные обмеры наружных фасадов кремля. 1949-1950 гг.; эскизный проект реставрации. Т.1. Обоснования и пояснительная записка и чертежи к проекту 1961 г.
115. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 98.
Эскизный проект реставрации прясла между Часовой и Ивановской башнями. 1955 г.
116. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 118.
Эскиз устройства покрытий на башнях, обращенных в сторону р. Волги. 1954 г.

117. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 121.
Основания к плану работ по реставрации кремля. 1955 г.
118. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 150.
Копии с архивных чертежей башен и крепостных стен
Нижегородского кремля Гос. исторического архива г. Ленинграда.
1951 г.
119. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д.170-171.
Георгиевская башня. Обмер Н.В. Ушакова и В.Н. Рымаренко 1947 г.,
обмер шатра и проект восстановления покрытия башни. 1952 г.
120. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 191.
Борисоглебская башня. Проект реставрации. 1968-1972 гг.
121. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 194.
Зачатская башня. Обмер. 1985 г.
122. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 207, 209.
Белая башня. Архитектурно-археологический обмер. 1954-1965 гг.
Проект устройства шатровой крыши. 1953 г.
123. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 224, 243.
Ивановская башня. Эскизный проект реставрации. Архитектурно-
археологический обмер. 1950-1959 гг.
- 215
124. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 282, 289.
Часовая башня. Архитектурно-археологический обмер. 1953 г.
Проект реставрации. 1955-1980 гг.
125. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 307, 311.
Северная башня. Архитектурно-археологический обмер. 1953-1960 гг.
Проект реставрации. 1955 г.
126. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 315, 316,
318. Тайницкая башня. Архитектурно-археологический обмер.
1953-1964 гг. Проект восстановления верха и устройства шатра.
1954-1966 гг.
127. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 319, 321.
Коромыслова башня. Архитектурно-археологический обмер.
1958-1962 гг. Проект реставрации наружных фасадов и
восстановления шатрового покрытия. Пояснительная записка. 1962 г.

128. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 325, 336. Никольская башня. Архитектурно-археологический обмер. 1957-1973 гг. Архитектурно-археологический обмер. 1954 г.
129. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 339. Кладовая башня. Проект реставрации. 1956-1960 гг.
130. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 342, 348, 352, 357. Дмитриевская башня. Рабочий проект реконструкции шатра. Пояснительная записка. 1951 г. Архитектурно-археологический обмер. Проект переустройства шатра с сохранением существующих конструкций. 1955 г. Проект реставрации. 1963 г.
131. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 364, 367. Пороховая башня. Архитектурно-археологический обмер. Проект реставрации.
132. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 12.2. Фотонегативы по реставрации Нижегородского кремля за 1949 -1978 гг. / Д. 1452; 1454; 1465; 1509; 1568; 1576; 1580; 1592(кадр 1- 5); 1640; 1641; 1655; 1679; 1694 (кадр 1-3); 1699; 1819; 1836; 1838; 1842; 1845; 1855; 1875; 1906 (кадр 1-3); 2008; 2028; 2064.
133. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-94. Оп. 1. Д. 9. С.Л. Агафонов. О форме зубцов кремля в г. Горьком (рукопись).1951 г.

134. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 52. С. Л. Агафонов. Текст несостоявшегося выступления на конференции в г. Ленинграде о реставрации комплекса сооружений кремля в г. Горьком. 1953 г.
135. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 61. С. Л. Агафонов. Доклад о реставрационных работах в г. Горьком за 1949-1954 гг. и задачах реставрации. 1954 г.
136. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 64. Приказы по РСНРПМ по личному составу, основной деятельности. 1954-1956 гг.
- 2.2. Памятники архитектуры г. Горького (Нижегородской области) и области.**

137. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп.1. Д. 27. Научно-технический отчет о реставрационных работах за период 1957-1958 гг. на Спасской церкви, XVII в., г. Балахна.
138. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 41. Научно-технические отчеты по реставрации за 1958-1960 гг. Рождественская церковь, нач. XVIII в., г. Горький.
139. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 43. Реферат по памятнику архитектуры XVII в. Спасской церкви г. Балахны Горьковской обл. (общая композиция сооружения, его пропорции, сравнения с аналогичными постройками этого периода).
140. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 32, 49. Отчеты о проектно-исследовательских и реставрационных работах в Макарьевском монастыре за 1959 г. и 1967 г., р.п. Макарьев, Лысковский район.
141. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 65. Научно-технический отчет по реставрации: Печерский монастырь, г. Горький.
142. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 90. Журнал ремонтно-реставрационных работ: Благовещенский монастырь, г. Горький.
143. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 94. Сведения о памятниках истории и культуры, по которым проведены реставрационные работы за 1970-1983 гг.
- 217
144. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 102. Научный отчет о выполненной реставрации и исследованиях по Спасо-Преображенскому собору, г. Лысково.
145. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 119. Перечень противоаварийных работ на Благовещенском соборе Благовещенского монастыря в г. Горьком.
146. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.) Ф. Р-5. Оп 4-1. Д. 499, 511, 513. Документы по реставрации Михайло-Архангельского собора (рисунок общего вида в цвете, проект реставрации).

147. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-2 (реставрация ансамбля Макарьевского Желтоводского монастыря на Волге за 1949-1991 гг.) Д. 36. Успенская церковь с колокольней.
148. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 49. Церковь Макария, 1808 г.
149. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 57. Церковь Михаила Архангела (надвратная), 1670 г.
150. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 26. Троицкий собор, 1658-1664 гг.
151. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-4 (реставрация ансамбля Печерского монастыря в г. Горьком). Д. 21. Вознесенский собор, 1631-1632 гг. Архитектурно-археологический обмер.
152. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 27. Вознесенский собор. Эскизный проект реставрации.
153. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 33. Вознесенский собор. Проект реставрации.
154. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 42. Колокольня, 1630-е гг. Архитектурно-археологический обмер.
155. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 45. Колокольня. Эскизный проект реставрации.
156. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 47. Колокольня. Проект реставрации.

157. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 54. Церковь Евфимия Суздальского, 1645 г. Архитектурно-археологический обмер.
158. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 62. Церковь Евфимия Суздальского. Проект реставрации.
159. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 65. Церковь Евфимия Суздальского. Краткая историческая справка, техническое состояние памятника до реставрации.

160. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 105. Архиерейские палаты, вторая половина XVII в. Архитектурно-археологический обмер
161. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 109. Архиерейские палаты. Проект восстановления.
162. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 110. Архиерейские палаты. Проект реставрации.
163. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 119. Западные ворота. Архитектурно-археологический обмер.
164. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 120. Западные ворота. Проект реставрации.
165. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 128 Башни и прясла монастыря, 1765 г. Архитектурно-археологический обмер.
166. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 131 Башни и прясла монастыря. Проект реставрации.
167. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 138. Башни и прясла монастыря. Обмерный чертеж.
168. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 140. Западные ворота. Проект реставрации.
169. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 157. Западная стена. Архитектурно-археологический обмер.
170. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 160. Западная стена. Проект реставрации.
171. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-7 (документы по реставрации дома Петра I, XVII в.). Д. 5. Материалы исследования памятника в натуре.
- 219
172. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 6. Архитектурно-археологический обмер.
173. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 8. Проект реставрации.
174. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 14. Историческая справка, обоснования к проекту.

175. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-7 (документы по реставрации дома А.Ф. Олисова, XVII в.). Д. 20. Копии архивных чертежей ГАГО.
176. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 21. Краткая историческая записка.
177. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 25. Материалы исследования памятника.
178. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 33. Перечень работам с установлением очередности.
179. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 34. Проект реставрации.
180. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 35. Эскизный проект реставрации.
181. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 40. Основные задачи по реставрации дома в 1976 г.
182. ГАСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4-7 (документы по реставрации палат Пушниковых, XVII в.). Д. 44. Акт на исследование в натуре.
183. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 49. Архитектурно-археологический обмер.
184. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 52. Проект реставрации.
185. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 55. Альбом фотографий.
186. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 56. Эскизный проект реставрации.
187. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-7 (документы по реставрации дома-усадьбы В.В. Каширина, XIX в., г. Горький). Д. 269. Архитектурно-археологический обмер.

188. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 275 / Проект переноса флигеля усадьбы.
189. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 287. Пояснительная записка.
190. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 282. Архитектурно-археологический обмер.

191. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-3 (документы реставрации ансамбля Благовещенского монастыря: Благовещенский собор, 1649 г.). Д. 16. Архитектурно-археологический обмер.
192. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 19. Описание архитектурного облика и технического состояния после 1974 г.
193. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 25 / Проект выпрямления барабанов. Рабочие чертежи.
194. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 31. Проект реставрации. Предварительные работы.
195. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-3 (документы реставрации ансамбля Благовещенского монастыря: Трапезная с церковью Успения, XVII в.). Д. 42. Архитектурно-археологический обмер.
196. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 51. Проект реставрации.
197. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 54. Оконные переплеты, архитектурные детали.
198. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-3 (документы реставрации ансамбля Благовещенского монастыря: Церковь Сергиевская, 1690 г.). Д. 61. Описание архитектурного облика и технического состояния церкви.
199. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 65. Архитектурно-археологический обмер.
200. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 67. Проект реставрации.
201. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-3 (документы реставрации ансамбля Благовещенского монастыря: Палаты, XVII в.). Д. 70. Архитектурно-археологический обмер.
202. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 76. Проект реставрации.
203. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-5 (документы по реставрации и восстановлению комплекса

- сооружений Государственного литературно-мемориального и природного музея-заповедника А. С. Пушкина в Б. Болдино Нижегородской области: Господский дом, начало XIX в.). Д. 2. Описание технического состояния (фотофиксация, схематический обмер и проект реставрации, выполненные архитектором В.И. Вагиным в 1944-1946 гг.).
204. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 5. Архитектурно-археологический обмер.
205. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 8. Задание на реставрацию и обоснование. 1961 г.
206. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 9. Проект реставрации и обоснования, выполненные арх. И.Б. Потаповым.
207. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 10. Проект реставрации.
208. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 17. Научно-реставрационное обоснование.
209. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 19. Эскизный проект реставрации. Часть 1.
210. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 20. Эскизный проект реставрации. Часть 2.
211. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 22. Эскизный проект приспособления.
212. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-5 (документы по реставрации и восстановлению комплекса сооружений государственного музея-заповедника А. С. Пушкина в Б. Болдино: Успенская церковь, 1799 г.). Д. 32. Архитектурно-археологический обмер.
- 222
213. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 34. Материалы исследования в натуре.
214. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 37. Проект приспособления под библиотеку.
215. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-5 (документы по реставрации и восстановлению комплекса

- сооружений музея-заповедника А. С. Пушкина в Б. Болдино: Кухня). Д. 58. Архитектурно-археологический обмер.
216. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 59. Эскизный проект реставрации.
217. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 61. Проект консервации.
218. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 88. Рабочие материалы к проекту реставрации усадьбы (генплан музея-заповедника, чертежи, рисунки, эскизы).
219. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 89. Эскиз консервации остатков кухни.
220. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 82. Эскизный проект.
221. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-6 (документы по реставрации: церковь Успения на откосе, 1672 г.). Д. 20. Материалы исследования памятника и эскизный проект реставрации.
222. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 25. Проект реставрации.
223. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 28. Рисунки в цвете.
224. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-6 (документы по реставрации: церковь Рождества Богородицы (Строгановская), 1719 г.). Д. 78. Архитектурно-археологический обмер.
225. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 94. Проект реставрации.
226. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 98. Обоснование эскизного проекта покраски церкви.
- 223
227. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 99. Общий вид церкви, центральная глава в цвете.
228. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 124. Справка. Реставрационные работы 1960-1964 гг. Опыт ретроспективного обзора (рукопись).

229. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-6 (документы по реставрации: Вознесенская церковь, 1866 г., ул. Ильинская (Краснофлотская), 54). Д. 158. Архитектурно-археологический обмер.
230. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 164. Проект реконструкции церкви.
231. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 167. Записка о выполненных работах по приспособлению здания под книгохранилище.
232. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-8 (документы по реставрации: г. Арзамас, Богоявленская церковь, 1811 г.). Д. 7. Архитектурно-археологический обмер.
233. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 10. Научно-реставрационные обоснования и натурные исследования.
234. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 11. Проект реставрации.
235. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-8 (документы по реставрации: г. Арзамас, церковь Рождества Христова, 1850-1852 гг.). Д. 19. Схематический обмер.
236. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 28. Проект реставрации.
237. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 31. Проект реставрации. Научное обоснование.
238. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 33. Приспособление под реставрационные мастерские.
239. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-8 (документы по реставрации: Балахна, Никольская церковь, 1552 г.). Д. 76. Архитектурно-археологический обмер.
240. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 83. Проект реставрации. Пояснительная записка.
- 224
241. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5. Оп. 4-8 (документы по реставрации: Балахна, Спасская церковь, 1668 г.). Д. 90. Проект реконструкции. Западный фасад.
242. ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 100. Архитектурно-археологический обмер.

- 243.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 102.
Проект реставрации. Обоснование.
- 244.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 103.
Проект реставрации;
- 245.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 108.
Проект реконструкции. Западный фасад. Рисунок;
- 246.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5.
Оп. 4-8 (документы по реставрации: Лысково, Вознесенская церковь). Д. 259. Архитектурно-археологический обмер;
- 247.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 262.
Эскизный проект реставрации.
- 248.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 268.
Научно-реставрационное обоснование. Альбом фотографий;
- 249.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5.
Оп. 4-8 (документы по реставрации: Лысково, Спасо-Преображенский собор, 1711 г.). Д. 241. Архитектурно-археологический обмер;
- 250.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Д. 245.
Проект реставрации;
- 251.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5.
Оп. 4-7 (документы по реставрации: Покровская церковь из с. Зеленово Городецкого района Горьковской обл.). Д. 370. Проект реставрации;
- 252.ГАСДНО (Гос. архив спец. документации Нижегород. обл.). Ф. Р-5.
Оп. 4-1 (документы по реставрации: Владимирская церковь, с. Николо-Погост Городецкого района Горьковской области). Д. 229.

Список сокращений:

ГАСДНО - Государственный архив специальной документации Нижегородской области, г. Нижний Новгород,

Ученые записки ВВО МСА – Ученые записки Волго-Вятского отделения
Международной Славянской академии наук, образования, искусств и
культуры,
ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области, г. Нижний
Новгород.

Приложение

1. Развитие реставрации в России и СССР до середины XX в.

Дата	Наименование	Содержание
	Основные аспекты отношения к архитектурному наследию в России в конце XVII - начале XIX вв.	<ul style="list-style-type: none">- интерес к древнерусским крепостям;- разрушенные детали вычинивались с повторением их в прежнем виде;- введение при реставрации современных архитектурных мотивов, прежде всего классицистических;- в первой половине XIX в. реставрация отдельных фрагментов, башни или ворот;- к концу XIX в. складывается понимание необходимости сохранять крепостное сооружение целиком как единый исторический памятник.
1864-1917 г.	Императорское Московское археологическое общество (МАО) основано А.С. Уваровым	<ul style="list-style-type: none">- занималось реставрацией и охраной памятников старины, вело издательскую деятельность;- первое отреставрированное обществом здание - палаты Аверкия Кириллова XVII в. (Москва);- проводило археологические съезды, на которых на всеобщее обозрение выставлялись вновь открытые памятники старины.

1910 г.	в Петербурге создано Общество защиты и сохранения памятников истории и старины	-изучение церковного зодчества; -сбор материалов о памятниках архитектуры Петербурга и губерний; -регистрация памятников Ладожского и Гдовского уездов.
1918 г.	Всероссийская комиссия по сохранению и раскрытию древнерусской живописи.	- по сохранению и раскрытию древнерусской живописи. - состояла из отделений живописи, архитектуры, скульптуры, декоративного искусства;
1924 - 1934 г.	Председателем комиссии был назначен И.Э. Грабарь Комиссия преобразована в Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ)	- ввели учет памятников; - решались вопросы регистрации и охраны культурного наследия.
1921 г.	Всероссийская реставрационная конференция	- утверждены основные положения реставрации памятников архитектуры; - представлена методика работ с целью сохранения или возрождения первоначального исторического вида здания; - базовым для реставрации стал аналитический метод. Принципы были выдвинуты В. В. Суловым П. П. Покрышкиным, К. К. Романовым.
1931 г.	Афинская конференция по вопросам	- введение термина «всемирное наследие»; - признала абсолютную ценность

	реставрации памятников культуры	художественного наследия прошлых эпох; - отказ от целостных реставраций, взамен сохранения разновременных стилистических наслоений; - главным видом работ на памятнике была признана консервация.
1944 г.	Восстановлены Государственные центральные художественно-реставрационные мастерские (ГЦХРМ, ранее упраздненные ЦГРМ)	
1947 г.	Постановление Совета Министров РСФСР № 389 «Об охране памятников архитектуры»	-неприкосновенность историко-художественного наследия; -работы по реставрации памятников архитектуры осуществляются областными, краевыми исполкомами; -осуществляется финансирование из местных бюджетов; - разработан порядок использования, охраны, содержания и необходимый ремонт (реставрации) памятников; - запрет на снос и передвижку памятников архитектуры; - памятник архитектуры рассматривается как культурный комплекс, включающий в себя все декоративное убранство; - назначение памятника либо музейное, либо не подлежит изменению.
1948 г.	Постановление Совета Министров СССР, № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры»	- организованы в местах сосредоточения большого количества памятников архитектуры специальные научно-реставрационные производственные мастерские на хозяйственном

		<p>расчете</p> <ul style="list-style-type: none"> - образован научно-методический совет по охране памятников культуры с привлечением видных специалистов в области изучения и реставрации объектов наследия. - составление списков объектов, стоящих на государственном учете и вновь выявленных, - выделяются три основных аспекта «ценности» – художественный, историко-культурный, научный
1949 г.	<p>Ведомственные инструкции: «О порядке учета, регистрации и содержания памятников искусства»; «О порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной»</p>	<ul style="list-style-type: none"> - сформулированы цели и задачи реставрации, давалось четкое разграничение реставрационных и ремонтно-реставрационных работ. - разработаны инструкции определения сфер ответственности за сохранность памятника между государственными учреждениями и ведомствами и процедуры осуществления надзора за правильным их использованием.

2. Список нереализованных объектов реставрации

В список включены проектные разработки мастерской с указанием выполненной научно-проектной документации в г. Горьком и Горьковской области:

2.1. В г. Горьком:

1. Дом Строгановых, ул. Суетинская, 23. 1974 г. Архитектурно-археологический обмер и эскизный проект реставрации;
2. Усадьба Голицыных, ул. Рождественская (б. ул. Маяковского), 47. 1961г. Ворота со стороны р. Волги. Балюстрада над воротами. Архитектурный обмер. План, фасад, разрез, детали;
3. Здание Нижегородского острога, пл. Свободы, 2. Краткая историческая справка (1967 г.). Описание архитектурного облика и технического состояния. Архитектурно-археологический обмер. Проект реставрации и эскизный проект приспособления (арх. В.А. Широков, 1981-1985 гг.);
4. Здание Государственного банка, 1913 г. ул. Б. Покровская (б. ул. Свердлова), 26. 1971г. Архитектурно-археологический обмер, детали интерьера зала первого этажа. Зал вычислительных машин. Эскизы реставрации росписи. Вестибюль. Эскиз решетки портала. Фонарь парадного крыльца;
5. Театр драмы им. А.М. Горького, 1895-1896 гг. ул. Б. Покровская (б. ул. Свердлова), 13. Проект капитального ремонта театра (1959 г.). Архитектурно-строительный раздел и инженерные сети (совместно с «Гипрогорьковстрой», 1975 г.). Архитектурно-археологический обмер;
6. Художественное училище, ул. Варварская (б. ул. Фигнер), 8 б. 1989 г. Капитальный ремонт здания. Организация строительства. Пояснительная записка, расчетные таблицы и ведомости. Совместно с Проект-конторой ПЖРУ Горисполкома г. Горького. Проект реконструкции. Совместно с кооперативом «Клуб»;

7. Усадьба, в которой прошли детские и юношеские годы Н.А. Добролюбова, 1838-1853 гг. ул. Лыкова дамба, д.2. Проект воссоздания хозяйственной постройки, ограда. Генплан (арх. Е.А. Кармазина, 1983 г.);

231

8. Дом, в котором прошли детские годы композитора М.А. Балакирева, 1842-1848 гг., ул. Провиантская, 5. 1966 г. Архитектурно-археологический обмер;

9. Усадьба Г.Н. Рябининой, 1820 г. ул. Ильинская (б. ул. Краснофлотская), 56. 1956 г. Проект переустройства существующего общежития. Приспособление. Архитектурно-археологический обмер; Эскизный проект реставрации (1987 г.);

10. Жилые дома XIX века. 1961 г. Сводные чертежи деревянных жилых домов XIX века (Щелокова, Торсуева, Мичурина). Архитектурный обмер;

11. Жилой дом, ул. Звездинка, 9. 1961 г. Архитектурно-археологический обмер. Эскиз-задание и эскизный проект реставрации;

12. Квартира Невзоровых, где в 1900 году В. И. Ленин выступал на собрании нижегородских социал-демократов. ул. М. Горького, 127. Архитектурно-археологический обмер. План реконструкции первого этажа. Фасад, окраска. Проект тамбура (1967 г.);

13. Дом-усадьба В.В. Каширина, ул. Ковалихинская, 33. 1976-1977 гг. Главный дом. Флигель. Архитектурно-археологические обмеры. Эскизный проект реставрации. Проект переноса флигеля [187-190].;

14. Домик В.В. Каширина, ул. Почтовый съезд, 21. 1964, 1978 гг. Архитектурно-археологический обмер. Навес и входной тамбур, входная дверь;

15. Художественный музей, Верхне-Волжская наб., 3. 1966 г. Капитальный ремонт здания лектория;

16. Дом-музей Я. М. Свердлова, ул. Б. Покровская (б. ул. Свердлова), 6. Проект восстановления фасада. Архитектурно-археологический обмер. Окраска фасада. Реконструкция с перепланировкой этажей. Смотровые окна в гравюрную мастерскую, ворота (1965 г.);

17. Петропавловская церковь в парке им. И.Кулибина. Архитектурно-археологические обмеры, проект приспособления (арх. В.А.

Широков, 1976 г.); Проект реставрации (арх. В.А. Широков, А.И. Курлин, 1994 г.);

18.Александро-Невский собор. Архитектурно-археологические обмеры, эскизный проект реставрации собора, проект восстановления бара-

232

банов и шатров (1958 г.; 1983-1984 гг., арх. О.Е. Сундиева, И.С. Агафонова);

19. Вознесенская церковь, ул. Ильинская (б. Краснофлотская), 54). Архитектурно-археологические обмеры. Проект реконструкции (1977 г.) [229-231];

20.Смоленская церковь в Гордеевке, 1698 г. Архитектурно-археологические обмеры, проект реставрации, проект охранной зоны (1965 г.);

21.Спасский Старо-ярмарочный собор, 1818-1822 гг. Архитектурно-археологический обмер (1962-1967 гг.);

22.Лютеранская церковь, 1828 г. Исследования памятника в натуре, архитектурно-археологические обмеры (1962 г.);

2.2. В Горьковской области:

Арзамасский район, г. Арзамас:

23.Ильинская церковь, 1793 г. 1983 г. Архитектурный обмер. Проект приспособления (арх. В.М. Кагоров);

24.Магистрат, 1740-1750 гг. Работы 1983, 1986, 1987 гг. Проект реставрации. Научные исследования. Научно-реставрационное обоснование. Историческая записка. Проект покраски южного фасада;

25.Биржа, XVIII-XIX вв. Работы 1988 г. Проект реставрации. Южный фасад. Покраска. Краткое инженерное заключение;

26.Дом XVIII в., ул. Гостиный ряд (б. ул. Кооперативная), 7. 1963 г. Архитектурно-археологический обмер;

27.Водонапорная башня, 1911 г. Работы 1950 г. Эскизы, расчеты. Технический проект. Восстановление шатра водонапорной башни. Пояснительная записка (совместно с «Облпроект»);

28.Колокольный корпус. Архитектурный обмер. Проект приспособления под производственную базу реставрационной мастерской (арх. С.Н. Столяренко);

Балахнинский район. г. Балахна:

29. Церковь Рождества Христова, XVII в. Работы 1960 г. Архитектурно-археологический обмер;
30. Троицкая церковь, 1784 г. Работы 1960, 1989 гг. Выписки из литературных и архивных источников по истории церкви. Архитектурно-археологический обмер. Центральное окно алтаря;

233

Большемурашкинский район:

31. Комплекс Казанской церкви, 1700 г., с. Григорово. Казанская церковь. Работы 1960, 1984, 1986 гг. Геолого-литологический разрез. План первого яруса церкви и фиксация деформаций. Архитектурно-археологический обмер. Проект реставрации. Предварительные работы. Научно-реставрационные обоснования (совместно с институтом «Спецпроектреставрация»); Колокольня, 1914 г. Работы 1987, 1988 гг. Научно-реставрационные обоснования. Архитектурно-археологический обмер;

Ветлужский район:

32. Троицкая церковь, 1760 г. с. Турань. Работы 1967, 1985 гг. Тематический план научно-исследовательских и проектно-изыскательских работ. Краткое инженерное заключение;

Выксунский район:

33. Рождественская церковь, 1773 г. г. Выкса. Работы 1981, 1983, 1985 гг. Проект реставрации. Научные исследования. Научно-реставрационное обоснование. Архитектурно-археологические обмеры. Эскизный проект реставрации (совместно с институтом «Спецпроектреставрация»);
34. Памятники архитектуры Верхне-Выксунского завода: усадьба, парк, здание конного двора. Работы 1962, 1965, 1966 гг. Парк. Материалы обследования. Описание, паспорт, справка о состоянии парка 1965 г.;

Городецкий район:

35. Церковь Покрова, 1824 г. г. Городец. Работы 1989, 1991 гг. Проект реставрации. Научно-реставрационное обоснование. Историческая записка;

Володарский район:

36. Ансамбль монастыря Флорищева пустынь, XVII - начало XVIII вв., р.п. Фролищи. Успенский собор, 1681 г. Работы 1962 г. Материалы по

обследованию. Описание технического состояния и схематический обмер. Фотофиксация монастырских построек;

Лысковский район:

37. Комплекс зданий Вознесенской церкви, г. Лысково. Работы 1962 г. Архитектурно-археологические обмеры;

234

38. Георгиевская церковь, 1814 г. Работы 1981, 1982 гг. Инженерное заключение. Проект реставрации. Научно-реставрационные обоснования;

Чкаловский район:

39. Преображенская церковь, XVII-XIX вв. с. Пурех. Работы 1981, 1983, 1984 гг. Научно-исследовательские работы по живописи. Отчет по исследованию живописи церкви. Архитектурно-археологические обмеры. Эскизный проект и проект реставрации (совместно с институтом «Спецпроектреставрация»).

2.3. Проектные разработки:

40. Жилой дом по ул. Провиантской, 4. 1961 г. Проект, архитекторы: С. Л. Агафонов, В. В. Орельский;
41. Особняк Иконникова на ул. М. Покровская (б. Воробьева), 9. 1981 г. Эскиз бара во Дворце бракосочетаний. Автор – арх. Столяренко С. Н.;
42. Пристрой библиотеки-лектория к Художественному музею. Верхне-Волжская наб., 3. 1966 г. Капитальный ремонт.

3. Список архитекторов мастерской и их работ в 1949-1987 гг.

1. Агафонов С. Л. (1911-2002) – главный архитектор мастерской (1957-1965 гг.), научный руководитель работ (с 1951 г.) и автор проекта реставрации Нижегородского кремля; автор проекта реставрации Архангельского собора (1961 г.); участвовал в реставрации Никольской церкви в г. Балахна (проектные разработки, 1965 г.); Заслуженный архитектор РФ (1984 г.).
2. Агафонова И. С. – участвовала в работах по реставрации: Александро-Невского собора (обмеры, автор проекта восстановления шатров, 1983 г.); Владимирской церкви в с. Николо-Погост Городецкого р-на (обмеры, 1984-1986 гг.);

3. Агафонова Е.П. - участвовала в работах по реставрации кремля: обмеры, обмерные чертежи разверток стен (1950 г.);
4. Бубнов Ю.Н. (1918-2005) - участвовал в предварительных работах по реставрации кремля: обмеры северной стены (1947 г.);
5. Грошев П.Ю. - участвовал в работах по реставрации: Успенской церкви Макарьевского монастыря (проект реставрации, 1989 г.);

235

6. Захарычева А.А. - участвовала в работах по реставрации: Успенской церкви Благовещенского монастыря (проект реставрации, 1970 г.), палат Пушкиновых (обмеры, 1972 г.);
7. Кагоров В.М. - участвовал в работах по реставрации: Богоявленской церкви в Арзамасе (обмеры, автор проекта реставрации, 1990 г.), людской и конюшни в музее-заповеднике в с. Б. Болдино (проекты воссоздания, 1983 г.);
8. Кармазина Е.Л. - участвовала в работах по реставрации Печерского монастыря (разработка генплана, 1984-1986 гг.), бани музея-заповедника А.С. Пушкина (проект воссоздания, 1983 г.);
9. Квач С.И. - участвовал в работах по реставрации: западных ворот Печерского монастыря (обмеры, 1979 г.);
10. Курлин А.И. - участвовал в работах по реставрации кремля: обмерные чертежи Зачатской башни (1985 г.); участвовал в работах по реставрации: Владимирской церкви в с. Николо-Погост Городецкого р-на (автор проекта реставрации, 1990 г.), Успенской церкви Печерского монастыря (автор проекта реставрации, 1988 г.); кухни музея-заповедника А.С. Пушкина (проект воссоздания, 1983 г.); церковно-приходской школы в с. Львовка (обмеры, проект реставрации, 1983 г.);
11. Лапин В.А. - участвовал в работах по реставрации: палат Чатыгина (автор проекта реставрации, 1972 г.), палат Олисова (автор проекта реставрации, 1974 г.), Вознесенского собора Печерского монастыря (обмеры, 1973 г.; автор графической реконструкции, 1975 г.), построек музея архитектуры и быта: Покровской церкви, 1794 г. (обмеры, проект реставрации, 1970 г.); Покровской церкви, 1731 г. (обмеры, проект реставрации, 1974 г.); дома Обуховой (обмеры, проект реставрации, 1968 г.); мельницы-толчеи (обмеры, проект

реставрации, 1970 г.); дом Салтыковой (обмеры, проект реставрации, 1972 г.); Вотчинной конторы музея-заповедника А.С. Пушкина в с. Б.Болдино (проект воссоздания, 1970 г.);

12. Недович Н.Д. - с 1950 г. участвовал в работах по реставрации кремля: обмеры башен: Ивановской (1950-1951 гг.), Часовой (1953), Тайницкой (1953 г.);

236

13. Окишев Е.А. - с 1961 г. участвовал в работах по реставрации кремля: обмеры и обмерные чертежи прясел и башен: Зачатской (1961), Дмитриевской (1963 г.), Тайницкой (1964 г.); участвовал в работах по реставрации: палат Чатыгина (автор проекта реставрации, 1961), палат Олисова (обмеры, 1963 г.), палаты Пушниковых (обмеры, 1963 г.), Успенской церкви на Ильинской горе (обмеры, 1962 г.; автор проекта реставрации, 1964 г.), северной стены с башней Печерского монастыря (обмеры, 1961 г.), Благовещенского собора Благовещенского монастыря (обмеры, 1961 г.), Успенской церкви с колокольной Благовещенского монастыря (обмеры, 1961 г.), Никольской церкви в Балахне (обмеры, 1962 г.; автор проекта реставрации, 1963 г.), Троицкого собора Макарьевского монастыря (обмеры, 1958 г.; автор проекта реставрации, 1959 г.), Успенской церкви (обмеры, 1959 г.; автор проекта реставрации, 1959 г.), Архангельской церкви (обмеры, 1959 г.; автор проекта реставрации, 1965 г.), стен и башен Макарьевского монастыря (обмеры, 1959 г.),
14. Орельский В.В. - участвовал в работах по реставрации кремля: обмерные чертежи прясел стен (1954-1955, 1957, 1960 гг.) и башен: Ивановской (1958 г.), Часовой (1960 г.), Тайницкой (1957 г.), Коромысловой (1958 г.), Северной (1960 г.). Участвовал в работах по реставрации: Архангельского собора (обмеры, 1959 г.), палат Чатыгина (обмеры, 1960 г.), архиерейских палат Печерского монастыря (обмеры, 1957 г.), Спасской церкви в Балахне (обмеры, 1957 г.; автор проекта реставрации, 1958-1960 гг.), Никольская церковь в Балахне (обмеры, 1958 г.),
15. Орельский В.А. - участвовал в работах по реставрации кремля: обмерные чертежи прясел стен (1951-1953 гг.);

16. Пегов В.Д. - участвовал в работах по реставрации Нижегородского кремля: обмеры, фотосъемка, копии чертежей; участвовал в работах по реставрации: палат Олисова (обмеры, 1963 г.), Благовещенского собора Благовещенского монастыря (обмеры, 1961 г.), главного дома в музее-заповеднике в с. Большое Болдино (обмеры, автор проекта реставрации, 1960 г.).
17. Пименов Л.И. - участвовал в работах по реставрации кремля: обмеры Борисоглебской башни (1968-1972 гг.); участвовал в работах по

237

- реставрации: палат Пушниковых (автор проекта реставрации, 1972 г.); церкви Евфимия Суздальского (автор проекта реставрации, 1972 г.), Вознесенского собора (проект, 1975 г.) и колокольни Печерского монастыря (автор проекта, 1978 г.), восточной башни Макарьевского монастыря (проект, 1972 г.),
18. Погодина З.Г. - участвовала в работах по реставрации: барского дома музея-заповедника А.С. Пушкина в с. Львовка (обмеры, проект реставрации, 1976 г.); дома Пашковой (обмеры, проект реставрации, 1981 г.) и дома Павловой в музее архитектуры и быта (обмеры, проект реставрации, 1980 г.);
19. Потапов И.Б. (1933-2005) - участвовал в реставрации кремля: обмерные чертежи прясел и башен: Ивановской (1958-1959 гг.), Георгиевской (1959 г.), Дмитриевской (1960 г.), Никольской (1954 г.) и проект реставрации Ивановской башни (1958-1959 гг.); Участвовал в работах по реставрации: палат Чатыгина (обмеры, 1960 г.), Архангельского собора (обмеры, 1959 г.), Успенской церкви (обмеры, проект приспособления, 1959-1961 гг.) и главного дома в музее-заповеднике в с. Б. Болдино (обмеры, автор проекта реставрации, 1960-1961 гг.);
20. Рымаренко В.Н. (1913-1989) - участвовал в реставрации кремля: обмерные чертежи прясел Георгиевской и Ивановской башен (1949-1950 гг.);
21. Савинов К.В. - участвовал в работах по реставрации кремля: обмерные чертежи Борисоглебской (1972 г.) и Зачатской (1978 г.) башен; участвовал в работах по реставрации: Вознесенского собора Печерского монастыря (автор графической реконструкции, 1975 г.;

обмеры, 1973 г.), кухни и крестьянской избы в музее-заповеднике в с. Б.Болдино (обмеры, проекты реставрации и консервации, 1975 г.).

22. Сазонов К.В. - участвовал в работах по реставрации кремля: обмерные чертежи Зачатской башни (1975 г.);

23. Самойлов Ю.Г. (1931-2000) - участвовал в работах по реставрации построек в музее архитектуры и быта: Покровской церкви, 1794 г. (обмеры, проект реставрации, 1970 г.); Покровской церкви, 1731 г. (обмеры, проект реставрации, 1974 г.); дома Обуховой (обмеры, проект реставрации, 1968 г.); мельницы-толчеи (обмеры, проект рестав-

238

рации, 1970 г.); дома Салтыковой (обмеры, проект реставрации, 1972 г.); дома Павловой (обмеры, проект реставрации, 1980 г.); дома Пашковой (обмеры, проект реставрации, 1981 г.);

24. Столяренко С.Н. (1956-1996) - участвовал в работах по реставрации кремля: обмерные чертежи Зачатской башни (1981), проект приспособления Часовой башни (1979 г.); участвовал в работах по реставрации: Богоявленской церкви в Арзамасе (обмеры и автор проекта реставрации, 1990 г.), Рождественской церкви в Арзамасе (обмеры, 1982 г.; проект приспособления, 1986 г.), Вознесенского собора в Лыскове (обмеры, 1982-1984 гг.; автор проекта реставрации, 1987 г.),

25. Сундиева О.Е. - участвовала в реставрации: Успенской церкви Печерского монастыря (автор проекта, 1988 г.); Александро-Невского собора (обмеры, автор проекта восстановления шатров, 1983 г.);

26. Трофимов И.В. - главный архитектор мастерской и научный руководитель работ по реставрации кремля (1949-1951 гг.). Автор проекта прясла Пороховая-Георгиевская башни (1949 г.);

27. Трофимов Я.Н. - участвовал в работах по реставрации кремля: обмерные чертежи Ивановской башни (1950 г.), автор проекта прясла Пороховая-Георгиевская башни (1949 г.),

28. Ушаков Н.В. (1906-1993) - участвовал в работах по реставрации кремля: обмеры, обмерные чертежи прясел северной стены, Георгиевской и Ивановской башен (1949-1950 гг.);

29. Фролова Н.Н. - участвовала в работах по реставрации: западных ворот Печерского монастыря (автор проекта реставрации, 1980 г.); северо-восточного корпуса Благовещенского монастыря (обмеры, 1979 г.); барского дома в с. Львовка (обмеры, проект реставрации, 1976 г.); дома Павловой музея архитектуры и быта Нижегородского Поволжья (обмеры, проект реставрации, 1980 г.);
30. Чащин В.Я. (1916-2014) - архитектор-реставратор, в 1952-1953 гг. работал в Костромской реставрационной мастерской. Участвовал в работах по реставрации Макарьевского монастыря (1958 г., 1966-1968 гг.); участвовал в работах по реставрации: палат Пушниковых (автор проекта реставрации, 1966 г.), Рождественской Строгановской церкви (обмеры и автор проекта, 1959-1960 гг.), архиерейских

239

палат Печерского монастыря (автор проекта реставрации, 1964 г.), церкви Евфимия Суздальского Печерского монастыря (обмеры, 1963 г.), северной стены с башней (обмеры, автор проекта реставрации, 1968 г.), Успенской церкви с колокольной Благовещенского монастыря (проект реставрации, 1968 г.), Успенской церкви в музее-заповеднике в с. Б. Болдино (обмеры, проект приспособления, 1959-1961 гг.), Троицкого собора в Макарьевском монастыре (обмеры, 1958 г.), Смоленской церкви в 1960-1968 гг.

31. Широков В.А.- с 1971 г. участвовал в работах по реставрации кремля (Борисоглебская башня, 1972 г.). Ведущий архитектор Благовещенского и Печерского монастырей (1980-1989 гг.). Участвовал в работах по реставрации: церкви Евфимия Суздальского (автор проекта реставрации, 1972 г.), колокольни (обмеры, 1973 г., проект реставрации 1978 г.), Вознесенского собора Печерского монастыря (обмеры, 1973 г., автор проекта, 1975 г.); Благовещенского собора (автор проекта реставрации, 1979 г.), северо-восточного корпуса (автор проекта реставрации, 1979 г.), Сергиевской церкви Благовещенского монастыря (автор проекта реставрации, 1978 г.); Спасо-Преображенского собора в г. Лыскове (обмеры, 1975 г.; автор проекта реставрации, 1978 г.); Ведущий архитектор реставрации Макарьевского монастыря (1971-1989 гг.):

Успенской церкви (обмеры, 1986-1988 гг.; проект реставрации, 1986 г.), Архангельской церкви (обмеры, 1987-1988 гг.; проект реставрации, 1983 г.), северной (1983 г.) и северо-восточной (1972 г.) башен (проект реставрации), Участвовал в работах по реставрации: Владимирской церкви в с. Николо-Погост Городецкого р-на (1980-е гг.).

Шумилкин Александр Сергеевич
Шумилкин Сергей Михайлович
Шумилкин Михаил Сергеевич

Реставрация в Нижнем Новгороде и
Нижегородской области
в советский период

Монография

На первой стороне обложки:

Шумилкин А.С. Спасская церковь в Балахне.

2004 г., 40x50, картон, масло

На четвертой стороне обложки:

Шумилкин С.М. Вид Печерского монастыря в Нижнем Новгороде.

2008 г., 31x52, ватман, темпера

Подписано к печати 09.10.2020. Формат 60x90 1/8 Бумага газетная. Печать трафаретная.
Уч. изд. л. 29,4. Усл. печ. л 29,9. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» 603950, Нижний
Новгород, ул. Ильинская, 65.
Полиграфический центр ННГАСУ, 603950, Н.Новгород, Ильинская, 65
<http://www.nngasu.ru>, srec@nngasu.ru

